ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 3
2018

ВЕСТНИК **№ 3 ● 2018**
МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

HERALD
of Moscow Humanitarian Economic University

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN No. 2311-5351, 16.03.2017.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 369 от 22.12.2017 г., по состоянию на 08.09.2018 г.)
Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 2237, December 22, 2017, as of 01.01.2018) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor
Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
   Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.

2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
   Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.

3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н.. проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
   Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

4. **Мамасуев Алексей Васильевич** - к.ф.-м.н., доцент, проректор по учебной и методической работе АНО ВО МГЭУ.
   Alexey Mamasuev – PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Vice-rector for educational and methodical work, Moscow Humanitarian Economic University

5. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков МГЭУ.
   Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.

6. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
   Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

Редакционная коллегия:
Editorial team:

1) по экономическим наукам
on economics

1. **Адуков Рухман Хасаинович,** д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor

2. **Адукова Алевтина Николаевна,** д.э.н, главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics

3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor

4. **Герасина Юлия Александровна,** д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Juliya Gerasina, Ph.D. in Economics

5. **Коленченко Ирина Александровна,** к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics

6. **Папцов Андрей Геннадиевич,** д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.
Anrei Paptsov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences

7. **Романова Алина Терентьевна,** д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor

8. **Третьякова Лариса Александровна,** д.э.н, профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tretyakova, Ph.D. in Economics, Professor

2) по юридическим наукам
in jurisprudence

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна,** к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law

2. **Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor

3. **Воронцова Софья Викторовна,** к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Sophia Vorontsova, PhD in Law

4. **Исаков Николай Васильевич,** д.ю.н., профессор**,** к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History

5. **Костенников Михаил Валерьевич,** д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law

6. **Кувалдин Валерий Павлович,** д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor

7. **Рыбакова Ольга Сергеевна,** к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law

8. **Фумм Александра Михайловна,** к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России.
Alexandra Fumm, PhD in Law, Assistant professor

Редакция:
Redaction:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.
Executive Secretary – E.Klyukina
Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.
Computer layout and prototyping – S.Lukovenkova
Технический корректор – Анисимова Г.Т.
Technical corrector – G.Anisimova
Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.
Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru
Цена свободная
Address of the editorial office and printing house: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049
Tel .: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru
Price is free

Содержание

ЭКОНОМИКА 5
Бочкаева Г.Л. Мировой опыт формирования эффективных кластеров, реализующих региональные проекты социально-экономического развития 5
Воронцов Ю.С. Проблемы обеспечения информационной безопасности транспортной инфраструктуры 16
Индан А.А. Цифровая экономика Российской Федерации: особенности и перспективы 25
Карпов А.С., Карпова К.В. Современное состояние экономики Сирийской Арабской Республики 39
Королева Н.Н. Институты образования в условиях формирования цифровой экономики 49
Матевосян М.Г. Финансово-экономические условия развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае 59
Милосердов В.В. Дикий рынок 90-х гг. в России: истоки, последствия для АПК и Социальной сферы села, уроки на будущее 70
Павлова А.В. Современные тенденции тылового обеспечения деятельности таможенных органов Российской Федерации 88
Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационная технология адаптации размещения растениеводства по регионам России к изменениям климата 97
Романова А.Т., Федоренко А.Д. Повышение устойчивости организаций к изменениям среды на основе сетевых структур: возможности и проблемы 116
Романова А.Т., Гришина Н.В., Голубенкова С.А. Повышение эффективности производственно-экономических систем на основе комплексной оценки индивидуального трудового потенциала 128
Сальников С.Г., Тухина Н.Ю. Системы информационного обеспечения в АПК: тенденции развития и внедрения 138
Сальников С.Г., Личман А.А., Тухина Н.Ю., Муратова Л.Г. Технологии и системы информационного обеспечения в АПК: тенденции и проблемы 152
Сандрюкова Е.А., Пурыгин В.А. Перспективы развития электронной торговли в качестве сектора цифровой экономики России 167
Товмасян Н.Д., Назаров А.Д. Вопросы частного и общего землеиспользования в период цифровизации экономики 175
Черненко Е.Ф. Экономические аспекты энергетической политики России в современных условиях 188
Чечеткин С. А. Учетно-аналитическое обеспечение управления корпоративными рисками молокоперерабатывающих организаций АПК 220
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 239
Воронцова С.В. Борьба с финансированием террористической деятельности как направление противодействия терроризму 239
Рыбакова О.С. Европейские стандарты правового обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья 249
Черевко В.В. Особенности административно-правого статуса подразделений таможенных органов, осуществляющих административное расследование в контексте оказания взаимной административной помощи 259
Черевко В.В. Правовой анализ правоохранительных функций таможенных органов, закрепленный в стратегии федеральной таможенной службы России до 2020 г 268
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО 276
Копылова О.Ю. Развитие творческого мышления у детей в условиях развивающих игр 276

УДК 338

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

THE WORLD EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF EFFECTIVE CLUSTERS THAT IMPLEMENT REGIONALNYE PROJECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Бочкаева Г.Л.[*]

Рассматриваются подходы к формированию кластерной политики, используемые в разных странах. Приведены примеры повышения конкурентных преимуществ при использовании кластерной модели развития экономики. Проанализирован мировой опыт организации высокой эффективности региональных кластеров.

The article discusses the approaches of different countries to the formation of cluster policy. Examples of achieving competitive advantages when using the cluster model of economic development are given. The world experience of high efficiency of regional clusters is analyzed.

***Ключевые слова**: кластер, кластерная политика, кластерный подход, конкуренция.*

***Key words**: cluster, cluster policy, cluster approach, competition, model.*

В течение последних десятилетий глобализация дала ускорение процессу масштабных преобразований в мировой экономике. Кластерный подход, как один из способов повышения конкурентоспособности экономического развития регионов, получил широкое развитие во многих странах мира. Этот факт обуславливается наглядным положительным опытом кластеризации экономик большинства развитых стран и дает яркие примеры повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов на основе кластерной политики.

[*] **Бочкаева Г.Д.,** аспирант РУТ (МИИТ)
Bochkaeva G.D., graduate student RUTH (MIIT)

В трудах зарубежных х понятия «экономического пространства» и «теории экономического пространства» появились в XIX – начале XX веков и связаны с именами немецких экономистов Иоганна фон Тюнена, В. Лаунхардта и А. Вебера, которые были основоположниками так называемой «штандортной теории». Целью ее является выявление наиболее выгодного размещения предприятий с учетом минимизации издержек производства и увеличения прибылей. [2]

Дальнейшее развитие теория экономического пространства получила в работах американского экономиста М. Портера, который в своих трудах на основе анализа развития отраслей машиностроения, текстильной отрасли и микроэлектроники США пришел к выводу о пространственных промышленных кластерах (термин «кластер» с английского буквально означает «расти вместе»). По определению М. Портера, кластер представляет собой сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков (поставщиков оборудования, комплектующих), поставщиков специализированных услуг, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. М. Портер стал популяризатором понятия «экономического кластера». Он показал, что конкурентоспособность компании, во многом определяется конкурентоспособностью её экономического окружения, которое, в свою очередь, зависит от базовых условий (общего ресурса) и конкуренции внутри кластера.[6]

Наиболее широкомасштабно представлен положительный опыт кластеризации экономик таких ведущих стран как США, Япония, Финляндия, Германия, Нидерланды, Франция, Канада, Португалия, Китай и др.

Так называемыми «первопроходцами» в применении кластерного подхода, как показывает история, являются создатели Кремниевой долины в США, в которой задействовано порядка 87 тыс. компаний, десятки исследовательских центров и несколько крупных университетов. Это классический пример эффективного взаимодействия академической среды, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнес сектором. Помимо этого ярким примером эффективного кластерного подхода может служить Детройтский автомобильный кластер, который сформировался в США вокруг трех гигантов автомобилестроения: «Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер».[1]

Интерес к феномену кластеризации экономического пространства, как эффективному механизму повышения конкурентоспособности, возрос в большей степени за последние 25 лет.

К настоящему времени в научной литературе сформировался ряд определений кластера, среди которых можно выделить три наиболее концептуально различных подходов, определяющих к их организацию:

- Кластеры как результат экономии на агломерации, когда сосредоточенная в одном месте группа взаимосвязанных отраслей образует общий локальный рынок труда и технологий, и это создает выгоды для участников кластера. Для определения региональных кластеров используются показатели локализации (например, отношение доли занятых в конкретной отрасли в каком-либо регионе к средней доле по всей стране), что позволяет выявить и измерить региональную специализацию.

- Кластеры конкурентоспособности как географически сконцентрированные взаимосвязанные компании (поставщики оборудования, деталей, специализированных услуг и др.), деятельность которых направлена на повышение конкурентоспособности.

- Технико-экономические кластеры, которые построены на межотраслевых отношениях (например, ряд отраслей, связанных между собой общими материальными потоками или выступающих друг для друга основными поставщиками и/или потребителями также определяются как кластер). Особенностью такого подхода является то, что в один кластер могут быть объединены предприятия связанных между собой отраслей, расположенные в отдаленных друг от друга регионах, т.е. вне зависимости от их географического положения, в то время как для описания локализованных взаимосвязанных производств используют чаще понятия «территориально-промышленный комплекс» или «промышленный комплекс».

Анализ зарубежного опыта создания и формирования региональных кластеров показал, что существует две основные модели, на основе которых осуществляется кластерная политика с позиции правительства стран – либеральная и дирижистская (*Таблица 1*).[3]

Либеральная кластерная политика характерна для стран, которые по традиции проводят либеральную экономическую политику. Основной принцип этой модели состоит в том, что в кластере роль государства минимальна и заключается в основном в снятии барьеров для естественного развития кластера, не предполагая своего прямого вмешательства в его деятельность.

Дирижистская кластерная политика проводится в тех странах, которые активно вовлечены в экономическую жизнь страны. Государство в таких странах играет активную роль в процессе формирования кластеров и проводит комплекс мер от выбора приоритетных направлений и финансирования программ по развитию региональных кластеров до целевого создания ключевых факторов их успешного развития.

Таблица 1

Типы моделей кластерной политики зарубежных стран с позиции их правительства

Модель кластерной политики	**Страны**	**Особенности**
Либеральная	США, Италия, Великобритания, Канада	Кластер рассматривается как рыночный организм. Роль государства заключается в снятии барьеров для его естественного развития
Дирижистская	Германия, Франция, Финляндия, Китай, Япония, Австралия, Индия, Швеция, Южная Корея, Сингапур	Большую роль играет активная государственная политика создания и развития кластера

Источник: [3]

Исходя из описания моделей кластерной политики можно выделить три основных отличия либеральной от дирижистской [3]:

1. *Выбор приоритетов*. Дирижисты на государственном уровне выбирают отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые намерены развивать. Либеральная же кластерная модель предполагает выращивание кластеров, которые изначально были сформированы на рынке.

2. *Развитие инфраструктуры*. Дирижисты целенаправленно создают инфраструктуру для приоритетных кластеров университеты, технопарки и технополисы, технокомплексы, инновационные бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и сотрудничества, проектные организации, инжиниринговые и сервисные компании и др.). В странах же с либеральной кластерной политикой власти напротив, практически никогда не участвуют в формировании кластерной инфраструктуры.

3. *Выбор региона*. Государства с дирижистской политикой автономно отбирают территории для образования кластеров и утверждают объемы их финансирования. Страны с либеральной политикой характеризуются появлением стимулов для властей соответствующих территорий, на которых возлагается ответственность за образовываемый кластер.

Для России, применим инструментарий как дирижистской, так либеральной моделей. Однако, скорее всего, более эффективным будет

применение дирижистской модели, включающей активную роль государства в создании и развитии инновационно-ориентированных территориальных кластеров.[3]

Территории не всегда могут объективно оценить свои возможности и правильно выбрать приоритетное направление формирование кластеров. Более того, территориям необходимо обязательно учитывать особенности и конкурентные преимущества не только свои, но и других регионов. Государственная поддержка при формировании и развитии инновационных территориальных кластеров позволит получить значительный синергетический эффект путем регулирования этих процессов.

Успешно созданные и эффективно функционирующие кластеры должны активно взаимодействовать между собой, дополняя друг друга, а не создавать обременительную и затратную борьбу между собой. При этом нужно учитывать, что в зависимости от своих территориальных особенностей и уровня диверсификации, территории нуждаются в различных формах государственной поддержки.

Кластеризация, в первую очередь, происходит вокруг каких-либо ресурсов (материальные, человеческие, природные и др.). Это отчасти может объяснить отраслевое направление разных стран, активно практикующих кластерный подход в экономике. Например, на Финляндию, которая обладает менее чем 1 % мировых запасов древесины, приходится порядка 10 % мирового экспорта деревообрабатывающей продукции и около 25 % мирового экспорта бумаги. Это положительный наглядный пример эффективной кластеризации экономики при правильном выборе отраслевого направления.

Анализируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

- национальные особенности существующей кластерной политики определяют направленность деятельности лидерской группы (организации), заинтересованной в создании кластера (кластерные инициативы);
- кластерные политики стран различаются по уровню присутствия государства в процессе формирования и развития кластера;
- формирование и развитие региональных кластеров в каждом отдельном случае является процессом поиска компромиссов интересов всех его участников;
- методические основы по формированию территориальной кластерной стратегии еще слабо разработаны, но должны формироваться на основе перечисленных выводов.

Национальные особенности кластерной политики разных государств характеризуются условиями и принципами ведения бизнеса и специфическими страновыми рисками.

Страновые риски - это отдельная категория внешних предпринимательских рисков, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности страны. Они включают любой ущерб для бизнеса, в результате:

- невыгодных изменений в законодательстве принимающей страны, например, налоговом (в частности введение или увеличение размера пошлин);
- политических и военных событий в стране;
- неблагоприятного изменения на финансовых рынках;
- возникновения социальной нестабильности, инфляции;
- коррупции, дефолтов;
- изменения валютного и торгового регулирования, квотирования, лицензирования.

Кластерная структура, обладающая синергией, снижает все вышеперечисленные риски.

Кроме того, большее влияние на условия и принципы ведения бизнеса оказывают такие показатели как обеспечение правительством ряда стран, так называемыми «скидками» или льготами на экспорт производимой продукции, выдача гарантий для получения кредитов, привлечение инвесторов, консалтинг, жесткие ограничения на импорт для повышения конкурентоспособности регионов и стран в целом. Примером может служить Италия, которая в 2016 году вошла в десятку крупнейших мировых экспортеров товаров благодаря тому, что правительство страны создало благоприятные условия для развития и повышения конкурентоспособности продукции, в том числе путем выдачи гарантий для получения кредитов и снижения налогов на экспорт компаниям-участникам кластеров.

Перечисленные модели являются наиболее контрастными и ярко отражают отличия и схожести кластерных моделей, которые могут найти отклик и применение в каждой стране, имеющей опыт кластерной организации эконмического пространства.

Для России наиболее более применима Индийско-Китайская кластерная модель. Прямые зарубежные инвестиции необходимы для освоения передовых технологий и выхода на мировые рынки. Финская модель актуальна только для части российских регионов, которые имеют выгодное экспортное расположение.

Таблица 2

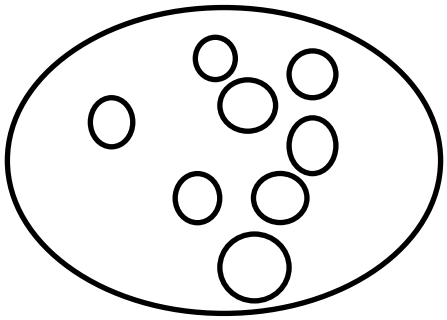
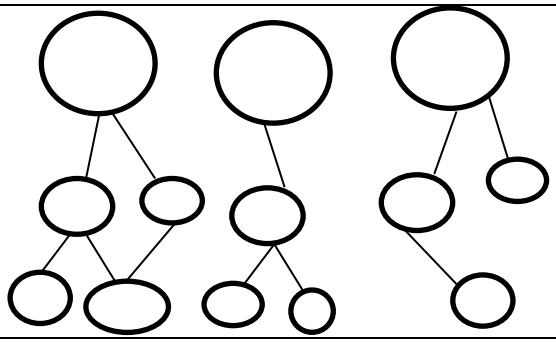
Кластерные модели с позиции странового подхода

Вид модели кластерной политики	**Страны**	**Краткая характеристика**
Итальянская	Италия, Франция	Характеризуется большим количеством малых и средних фирм, которые объединяются в различные ассоциации для повышения своей конкурентоспособности
Японская	Япония	Классическая «якорная» кластерная модель. В кластере такой модели существует фирма-лидер, которая обладает высоким масштабом производства и интегрирует большое количество поставщиков на различных стадиях технологической цепочки
Финская	Финляндия	Обладает высоким уровнем интернационализации бизнеса и инноваций. Характерно формирование кластеров по инициативе правительства страны, развитие исследовательской и технологической кооперации, инвестирование средств в наиболее перспективные кластеры, интеграция кластеров
Североамериканская	США, Канада	Наиболее сильно выражена конкуренция между фирмами, большинство взаимосвязей опосредуются рынком
Индийско-Китайская	Индия, Китай, Сингапур	Основную роль играют прямые иностранные инвестиции, которые приносят современные технологии, инвестиции и дают выход на мировые рынки

Источник: [4]

Японская модель, так как она имеет много общего с финской, также может использоваться в опыте России. Важно, чтобы кластер в регионе имел свойства лидера, который явилась бы основным инициатором развития региона. Североамериканская модель мало применима для «российской реальности», так как эффективность этой модели существенно зависит от степени развития рыночных институтов и конкуренции, а переходных характер экономики России не совсем позволит гарантировать выполнение этих предпосылок.

Структурные модели кластерных систем принципиально могут быть двух видов [6]:

Компании, входящие в кластер	**Связи между компаниями**
Множество мелких и средних по размеру компаний, иерархия не выражена	
Несколько крупных компаний и множество мелких и средних фирм, являющихся поставщиками	

На практике применение кластерной политики происходит по двум основным путям:

- выработка мер поддержки и развития уже существующих кластеров;
- выявление и содействие формированию латентных и потенциальных кластеров.

Предприятия латентного кластера в определенной степени взаимодействуют друг с другом, и существует возможность их дальнейшего организационного и экономического развития. Потенциальные кластеры включают в себя предприятия и организации, которые могут характеризоваться пространственной близостью и принадлежностью к одной или смежным отраслям. Их формирование - задача в первую очередь руководства региона, решающего ее на основе мер кластерной политики, которая является следствием политики социально-экономического развития региона.

Одним из часто используемых методов выявления кластеров является использование коэффициентов локализации, позволяющих с достаточной степенью точности выявить потенциальные кластеры. Эти коэффициенты отражают отношение ключевых макроэкономических параметров региона или области к значениям тех же параметров на уровне государства.

Получаемый в результате расчетов результат отражает степень локализации предприятий и организаций в регионе.

Например, коэффициент концентрации отражает соотношение веса занятых в определенной отрасли работников по региону по отношению к занятым в этой отрасли по всей стране. Индекс специализации производства рассчитывается как отношение удельного веса занятых в определенном промышленном секторе региона относительно удельного веса занятых в этом секторе на территории всего государства. Индекс индустриализации определяется как соотношение удельного веса совокупности работников промышленных предприятий региона и удельного веса работников промышленности по всей стране. Существует также ряд иных коэффициентов локализации.

Таблица 3

Количество кластеров в ряде ведущих стран по состоянию на 2016 год и их отраслевая специализация

Страна	**Количество кластеров**	**Специализация**
США	380	Компьютерные технологии
Италия	206	Производство потребительских товаров и пищевое производство
Великобритания	168	Биотехнологии и биоресурсы
Индия	106	Компьютерные технологии
Франция	96	Фармацевтика и косметика, производство продуктов питания
Дания	34	Сельскохозяйственная отрасль, телекоммуникационные системы
Германия	32	Компьютерные технологии, биотехнологии
Нидерланды	20	Сельскохозяйственная отрасль, пищевая промышленность
Финляндия	9	Лесная промышленность, сфера информационных и телекоммуникационных технологий

Источник: [3], [6], [8], [10]

Кластерная политика в России начала формироваться с 2008 года, когда Минэкономразвития России подготовило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ. Центры кластерного развития были сформированы в 28 регионах. За 2010-2015 годы на поддержку их развития из федерального бюджета было выделено около 893 млн. рублей. [9]

Успешными примерами реализации национальной кластерной политики можно назвать проведение отбора и формирование 25 пилотных

инновационных территориальных кластеров в различных регионах страны. В их число вошли, например, биофармацевтический кластер Новосибирской области, инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области, нефтехимический территориальный кластер в Башкортостане и др. Они сформировали опорную сеть кластеров, на примере которой стало возможным активное практическое применение кластерной политики и ее апробация для дальнейшего распространения на новые формируемые кластеры.

По данным Российской кластерной обсерватории НИУ «Высшая школа экономики» сегодня в России действует 26 пилотных инновационных территориальных кластеров, а также более 125 промышленных кластеров, в которых работает более 1000 компаний с общим числом сотрудников более 1 млн. человек.[7]

Для выявления сильных и слабых сторон региона с позиции будущих кластеров на первоначальном этапе необходимо проанализировать ситуацию по нескольким направлениям: количество участников (работников, учреждений), задействованных в данном секторе предполагаемого кластера; выявить соотношение расходов и доходов во всем технологическом процессе (от поставки сырья до реализации продукции); выявить удельный вес локальных секторов в кластере, регионе, стране; определить темпы роста кластера.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что формирование универсальной кластерной модели - сложный и трудоёмкий процесс, не гарантирующий успешного результата, поскольку у каждой страны (региона) достаточно большое количество особенностей, которые необходимо учитывать при формировании кластера. Однако перечисленные признаки кластерных структур и страновые особенности кластерных моделей явятся основой моделирования оптимальных условий формирования эффективных кластерных структур.

Литература

1. Алехин М.Ю., Кочемасов А.Р. Проблемы кластеризации и кластерной политики // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №5 (30).
2. Вебер А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – Л., М., 1926 – 223 с. 5.
3. Мантаева Э. И., Куркудинова Е. В. Мировой опыт кластерной модели развития // УЭкС. 2012. №2 (38).

4. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник ТГПУ. 2011. № 12.

5. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие: пер. с англ. / М. Портер. М: Изд. дом «Вильямс», 2000. С. 205.

6. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров // Космополис. 2007. № 2(16).

7. Российская кластерная обсерватория НИУ «Высшая школа экономики»: https://cluster.hse.ru/.

8. Кластерная обсерватория Европы: http://www.clusterobservatory.eu/index.html.

9. Официальный сайт Минэкономразвития: http://www.economy.gov.ru/minec/main/.

Ресурс по кластерам США: http://clustermapping.us

10. Официальный сайт Минэкономразвития: http://www.economy.gov.ru/minec/main/.

11. Ресурс по кластерам США: http://clustermapping.us/.

УДК 336.74.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Воронцов Ю.С.[*]

В статье рассматривается зарубежный опыт обеспечения информационной безопасности в транспортной сфере, в первую очередь от кибератак. На основании проведенного анализа автором сделаны предложения по совершенствованию деятельности по организации безопасности транспорта и правового ее обеспечения.

The article considers foreign experience of information security in the transport sector, primarily from cyber-attacks. Based on the analysis, the author made proposals to improve the organization of transport security and its legal support.

Ключевые слова: *информационная безопасность на транспорте; объекты транспортной инфроструктуры; предотвращение кибератак.*

Keywords: *information security in transport; transportation infrastructure; preventing cyber attacks.*

Транспорт составляет огромную часть мировой экономики. Концепция транспортной безопасности Российской Федерации, отраженная в ФЗ О транспортной безопасности, предусматривает систему взглядов на совокупность мероприятий по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в транспортной сфере. [1] Здесь сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации в транспортной сфере. Под транспортной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в

[*] **Воронцов Юрий Сергеевич**, слушатель магистратской программы Международный менеджмент кафедры Международный бизнес Российского университета транспорта (МИИТ)

Vorontsov Yuri, listener magistrate program International management the Department of international business Russian University of transport (MIIT)

транспортной сфере от внутренних и внешних угроз, состояние защищенности транспортного комплекса от этих угроз.

Вышеуказанный федеральный закон включает в себя: определения национальных интересов в транспортной сфере, выявление факторов, создающих угрозу этим интересам, формирование системы противодействия негативным факторам и угрозам в этой сфере, определение комплекса мер способных качественно повысить уровень транспортной безопасности Российской Федерации, привести его в соответствие с мировыми стандартами.

Зарубежный опыт обеспечения безопасности на транспорте играет важную роль в определении направления совершенствования организации этой деятельности и ее правового обеспечения.

Наиболее высокого уровня развития достигла региональная транспортная система Северной Америки. На нее приходится около 30% общей протяженности мировых путей сообщения, а по таким видам транспорта, как автомобильный и трубопроводный, эта доля еще выше. Северная Америка занимает первой место и по грузообороту большинства видов транспорта.

Региональная транспортная система зарубежной Европы уступает системе Северной Америки по дальности перевозок, но превосходит ее по густоте сети и частоте движения.

На региональную систему стран-членов СНГ приходится всего 10% мировой транспортной сети, однако по объему грузооборота она занимает первое место в мире.

Наибольшую длину имеют железные дороги США, России, Китая, Индии и Австралии.

В ряде индустриально развитых стран, таких как Япония, Франция, Италия, Германия действуют высокоскоростные линии, где скорость поездов достигает более 200 км/час. По длине электрифицированных дорог первое

место в мире занимает Россия. Протяженность железнодорожных путей в России составляет около 85 тыс. км, а грузооборот - около 2 трлн. т-км против 230 тыс. км железнодорожных путей и 2,3 трлн. т-км грузооборота в США. По итогам 2017 года объём российского рынка транспортных услуг составил 940 млрд. рублей.

В натуральном выражении годовой объём рынка оценивается в 370 млн. заказов при средней стоимости 2 000 рублей за заказ. Такие данные представили эксперты Avito и Data Insight по результатам совместного исследования.[2]

Неотъемлемым требованием к транспортной инфраструктуре является способность противостоять любым видам преступной деятельности. Это особенно важно для России. Протяженность ее территории и важность обеспечения безопасности транспортных коммуникаций во все времена вызывали необходимость наличия соответствующих силовых структур и нормативно-правовой базы, которая должна быть способна организовать транспортную безопасность.

Законодательная база обеспечения безопасности на транспорте включает в себя как уголовно-правовые, так и административно-правовые меры. В Уголовный кодекс Российской Федерации включена глава 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»[3] В Кодексе об административных правонарушениях также имеется соответствующая глава 11 "Административные правонарушения на транспорте"[4]. Реализация совокупности указанных правовых норм позволяет обеспечить транспортную безопасность.

В то же время бурное развитие транспортного комплекса России ставит новые проблемы, связанные с обеспечением транспортной безопасности. Это обусловлено тем, что одновременно с ростом внутренних перевозок на всех видах транспорта перед нашей страной встают новые задачи глобального масштаба. Возрастание роли России как транспортного коридора между

Европой и развитыми странами Дальнего Востока, регулярное судоходство по Северному морскому пути, связанное с глобальным изменением климата и т.д. Все эти факторы оказывают значительное влияние на обеспечение транспортной безопасности, многократно усложняя задачи по ее реализации.

Это связано в первую очередь с развитием информационных технологий. Цифровая эра подарила нам не только преимущество перед прошлыми поколениями, но и принесла новые проблемы. Одной из таких опасностей являются кибератаки, которые представляют собой атаки на системы, критически важные для национальной и глобальной экономик, а также для национальной и глобальной безопасности, с целью ослабления военного потенциала, нанесения существенного урона деятельности государств, государственных учреждений, жизни населения.

По поручению Президента России Владимира Путина Федеральная служба безопасности разработала систему по прогнозу и предотвращению кибератак, на основе которой разработаны и приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года»[5].

Указанный документ стал ответом на принятую ранее США «Международную стратегию по действиям в киберпространстве»[6]. В ней компьютерные атаки приравнены к форме военных действий, что дает право применять в ответ любое оружие, вплоть до ядерного. Прописаны так же цели и задачи, очерчены направления и механизмы реализации внешней политики. В документе, ориентированном на устранение внешних угроз, к сожалению, не заложены основы взаимодействия всех участников цифрового сообщества внутри России.

Целенаправленные кибератаки на ряд государств в современном мире стали объективной реальностью. В случае наличия политических разногласий кибератаки все чаще становятся аргументом в споре. В условиях России, с ее протяженностью, одним из наиболее уязвимых мест

инфраструктуры является транспорт. Уровень опасностей резко возрастает в связи с развитием и внедрением информационных систем. Даже малейший сбой в системе реализации билетов в период сезона отпусков может вызвать большие проблемы в функционировании транспортной системы. Будет парализована доставка товаров, корреспонденции и особо важных грузов.

Потенциальную цель для кибератак представляет создание в российских городах интеллектуальных систем управления транспортными потоками, они также могут явиться потенциальной мишенью для кибератак.

Вопросы безопасности киберпространства стали новым вызовом для национальной и международной безопасности. С появлением Интернета национальная безопасность охватывает не только традиционные земельные площади, водное и воздушное пространство, но и "информационные границы".

Транспортная безопасность должна обеспечиваться и в информационных сетях объектов транспортной инфраструктуры, ввиду того, что даже замкнутая система, не имеющая доступа во внешнюю сеть, может стать объектом атаки. Это наглядно подтвердил факт проникновения компьютерного червя Stuxnet в сеть иранского ядерного объекта, несмотря на отсутствие физического подключения к глобальной сети. Stuxnet успешно поразил 1368 из 5000 центрифуг на заводе по обогащению урана в Натанзе, а также сорвал сроки запуска ядерной АЭС в Бушере. Заказчик – неизвестен. Исполнитель – сотрудник Siemens, вставивший инфицированный флэш-накопитель в рабочую станцию. Ущерб, нанесенный ядерным объектам Ирана, сопоставим с ущербом от атаки израильских ВВС[7]. Стало ли его проникновение результатом халатности или целенаправленных злонамеренных действий отдельных сотрудников, не так важно. Важно достижение атакующей стороной своей цели.

В настоящее время обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры от новых угроз, связанных, прежде всего, с уязвимостью

информационных систем, не уделяется должного внимания. В частности, в Приказе Министерства транспорта "О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств"[8]потенциальная уязвимость информационных систем не рассматривается в качестве объекта оценки.

Поскольку проблемы обеспечения информационной безопасности раньше других стали актуальными для США и лишь потом были осознаны в Западной Европе и России, учёт американского опыта управления системами обеспечения информационной безопасности представляется достаточно важным.

В настоящие время, по мнению американского экспертного сообщества, современное общество полностью зависит от систем, накапливающих и обрабатывающих цифровую информацию.[8]

22 мая 1998 г. Была издана директива Президента США PDD-63 «Политика администрации в области защиты критических инфраструктур», ставшая началом долгосрочной общенациональной программы в области обеспечения гарантий информационной безопасности. Согласно этой директиве, к критическим инфраструктурам, жизнеспособность которых определяет оборонную и экономическую безопасность относится следующее: транспортная инфраструктура; инфраструктура нефтегазового комплекса; инфраструктура водоснабжения; инфраструктура служб экстренной помощи; инфраструктура органов власти; банковская и финансовая инфраструктура. При этом сквозным мотивом являлась мысль о том, что ключевым фактором безопасности любой критической инфраструктуры является безопасность ее информационной составляющей. 7 января 2000 года был подписан «Национальный план защиты информационных систем».[9] Общее руководство ходом работ в рамках данного плана возлагалось на Федеральный координационный совет по проблемам безопасности информационной инфраструктуры.

В результате за последние годы в США была создана развлетвенная система управления безопасностью критическими объектами национальной инфраструктуры.

Можно отметить, что теоретической основой функционирования системы обеспечения информационной безопасности в США являются результаты исследований в области информационной войны. На основе уже проведенных американских исследований можно выделить несколько основных черт информационной войны.

1) Ведение информационной войны достаточно дешево. В отличие от традиционных военных технологий, технологии информационные не требуют столь уж больших капиталовложений и обязательной государственной поддержки. Наличие компьютерных экспертов и доступ к сетям могут быть единственными предпосылками для создания и использования "информационного оружия".

2) Стираются традиционные различия между общественными и частными интересами, между военными действиями и преступным поведением. Стираются признанные межгосударственные границы.

3) Индустриально развитые государства являются наиболее уязвимыми перед лицом информационных атак. Например, Соединенные Штаты являются наиболее развитой, но и одновременно наиболее уязвимой в информационной области страной.

Признавая возможность стратегической информационной войны, еще в 1995 году министром обороны США был основан Исполнительный совет по информационной войне. Его целями было содействовать “развитию и достижению целей национальной информационной войны”.[10]

Еще в 1979 году вступил в силу (пересмотренный и модифицированный в настоящее время) Закон о контроле над экспортом (Export Administration Act)[11], являющийся, по своей сути, мерой, направленной против экономических интересов бывшего СССР. Этот закон

сразу же получил в США самое широкое толкование, вплоть до запрещения посещения семинаров, конференций и выставок, проводимых на территории страны, учеными и специалистами из СССР и стран Восточной Европы. Именно на базе этого закона специальные службы, правительственные ведомства (министерства торговли, обороны, финансов, юстиции и др.), а также ряд частных фирм США приступили в октябре 1981 года к реализации межведомственной программы "Исход". Программа включала в себя широкий комплекс мероприятий, связанных с введением жестких ограничений на экспорт в СССР передовых технологий, наукоемкой техники и релевантной информации.

Кроме анализа всех имеющихся данных на производителя, поставщика, покупателя и конечного пользователя экспортируемой из страны продукции, сбора разведывательной информации о возможных нарушителях экспортного законодательства, регистрации нарушителей и принятия в отношении них дискриминационных мер, в рамках программы проводилась оценка доступности аналогов экспортируемых американских изделий на рынках других стран. Эту задачу решала автоматизированная система МО США, получившая название SOCRATES, позволявшая отслеживать технологический потенциал, уровень и достижения иностранных государств-конкурентов США, в том числе СССР, а теперь России. Система давала заключения о технологических возможностях и перспективах иностранных государств и рассылала их государственному департаменту, министерству торговли и разведывательному сообществу.

Поскольку определения правонарушений различны в разных странах, необходима выработка единых стандартов на международном уровне. При формулировке регулирования Интернет со стороны содержания и безопасности необходимо соблюдение баланса интересов между свободой слова и свободы доступа к информации и информационной безопасностью. Принимаемые меры должны решать только поставленную задачу и ничего

сверх того. Сегодня в мире порядка двадцати стран имеют зачатки национального законодательства, относящегося к использованию глобального информационного пространства, в то же время отсутствуют международные соглашения и весьма противоречивы обычаи использования Сети. В то же время спорных ситуаций в связи с использованием сети Интернет становится все больше и постепенно формируется судебная практика по данным общественным отношениям.

Литература

1. Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О транспортной безопасности"
2. http://www.datainsight.ru/news
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
5. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753)
6. INTER NATIONAL STRATEGY FOR CYBERSPACE Prosperity, Security, and Openness in a Networked World M AY 2011.
7. http://naukatehnika.com/news
8. Приказ Минтранса РФ от 12 апреля 2010 г. N 87 "О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств"
9.Borchgrave, A, F.Gilluffor et al Cyber Threats and Information Security: Meeteng the 21st Century Chalenge. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Sturites Press, 2001, P.9
10. Defending America's Cyberspace. National Plan for Information Systems Protection, Version 1.0. An Invitation to a Dialogue. The White House , 2000.
11. The Export Administration Act of 1979 As Amended Through P.L. 108–458, Enacted December 17, 2004.

УДК 338.2

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROSPECTS.

Индан А.А.[*]

***В** настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с рассмотрением развития экономики России и мира в аспекте ее перехода в новый тип экономики – цифровую экономику. Определяется сущность цифровой экономики как определенного этапа экономического развития не только Российской Федерации, но и иностранных государств, мира в целом. Рассматриваются причины и условия перехода экономики конкретного государства к цифровой экономике. Выясняется текущее состояние цифровой экономики в Российской Федерации, выделяются и анализируются положения нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу. Выявляются и анализируются пути, проблематика и перспективы развития цифровой экономики Российской Федерации, риски, связанные с цифровизацией экономики России как на современном этапе, так и в перспективе её осуществления. Оцениваются успехи иностранных государств (США, Японии, Китая) в данной сфере. Вышеуказанное осуществляется с помощью статистического, формально-юридического, метода анализа и синтеза, метода дедукции и индукции и иных методов. Результатом исследования является выявление перспектив развития цифровой экономики в Российской Федерации.*

This article discusses issues related to the consideration of the development of the Russian economy and the world in the aspect of its transition to a new type of economy - the digital economy. The essence of the digital economy is defined as a certain stage of economic development not only of the Russian Federation, but also of foreign countries, the world as a whole. The reasons and conditions for the transition of the economy of a particular state to a digital economy are considered. It clarifies the current state of the digital economy in the Russian Federation, highlights and analyzes the provisions of the regulatory legal acts regulating this sphere. The ways, problems and prospects for the development of the digital economy of the Russian Federation, the risks associated with the digitalization of the Russian economy both at the present stage and in the perspective of its

[*] **Индан А.А.,** студент 1 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» , E-mail: an.indan@mail.ru

Indane A. A., 1 RUSSIAN masters course student at Tula State University, E-mail: an.indan@mail.ru

implementation are identified and analyzed. The success of foreign countries (USA, Japan, China) in this field is evaluated. The above is carried out using statistical, formal legal, method of analysis and synthesis, the method of deduction and induction and other methods. The result of the study is to identify the prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation.

Ключевые слова: *цифровая экономика, перспективы развития экономики Российской Федерации, статистика, экономический прогресс, риски.*

Key words: *digital economy, prospects for the development of the economy of the Russian Federation, statistics, economic progress, risks.*

В середине XX века с появлением и стремительным развитием кибернетики был дан старт повсеместной компьютеризации и внедрению информационных и цифровых технологий во все сферы жизни общества. Понятие «информационное общество» подразумевает такое состояние и структуру общества, где большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, в частности высшей её формы – знаний. Применительно к экономической сфере жизнедеятельности общества повсеместная компьютеризация приводит к созданию по сути нового типа экономики – цифровой экономики, которая переносит значительную часть хозяйственных процессов в электронное пространство. В связи с этим сильно возрастает роль государства в аспекте ее контролирующей и информационно-коммуникационной функций [1, с. 3].

Активное развитие информационное общество получило и в XXI веке. В частности, указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг.».

Принципами данной Стратегии явились[1]:

1. Обеспечение прав граждан на доступ к информации;
2. Обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утв. Указом Президента РФ от 9.05.2017 № 203 // Собр. Законодательства РФ, 2017, № 20, ст. 2901.

3. Сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;

4. Приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;

5. Обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

6. Обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

В целях реализации Стратегии 28 июля 2017 г. Правительством РФ была принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», так как экономика выступает важнейшей сферы жизни общества. Цифровая экономика выступила одной их основных мер государственной политики, направленных на утверждение данных в цифровой форме в качестве ключевого фактора производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Стоит разобраться, чем же является цифровая экономика. Согласно принятым в РФ законам цифровая экономика является системой экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий. Многие специалисты называют её интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой.

Целями настоящей Программы являются[2]:

1. Создание такой «экосистемы» цифровой экономики Российской Федерации, при которой ключевой фактор производства – цифровые данные будут обеспечены эффективным взаимодействиями, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

[2] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собр. законодательства РФ, 2017, № 32, ст. 5138.

2. Выход российской экономики в плане институционального и инфраструктурного характера на такой уровень, когда будут устранены препятствия и ограничения для создания и развития высокотехнологического бизнесов;
3. Повышение конкурентоспособности на мировом рынке всех отраслей экономики Российской Федерации.

Таким образом, цифровая экономика должна привлечь новые возможности (информационные) для качественного прорыва в области производства и реализации, повышения уровня жизни граждан и укрепления положения РФ на международной арене.

Ключевыми условиями развитие рынков в цифровой экономике выступают:

1. Наличие институтов, направленных на создание условий для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование);
2. Наличие инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура и информационная безопасность).

Развитие цифровой экономики будет происходить за счет использования современные технологии, такие как как большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект, системы распределённого реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, робототехника, сенсорика, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальности.

Основным результатом Программы должно стать появление не менее 10 высокотехнологичных предприятий, работающих на глобальном рынке и формирующих вокруг себя систему стартапов и исследовательских коллективов, которые и будут обеспечивать развитие цифровое экономики в дальнейшем.

Управление Программой происходит на 3-х уровнях:

1. Стратегический (утверждение направлений развития цифровой экономики, целей и планов);
2. Оперативный (обеспечение выполнения функций управления);
3. Тактический (выполнением планов и реализация проектов).

Ключевыми показателями успешной реализации Программы к 2024 году выступают:

1. Появление на территории Российской Федерации не менее 10 национальных компаний-лидеров. Ими будут являться высокотехнологичные организации, деятельность которых направлена на разработку «кросс-технологий» и управление цифровыми платформами.
2. Работа не менее 500 малых и средних предприятий, которые имеют прямое отношение к сфере создания цифровых технологий.
3. Ежегодно должно выпускаться более 120 тыс. человек, обучающихся по направлениям информационно- телекоммуникационных технологий.
4. Цифровыми навыками должны обладать 40% населения.
5. Реализация не менее 30 проектов в области цифровой экономики объёмом 100 млн. рублей.
6. Участие в реализации крупных проектах в области цифровой экономики объёмом 3 млн. долларов в приоритетных направлениях международного технического сотрудничества не менее 10 российских организаций.
7. 97% граждан доступен широкополосной интернет со скоростью 100 Мбит/с.
8. Доля внутреннего сетевого трафика Рунета, маршрутизируемая через иностранные серверы, должна не превышать 5%.

Существует ряд возможностей, которые открываются для РФ, её граждан и организаций при успешной реализации данной Программы.

Как известно, в ходе обострения внешнеполитических отношений с западными партнёрами для российских предприятий стало невозможным

приобретение иностранных технологий, продуктов, привлечение зарубежных капиталов. В свою очередь, информационная экономика охватывает понятие цифровых денег, криптовалюты. Поэтому для стабилизации ситуации в качестве альтернативы Министерство финансов РФ, Центральный Банк РФ может использовать средства цифровой экономики.

Цифровая экономика может явиться средством облегчения входа капитала в инновационные проекты. Очевидна заинтересованность государство в развитии цифровой экономики как в источнике огромных налоговых поступлений в бюджет. Хотя здесь существует ряд проблем.

Информационная экономика подразумевает яркое преобладание нематериальных активов над материальными. Более того, эти активы обладают свойством мобильности, что затрудняет определение место возникновения, приобретения и использования актива, сопровождающееся уплатой соответствующего налога.

На сегодняшний день в рамках российского законодательства принят принцип привязки места реализации электронных услуг к местонахождению покупателя, что позволило устранить неравенство в налогообложении НДС российских и иностранных организаций, реализующих электронные услуги[3].

Информация может рассматриваться не только как фактор производства, стоит изучить информацию как объект купли-продажи на рынке. Причём в данном контексте следует рассматривать не традиционные рынки, а цифровые рынки, которым также свойственна конкуренция.

Конкуренция на цифровых рынках и сами цифровые рынки обладают рядом особенностей:

1. Конкуренция между бизнес-моделями или платформами, как правило, более важна, чем конкуренция в бизнес-модели, т.е. Доминирование или даже монополия интернет-платформ практически всегда несет бизнесу успех;

[3] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3824.

2. Эффект масштаба или сильный сетевой эффект являются отличительными характеристиками цифровых рынков, которые усиливают вышеуказанную особенность конкуренции за счет доминирующего положения;
3. Большинство цифровых рынков являются двусторонними, исходя из этого минимум две группы пользователей могут получить выгоду от использования цифровой платформы. К примеру, всем известные поисковые системы используются частными лицами для доступа к информации в сети интернет, в то же время рекламодателями обладают возможностью доступа к частным лицам, использую такую же поисковую систему;
4. Цифровые рынки, как отрасль быстрого технологического прогресса, нуждаются в высоких темпах инвестиций и инноваций;
5. Исторически конкуренция на цифровых рынках зачастую носит циклический характер. Это проявляется в том, что фирма может приобрести значительную рыночную власть в настоящее время, но в рамках следующего цикла инноваций данное доминирование может оказаться уязвимым.

С каждым днем усиливаются темпы развития цифровых рынков, происходит расширение сферы их влияния. В 2010 году была принята стратегия «Европа 2020», являющейся новой европейской стратегия экономического развития на ближайшие 10 лет. Предпосылкой принятия данной Стратегии стал экономический кризис, серьёзно замедливший темпы экономического развития. В ходе обсуждения путей преодоления данной проблемы лидеры стран-членов ЕС выдвинули ряд факторов укрепления экономики. Одним из этих факторов стал «разумный рост», подразумевающий развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях.

В рамках стратегии «Европа 2020» планируется создать Digital Single Market (Единый цифровой рынок), представляющую собой экономическую зону, фокусирующуюся на телекоммуникациях и цифровой экономике [7].

Передовыми странами в области Интернет-экономики на данный момент выступают США, Япония и Южная Корея. Реализация данного проекта позволит догнать странам-членам ЕС вышеуказанных лидеров, но для этого необходимо:

1. Расширение доступа к цифровым товарам и услугам;
2. Обеспечение лучших условий цифровым сетям и услугам, их расширение;
3. Большая оцифрованность экономики.

По оценкам экспертов, создание общеевропейского цифрового рынка позволит создать ЕС около 3,8 млн. новых рабочих мест, а также принести 415 млрд. евро в его экономику [4].

Безусловно, опыт западных партнёров должен быть использован и применим в российской практике для приближения возможности занятия лидерских экономических позиций на международной арене через 5-10 лет.

Для оценки работы в направлении становления цифровой экономики в РФ следует изучить сведения о деятельности организаций сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), представленные в таблице 1 и на рисунке 1[4].

Таблица 1

Основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ

Показатель	Значение			
	2011	2013	2015	2017
Число организаций, тыс. ед.	145	155	166	176
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	1268	1323	1349	1382
Валовая добавленная	1534	1845	2262	2749

[4] Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 52.

Показатель	Значение			
стоимость, млрд. руб.				
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	2603	3221	3844	4425

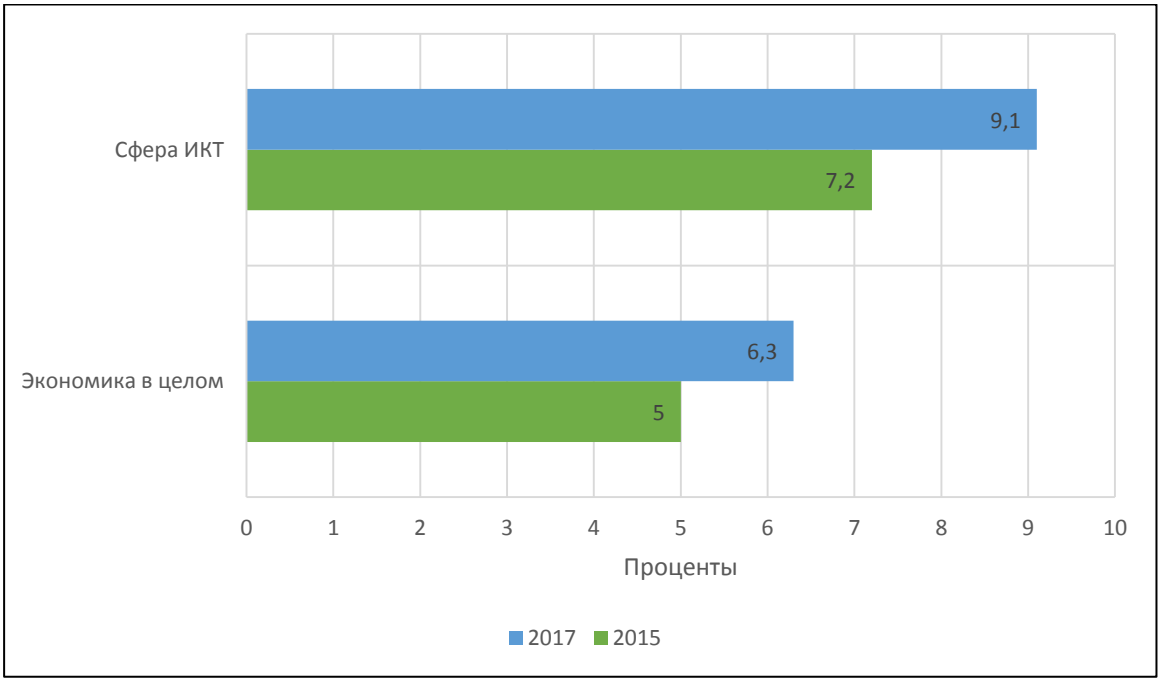


Рисунок 1. Рентабельность активов организаций

На протяжении последних лет происходит увеличение сектора ИКТ в различных направлениях. Наблюдается рост числа организаций, работающих в этой сфере, очевидно сопровождающийся ростом численности работников, занятых на этих предприятиях. Стоит отметить увеличение объёма инвестиций с каждым годом в сферу ИКТ, что позволяет сделать вывод о привлекательности данной отрасли для инвесторов.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что рост сферы ИКТ сопровождается увеличением не только количественных, но и качественных показателей; деятельность в данной отрасли становится прибыльнее.

Говоря о значимости отечественных производителей и зависимости РФ от зарубежных партнёров, следует уделить внимание соотношению импорта и экспорта товаров и услуг сферы ИКТ в текущих ценах, представленное в таблице 2.

Таблица 2

Внешняя торговля товарами и услугами, связанными с ИКТ

	Значение			
	2011	2013	2015	2017
Экспорт, млн. долл.	1469,0	2196,3	2769,2	3285,1
Импорт, млн. долл.	21925,0	21362,6	16558,5	14987,9

За последние шесть лет наблюдается рост экспорта отечественных товаров сферы ИКТ, появляется спрос на российские товары. Но, несмотря на данную тенденцию невозможно не подчеркнуть степень зависимости РФ от зарубежных товаров и услуг ИКТ, обусловленное серьёзными отставаниями российских технологий и разработок в данной отрасли.

Электронная торговля выступает одним из значимых направлений в рамках программы цифровизации экономики. Всем известны электронные площадки, с помощью которых в том числе закупаются государственные предприятия. Это уже перестало быть ноу-хау в области информационно-коммуникативных технологий. На сегодняшний день появляется новое течение цифровой коммерции – B2B-маркетплейсы.

B2B («business to business») подразумевает сферу деятельности, ориентированную на получение выгоды (прибыли) от оказания услуг или продажи товаров, в том случае, когда «объектами» выступают услуги или товары, а «субъектами» – организации, взаимодействующие в рыночном поле.

Комфортное ведение онлайн-покупок, вариативность способов оплаты товаров и услуг определенной категории выступает необходимостью для успешного бизнеса. B2B-площадки, созданные с этой целью, приобретают всё большую популярность. Так, площадке Yorso служит для удобного поиска больших объёмов морепродуктов. Подобные сервисы появляются всё чаще, выгодно выделяются удобством и разнообразием параметров поиска продукции.

Статистика электронной коммерции в РФ представлена в таблице 3 [4].

Таблица 3

Использование Интернет-технологий организациями в коммерческих целях

Вид связи	В процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора			
	2011	2013	2015	2017
Для связи с поставщиками	69,9	70,7	67,4	71,3
Для связи с потребителями	57,0	57,1	54,4	57,8

Нарастающая популярность современных средств коммуникаций для ведения торговли очевидна из-за:

1. Упрощения процесса поиска нужного контрагента;
2. Высокая скорость совершения сделок;
3. Повышение мобильности торговли;
4. Безопасность совершения сделок.

Для определения места России в рейтинге по значению индекса развития ИКТ, согласно данным Департамента экономического и социального развития ООН, следует изучить рисунок 2.

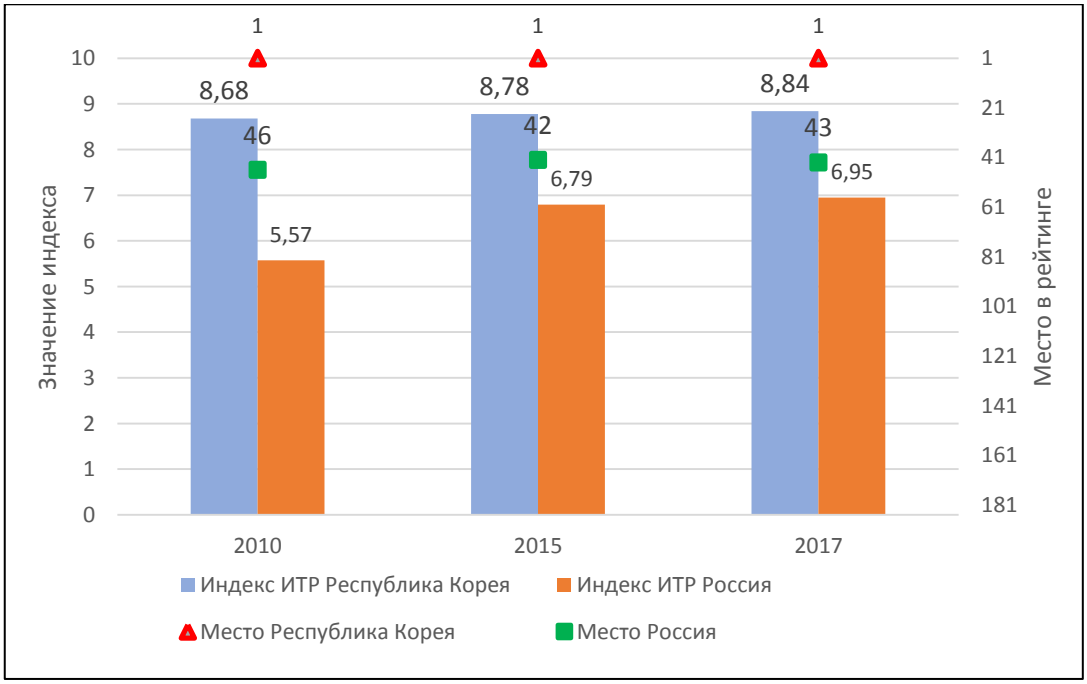


Рисунок 2. Международное сопоставление России по уровню индекса

На данный момент РФ занимает 43-е место, отставая от лидера Республики Кореи на 1,89 пункта. По мнению экспертов сегодня отставание России по уровню цифровизации составляет 5-8 лет. При сохранении текущих темпов роста цифровой экономики России на прежнем уровне, существует вероятность возрастания разрыва до 15-20 лет в 2020 году из-за высокой скорости глобальных изменений и инноваций.

Цифровая экономика становится неотъемлемой частью экономик всех развитых и развивающихся стран мира. Её распространение обусловлено прорыву теологического прогресса, исчерпание традиционных факторов производства, возникновения нового спроса со стороны конечного потребителя, усиления конкурентной борьбы на рынках. Цифровая экономика была предложена и принята как решение данных проблем.

Страны-члены ЕС, США, Япония, Китай, обладая новейшими разработками, научной школы в области ИКТ, инновационными технологиями заняли передовые позиции в процессе цифровизации экономики. Они выступают «локомотивами», демонстрируя миру и друг другу весь потенциал, скрытый в данном явлении.

Так, в Евросоюзе цифровая экономика неуклонно сливается с реальной. Еврокомиссия планирует инвестировать 500 млрд евро в серию хабов ЦЭ, где бизнес будет получать новые компетенции. Приоритетами ЕС является стандартизация в пяти областях: 5G, облачных технологиях, интернете вещей, информационных технологиях и кибербезопасности. Действует программа Единого европейского цифрового рынка. Все торговые реестры и государственные вестники стран ЕС о несостоятельности будут сведены в единый портал электронной юстиции [2, с. 4].

В Китае активно действует государственная Канцелярия по интернет-информации. Среди всех мировых технологических компаний с капитализацией более $1 млрд по темпам роста капитализации все 50 первых

мест занимают китайские компании. Гиганты национального ИКТ-комплекса (Alibaba, Xiaomi, Tencent, Baidu, Lenovo, Huawei, ZTE и др.) продолжают активно развиваться на инновационной основе, гибко реагируя на новые hi-tech-вызовы, соответственно, диверсифицируя свой бизнес и расширяя его географию [6, с. 5].

Влияние многих внешних и внутренних факторов на экономику РФ на рубеже XX-XXI вв. проявилось в образовании огромного технологического, технического, инновационного отставания России от зарубежных партнёров. Сегодня возможно говорить лишь о возможности «навёрстывания», а программа цифровизации российской экономики служит средством данного процесса. В связи с этим ставятся задачи по увеличению расходов средств федерального бюджета на укрепление цифровой экономики Российской Федерации (планируется увеличение расходов в три раза по сравнению с 2017 годом)[5].

Реализация задач и целей, поставленных Правительством и Президентом РФ, приведёт к обновлению российской экономики, возможному появлению исключительных конкурентных преимуществ России и её представителей на международном рынке, улучшению качества жизни граждан, обеспечению «цифрового суверенитета» РФ. Вместе с тем, не стоит закрывать глаза на негативные стороны цифровизации экономики, например, на сокращение количества рабочих мест в стране как минимум вдвое, как считает вице-президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» (ЭТЦ) Юрий Бялый [3]. Цифровая экономика есть будущее, но необходимо осторожно и продуманно проводить соответствующие реформы ввиду возможных неблагоприятных последствий как для рынка труда, так и для экономики в целом.

[5] Приказ Министерства экономического развития РФ от 14.06.2018 № 310 «Об организации в Минэкономразвития России работы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Гарант». Дата обращения: 09.10.2018.

Литература

1. Банасиковаска Я. Система отношений государства и общества в сфере государственных услуг в условиях цифровой экономики: автореф. дис. … док. экон. наук. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. - 46 с.
2. Быков А.Ю. Право цифровой экономики. Некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. С. 4.
3. Начались массовые увольнения людей предпенсионного возраста! // Сайт развлекательного сообщества «Пикабу». 01.10.2018. URL: https://pikabu.ru/story/nachalis_massovyie_uvolneniya_lyudey_predpensionnogo_vozrasta_6189325 (дата обращения: 08.10.2018).
4. Официальная статистика. Раздел «Наука, информация и информационное общество» // Федеральная служба государственной статистики. URL http://www.gks.ru/ (дата обращения: 30.09.2018).
5. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира // Альманах «Управление производством». 21.07.2017. URL: http://www.uppro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html (дата обращения: 04.10.2018).
6. Шульцева В.К. Цифровая экономика Китая: Ассимиляция! Сопротивление бесполезно! Часть 1 // Первая миля. № 4. 2015.
7. Digital Single Market // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en (дата обращения: 29.09.2018).

УДК 330

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

CURRENT STATE OF ECONOMY OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

Карпов А.С.[*]
Карпова К.В.[**]

В данной статье проведен анализ современного состояния экономики Сирии в условиях войны.

In this article the analysis of the current state of economy of Syria in the conditions of war is carried out.

Ключевые слова: *Сирийская Арабская Республика, экономика, промышленность, энергетический сектор Сирии, конкурентоспособность, государственное регулирование.*

Key words: *Syrian Arab Republic, economy, industry, energy sector of Syria, competitiveness, state regulation.*

Как наследие колониального прошлого, Сирия получила крайне отсталую экономику. Капитал из-за рубежа, главным образом французский, контролировавший основные отрасли в экономике страны, тормозил развитие производительных сил и производственных отношений. Сельское хозяйство – основа сирийской экономики – характеризовалась низким уровнем производительных сил и господством полуфеодальных отношений. Промышленное производство в стране было развито очень слабо: оно было представлено в основном отраслями легкой промышленности.

[*] **Карпов Андрей Сергеевич,** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Минобороны России
Karpov Andrey S., candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economic theories and the military economy Military University of the Russian Defense Ministry
[**] **Карпова Карина Владимировна,** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Минобороны России
Karpova Karina V., candidate of Economic Sciences, associate professor of economic theories and the military economy Military University of the Russian Defense Ministry

После завоевания Сирией политической независимости в 1946 году в стране начали проводиться мероприятия, направленные на ликвидацию тяжелых последствий колониализма, началось развитие национальной экономики.

Надо отметить тот факт, что Сирия первой из стран Арабского Востока встала на путь национализации предприятий, принадлежащих иностранному монополистическому капиталу.

Под давлением народных масс уже в начале 1950-х годов были национализированы многие железные дороги, иностранные компании по производству электроэнергии, ограничена до 50% доля участия иностранного капитала в местных компаниях. В результате этого уже в конце 1957 года в собственность государства перешли почти все отрасли экономики, в которых ранее господствовал иностранный капитал (табачные компании, железные дороги, электростанции, эмиссионный банк и т.д.) [1].

В 1963 году все иностранные и местные банки, а также страховые компании были полностью национализированы. В результате этого государственный сектор занял господствующее положение в Сирии. В настоящее время на его долю приходится около 50% национального дохода, примерно 75% стоимости промышленной продукции и 70% основных средств производства [4].

В конце 1964 года правительство Сирии издало декрет, в соответствии с которым все нефтяные и минеральные ресурсы страны объявлены собственностью государства. Передача концессий на их разработку иностранным компаниям запрещена.

Для Сирии характерна экономика смешанного типа с высокой долей государственного сектора (около 75%). Финансы, энергетика, железнодорожный и авиационный транспорт на протяжении долгого времени целиком находились в ведении государства. Частная собственность явно преобладает в сельском хозяйстве, а также включает мелкие и средние

предприятия торговли, сферу обслуживания, автотранспорт и жилищное строительство [1].

Уровень инфляции с 6,7 % в 2010 году увеличился до 35 % в 2015 году. По-прежнему острой остается проблема безработицы, которая достигла в 2015 году 50 %, в том числе порядка 70 % среди молодежи [1].

По состоянию на конец 2010 года в САР экономическая ситуация в стране оставалась устойчивой, среди стран региона Сирия занимала средние позиции по основным макроэкономическим показателям и имела наименьший государственный долг. Для сравнения, государственный долг Турции и Ирака в 2010 году составил 120,9 и 49,1 млрд. долл. США соответственно при 5,5 млрд. долл. США у Сирии.

Дефицит внешней торговли Сирии составлял в 2010 году примерно два миллиарда долларов в год. Основными торговыми партнёрами являлись Япония, Иран и страны ЕС.

Безусловно, крайне негативно, на экономике Сирийской Арабской Республике сказался вооруженный конфликт. Начавшиеся в марте 2011 года на волне «Арабской весны» антиправительственные выступления привели к массовым беспорядкам в различных городах Сирии, а уже летом того же года переросли в полномасштабный вооружённый конфликт. Основные требования оппозиции включали отставку президента Башара Асада, отмену действовавшего с 1962 года режима чрезвычайного положения и проведение в стране демократических преобразований.

Первоначально боевые действия велись между правительственной армией и формированиями «Свободной сирийской армии» (ССА). Головной организацией сирийской оппозиции стал Сирийский национальный совет (СНС), в который на тот период входили все антиправительственные фракции. Однако впоследствии в рядах оппозиции произошёл раскол – первыми из его состава вышли курдские организации, сформировавшие

собственное правительство (Высший курдский совет), а в 2013 году наиболее радикальные исламистские группировки образовали «Исламский фронт».

Из-за раскола в рядах повстанцев позиции ССА существенно ослабли, и светская оппозиция отошла на второй план. Ведущую роль в противостоянии правительственным силам стали играть различного рода исламистские группировки, среди которых наиболее боеспособными являются террористические организации «Фронт ан-Нусра» (местное отделение Аль-Каиды) и «Исламское государство» (ИГ) – запрещены в РФ.

Стремительное наступление ИГ и захват террористами значительных территорий Сирии и Ирака летом 2014 года стали поводом для начала военной интервенции США и её союзников, которые с сентября 2014 года наносят авиаудары по позициям исламистов в Сирии, а также вооружают и обучают отряды так называемой «умеренной оппозиции». 30 сентября 2015 года по договорённости с президентом Башаром Асадом военную операцию в Сирии начали Воздушно-космические силы Российской Федерации, действовавшие в тесной координации с правительственными войсками.

По данным ООН, к 2015 году в ходе конфликта погибло около 220 тыс. человек [2]. Война стала одной из главных причин европейского миграционного кризиса, вызвав массовый исход беженцев из Сирии. По состоянию на март 2015 года, около половины сирийского населения было вынуждено покинуть свои дома, так что в Сирии, кроме беженцев, насчитывается 7,6 млн. внутренне перемещенных лиц и более чем 1,5 миллиона мигрантов. Только официально зарегистрировано 706 506 сирийский беженцев в странах Европы [5]. По данным сирийского центра политических исследований, более 12,2 млн. чел. в Сирии нуждаются в гуманитарной помощи, в том числе 5,6 млн. детей. Конфликт подтолкнул миллионы людей в нищету; четыре из пяти сирийцев, по оценкам, в 2014 году жили в бедности. 64,7% сирийцев, живут в условиях крайней нищеты, будучи не в состоянии удовлетворять свои первоочередные потребности.

Банковский сектор САР

Затяжной вооруженный конфликт привел к значительному росту дефицита счета текущих операций и обесцениванию обменного курса национальной валюты. Снижение доходов от экспорта из-за конфликта (с последующим снижением производства), а также снижение международных валютных резервов вызвали значительное ослабление курса сирийского фунта: от 47 фунтов за доллар США (март 2011 г.) до 500 фунтов за доллар США на конец 2017 г. (EIU).

Экономические и финансовые санкции в отношении Сирии и угроза санкций против материнских банков (например, тех, которые основаны в Ливане и Иордании) продуцируют существенное давление на рентабельность сирийских частных банков, а тем более на Сирийский Международный исламский банк и государственные банки, потому что они непосредственно были санкционированы. Банки-корреспонденты провели закрытие счетов, и возможности размещения капитала за рубежом стали недоступны, долларовые сделки были сильно ограничены. Иностранные стратегические партнеры местных банков в ряде случаев дистанцировались от своих сирийских филиалов, ограничивая их операционную деятельность, отказываясь от участия в совете директоров. Услуги, предоставляемые компаниям-нерезидентам сирийскими банками, как правило, ограничиваются предоставлением банковских счетов в иностранной и национальной валюте, и банковских гарантий. Компании-нерезиденты, которые получают банковскую гарантию на основе наличных средств на своем счете, могут получить кредиты от сирийских банков в национальной валюте. Процентные ставки в Сирии низкие (между 2 и 10 процентами); в реальном выражении, с учетом среднегодового уровня инфляции, они являются отрицательными. Частный сектор может занимать по ставкам от 7 до 10 процентов, но приоритетом для правительства является кредитовать общественный и смешанный сектора на более выгодных условиях. Кредитование, таким

образом, существенно ограничено. Следует обратить внимание не на общий объем кредитов и депозитов (тем более, что данные недоступны, а информация зачастую носит непрозрачный и устаревший характер), а на характер функционирования банковской системы САР. Как и весь характер государственного устройства, а также и, соответственно, экономика, банковский сектор страны является в значительной мере конъюнктурным (это, в первую очередь, касается, государственного банковского сектора). Таким образом, управление банковской системой Сирии осуществляется в непростых условиях: с одной стороны, вооруженный конфликт, потеря контроля над частью территории; с другой стороны – автократичное, конъюнктурное управление. Во-первых, Центральный банк Сирии управляется «Экономическим комитетом» и «Денежно-кредитным советом». Это – правительственные структуры. Они определяют, в частности, и валютную политику САР. Во-вторых, если в большинстве стран главным управляющим звеном банковской системы является Центральный банк, то в САР уже много лет часть функций центрального банковского учреждения осуществляется Коммерческим банком. В-третьих, валютный рынок в стране функционирует крайне неэффективно. Более половины валютных операций проводится через «черный рынок», что, разумеется, в условиях отсутствия правоустанавливающего документа и единых установленных правил организации работы, приводит к стихийному проведению валютных операций. В-четвертых, филиальная сеть банков очень ограничена, ассортимент банковских услуг недостаточен.

Промышленность САР

Оценить ситуацию в народном хозяйстве Сирийской Арабской Республики непросто. Однако есть достаточное количество косвенных показателей, которые приводят к несколько неожиданному выводу: ситуация в экономике Сирии сложная, но далеко не катастрофическая.

В промышленности создается значительная часть национального дохода. Наиболее развитые отрасли – нефтяная, нефтеперерабатывающая, электроэнергетическая, газодобывающая, добыча фосфатов, пищевая, текстильная, химическая (производство удобрений, пластмасс), электротехническая.

Подавляющая часть запасов нефти и ее добычи приходится на Румеланский, Джебиссийский и Южно-Евфратский районы востока и северо-востока страны.

В период 2000-2010 гг. Сирия активизировала свою деятельность в области добычи газа. Традиционное направление деятельности в этой сфере связано с использованием попутного газа. В 1987 году на месторождении Джебисси был введен в эксплуатацию комплекс по очистке газа, построенный специалистами из Чехословакии. Наиболее же перспективным с точки зрения расширения добычи газа и его использовании в промышленности считается Пальмирский район. Однако в 2015 году по сравнению с 2010 годом произошло снижение добычи газа на 30 %[5].

Значительную роль в экономике Сирии играла добыча фосфатов, разведанные запасы которых оцениваются в 1,5 млрд. тонн. Их основные запасы сконцентрированы на месторождениях «Хнейфнс» и «Шаркыйя». Разработка месторождений осуществлялась Румынией, Польшей, Болгарией. В связи с тем, что сирийские фосфаты отличаются повышенным содержанием хлора (0,02 – 0,2%), острой проблемой является создание специальных мощностей по их промывке.

Запасы железной руды в Сирии оцениваются в 400 – 500 млн. тонн. Главными районами ее залегания считаются Забадани и Блудан (содержание железа в руде 32%), а также Раджу (28%). В числе прочих полезных ископаемых в Сирии добывалась каменная соль, асфальт, гравий, строительный камень, гипс, мрамор и ряд других.

Важное место среди отраслей обрабатывающей промышленности занимает нефтепереработка. Нефтеперерабатывающая промышленность представлена 2-мя заводами – в Хомсе и Баниясе. Мощность завода в Хомсе составляет более 5 млн. тонн нефти в год. Завод работает на смеси сирийской тяжелой (50%) и легкой нефти. Предприятие в Баниясе мощностью 6 млн. тонн в год также рассчитано на переработку смеси привозной легкой и тяжелой местной нефти (20 –50%). В течение 80-х годов нефтеперерабатывающий завод в Хомсе неоднократно подвергался реконструкции с целью расширения ассортимента выпускаемой продукции, в частности за счет производства 100 тыс. тонн смазочных масел в год.

Энергетический сектор остается для Сирии главным источником дохода при разведанных запасах нефти в 2,4 миллиарда баррелей и природного газа в 208 миллиардов кубометров. Произошло сокращение нефтедобычи на 98 % с 19 млн. тонн в 2010 году до 2 млн тонн в 2015 году. Причиной этого стало истощение абсолютного большинства месторождений и боевые действия.

Для того, чтобы начать полноценное восстановление добывающей промышленности, в Сирии предстоит для начала освободить от террористов и поставить под надежный контроль правительства ведущие нефтяные регионы. Ведь даже самые скромные «инвестиции первого этапа» в добычу «черного золота» составляют десятки миллионов долларов. Ни одна компания в мире, включая российские «Газпром» или «Роснефть», не станет тратить такие деньги на новые скважины или восстановление старых в случае, если сохранится риск, что они вновь могут попасть в руки боевиков ИГ или «Джебхат-ан-Нусры».

В 2016 году Сирия получила от Российской Федерации товаров на 19, 7 млн долларов, которые проходили в отчетности таможенной службы как благотворительная помощь. В первом полугодии 2017 года из России в Сирийскую Арабскую Республику ушло еще товаров на 16,1 млн долларов.

При этом российская армия тратит на операцию в Сирии от 2,3 до 4 млн долларов в день [6].

Во взаимодействии с законным сирийским правительством Российская Федерация разработала дорожную карту восстановления Сирии.

Первый этап:

– стабилизация общественно-политической обстановки;

– обеспечение безопасности населения на освобожденных территориях;

– восстановление функционирования органов государственной власти;

– сохранение территориальной целостности страны.

Второй этап:

– восстановление социальной инфраструктуры страны;

– восстановление нефтегазовой отрасли;

– развитие финансовой системы;

– восстановление и развитие энергетической системы;

– восстановление и развитие системы водоснабжения;

– восстановление и развитие дорожной сети и транспорта.

Третий этап:

– обеспечение продовольственной безопасности страны;

– восстановление и развитие промышленности;

– восстановление и развитие телекоммуникационных систем и связи;

– восстановление и развитие туристической отрасли.

Литература:

1. *Пир-Будагова Э.П.* История Сирии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015.

2. *Ахмедов В.М.* Современная Сирия. История Политика. Экономика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

3. *Ходынская-Голенищева М.А.* На правильной стороне истории. Сирийский кризис. – М.: ОлмаМедиаГрупп, 2015.

4. *Домрачев С.М.* Экономические перспективы Сирии после войны // Информационно-аналитический портал. https://free-news.su/ekonomika/27015-ekonomicheskie-perspektivy-sirii. (на момент обращения 21.06.2018).

5. *Александров А.И.* О социально-экономической ситуации в Сирии // Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/?p=19887 (на момент обращения 25.05.2018)

6. О состоянии экономики Сирийской Арабской Республики – М.: Национальный центр обороны Российской Федерации, 2017.

УДК 378.147

ИНСТИТУТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

INSTITUTES OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY FORMATION.

Королева Н.Н.[*]

Университет XIX века меняется: появляются новые отрасли знаний, профессии и как следствие, новые форматы обучения. В настоящее время всех интересует каким будет высшее образование в ближайшей перспективе, какие тренды определят направления его развития. Этот вопрос актуален для студентов, преподавателей, работодателей и государства.

В статье обозначены вызовы и ожидания, предъявляемые формирующейся цифровой экономикой к институту образования, а также рассматриваются тренды, которые определят направление развития сферы высшего образования: сочетание двух форматов образования (онлайн и офлайн), персональный подход к образованию, смену парадигмы «учитель + ученик». На изменение качества российских институтов образования безусловно будет оказывать влияние состояние институциональной среды, степень защиты прав собственности и развитие рынков.

The university of the XIX century is changing: new branches of knowledge, professions and, as a result, new forms of education appear. Currently, everyone is interested in what will be higher education in the near future, what trends will determine the direction of its development. This question is relevant for students, teachers, employers and the state.

The article outlines the challenges and expectations that the emerging digital economy poses for the institution of education, as well as the trends ... that will determine the direction of higher education development: a combination of two education formats (online and offline), a personal approach to education, a change of the teacher-student paradigm . The change in the quality of Russian educational institutions will certainly be influenced by the state of the institutional environment, the degree of protection of property rights and the development of markets.

[*] **Королева Наталья Николаевна,** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации народного хозяйства Московского гуманитарно-экономического университета, E-mail: gnn_10@mail.ru

Koroleva Natalia , PhD in Economics Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of National Economy Moscow University for the Humanities and Economics

Ключевые слова: *цифровая экономика, университет, дистанционное образование, персонализированное образование, развитие наставничества, финансирование вузов, институты.*
Keywords: *digital economy, university, distance education, personalized education, mentoring development , universities financing, institutes*

Цифровые технологии образуют новые формы социализации, трансформируют все институты, включая образование, и ставят общество перед новыми вызовами, не принимая которые Россия не сможет оставаться конкурентоспособной на мировой арене.

Исследователи всего мира сегодня пытаются понять какие идеи и новации станут реальностью в будущем и обозначить тренды, которые определят направления развития сферы высшего образования.

Сложность заключается в том, что содержание образования во многом зависит от политических решений и социальных изменений, то есть реальность образования в будущем представить в деталях достаточно трудно, а более определенно можно говорить только о «трендах» как об основных тенденциях изменений.

Наше общество меняется стремительно, создавая новые отрасли знаний и профессии, выставляя очень высокие требования к образованию и формированию навыков уверенного владения новыми технологиями, умения работать в команде, быстро адаптироваться к переменам, обладать способностью работать в кризисных ситуациях.

Современные работодатели хотят, чтобы молодые сотрудники были способны критически мыслить, уметь формулировать проблемы и решать их самостоятельно. Наравне с хорошим образованием сегодня важную роль играют коммуникативные способности, эрудиция человека и готовность к постоянному самообразованию, так как знания почти на 100 процентов обновляются каждые 5-6 лет, а в дальнейшем будут обновляться еще быстрее. Поэтому и подготовка будущих специалистов должна

соответствовать современным стандартам, предъявляемым не только работодателями, но и самой жизнью.

В настоящее время много говорится о том, что университетская система во всем мире не соответствует потребностям рынка, не удовлетворяет студентов и что вообще традиционная вузовская парадигма профессионального образования, сложившаяся в XIX-XX веках, себя исчерпала.

Исторически университет не был нацелен на рынок труда и массовую подготовку менеджеров, его главной задачей было проведение исследований, воспроизводство новых поколений ученых, а также воспитание «универсального» человека, который знает все обо всем и имеет специализацию в одном направлении. Отсюда и проистекает конфликт университет-работодатель: работодатели считают, что университет даёт избыточные знания, а новое поколение студентов рассчитывает на то, что университетские знания помогут адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Университет XIX века меняется: появились прикладные программы уровня магистра, MBA, растет сегмент онлайн-образования, модульного обучения, обучения через всю жизнь и другие модные тренды. Всё большую популярность набирают ускоренные форматы обучения, при которых благодаря интернету меняются пропорции между аудиторными и внеаудиторными занятиями в пользу последних.

Дистанционное образование – это не новаторское решение нашего времени, так как оно существовало ещё в 18 веке в форме корреспондентского обучения, когда студенты общались с преподавателями по почте, а экзамены и научные работы сдавали специальным представителям университетов. Первый университет полноценного дистанционного образования — Открытый Университет (Open University) — появился в Великобритании в 1969 году. Тогда же был основан Французский

национальный центр дистанционного обучения, (CEND) и на сегодняшний день там предлагается около 2500 курсов.

В 2011 году возник образовательный и коммерческий проект «Минерва» (Minerva Project), позиционирующий себя как инновационный университет, в котором занятия проходят исключительно в режиме онлайн. Основатель и генеральный директор проекта Бен Нельсон**,** воодушевленный идеей, что «люди плодотворно учатся только тогда, когда делают что-то самостоятельно, своим умом», решил создать университет нового типа способного соперничать с элитарными вузами, но работать на принципиально иных основаниях, стоить существенно дешевле и приносить прибыль.

«Минерва», придерживаясь принципа свободного рынка везде и во всем, старается исключить из процесса приема все то, что дает преимущество детям из богатых семей. Например, не учитываются оценки «Scholastic Aptitude Test», «Scholastic Assessment Test» («академический оценочный тест»- стандартизованный тест в США для приема в высшие учебные заведения), которые могут быть получены при помощи дорогостоящей подготовки, репетиторства, и вместо этого требует от абитуриентов в режиме онлайн демонстрировать свои способности и умения. [1]

Основные правила «Минервы»: все студенты должны освоить одинаковый набор «основополагающих концепций», минимум монологов, максимум диалогов, культ дискуссии, ориентация на формирование критического и творческого мышления, эффективного общения и взаимодействия, которое похоже на тренинг, помогающий достичь четко заданной профессиональной цели. И как следствие отсутствие экзаменов, так как проверка студента по всем основным параметрам осуществляется постоянно.

Данная методика обучения, нацеленная на развитие «прикладного мышления» описана в книге «Построение мыслящего университета: Минерва

и будущее высшего образования». Безусловно, «Минерва», это и бизнес-проект, и образовательный эксперимент, который уже сегодня привлекает почти 20% поступающих студентов в рамках всей американской университетской системы высшего образования, но возможно именно эти приемы и способы обучения данного университета позволят его выпускникам в дальнейшем преобразовывать окружающий мир в духе глобализма и рационализма.

В России о дистанционном образовании заговорили в начале 90-х, в 1997 году министерство образования запустило глобальный эксперимент, а в 2003-м дистанционному обучению была придана юридическая сила. Развитие интернет-технологий и внедрение системы дистанционного обучения во многих вузах позволило сократить расходы на образование, повысить квалификацию, получить новую специальность, степень MBA при этом экономить время на ежедневном посещении университета и иметь возможность параллельно работать.

Сегодня процесс цифровой трансформации образования в России уже очевиден, такие перспективные российские решения и стартапы в этой области как «Дневник.ру» удостоился нескольких международных премий за свою инновационную образовательную онлайн-сеть, «Нетология» разработала передовые системы управления образовательным контентом, а iSpring Solutions из Йошкар-Олы своим e-learning решением покорил более 13 тыс. компаний по всему миру.

В 2016 году в высшем профессиональном образовании доля сегмента дистанционного образования составляла 3,7%, по прогнозам уже в 2021 году этот показатель увеличится до 9%. средний годовой чек на программах дистанционного обучения в сегменте ВПО приближается к 42,6 тыс. руб. Общий объем рынка дистанционных программ обучения в высшем профессиональном образовании в 2016 г. составил порядка 6,8 млрд руб. (рассчитан исходя из сведений об общем количестве учащихся в системе

ВПО, доле дистанционного сегмента и среднем годовом чеке). К 2021 г. эта сумма существенно увеличится — до 14,7 млрд руб. [3]

Многие эксперты предсказывают, что с развитием цифровой экономики для подготовки работника полуофисной, полудомашней реальности будет необходим набор конкретных и постоянно обновляемых навыков и знаний, в рамках того или иного модуля, которые можно получить занимаясь два-три дня в неделю вечером после работы и онлайн. Поэтому программы полного цикла в аудиториях уйдут в прошлое и будут использоваться только для подготовки исследователей. К тому же, с развитием сервисов перевода наступит эра мультиязычности и исчезнет понятие «основной язык преподавания», а создаваемые сегодня технологии виртуальной реальности и прямой передачи информации в мозг еще более упростят получение образования.

Дистанционное образование — это, несомненно, удобный способ получить образование и повысить квалификацию не выходя из дома, особенно людям с ограниченными возможностями. Новые технологии и сила интернета могут послужить стартом глобальной инновации и развития не только заочной, но и очной формы обучения. Но может ли дистанционное образование полностью заменить традиционную очную форму обучения в вузе и почему лучшие университеты мира не отказываются от классического образования?

Как показывает опыт, нельзя отказываться ни от чего нового, сегодня онлайн-предложения представляют собой естественное развитие социума и технологий, но вводить инновации стоит не везде и не для всех, так как есть определенная опасность в тотальном переводе образования в цифровой формат. Так, например, нельзя забывать, что очень много зависит от воспитания человека: один весь день может просидеть в Youtube, смотря видео развлекательного контента, а другой - познавательного. Наше общество пока в основном в интернете работает и развлекается.

Дистанционное образование пока не является альтернативой офлайн-системе. Сегодня онлайн-курсы являются только суррогатной заменой коммуникации с преподавателями и сверстниками в аудиториях. А многие вообще не согласны с тем, что возможно функционально заменить полноценное образование онлайн форматом, оставив все традиционные атрибуты обучения за пределами монитора, и может ли университет, у которого нет факультетов, исследовательских лабораторий, помещений для студентов и преподавателей, называться университетом? Как при такой системе можно подготовить зубного врача или хирурга — непонятно. Другое дело, когда человек уже работает по специальности и хочет повысить свой профессиональный уровень или если человек-инвалид, тогда дополнительное образование и курсы по спецпрограммам просто необходимы.

Таким образом, вызов современного мира – сочетание двух форматов образования (онлайн и офлайн), в этом заинтересованы все стороны: государство, работодатель, образовательные институты и студенты. В контексте технологической и социальной революций государство должно сохранить здоровый консерватизм и не допустить рискованных экспериментов в образовании.

Еще один модный тренд современного образования - индивидуальный подход. Безусловно, такая система обучения является очень дорогостоящей, так как предполагает, что на одного высококлассного преподавателя, владеющего в теории и практике всеми современными подходами в области образования, должно приходится не более пяти студентов. Такая практика сегодня существует в элитных школах и университетах, но их доля крайне мала, так как массово такое не может себе позволить ни одна страна мира.

Персональный подход к образованию – это не принципиально новое явление, так как еще в Древней Греции, в частности, в школе «Перипатетики» Аристотеля уровень персонального подхода к ученику был таковым, что вузам из ТОП-100 по миру остается только завидовать. В

современной системе образования также давно есть место индивидуальному подходу, например, в работе выпускника ВУЗа и аспиранта с научным руководителем, так как в каждом случае осуществляется работа над конкретной, непохожей на другие темой исследования. Поэтому и в дальнейшем крайне актуально развивать персонализированное образование на высших ступенях образования - последние курсы вуза, магистратура, PhD.

Большой интерес вызывает тренд в системе образования, предполагающий смену парадигмы «учитель + ученик», в которой учитель говорит, что, как и в каком порядке делать, а результаты подвергаются оценке. В новой парадигме образования учитель становится наставником, он показывает, как надо, без жесткой проверки «правильности» сделанной работы, при этом постепенно стирается и грань между учителем и учеником. Уже сегодня не редкость, когда 18-20- летние талантливые студенты делятся опытом со старшими, а максимум через 20 лет, когда будет безграничный доступ к любым форматам образования и возможностям по ускоренному профессиональному росту эта грань будет стираться еще быстрее. Такой тренд послужит во благо, ведь он заставит перестраиваться и работать эффективнее такие структуры как государство, бизнес, университет.

В настоящее время в условиях российской действительности желательно, чтобы вузы фокусировались на прикладной науке, на инкубировании бизнесов, но в реальности у вузов недостаточно ресурсов. Значительная часть поступлений в государственных вузах формируется госзаказом, который, очевидно, недостаточен в смысле «стоимости» одного бюджетного места, бизнес почти не вкладывает средства в совместные программы и заказы и даже в эндаумент альма-матер. Финансирование наших вузов застыло в прошлом веке. [2]

Сложившаяся ситуация, отягощенная девальвированным статусом диплома высшей школы, недостаточным количеством магистрантов и аспирантов, невысокого престижа работы преподавателя не позволяет

зарабатывать и продавать качественные услуги, иные чем низкомаржинальные образовательные. Поэтому и нелогичными выглядят призывы вузам к достижению бизнес-результатов.

Президент РФ Владимир Путин, призывая преодолеть технологическую отсталость национальной экономики, предлагал повысить для этого финансирование университетской науки, чтобы стимулировать инновации и «развитие креативного класса». Господдержка высокотехнологических направлений в российской высшей школе, несомненно будет способствовать улучшению ситуации, но вряд ли это существенно поможет, потому что в России борьба за ренту оказывается выгоднее инновационной деятельности. Российская одаренная молодежь мечтает работать в «Газпроме», «Роснефти» или администрации президента, а не заниматься инновационной деятельностью. Сохраняются риски, что новые разработки и приумноженные российским образованием таланты покинут нашу страну и будут реализованы за границей.

Эти опасения опираются на подтвержденные статистикой исследования, которые проводились почти в ста странах мира. Практика подтвердила гипотезу американского экономиста Уильяма Баумоля, согласно которой институты влияют на распределение талантов гораздо сильнее, чем другие факторы, включая богатство страны, ее технологический потенциал и наличие научных школ.

В государствах с сильными институтами естественные науки, высокие технологии, информатика и медицина значительно популярнее среди студентов, чем там, где институты слабее. Практика показала, что на выбор одаренного индивида часто влияют не его способности, а состояние институциональной среды, степень защиты прав собственности и развитие рынков, поэтому энергия и креативность могут направляться либо в производительные инновации, либо в «борьбу за ренту».

Таким образом, трансформируя экономические и политические институты в современной России, обеспечив надежную защиту прав собственности, верховенство закона и справедливую конкуренцию, удастся обеспечить и технологический рывок, формируя цифровую экономику, которая в свою очередь существенно изменит облик и качество институтов образования.

Литература

1. Ванчугов В. Минерва 2.0: проект удешевления элитарного образования. Инновация или авантюра? Сайт «Русская идея». 11.01.2018г. URL: https://politconservatism.ru/thinking/minerva-2-0-proekt-udeshevleniya-elitarnogo-obrazovaniya-innovatsiya-ili-avantyura

2. Волошин Д. Высшее образование: бизнес или социальный проект? // Forbes. 25.05.2017. URL: http://www.forbes.ru/kompanii/344831-vysshee-obrazovanie-biznes-ili-socialnyy-proekt

3. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий». URL: http://edumarket.digital.

4. Королева Н.Н., Иващенко Л. А. Трансформация института образования в условиях формирования и развития национальной инновационной системы //Системное управление: Электронное периодическое издание. 2014. Выпуск 2 (24) Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru

УДК 338.22(470.620)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

FINANCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KRASNODAR TERRITORY.

Матевосян М.Г.[*]

Предпринимательство составляет основу любой экономики – страны, региона, города и района. Оно создает рабочие места, разрабатывает и внедряет новые технологии, максимально учитывает местные условия, проникает в невыгодные для крупных предприятий сферы бизнеса, дает значительную часть налоговых поступлений. Благодаря малому управленческому персоналу и простым организационным формам он обладает гибкостью к изменениям внешней среды, мобильностью управления, быстрой реакцией на требования потребителей.

Entrepreneurship is the basis of any economy - a country, a region, a city and a district. It creates jobs, develops and introduces new technologies, maximally takes into account local conditions, penetrates into disadvantageous for large enterprises of business sphere, gives a significant part of tax revenues. Thanks to small management personnel and simple organizational forms, it has the flexibility to change the external environment, management mobility, and quick response to customer demands

Ключевые слова: *малое предпринимательство, микрофинансирование, гарантийный фонд, налогообложение, банки, конкуренция.*

Key words: *small business, microfinance, guarantee fund, taxation, banks, competition.*

Сектор малых и средних предприятий является неотъемлемой частью развитых хозяйственных отношений, без которой нормальное существование и развитие экономики и общества невозможно. Несмотря на то, что уровень

[*] **Матевосян Мария Гендриховна**, кандидат экономических наук, 08.00.01 Экономическая теория, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, Россия, E-mail: matevosyan–mariya@ya.ru

Matevosyan Maria Hendrikhovna, candidate of economic Sciences, 08.00.01 Economic theory, associate Professor of the Department of Economics and management branch of Federal state educational institution of the Kuban state University» in Armavir, Russia

научно-технического и производственного потенциала государств определяют крупные предприятия, основой экономической системы является сектор малого и среднего бизнеса [1].

Малое предпринимательство Краснодарского края оказывает большое влияние на создание и совершенствование экономического потенциала данного региона. Если опираться на данные статистики, то на текущий момент в Краснодарском крае осуществляет деятельность уже более 37 тыс. малых предприятий, занимающиеся различными типами малого бизнеса, также официально прошли регистрацию около 20 тыс. фермерских хозяйств, занимающиеся выращиванием различных видов продукции.

В настоящее время существует множество проблем, с которыми будет сталкиваться каждый предприниматель, осуществляющий свою деятельность. К ним можно отнести распространение продукции на рынке, значительное число больших торговых сетей изъявляют желание больше вести дела со стабильными, постоянными поставщиками, вследствие чего найти продукцию, изготовленную небольшими компаниями, очень тяжело, не развитость нормативно-правовой базы; вмешательство в анализе финансово-кредитных вопросов; вопросы, связанные с деловой информацией доступа, низкий уровень квалификации владельцев малого бизнеса и рабочих, большая конкуренция, так как малое и среднее предпринимательство представлено в большем количестве, чем крупное.

Однако одной из основных проблем малого бизнеса в Краснодарском крае остается доступность кредитов. Мало кому из предпринимателей удается развивать свой бизнес без привлечения заемных средств. Банки, желая обезопасить свою финансовую устойчивость, ужесточили требования к заемщикам, залог и поручитель теперь является обязательным условием. Для облегчения этого процесса в 2009 году был создан Гарантийный фонд Краснодарского края [2].

Гарантийный фонд Краснодарского края оказывает государственную поддержку в виде предоставления поручительств по кредитам и банковским гарантиям. Фонд выступает поручителем до 70% от суммы кредита, то есть предпринимателю необходимо предоставить свой залог только на 30% от кредита. Сумма поручительства на одного заемщика составляет 25 млн. руб., на группу связанных компаний – 30 млн. руб. Данный вид господдержки может быть интересен тем предпринимателям, кто хочет привлечь в свой бизнес кредитные средства, но не имеет достаточно залога.

Взаимодействие с Фондом происходит через банки-партнеры, которых в настоящий момент 28 банк-партнер: (Сбербанк, Россельхозбанк, Уралсиб, Крайинвестбанк и другие) и список еще будет расширяться. Все из них работают по кредитным договорам, а 15 банков и по банковским гарантиям. Никаких дополнительных документов в Фонд не собирается, весь пакет передает банк. Заявка на поручительство рассматривается в течение трех рабочих дней, и в случае положительного решения Фонду выплачивается вознаграждение. Сумма вознаграждения варьируется в зависимости от срока кредита и вида деятельности предпринимателя, но не превышает 3% от суммы поручительства и является единоразовой выплатой.

Также в работе Фонда в качестве структурного подразделения создан – Центр поддержки предпринимательства. Данный центр оказывает бесплатную консультационную помощь, как предпринимателям, так и тем, кто только решил открыть «свое дело». Перечень услуг очень широк: от оптимизации налогов до эффективной рекламной компании. Специалисты Центра поддержки предпринимательства помогут разобраться в государственных программах поддержки бизнеса, проинформируют о микрозаймах по льготным условиям, помогут выбрать тот финансовый инструмент, который подойдёт именно вам.

Также проводятся консультации по формированию патентно-лицензионной политике, патентованию, разработке лицензионных договоров,

в том числе по вопросам маркетингового планирования, правового обеспечения, финансового планирования, информационного сопровождения и многое другое.

Кроме устной помощи, могут разработать концепцию нового бренда, разработать веб сайт или составить бизнес-план. Центром на постоянной основе осуществляется организация и проведение обучающих семинаров, «круглых столов», таких как:

- «Технологии минимизации издержек»;
- «Единый семинар 1С»;
- «Законодательство о закупках. Сложные вопросы подготовки заявок для участия в закупках»;
- Внешнеэкономическая деятельность для субъектов малого и среднего предпринимательства».

В Краснодарском крае в рамках реализации долгосрочной целевой программы по поддержке малого и среднего предпринимательства учрежден Фонд микрофинансирования Краснодарского края. Создателем Фонда выступает администрация Краснодарского края в лице Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края.

На настоящее время фонд предлагает 7 различных программ предоставления микрозаймов: «Старт», «Бизнес Оборот», «Бизнес Инвест», «Фермер», «Ремесленник», «Новотех», «Развитие и инновации».

Губернатор края сообщил о начале работы в 2018 году регионального Фонда развития промышленности. По данным регионального департамента промышленной политики, на Кубани работают более 70 тыс. промышленных предприятий, которые в 2017 году отгрузили продукцию собственного производства на 253,24 млрд рублей, что на 102,1% больше по отношению к предыдущему году, сообщает пресс-служба администрации Краснодарского края [3].

Рассмотрим главные показатели развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Главные показатели развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае

Показатели	Единица измере-ния		Оценка	Отчет	Оценка	Прогноз
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства – всего	единиц	275 458	276 235	323 534	326 840	327 494
в том числе по разделам видов экономической деятельности:						
РАЗДЕЛ C: Добыча полезных ископаемых	единиц	269	269	338	364	371
РАЗДЕЛ D: Обрабатывающие производства	единиц	16 382	16 439	15 947	16 140	16 205
РАЗДЕЛ E: Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, водоснабжение, водоотведение	единиц	343	346	1 144	1 163	1 167
РАЗДЕЛ F: Строительство	единиц	17 181	17 235	21 099	21 288	21 314
РАЗДЕЛ G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	единиц	129 285	129 637	110 192	111 046	111 189
РАЗДЕЛ I: Транспорт и связь	единиц	27 108	27 175	30 430	30 882	30 966
РАЗДЕЛ K: Операции с недвижимым имуществом	единиц	35 100	35 197	15 425	15 679	15 710
Прочие виды экономической деятельности	единиц	49 790	49 937	128 959	130 278	130 572
Средняя численность работников субъектов малого и среднего предпринимательства – всего	человек	621 474	624 839	553 827	556 540	557 722

в том числе по разделам видов экономической деятельности:						
РАЗДЕЛ C: Добыча полезных ископаемых	человек	3 368	3 388	3 760	3 807	3 829
РАЗДЕЛ D: Обрабатывающие производства	человек	79 689	80 059	80 124	80 596	80 740
РАЗДЕЛ E: Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, водоснабжение, водоотведение	человек	4 133	4 219	8 413	8 475	8 504
РАЗДЕЛ F: Строительство	человек	70 699	71 069	55 447	55 661	55 907
РАЗДЕЛ G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	человек	215 780	216 764	183 047	183 808	184 133
РАЗДЕЛ I: Транспорт и связь	человек	44 301	44 607	37 061	37 389	37 472
РАЗДЕЛ K: Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	человек	83 105	83 680	73 797	74 199	74 313
Прочие виды экономической деятельности	человек	120 399	121 053	112 178	112 605	112 824
Оборот субъектов малого и среднего предпринимательства – всего	в действующих ценах млн. р.	1 620 418,40	1 740 363,60	2 004 385,4	2 089 339,9	2 189 498,6
в том числе по разделам видов экономической деятельности:						
РАЗДЕЛ C: Добыча полезных ископаемых	в действующих ценах млн. р.	6 755,5	7 069,80	10 183.9	10 838,9	11 358,8
РАЗДЕЛ D: Обрабатывающие производства	в действующих ценах млн. р.	121 697,8	128 485,60	176 021,7	183 203,7	191 991,8
РАЗДЕЛ E: Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, водоснабжение,	в действующих ценах млн. р.	4 918,40	5 395,60	17 027	17 736,5	18 587,3

водоотведение						
РАЗДЕЛ F: Строительство	в действующих ценах млн. р	186 412,00	198 187,40	126 566,5	131 917,8	138 183,5
РАЗДЕЛ G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	в действующих ценах млн. р.	994 131,40	1 068 280,30	1 165 386,8	1 214 920,2	1 273 198,7
РАЗДЕЛ I: Транспорт и связь	в действующих ценах млн. р.	56 767,90	60 582,60	96 210.9	100 584,3	105 407
РАЗДЕЛ K: Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	в действующих ценах млн р.	93 116,6	100 230,70	164 720,9	171 471,2	179 696,2
Прочие виды деятельности	в действующих ценах млн р.	156 618,80	172 131,60	248 267,5	258 667,4	271 075,4

Активное развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) наблюдается в Краснодарском крае. На 2017 г. в крае выполняли свою деятельность 326,84 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса, существенная доля которых сконцентрирована в областях торговли и ремонта, строительства, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, а еще транспорта и связи [4]. В МСП занято более 556,54 тыс. человек населения Краснодарского края, самая большая их частьсконцентрирована в торговле и ремонте, промышленности, а еще строительстве. Оборот субъектов представленнойобласти экономики составляет 2 089 339,9 р., главная его часть приходится на торговлю и ремонт, строительство и промышленность.

В соответствии с принятой Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. стратегическим направлением развития края выступает усовершенствование системы продвижения

конкурентных преимуществ Краснодарского края и целенаправленного привлечения возможных инвесторов на базе применения прогрессивных технологий маркетинга.

В 2018 г. департаментом будет продолжена работа по усилению мер поддержки малого и среднего предпринимательства в крае. Среди мер поддержки и стимулирования приоритетными станут докапитализация Гарантийного фонда и Фонда микрофинансирования.

Для структурирования работы Минэкономразвития России с 2018 года в рамках программы поддержки МСП планируется [5]:

- внедрить проектный подход в деятельность региональных органов власти, ответственных за развитие МСП;

- обеспечить наличие во всех регионах базовой инфраструктуры поддержки МСП, учитывая необходимость формирования единой системы управления организациями, образующими инфраструктуру поддержки МСП;

- обеспечить утверждение единых требований к деятельности организаций, образующих инфраструктуру поддержки МСП, в том числе к центрам поддержки экспорта субъектов МСП и микрофинансовым организациям предпринимательского финансирования, с учетом необходимости внедрения сервисной модели предоставления поддержки субъектам МСП.

В целях развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае принят перечень мер, которые направлены на понижение до 01.01.2018 г. налоговой нагрузки для определенныхгрупп плательщиков упрощенной и патентной систем налогообложения, в том числе [6]:

1) для субъектов малого предпринимательства Краснодарского края, осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, Законом Краснодарского края от 08.05.2015 № 3169-КЗ «Об условиях

применения упрощенной системы налогообложения на территории Краснодарского края» введены «налоговые каникулы» и льготные ставки:

- для ИП, которые в первый раз зарегистрированы с 13.05.2015 г., уставлены «налоговые каникулы» (налоговая ставка 0%);

- для ИП, которые в первый раз зарегистрированы до 13.05.2015 г., и организаций, которые выбрали в роли объекта налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», с 01.01.2016 г. введена налоговая ставка в размере 5%, по объекту «доходы» – в размере 3%.

Данным Законом установлены виды деятельности, которые относятся к производственной, социальной и научной областям, при реализации которых используются вышеизложенные налоговые ставки.

2) согласно Закону Краснодарского края от 30.11.2015 № 3279-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О введении в действие патентной системы налогообложения на территории Краснодарского края»: увеличеноколичество видов предпринимательской деятельности с 47 до 63, по отношению к которым может применяться патентная система; для ИП, которые в первый раз зарегистрированы с 01.01.2016 г. и осуществляют деятельность в производственной и социальной сфере, а также в сфере бытовых услуг населению (определены указанным Законом), введены «налоговые каникулы». Для данной категории плательщиков налоговая ставка установлена в размере 0%

Существенное значение Краснодарского края в АПК Российской Федерации невозможно переоценить. Первостепенному расположению региона в отрасли содействуют редкостное географическое положение, присутствие плодородных земель и рекреационных ресурсов, высокая плотность населения. Малый бизнес имеет достаточно большую перспективу среди всех секторов в экономике РФ. При отсутствии данного сектора не имеется возможности осуществить стратегию экономического роста [7].

В целом, дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае зависит от уровня оптимизации их размещения в соответствии с природно-климатическими и социально-экономическими и особенностями региона, широкого внедрения инновационных технологий, активизации кредитных организаций в реализации различных проектов в аграрном секторе, более эффективного использования возможностей государственно-частного партнерства.

В современных условиях органы власти должны существенно расширить формы и механизмы действенной поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса, что позволит стимулировать динамичное развитие сельской территории края.

Литература

1 Хаустов, М.В. Государство и малый бизнес в современной России: проблемы диалога [Текст] / М.В. Хаустов// Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 15. – С. 13.

2 Гарантийный фонд Краснодарского края: официальный сайт [Электронный ресурс] − Режим доступа:http://www.gfkuban.ru− Загл. с экрана. (дата обращения: 04.06.2018).

3 Информационное агентство России: официальный сайт [Электронный ресурс] − Режим доступа:http://tass.ru− Загл. с экрана. (дата обращения: 04.06.2018).

4 Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2018 годы

5 Министерство экономического развития: официальный сайт [Электронный ресурс] − Режим доступа: http://economy.gov.ru− Загл. с экрана. (дата обращения: 04.06.2018).

6 Министерство финансов Краснодарского края: официальный сайт [Электронный ресурс] − Режим доступа: https://www.minfinkubani.ru/− Загл. с экрана. (дата обращения: 04.06.2018).

7 Матевосян М.Г. Инновационная деятельность в регионе: малый и средний бизнес в Краснодарском крае [Текст]: монография / М.Г. Матевосян. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2016. – 164 с.

УДК 338.43.02

ДИКИЙ РЫНОК 90-Х ГГ. В РОССИИ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АПК И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА, УРОКИ НА БУДУЩЕЕ

WILD MARKET 90-IES. IN RUSSIA: ORIGINS, CONSEQUENCES FOR AGRICULTURE AND OF RURAL SOCIAL SPHERE, LESSONS FOR THE FUTURE

Милосердов В.В.[*]

В статье рассмотрены трансформация аграрной политики России в ходе реформ 90-х гг. XX века, тенденции, имевшие место в отрасли и на сельских территориях страны в тот период. В этом контексте проведен анализ программы «500 дней». Осуществлён обзор дискуссий о формах ведения сельского хозяйства с позиции их возможностей обеспечить продовольственную безопасность страны и полноценное использование потенциала отрасли, а также ее конкурентоспособность и развитие сельских территорий. Дана оценка эффективности деятельности Правительства РФ по решению перечисленных проблем.

The article describes the transformation of agricultural policy reforms in Russia during the 90-ies. Twentieth century, developments in the industry and in rural areas of the country during that period. In this context, the analysis of program "500 days". Carried out a review of the discussions on modalities for agriculture from the perspective of its capacity to ensure food security of the country and full use of the potential of the industry, as well as its competitiveness and development of rural territories. The estimation of efficiency of activity of the Government of the Russian Federation to address the above problems.

Ключевые слова: *аграрная политика, реформа, экономика, управление, сельское хозяйство, аграрный потенциал, сельские территории, продовольственная безопасность.*

Keywords: *agricultural policy, reform, economy, management, agriculture, agricultural potential, rural areas, food security.*

Введение. Сельские территории России обладают крупным аграрным, туристским и иным потенциалом. Если бы с начала реформ были приняты

[*] **Милосердов Владимир Васильевич,** академик РАН, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, Тел.: 8(495)700-70-36. E-mail: milvlad@mail.ru
Miloserdov Vladimir Vasilievich, academician of RAS, doctor (Economics), Professor. researcher VNIOPTUSH-FGBNU branch of the FNC VNIIJeSH, Moscow, Russia, Tel.: 8 (495) 700-70-36. E-mail: milvlad@mail.ru

меры по его рациональному использованию, то к настоящему времени в продовольственном обеспечении страны и социальном развитии села удалось бы достичь результатов, значительно превосходящих нынешние. Однако этого не произошло, чему имеются весьма веские причины, которые следует учитывать при разработке мер, направленных на совершенствование аграрной политики страны. В этом вопросе нужно избегать ошибок, неоднократно допущенных ранее.

Мировая практика показывает, что для осуществления назревших реформ, главным образом, необходимо четко определить их цель и способы ее достижения, оценить имеющийся потенциал, выявить наиболее выгодные способы его реализации. Кроме того, нужно учитывать, что для эффективного решения намеченных задач, следует начинать с наведения порядка во всем. А он создается в государстве только тогда, когда власть действует в интересах народа и, вместе с тем, при надобности проявляет свою волю, умело распоряжаясь полномочиями. «Всегда какое-нибудь народное движение, потрясение, переворот, истомляя государственный организм, исстрачивая много народных сил, заставляет общество требовать успокоения, требовать сильной власти, которая бы избавила от смуты и дала отдохнуть, собраться с силами, материальными и нравственными» [1].

В начале 90-х гг. прошлого столетия, с приходом к власти либеральных демократов, в стране началась острая дискуссия о путях развития сельского хозяйства и сельских поселений, о месте и эффективности форм хозяйствования в отрасли. Сторонники коллективных хозяйств не без оснований утверждали, что колхозы и совхозы еще не раскрыли свой потенциал из-за препятствий, которые чинила командно-административная система управления путем чрезмерной регламентации деятельности, жесткого контроля структуры производства, каналов и цен реализации продукции. Поэтому предлагали отказаться от планов растаскивания коллективных сельхозпредприятий, разделяя на семейные хозяйства, а

предоставить им реальную самостоятельность, разработать стимулы, которые послужили бы побудительным мотивом для эффективной деятельности их работников. В то же время, как особо важное условие, рекомендовалось не мешать развиваться всем формам хозяйствования, обоснованно считая, что сама жизнь покажет, какая из них в тех или иных природных, экономических и географических условиях окажется наиболее эффективной.

Результаты. Известно, что основным критерием оценки преимуществ любой формы хозяйствования является производство большего объема дешевой продукции. По этому поводу А.В. Чаянов отмечал, что нет единой земельной программы с одной «самой правильной» формой собственности и организацией обработки земли, а наибольший хозяйственный эффект на селе достигается через социально-экономическое разнообразие [2]. В связи с этим ученый призывал к терпению и уважению различных аграрных начинаний, подчеркивал, что каждая форма собственности и хозяйствования должна занять свое место в системе конкурентных отношений, исключающей альтернативу: либо коллективные, либо индивидуальные.

Крестьяне по природе своей по-хорошему консервативны, привыкли жить по принципу «семь раз отмерь, а один – отрежь». Они лучше других понимают приемлемые для них формы хозяйствования. Поэтому, как бы чиновники ни зазывали крестьян в фермеры, подавляющая часть из них не пошла на поводу у реформаторов, не захотела индивидуализироваться, оставила свои земельные доли в коллективных хозяйствах.

Однако реформаторы решили не считаться с мнением крестьян, руководствовались подходом П.А. Столыпина к этому вопросу: «Народ тёмен, пользы своей не разумеет, а потому улучшать его быт следует, не спрашивая его о том мнения» [3]. Опираясь на данный необоснованный тезис, организаторы реформ самонадеянно заявляли, что им не составит труда изменить уклад всех крестьян, ставший для большинства из них привычным, превратив государственную собственность на землю в частную.

При этом за образец брался западный опыт. Между тем, как писал В. Ключевский, здравомыслящие люди должны понимать, что на новорасчищенной почве нельзя прямо сеять западные идеи [4].

Действительно, чтобы получить хороший результат, любую реформу нужно осуществлять с учетом нравственных устоев, обычаев и традиций, укоренившихся в народе. Поэтому в нашей стране новое всегда должно опираться на созидательный порядок русской жизни. Иначе говоря, не с закрытыми глазами следует насаждать заимствованные идеи и порядки, а сначала внимательно изучить русскую действительность. Младореформаторам сделать этого не удалось, ибо они не имели о ней ни малейшего представления.

Вопрос о месте коллективных хозяйств в новой структуре форм хозяйствования разделил общество на «красных» и «белых». Одни говорили: «не зовите меня на хутор», другие – «не пугайте фермеров». Чтобы реализовать свою аграрную политику, новая власть обещала многое: гласность, суверенитет, свободу, демократию, в общем, хорошую жизнь. Эти и другие красивые фразы с экранов телевизоров день и ночь сыпались на всех нас, гипнотизируя умы и души. Но за популистскими лозунгами в российской деревне так и не последовало конкретных разумных действий. Власть не сочла нужным говорить с крестьянами, зачем и как переделывать российскую деревню, не прислушалась народу, не учла менталитет русского человека. Более того, она, вообще, не признавала в народе никакого характера, «и с полным деспотическим спокойствием была убеждена, что народ наш тотчас примет все, что мы ему укажем, т.е. в сущности, прикажем». Впоследствии по этому поводу один из наиболее активных участников и организаторов реформы на селе, бывший глава Минсельхозпрода России В. Хлыстун писал: «Самый главный мой и наш просчет, который и сегодня терзает меня и мучает – до простого селянина мы не смогли довести истинный смысл того, что мы делали в российской

деревне. Там абсолютно не представляют, что за эксперимент над российским селом происходит. Отсюда и резко негативное отношение к происходящему» [5].

Важная особенность реформы в сельском хозяйстве состояла в том, что в ней не было какой-либо четко обозначенной линии. За девяностые годы в стране было разработано около десяти программ вывода из кризиса и развития агропромышленного комплекса. Одной из первых и наиболее нашумевших среди них была печально известная Программа «500 дней» [6]. Пожалуй, она была и самой нереальной, популистской и противоречивой из всех. В ней за 500 дней предполагалось построить цивилизованное рыночное общество, по образцу и подобию с существующим в странах Запада.

В ходе обсуждения данной Программы один из российских журналистов задал тогдашнему премьеру Великобритании М. Тэтчер вопрос: «Как Вы смотрите на то, что в России за 500 дней хотят построить цивилизованные рыночные отношения?». На это М. Тэтчер с усмешкой ответила: «Может быть, россияне намного умнее европейцев, но мы к нынешнему рынку шли 200 лет, а до цивилизованного рынка ещё очень далеко».

Программа предполагала быстрое решение таких сложных проблем, как отказ государства от управления агропромышленной сферой, разгосударствление собственности, передел земли и основных фондов хозяйств, а также других предприятий АПК, ликвидацию крупных предприятий отрасли, сплошную фермеризацию, либерализацию цен, создание открытого агропродовольственного рынка и многих других.

На приватизацию основной части сельскохозяйственных земель, всех перерабатывающих и агросервисных предприятий АПК Программа отводила лишь 2-3 месяца. Уже по этим замахам было видно, что ее авторы совсем не знают реальную экономику, в лучшем случае, изучали ее по учебникам, не выходя из аудитории, и то лишь поверхностно.

По прогнозу авторов Программы, уже к 1 января 1991 года должны были обанкротиться примерно 25% колхозов и совхозов, за которыми закреплено около 30% сельскохозяйственных угодий. Земли и имущество этих хозяйств намечалось продавать с торгов на открытых аукционах. Банк, при участии местных органов власти, должен был объявить конкурсные торги на приобретение или аренду высвободившихся сельскохозяйственных угодий. Земельные участки должны были перейти во владение и пользование граждан, в том числе иностранных.

Нереализованные на торгах производственные фонды подлежали консервации по остаточной стоимости и должны были переходить на баланс земельного банка, являющегося кредитором ликвидируемых хозяйств.

Согласно Программе, новый собственник, используя свои и заёмные средства, должен был приобрести или арендовать технику, строительные материалы, удобрения, заключать контракты на реализацию будущего урожая.

Предусматривался также новый принцип выделения земли садово-огородным товариществам. Так, им планировалось предоставлять освоенные земли убыточных хозяйств в радиусе 30-50 км от городской черты, что, по мнению товариществ, даст возможность получать быструю отдачу в виде роста производства картофеля, овощей, фруктов и ягод для собственного потребления и на продажу. Данная мера рассматривалась как часть социальной программы государства, направленной на облегчение для миллионов людей трудностей переходного периода.

Наряду с этим, в Программе отмечалось, что система централизованного установления цен и надбавок к ним должна быть ликвидирована. Допускалось, что в условиях свободного ценообразования может произойти сокращение объёмов продажи и рост цен, поэтому, дескать, аграрную политику государства следует направить на стабилизацию розничных цен. Авторы Программы утверждали, что частные

товаропроизводители, благодаря рачительному хозяйствованию, будут добиваться снижения совокупных затрат на производство продукции, что приведёт к стабилизации розничных цен.

Реформаторы по какой-то странной логике считали, что «накачка» средств подорвёт товарность АПК. Непонятно, на чем был основан такой вывод, когда никакой «накачки» средств в АПК страны никогда не было. Вместо этого, селу поставлялась техника, не идущая ни в какое сравнение с западными аналогами, не строились дороги, не выделялись необходимые инвестиции на социальное развитие села. Переработка сельхозпродукции серьёзно отставала от объёмов её производства, сильно хромал агросервис.

В частности, из-за отсутствия мощностей по переработке сельхозпродукции терялись миллионы тонн мяса, молока, овощей, картофеля, плодов. Но даже в этих условиях колхозы и совхозы производили на душу населения больше сельскохозяйственных продуктов, чем многие страны. К примеру, зерно и зернобобовые, сахарную свёклу, картофель, мясо, яйца, плоды и ягоды, овощи и бахчевые Россия производила больше, чем такие страны с развитым сельским хозяйством, как Швеция и Великобритания. Но при этом душевое потребление продуктов питания СССР было намного ниже из-за невероятно больших потерь продукции при хранении, транспортировке и реализации. Иначе говоря, выход конечной продукции с единицы сырья и ресурсов у нас был кратно меньше, чем во многих странах Запада. Так причём же тут колхозы и совхозы?

В Программе «500 дней» необоснованно отмечалось, что «При переходе на оптовую торговлю продукцией сельскохозяйственного машиностроения не предвидится существенного роста цен, так как рентабельность этой отрасли достаточно высокая, а степень насыщения сельского хозяйства массовыми видами выпускаемой техники превышает реальные потребности… Заметную роль в удовлетворении потребностей сельского хозяйства в технике, прежде всего, малогабаритной, будут играть

поставки по импорту – в том числе в виде целевой помощи, продажи подержанных машин по льготным ценам и др.».

Из этого следует, что авторы программы не удосужились провести хотя бы анализ состояния сельского хозяйства и фондопроизводящих отраслей в стране. В начале 90-х гг. на одного работника сельского хозяйства в США тракторов приходилось в 8 раз больше, чем в СССР (к тому же более высокого качества), в 4,3 раза была выше энерговооруженность и в 2,1 раза электровооружённость труда. На 1000 га пашни в США приходился 31 трактор, тогда как в СССР – 13,5. Вместе с тем, в Программе утверждалось, что насыщенность отрасли техникой в СССР превышает реальные потребности.

Рассматриваемая Программа содержала немало других ляпсусов и противоречий. К примеру, с одной стороны, она предполагала отказ государства от административного повышения розничных цен, с другой – отмечала, что проводимая государством аграрная политика будет направлена на стабилизацию розничных цен. При этом авторы документа утверждали, что экономия совокупных издержек на производство продовольствия достигается через ликвидацию единовременных затрат госбюджета на водохозяйственное строительство, сооружение крупных животноводческих комплексов, предприятий-гигантов в отраслях переработки и хранения продукции.

Предполагалось, что закупка продовольствия непосредственно у фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств позволит устранить искусственную разницу в закупочных ценах для различных категорий производителей и снизить общий уровень цен. Считалось, что прямая материальная заинтересованность собственников средств производства и продукции приведёт к резкому сокращению потерь. Но, как они могли снижаться при растущем диспаритете? На первом этапе реформ цены на материально-технические ресурсы, поставляемые селу, выросли в 20-100 раз,

а закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию – не более 10 раз.

Изначально было понятно, что проблема выбора формы хозяйствования в отрасли, навязанная реформаторами, не имела под собой почвы. Так, Н.Д. Кондратьев писал: «Какую же форму трудового землепользования мы признаем: личную, общинную или арендную? И ту, и другую, и третью. Вот единственный ответ, который можно дать на этот вопрос. Какую форму землепользования принять, это зависит от местных условий. Этим мы хотели сказать, что формы землепользования нельзя предписать вопреки местным условиям. Ошибка знаменитого указа Столыпина 9 ноября 1906 г. и закона 14 июля 1910 года и состоит в том, что Столыпин хотел насильно разрушить общину. Этого делать не следовало. Там, где община уже отжила свой век, как на западе и юго-западе России, она умерла независимо от Столыпина. Там же, где она жива и нужна народу, её не удалось разрушить и смелому министру старого режима» [7].

Только слепой не видел опасность такой авантюры, как ускоренная и повальная фермеризация путем насильственного разрушения колхозов и совхозов, нанесшая отрасли огромный ущерб. Экономика страны стала одной из самых неэффективных в мире. К примеру, затраты энергоресурсов на единицу ВВП в 5 с лишним раз стала выше, чем в ЕС.

Между тем, Программа «500 дней» содержала и другие не в меру оптимистичные прогнозы. В частности, такой: «В целях привлечения зарубежных партнёров для участия в создании крестьянских хозяйств необходимо разработать комплекс мер по повышению заинтересованности иностранных фирм и предпринимателей во вложении собственных капиталов в производственное строительство, техническое, агросервисное и социальное обслуживание, поставки высококачественных семян, техники, удобрений средств защиты растений, а также в создании системы подготовки и переподготовки кадров».

Рост производства некоторых видов сельхозпродукции, как считали

авторы Программы, произойдёт в первые же 1-2 года за счёт усиления специализации хозяйств и лучшей организации труда. Отмечалось так же, что в переходный период важным фактором стабилизации рынка продовольствия останется его импорт.

В целом, авторами Программы явно были перепутаны цели и средства. Такое в России происходило не впервые. Как отмечал Ф.М. Достоевский, говоря о традиции российской элиты подражать Западу: «За достижение цели мы приняли то, что составляло верх эгоизма, верх бесчеловечья, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы».

П.Я. Чаадаев обоснованно считал, что не следует повторять чужие ошибки: «Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия. Тот обнаружил бы, по-моему, глубокое непонимание роли, выпавшей нам на долю, кто стал бы утверждать, что мы обречены кое-как повторять весь длинный ряд безумств, совершенных народами, которые находились в менее благоприятном положении, чем мы, пережитые ими. Я считаю наше положение счастливым. Если только мы сумеем правильно оценить его…» [8].

К сожалению, Россия пошла по пути повторения всех безумств, совершенных народами времен дикого рынка. Мы при переходе от плановой экономики к рыночной, создали не тот рынок, который имеется в развитых странах, а изначальный, криминальный, существовавший в XIX веке.

Стоящие на довольствии у Запада СМИ, да и некоторые ученые-аграрники трубили о преимуществах мелкотоварного производства. Приватизация, криминализация и реорганизация спровоцировали всеобщее растаскивание производственных ресурсов сельхозпредприятий, начался процесс их насильственного банкротства, рейдерских захватов пахотных земель. Все это привело к отчуждению крестьян от земли и других средств

производства, усилению их негативного настроя относительно органов власти.

В этом разрушительном деле значительную роль сыграл Запад, создав множество разного рода фондов («Тасис», «Арис», «Агромир» и другие), на довольствии которых состояло немало наших соотечественников. Они продались за 30 серебряников, и пунктуально исполняли все предписания западных «добродетелей». С помощью таких фондов и под контролем иностранных наблюдателей в России начали дробить крупные предприятия на множество небольших коллективов. Распределение земли и имущества осуществлялось путем проведения закрытых внутрихозяйственных аукционов. Начало этому положило постановление Правительства России от 15 апреля 1994 года «О практике аграрных преобразований в Нижегородской области».

На реализацию этого документа, в том числе на работу по совершенствованию правовых форм и методов реорганизации сельхозпредприятий, на 1994 год из федерального бюджета было выделено 2 млрд руб.

Органам исполнительной власти регионов предписывалось содействовать реализации постановления, а министерствам и ведомствам – изучить опыт и учитывать при подготовке актов земельного и аграрного законодательства, разработать для Правительства России положение о реформировании с учетом опыта Нижегородской области.

Кроме того, соответствующим ведомствам было рекомендовано подготовить предложения по внесению изменений в законодательство, направленных на предоставление налоговых льгот сельскохозяйственным, обслуживающим и перерабатывающим предприятиям и организациям, созданным на базе реорганизованных хозяйств, а также освобождение собственников земельных долей и имущественных паев от уплаты госпошлин, налогов и иных сборов при совершении ими сделок с

земельными долями и имущественными паями в процессе внутрихозяйственной реорганизации. Словом, с помощью финансовых подачек правительство стимулировало развал крупных сельхозпредприятий и насаждало мелкотоварный сектор.

Наибольший ущерб от этих нововведений понес аграрный сектор Нижегородской области. В итоге, 14 декабря 2000 г. законодательное собрание области вынуждено было обратиться к Президенту РФ, Председателю Совета Федерации и спикеру Государственной Думы. В обращении выражалась тревога по поводу критической ситуации, сложившейся в АПК региона. В нем отмечалось, что объем валовой сельскохозяйственной продукции за 9 лет реформ снизился на 53%, резко сократилось поголовье всех видов скота, разрушен производственный потенциал, снизилось плодородие почв, идет деиндустриализация сельского хозяйства, обеспеченность отрасли техникой опустилась до уровня шестидесятых годов, парк сельхозмашин уменьшился вдвое, а его износ достиг 70-80%.

В целом, из-за бездумных реформ сельский житель в России стал деградировать, воспроизводя себе подобных. Сегодня даже в Подмосковье на месте производственных построек бывших сельхозпредприятий растет бурьян. Десятки тысяч гектаров сельхозугодий вышли из хозяйственного оборота, машинные дворы превратились в кладбища техники. Поля и проселочные дороги заросли кустарником. Во многих деревнях сельскому жителю выбраться в больницу или магазин практически невозможно. Все это – свидетельство великой разрухи, которая царит ныне в нашем селе.

Глядя на все это, невольно вспоминаются слова историка Н. Карамзина: «Истощенное данями крестьянство пустело…Не видим на лугах ни стад, ни коней; нивы заросли травою, а дикие звери обитают там, где прежде жили христиане» [9]. Нынешнее состояние большинства деревень, как в зеркале, отражает российскую историю XI века.

Несмотря на очевидность разрушительных последствий реформ для российского села, бывший Министр сельского хозяйства России В. Хлыстун сегодня говорит о беспочвенности массовых обвинений в адрес реформаторов, насильно разрушивших колхозы и совхозы. «На самом деле ни в нашей идеологии, ни в принимаемых актах, ни о каком насильственном разрушении речь не шла. Если посмотреть стенограммы моих выступлений, мои статьи, интервью, нигде не найдете тезиса о том, что фермерские хозяйства – единственный способ ведения сельхозпроизводства, пригодный для России».

Нет необходимости копаться в стенограммах и интервью бывшего министра, достаточно посмотреть на то, что творилось в отрасли в тот период. Колхозы и совхозы в спешном порядке преобразовывали в новые формы хозяйствования. Разрушалась социальная сфера села. Урон, нанесенный агропромышленному комплексу, стал предпосылкой для деградации и вымирания сельского населения. Все это делалось, вопреки отсутствию в статьях и стенограммах речей В. Хлыстуна прямых высказываний о насильственном разрушении аграрного сектора экономики.

К этому следует добавить, что в первые три года реформ закупочные цены на сельскохозяйственные продукты росли в 4-5 раз медленнее, чем на продукцию других отраслей. Из-за неэквивалентности обмена селяне недополучили миллиарды рублей. Деревня хирела день ото дня. С разрушением государственной системы заготовок к сельским товаропроизводителям, как ракушки к старому кораблю, приросли многочисленные перекупщики, спекулянты, одним словом, рвачи. Деградировал производственный и научно-технический потенциал, снизился генетический фонд животных, пришли в упадок селекция и семеноводство, сократилось производственное строительство. Все это привело к резкому спаду объемов производства в отрасли.

Следует подчеркнуть, что первая волна создания фермерских хозяйств

прошла в период галопирующей инфляции. Некоторым фермерам это оказалось на руку. Например, А. Елисеев (Самарская область) отмечал, что создал материальную базу, благодаря высокой инфляции, ибо ссуженный ему государством полновесный миллион он возвратил в сотни раз подешевевшим рублем. Однако таких «счастливчиков» оказалось немного. Со временем отношение власти к фермерам, на которую она собиралась делать ставку, стало меняться. Государство в отношениях с ними, как и с коллективными сельхозпредприятиями, перешло на методы рэкета. Подтверждением может послужить типичный случай, происшедший с фермером А.М. Харламовым (Орловская область). О постигших его бедах он вынужден был сообщить президенту Б. Ельцину. В своем обращении фермер отмечал, что в июне 1993 года взял шесть миллионов рублей кредита на приобретение комбайна, рассчитывая на обещанную 50% компенсацию, которую ему не дали. В том же году он передал в федеральный фонд сельхозпродукции урожай, выращенный им, стоимостью 5 млн руб., но государство не заплатило за него ни рубля. Зато на эту не полученную им сумму было начислено 10% (500 тыс. рублей) налога на добавленную стоимость. Поскольку фермер не имел возможности своевременно заплатить этот странный налог, ему стали начислять пени. В итоге, долг превысил восемь миллионов рублей и продолжал расти. «Согласитесь, – писал Харламов Ельцину, – живи я в нормальном государстве, где президент отвечает за свои слова (контролирует выполнение подписанных им указов), а правительство не допускает обмана своих граждан, я бы на заработанные деньги погасил весь кредит, и у меня еще осталось на счете два миллиона рублей ... В нашей же стране лжецов и идиотов (первые – управляют, вторые – покорные граждане) я вынужден уже полгода ни рубля не использовать на собственное потребление ... Как же мне жить?».

К сожалению, обманывать собственный народ, прежде всего, крестьян, стало традицией в России. Одним из ярких примеров, подтверждающих это,

служит случай, когда Правительство России по существу реквизировало у крестьян зерно, обещав заплатить по $75 за тонну, что было в два раза ниже, чем на мировом рынке. Фактически же заплатило по 75 руб., и то со значительной задержкой, не возместив крестьянам убытки, понесенные из-за галопирующей инфляции, а также десятую долю затрат на производство зерна. Как следствие, сельхозпредприятия сразу же попали в долговую яму. Счетчик штрафов и пеней стал расти как снежный ком. Ситуация осложнилась также из-за обязательных ежемесячных отчислений с начисленной, но не выплаченной заработной платы при сезонном поступлении денег от реализации сельхозпродукции, высоких ставок пени за просрочку платежа, безакцептного взимания платежей со счёта организации.

Несмотря на то, что сельхозпредприятия из-за отсутствия средств не в состоянии были выплачивать зарплату, их обязали ежемесячно отчислять средства в бюджет по подоходному налогу и внебюджетные фонды в размере 44% от фонда начисленной оплаты труда. За несвоевременное их перечисление за каждый день просрочки взималось 0,7% по платежам в бюджет и 1% – во внебюджетные фонды.

Перечисленные и другие необдуманные действия, ставшие результатом реализации монетаристской модели, обвалило аграрную экономику. Государственная помощь отрасли почти прекратилась, вследствие чего ускоренно стала разрушаться социальная сфера села, снизилась производительность труда, усилилась поляризация города и деревни. Как итог, ухудшились условия жизни крестьян, молодежь побежала из села.

Таким образом, отход государства от разработки научно-обоснованных планов-прогнозов, регулирования экономических отношений, выполнения иных своих функций не позволило эффективно использовать потенциал села, негативно сказался на его экономике и социальной сфере. По существу, руководство страны не учло мировой опыт, свидетельствующий о том, что в переходный период резко возрастает необходимость усиления

государственного регулирования экономики. Из-за игнорирования этого важного условия в нашей стране не стало ни плана, ни цивилизованного рынка.

Передовая практика показывает, что экономическая система никогда не развивалась в чистом виде. В одни периоды рынок играл ключевую роль, в другие – государство брало на себя главную ответственность за развитие экономики. Сегодня в большинстве стран мира существует смешанная экономика. Причем, наблюдается тенденция постепенного усиления роли государственного регулирования. К сожалению, наши руководители не учитывают это, продолжают держаться за неоклассическую теорию.

На печальном опыте России очередной раз подтвердилось правило, что любые новые формы организации производства, при всей их кажущейся привлекательности, могут иметь успех, если их внедрение будет происходить по мере подготовки необходимых условий и поддержке со стороны основной массы тружеников села. Народ не может оторваться от своего прошлого ради чьего-то сомнительного предложения сделать прыжок в неизвестное будущее. Гегель писал: «Все в отдельности должны лично участвовать в обсуждении и решении общих государственных дел, поскольку все они – члены государства и дела государства – это дела всех, и все имеют право оказывать влияние на их решение знанием и своей волей» [10].

Несмотря на эту очевидную истину, в годы реформ российских крестьян поучали, что только частная форма собственности на землю может сделать их свободными. Политика ускоренного и насильственного изменения сложившихся организационно-экономических условий и производственных отношений в деревне привела к развалу всего АПК. В результате, уже в первые годы реформ резко сократился удельный вес хозяйств с государственной собственностью, изменялась структура валовой продукции.

Однако, став собственниками земельных участков, крестьяне не смогли ими распоряжаться. Ловкие люди, преимущественно из числа чиновников,

депутатов и преступных элементов, путем всевозможных махинаций и угроз скупили их земли. При этом правительство не привело в действие карающую машину правосудия.

Заключение. Анализ происшедшего на селе в девяностые годы, говорит о том, что невозможно кавалерийским наскоком переделать обычаи селян, их внутренние убеждения, генетически переданные и накопленные опытом деревенской жизни и земледельческого труда. Однако тогдашнее руководство страны совершенно не думало о крестьянах, преподносило ему всевозможные «сюрпризы». Справедливости ради следует отметить, что начались они еще до аграрной реформы. Старт им дала чековая приватизация, предусмотренная Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина от 14.08.1992 № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации».

К началу 2000 гг. необходимость кардинального изменения аграрной политики и социально-экономического курса страны в целом стали понимать не только рядовые граждане, но и некоторые представители власти. Важным свидетельством этому стала первая программная статья В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», в которой он отметил, что «Россия переживает один из самых трудных периодов в своей многовековой истории. Пожалуй, впервые за последние 200-300 лет она стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и третьем эшелоне государств мира» [11].

Следует подчеркнуть, что за прошедший с тех пор период в сельском хозяйстве страны произошли существенные позитивные перемены. Однако и они не привели к полноценной реализации потенциала российского села, вследствие чего не обеспечили конкурентоспособность отрасли, развитие социальной сферы сельских территорий, приемлемый уровень качества жизни сельского населения. Это говорит о необходимости придания аграрной политике нового мощного импульса. В противном случае, мы не преодолеем опасность, о которой предупреждал Президент России в

указанной статье.

Литература

1. Соловьев С.М. Соч. – В 18 кн. – М.: Мысль, 1988.
2. Милосердов В.В. Российская модель земельной реформы. – URL: http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-37.html.
3. Пожигайло П.А. П.А. Столыпин глазами современников. – М.: РОССПЭН, 2008. – 367 с.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х книгах. Книга 2. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 800 с.
5. Наш Современник. – 2001. – № 1. – URL: http://bukabooks.com/kniga/04465/zhurnal-nash-sovremennik-2001-1/page-53.
6. Переход к рынку. – М., 1990. – 430 с. – URL: https://www.yabloko.ru/Publ/500/500-days.pdf.
7. Кондратьев Н.Д. Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках. – М., 1917. – URL: http://land-question.narod.ru/rus/kondr_1.html?oprd=1.
8. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего / Блистательный Санкт-Петербург. Сост. В.А. Десятников. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 926 с.
9. Новоселов Я.Б. Как спастись от пищевого терроризма и выбрать полезные продукты. Часть II. Продовольственная безопасность. От рынка до тарелки / Я.Б. Новоселов и др. – Новосибирск. – 2014. – 67 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ.ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Россия на рубеже эпох» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). 30.03.1999 г. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400.

УДК 330.12

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN TRENDS OF LOGISTICS ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES RUSSIAN FEDERATION

Павлова А.В.[*]

В статье рассматриваются вопросы тылового обеспечения таможенных органов РФ, осуществления государственных закупок, проблемы и оптимизация подразделений тылового обеспечения, создание контрактной службы в рамках реформирования таможенных органов – создания РЭД и ЦЭД

The article deals with the issues of logistics of the customs authorities of the Russian Federation, public procurement, problems and optimization of logistics units, the creation of the contract service in the framework of customs reform-the creation of RED and CED

Ключевые слова: *тыловое обеспечение, материально-технические ресурсы таможенных органов, модернизация тыловых подразделений, государственные закупки в таможенных органах, контрактная служба таможенных органов*

Keywords: *logistics, material and technical resources of customs authorities, modernization of rear divisions, public procurement in customs authorities, contract service of customs authorities*

Важным условием эффективной деятельности таможенных органов Российской Федерации является оптимально организованная работа по их обеспечению необходимыми материально-техническими ресурсами. Именно состояние тылового обеспечения практически определяет развитие таможенной инфраструктуры, материально-техническое оснащение и жизнеобеспечение ее объектов, уровень социального и медицинского

[*] **Павлова Алла Викторовна,** доцент кафедры экономики таможенного дела ГКОУ «Российская таможенная академия», кандидат экономических наук, доцент? e-mail: alpav71@mail.ru
Pavlova Alla Viktorovna, Associate Professor of the Department of Economics of Customs Affairs, Russian State Customs Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor? e-mail: alpav71@mail.ru

обеспечения должностных лиц, членов их семей и пенсионеров таможенных органов.

В настоящее время в условиях продолжающейся реорганизации таможенных органов Российской Федерации согласно детальному плану действий ФТС России на период 2018-2020 гг., [5] утвержденному приказом Минфина, осуществляется создание региональных электронных таможен (РЭТ) и центров (ЦЭД) электронного декларирования [4].

По некоторым данным, характеризующим состояние имущественного комплекса, используемого таможенными органами, собственных площадей для размещения создаваемых РЭТ и ЦЭД будет достаточно только в регионах деятельности Приволжского, Южного, Дальневосточного таможенных управлений, Калининградской и Московской областных таможен.

Для создания РЭТ и ЦЭД в регионах деятельности Уральского, Северо-Западного, Центрального, Северо-Кавказского, Южного, Сибирского таможенных управлений, а также Центральной энергетической, Центральной акцизной, авиационных таможен потребуется приобретение дополнительных площадей за счет средств федерального бюджета на рынке коммерческой недвижимости.

В утвержденной структуре РЭТ и ЦЭД не предусмотрено тыловых подразделений, поэтому данную функцию предположительно будут выполнять тыловые службы региональных таможенных управлений. Отметим, что тыловые подразделения Региональных таможенных управлений (РТУ) решают аналогичную задачу по тыловому обеспечению оперативных таможен. Все это увеличит нагрузку и может снизить эффективность используемой схемы тылового обеспечения. С созданием электронных таможен и переносом на них основной тяжести таможенного оформления возникнет необходимость в модернизации тыловой службы в соответствии с требованиями новой структуры таможенных органов.

Основной задачей тыловой службы таможенных органов, тем не менее, остается максимально эффективное и надежное обеспечение материально-технических, социальных, эксплуатационных, инфраструктурных потребностей таможенных органов.

В 2018 году создана Контрактная служба ФТС России как отдельное структурное подразделение в составе Главного управления тылового обеспечения (ГУТО), призванное упорядочить закупки для нужд таможенных органов, повысить их открытость и оптимально распределить ответственность за их качество.

Из РТУ в ГУТО были направлены обращения о целесообразности создания аналогичной структуры на уровне РТУ. Этот подход предполагает централизацию и концентрацию в РТУ деятельности по закупке и материально-технического обеспечения региональных таможенных органов.

В рамках обсуждаемых вопросов по концентрации закупок на уровне РТУ и создания контрактной службы как самостоятельного подразделения РТУ необходимо учесть не только положительные аспекты централизации закупок в одном регионе, но и оценить риски связанные с реформированием структуры таможенных органов РФ.

В целях упорядочения закупок, повышения их открытости создание отдельного структурного подразделения - Контрактной службы РТУ должно будет способствовать решению возникающих в настоящее время вопросов и проблем при осуществлении закупок для нужд таможенных органов. В этой связи, для выполнения задач, стоящих перед таможенными органами для осуществления полного спектра закупочных процедур может потребоваться перераспределение штатной численности таможенных органов для создания на основе тыловых подразделений контрактной службы РТУ.

Централизация закупок должна минимизировать количество проводимых действий и положительно повлиять на показатели равномерности и эффективности расходования бюджетных средств.

Тщательной проработки потребуют вопросы о закреплении за таможнями и таможенными постами с образованием юридического лица закупок, на сумму, не превышающую 100 тыс. руб.

При концентрации и укрупнении закупок полномочия на планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение государственных контрактов, их исполнение, в том числе на приемку поставленных товаров, выполненных работ (их результатов), оказанных услуг будет возложено на одно структурное подразделение и должностных лиц, имеющих образование и квалификацию в сфере закупок. Профессионально подготовленное структурное подразделение повысит качество осуществляемых закупок и снизит уровень нарушений в сфере закупок в целом по ФТС России.

При создании контрактной службы, как отдельного структурного подразделения в РТУ потребуют детальной проработки следующие вопросы:

– объемы выделяемых лимитов бюджетных обязательств;

– количество процедур в закупочной деятельности в год;

– целесообразность закупок, на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. таможнями и таможенными постами с образованием юридического лица, являющихся получателями бюджетных средств;

– организация жизнеобеспечения таможенных органов таможнями и таможенными постами с образованием юридического лица, являющихся получателями бюджетных средств;

– организация планирования и осуществления закупок для удаленных таможенных органов;

– осуществление закупок для специализированных таможенных органов, находящихся в РТУ.

В настоящее время региональная вертикаль тылового обеспечения представлена тыловой службой РТУ, вариативностью тыловых отделов в таможнях и подразделением тылового обеспечения на таможенных постах,

что свидетельствует об отсутствии единообразия и достаточного набора компетенций вследствие немногочисленности штата.

Поэтому, представляется целесообразным в рамках упомянутой модернизации тыловой службы усилить тыловую составляющую на уровне РТУ, которая будет обеспечивать реализацию материально-технического обеспечения таможенных органов региона, социальных гарантий, а также силами своей региональной контрактной службы будет обслуживать закупки для всего региона. На традиционных таможнях и таможенных постах следует оставить минимальный набор тыловых функций. Это вопросы охраны труда, повседневное обеспечение работы автотранспорта, материально-ответственные должностные лица, оборот оружия. Право осуществлять закупки у таможен целесообразно ограничить небольшими предельными суммами на неотложные оперативные нужды. Высвобождаемая при этом штатная численность должна быть передана в РТУ, в том числе для усиления работы тыловых подразделений РТУ.

Также следует обратить внимание на оптимизацию хранения запасов материально-технических средств на складах в таможенных органах. Нередки случаи скопления запасов материально-технических средств (МТС) на складах за несколько лет. Склады требуют содержания и обслуживающего персонала. В современных условиях следует так организовать работу с поставщиками, чтобы поставки для нужд таможенных органов были равномерными и оптимальными. Усиление функции тылового обеспечения на уровне РТУ и создание контрактной службы должно способствовать организации своевременной таможенной логистики.

Стоит отметить, что модернизация тыловых подразделений в таможенных органах, подчиненных РТУ, путем усиления тыловых служб в региональных таможенных управлениях потребует перераспределения (закрепления/изъятия) федерального имущества между таможенными органами.

Учитывая значительный объем планируемого к перераспределению (изъятия/закрепления) федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления между таможенными органами и необходимость издания в каждом случае отдельного распорядительного акта Росимущества (его территориального органа), длительность процедуры согласования с Росимуществом (его территориальными органами) указанной передачи имущества может привести к несвоевременному получению таможенными органами имущества, необходимого для осуществления ими полномочий в установленной сфере деятельности.

После проведения мероприятий по перераспределению федерального недвижимого имущества между таможенными органами, необходимо также будет осуществить передачу земельных участков, на которых расположены объекты таможенной инфраструктуры, что соответственно также займет значительный промежуток времени.

Кроме этого, перераспределение недвижимого имущества может занять значительный промежуток времени, в том числе и из-за возникновения ошибок и неточностей в технических документах, несоответствия информации, указанной в технической документации и в правоустанавливающих документах на передаваемое имущество, необходимости изготовления большого количества новой технической документации (паспортов БТИ, кадастровых паспортов) на передаваемое имущество и т.д.

Как свидетельствует опыт передачи федерального имущества 124 АПП от таможенных органов подведомственной организации Росграницы ФГКУ Росгранстрой осуществляется с 2009 года по настоящее время. В процессе передачи возникли разногласия между таможенными органами и принимающей стороной в лице ФГКУ Росгранстрой, как раз в отношении оформления правоустанавливающих документов на объекты федерального

недвижимого имущества. Следствием этого явилось увеличение времени, необходимого для завершения передачи имущества АПП.

Учитывая длительные сроки передачи имущества, тыловые подразделения на переходный период должны быть как в созданных региональных таможенных управлениях тылового обеспечения (РТУТО), так и оставаться в таможенном органе, который не может быть упразднен до полной передачи имущества. В результате, в переходный период могут возникнуть проблемы, связанные с содержанием и эксплуатацией передаваемого имущества.

Кроме того, в соответствии с пунктом «н» поручения Президента Российской Федерации от 18.08.2015 № Пр-1659 [1] и поручения первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 № ИШ-П13-3789 ФОИВ [2], в том числе и ФТС России утвержден и реализуется план-график мероприятий по государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества, завершить которые таможенные органы должны в срок не позднее 2020 года. В случае проведения мероприятий по масштабной передаче недвижимого имущества, РТУТО, установленные сроки регистрации прав могут быть нарушены.

Большой территориальный разброс таможен, обслуживаемых РТУТО, отсутствие специалистов в таможенном органе может не позволить обеспечить качественную эксплуатацию имущества, оперативно реагировать на возникновение нештатных ситуаций. Это может создать ситуацию, когда на местах таможенным органам придется заключать договора со специализированными организациями для содержания и эксплуатации имущества, что приведет к дополнительным финансовым затратам.

Одновременно следует отметить, что в связи с реформированием таможенных органов и созданием единой сети РЭТ и ЦЭД до 2020 года, одновременное создание РТУТО и передача им имущества и функций по его содержанию, приведет к значительному увеличению нагрузки на

структурные подразделения таможенных органов, в том числе и на тыловые службы, в части проведения всех необходимых мероприятий, а учитывая неполную укомплектованность ь тыловых служб, все это может вызвать проблемы с содержанием федерального недвижимого имущества, а также сказаться на работе всех структурных подразделений таможенных органов в целом.

Таким образом, имущество и функции по его содержанию целесообразно оставить за таможнями, определив необходимый штат тылового подразделения. При этом функции таможни по закупкам товаров работ и услуг целесообразно передать контрактной службе РТУТО, оставив таможенному органу закупки на лимитированную сумму. Это позволит оперативно реагировать на возникновение нештатных ситуаций, связанных с содержанием имущества и эффективно осуществлять материально-техническое обеспечение.

Литература

1. Поручения Президента Российской Федерации от 18.08.2015 № Пр-1659 «Перечень поручений по повышению эффективности использования бюджетных средств» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: www.aero.garant.ru (дата обращения 19.10.2018).

2. Поручение Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 № ИШ-П13-3789 «О размещении на межведомственном портале по управлению государственной собственностью планов-графиков государственной регистрации прав собственности РФ и иных прав на объекты недвижимости, включая земельные участки, предоставленные, в том числе подведомственным федеральным организациям, а также на объекты государственной казны РФ. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: www.aero.garant.ru (дата обращения 19.10.2018).

3. Приказ Минфина России от 09.01.2018 № 2н «Об утверждении Порядка и форм осуществления Министерством финансов Российской Федерации мониторинга подготовки и утверждения нормативных правовых актов» URL: http://minfin.ru (дата обращения 19.10.2018).

4. Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 26.06.2018 г. № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29.05.2018 года «О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: www.aero.garant.ru https://cons-plus.ru (дата обращения 19.10.2018).

5. Приложение к решению коллегии ФТС России от 25.5.2017 года «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года». URL: http://www.customs.ru (дата обращения 19.10.2018).

УДК 338: 332:004:631.1

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ АДАПТАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ РОССИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА

INFORMATION TECHNOLOGY OF ADAPTATION CROP PRODUCTION ALLOCATION BY REGIONS OF RUSSIA TO CLIMATE CHANGE

Романенко И.А.[*]
Евдокимова Н.Е.[**]

В статье проанализирована актуальная проблема адаптации размещения сельского хозяйства по регионам России к изменению климата с помощью современных информационных технологий и методов математического моделирования. В ней представлен краткий обзор зарубежных моделей прогнозирования влияния и выработки мер сельскохозяйственной адаптационной политики в условиях глобального потепления. Дано описание системы моделей размещения растениеводства по регионам России, включающей в себя модель оптимизации отраслевой структуры региональной агропродовольственной системы, моделей конечного потребления основных видов продовольствия, и базы данных, содержащей основные производственные характеристики региональных АПС.

The article analyzes the actual problem of adapting the location of agriculture in the regions of Russia to climate change with the help of modern information technologies and methods of mathematical modeling. It provides a brief overview of foreign models for predicting the impact and elaborating

[*] **Романенко Ирина Анатольевна,** д.э.н., главный научный сотрудник отдела системного анализа экономических проблем АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» г. Москва, e-mail: romanenko@viapi.ru

Romanenko Irina Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Chief researcher of the Departament for system research of economic problems of AIC, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: romanenko@viapi.ru

[**] **Евдокимова Наталья Егоровна,** к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела системного анализа экономических проблем АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, e-mail: nevdoki@gmail.com.

Evdokimova Natalia Egorovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Departament for system research of economic problems of AIC, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: nevdoki@gmail.com.

measures of agricultural adaptation policy in conditions of global warming. The description of the system of crop planting patterns for the regions of Russia is presented, which includes a model for optimizing the regional structure of the regional agro-food system, models for the final consumption of basic types of food, and a database containing the main production characteristics of regional agro-food system.

Ключевые слова: *агропродовольственная система, изменение климата, регион, эффективность, устойчивость, адаптация, оптимизация, математическая модель.*

Key words: *agro-food system, climate change, region, efficiency, stability, adaptation, optimization, mathematical model.*

Сложившееся на данный момент размещение сельскохозяйственного производства по территории Российской Федерации стало результатом влияния развития рыночных отношений, что привело не только к положительным изменениям в экономике, но и породило целый пучок негативных тенденций. Устойчивость производства сельскохозяйственной продукции не всегда коррелирует с рыночной эффективностью.

Аграрное производство – это одна из наиболее зависимых от условий окружающей среды сфер человеческой деятельности, особенно подверженная негативным воздействиям изменения климата и параметров природно-экологического окружения. Следовательно, аналитическое наблюдение, прогнозирование и учет изменений биоклиматического потенциала территории – базис успешной разработки стратегии устойчивого развития региональной агропродовольственной системы (АПС). Адаптация АПС конкретного региона к изменяющимся биоклиматическим условиям требует современных технологий долговременного планирования, гарантирующего обеспечение продовольственной безопасности России.

Для нахождения и обоснования стратегий по адаптации к изменению климата в международной практике используются различные математические модели. Каждая модель передает определенную концепцию

реальности. И лицо, принимающее решение, использующее модель, должно знать об условиях применения модели и ее ограничениях.

Наиболее известной и долго используемой на практике для выработки стратегических решений на государственном уровне является продовольственная модель мирового аграрного рынка BLS (Basic linked system), созданную в результате совместных усилий специалистами многих стран в рамках проекта Международного института прикладного системного анализа (IIASA). В рамках каждой национальной модели АПК определяются объемы земельных ресурсов, труда и капитала, происходит распределение труда и капитала между сельским хозяйством и несельскохозяйственном сектором, а также между отраслями АПК. Для этого решается задача, в общем случае нелинейного программирования, на максимум прибыли за счет изменения распределения ресурсов, кормов, процессов ценообразования, технического прогресса и уровня управления [1].

Модель мировой продовольственной системы (WFS) в IIASA была создана в 1988 году в ответ на энергетический и продовольственный кризис 1980-х годов, как модификация ее предшественницы BLS. WFS была откалибрована для решения вопросов уязвимости сельского хозяйства в отношении изменения климата и решения вопросов производства и распределения продовольствия и топлива. В настоящее время используется современная система эколого-экономического моделирования, которая включает в себя два основных компонента: модель WFS и модель глобальной агроэкологической зоны FAA / IIASA. Модель WFS включает серию национальных и региональных сельскохозяйственных экономических моделей. Он обеспечивает основу для анализа мировой продовольственной системы, рассматривает национальные продовольственные и сельскохозяйственные компоненты, как встроенные в национальные экономики, которые, в свою очередь, взаимодействуют друг с другом на уровне международной торговли. С годовым интервалом WFS рассчитывает,

сколько продуктов будет производиться и потребляться в мире, где оно будет производиться и потребляться, а также торговые и финансовые потоки. WFS - модель общего равновесия. Несмотря на то, что WFS фокусируется на сельском хозяйстве, в модели также представлены несельскохозяйственные виды экономической деятельности, в результате чего происходит существенная динамика капитала, рабочей силы и земли. Производство в следующем году основано на изменениях спроса и цен в текущем, что делает WFS рекурсивной динамической системой. WFS дает имитацию системы производства продуктов питания на национальном и международном уровнях. С помощью этой модели можно определить потенциальные продовольственные проблемы, их причины, способы их устранения за счет более эффективного использования ресурсов, а также любые фактические или потенциальные экологические последствия, вызванные производством продуктов питания. Одной из основных задач, стоящих сегодня перед сельскохозяйственным сектором, является обеспечение в будущем различных потребностей от сельского хозяйства: продовольствия, кормов для животных, волокон и биоэнергии - без ущерба для производства продуктов питания. Чтобы лучше понять взаимосвязь между продовольственной безопасностью, кормами для животных, биоэнергетикой и окружающей средой, крайне важно пространственное понимание альтернативных вариантов размещения и специализации сельского хозяйства и стратегий развития сельских районов. Именно результаты моделирования этих взаимосвязей также, как и потенциального спроса на биомассу, необходимы в контексте текущих и ожидаемых последствий изменение климата. Очевидно, что WFS, которая может консультировать по альтернативам политики для укрепления мировой продовольственной системы, является важным инструментом для лиц, принимающих решения, и специалистов по планированию сельского хозяйства для обеспечения устойчивости, как в

развитии сельского хозяйства, так и в использовании земельных и водных ресурсов.

После принятия решения о создании Европейского Сообщества стали проводиться экономические исследования, имеющие целью спрогнозировать влияние и возможные последствия для аграрного сектора экономики процессов интеграции в странах ЕС. Ежегодно в ЕС публикуется сборник "Перспективы развития сельского хозяйства", где представлены среднесрочные перспективы основных рынков сельскохозяйственной продукции ЕС и доходов на 10 лет вперед. Методикой этих прогнозов Европейской комиссии является имитационная модель - AGLINK-COSIMO, которая разрабатывается и поддерживается совместно ОЭСР и ФАО. AGLINK является рекурсивной динамической моделью частичного равновесия для мировых рынков сельскохозяйственной продукции. В системе моделей представлены основные агропродовольственные товары. Модель разработана специалистами ОЭСР в тесном сотрудничестве с экспертами из стран-членов этой организации, а также ряда других стран. Она дает оценку годовому производству, потреблению и среднегодовым ценам по основным сельскохозяйственным товарам. Конструкция модели позволяет оценивать влияние различных вариантов государственного вмешательства на рынках сельскохозяйственной продукции. AGLINK опирается на теоретические положения экономики сельского хозяйства, существующие модели различных стран, информацию и комментарии, полученные в ходе обсуждения результатов расчетов. Изменение климата будет иметь как положительные, так и отрицательные последствия для производства сельскохозяйственных культур и животноводства. Однако большинство прогнозов изменения климата идентифицируется на 25-50-летних прогнозах, а поэтому трудно включить такой анализ в среднесрочную перспективу сельского хозяйства. В модели AGLINK-COSIMO отсутствуют переменные и уравнения, отражающие изменения климата. На сегодняшний

день нет прямых связей между физическими моделями, используемыми для имитации климатических изменений, и моделями, используемыми для анализа рынка, как AGLINK-COSIMO. Однако среднесрочные прогнозы модели могут косвенно включать некоторые элементы изменения климата для конкретных регионов, но это воздействие нельзя отделить или определить количественно. Одним из предположений, лежащих в основе прогнозов, является «средняя» погода или условия роста в разных странах и регионах. Предполагается, что воздействие изменения климата, вызванное изменением средних погодных условий, будет появляться в результате изменения производительности / урожайности и средних условий на выпасах. Начальная фаза ежегодного процесса прогнозирования на модели AGLINK-COSIMO включает опрос экспертов по сырьевым товарам, которые корректируют прогнозируемые урожаи и объемы производства, исходя из ряда факторов, в том числе таких, как использование новых материалов и технологий, а также ожидаемых климатических изменений [1-2]. Национальные эксперты из всех основных регионов-производителей отвечают на подробный вопросник по конкретным товарам, чтобы глобальные прогнозы строились на основе анализа на страновом уровне. В настоящее время этот подход дополнен включением модели AGLINK-COSIMO в интегрированную платформу для моделирования и анализа сельскохозяйственной политики (IMAP) Объединенного исследовательского центра (JRC) Европейской комиссии. Модели в IMAP используются в автономном режиме или в сочетании, с тем, чтобы охватить широкий круг тем, связанных с экономической оценкой политики развития сельского хозяйства и сельских районов, а также вопросов, касающихся смежных тем, таких как торговля, энергетика, окружающая среда и изменение климата.

Модель EPIC (Erosion Productivity Impact Calculator) представляет собой имитационную модель, которая может быть использована для изучения эффектов развития растений в зависимости от имеющихся

почвенных и водных ресурсов, погодных условий. Модель EPIC была разработана Департаментом сельского хозяйства США для оценки влияния различных стратегий управления земельными ресурсами на эрозию почв и в последующем постоянно расширялась и совершенствовалась. Она используется во всем мире исследовательскими группами, такими как IIASA, которые калибруют EPIC для удовлетворения своих потребностей. В настоящее время пользователи и разработчики охватили приложениями модели практически все аспекты устойчивости сельского хозяйства, включая различные виды эрозии, мелиорации, почв, качество продукции, рыночные условия, климат, влияние вредителей и болезней растений и экономике. Помимо этих функций управления участками земли и фермами, EPIC может использоваться для оценки воздействия глобального изменения климата и выбросов CO2, проектирования экологически безопасных свалок, проектирования систем производства энергии биомассы и других приложений. Основными компонентами EPIC являются моделирование погоды, гидрологии, эрозии, оборота питательных веществ, воздействия пестицидов, роста сельскохозяйственных культур, динамики температурных параметров почвы и ее обработки, а также экономики и экологии. Несмотря на то, что EPIC работает на дневном временном шаге, но может работать как с более короткими временными интервалами (0,1 часа), так и может моделировать процессы в тысячи лет, если это необходимо. EPIC может использоваться для сравнения систем управления и их влияния на азот, фосфор, углерод, пестицидов и осадков. Компоненты управления, которые могут быть изменены, - это севообороты, операции по обработке почвы, планирование ирригации, дренаж, разведение бороздок, известкование, выпас скота, обрезка деревьев, утончение и сбор урожая, обработка навоза, а также скорость подачи и количества питательных веществ и пестицидов. EPIC может анализировать несколько типов культур и их управление в разных условиях погоды, топографических и почвенных условий. Он

исследует компромисс между ростом растений и урожаем, с одной стороны, и воздействием на окружающую среду и устойчивостью - с другой.

EPIC широко используется учеными всего мира. EPIC точно смоделировала сельскохозяйственные условия и практику на протяжении сотен лет в прошлом. Это делает его отличной основой для прогнозирования будущих тенденций в глобальных изменениях. EPIC играет центральную роль в текущих проектах IIASA, включая LC-IMPACT, Carbo-Extreme, ISAC и FarmSupport. EPIC интегрирован в основные модели EUFASOM и GLOBIOM, созданный партнером IIASA, Университетом природных ресурсов и наук о жизни (BOKU) в Вене.

MAGALI - французская сельскохозяйственная модель анализа внутриотраслевых связей, разработанная совместно Министерством сельского хозяйства Франции, Министерством экономики и Национальным Институтом сельскохозяйственных исследований - позволяет моделирование последствий решений экономической политики для сельского хозяйства. Для этого она динамически описывает развитие отрасли по основным ее составляющим: демография, производство и доходы, капитальные затраты и задолженность, агрономические и агроклиматические параметры. Прежде всего, модель предназначена для определения среднесрочного влияния изменения цен на направление основных отраслей сельского хозяйства, на занятость, на стоимость факторов производства. MAGALI - модель эмпирическая. Однако выбор переменных величин является результатом схемы, в которой делается попытка объединить идею «структурного детерминизма» и свободу выбора производителя. Эта схема дает возможность разделить среднесрочное и долгосрочное прогнозирование развития, а также учесть разнообразие технологий и климатических условий для каждой отрасли сельскохозяйственного производства. Распределение посевных площадей зависит от ожидаемой прибыли, учитывая ограничения по земельным ресурсам и известным агрономическим возможностям

замещений по культурам, связанных с климатом. Доходность в модели зависит, в свою очередь, от входных цен, тенденции экзогенного «технического прогресса» и агроклиматических переменных. Например, оценка урожая пшеницы будет зависеть от трехлетнего тренда и соотношения входных цен. Агроклиматические переменные, такие как инсоляция, сумма осадков в апреле и в июне, средняя температура воздуха завершают оценку и отражают периоды высокой чувствительности этой культуры к климатическим опасностям [1-2].

Модель для Экономической Диагностики и Имитации Сельскохозяйственной Политики (Un Modelo para el Diagnostico Economico y la Simulacion de las Politicas Agrarias - DESPA) предназначена для выполнения этой функции. Модель DESPA предстает как система субмоделей, имеющих своей целью имитировать отдельные явления сельскохозяйственного производства и государственного регулирования,. Методологическая основа DESPA – смешанная, в том смысле, что она комбинирует (совмещает) элементы экономической теории предложения, эконометрический подход, агротехнические знания и экспертные оценки. Таким образом, эта модель предстает как инструмент интерактивного диалога, способного воспринять внешнюю информацию, позволяющую постоянно улучшать оценки параметров так же, как и технику математического программирования, и эконометрическую базу. Эта методология адаптирована к анализу сельского хозяйства в целом, а также к его пяти региональным подсистемам, на которые разделено испанское сельское хозяйство, и позволяет получать вариативные прогнозы, в том числе, в зависимости от изменения почвенно-погодных переменных [1-2].

Таким образом, математические модели можно классифицировать в соответствии с направлениями их использования. В частности, существуют описательные модели, имитирующие ситуацию, прогностические модели, которые оценивают будущие тенденции и нормативные модели, которые

предлагают оптимальные решения на основе некоторого критерия. Проведенный анализ зарубежных исследований показал, что для получения оптимального решения задачи размещения в новых климатических условиях используются нормативные математические модели. Важно отметить, что функция моделей заключается не в замене лиц, принимающих решения. Скорее, они являются инструментами поддержки принятия решений, которые помогают руководителям принимать стратегические решения. В частности, эти инструменты позволяют исследовать экономические, политические или технологические сценарии. По поводу сценария, формируемого для нормативной модели, важно понимать, что речь идет не о желании предсказать будущее. Скорее, речь идет о построении согласованной картины того, что может произойти в будущем, с учетом определенных допущений, например, по природно-климатическим изменениям, а также с учетом определенных целей развития.

Цель исследования – разработка информационной технологии, включающей в себя систему моделей и базу данных, позволяющей анализировать варианты размещения растениеводства по регионам России в соответствии со сценариями адаптации к долгосрочным климатическим изменениям.

Достижение названной цели требует формирования соответствующей информационной базы, создания и апробации системы экономико-математических моделей для проведения вариантных расчетов по определению эффективного размещения растениеводства по региональным АПС.

В результате проведенного исследования доказано, что основным методом для решения проблемы адаптации сельского хозяйства к долгосрочным климатическим изменениям является его эффективное размещение, учитывающее изменения параметров внешней среды, которые в основном определяются климатическими изменениями. Разработанная и

апробированная информационная технология проектирования размещения и специализации сельского хозяйства по регионам России в условиях изменения природно-климатических и социально-экономических параметров, позволяет рассматривать адаптационные сценарии размещения растениеводства по регионам России и выбирать из них наиболее эффективные и устойчивые к возможным климатическим изменениям.

Информационная технология расчета и анализа вариантов размещения сельского хозяйства по регионам России «Оптимизация вариантов размещения сельского хозяйства по регионам России», сокращенно «Размещение АПС-Регион», была разработана для информационно-аналитической поддержки стратегического планирования и прогнозирования, а также обоснования направлений развития сельского хозяйства в региональных АПС в отделе системного анализа экономических проблем АПК ВИАПИ им. А.А.Никонова [3-5]. «Размещение АПС-Регион» обновляется ежегодно с добавлением в нее новых возможностей. Опорной подсистемой информационно-аналитической технологии является база данных «АПС-Регион», представляющая собой структурированную с соответствии с решаемыми задачами информацию по регионам Российской Федерации.

Основные функции инструментального средства «Размещение АПС-Регион»:

1. Сценарный анализ вариантов размещения сельского хозяйства по регионам России на основе разработанной авторами экономико-математической модели оптимизации отраслевой структуры региональной АПС, особенностью которой является учет биоклиматических характеристик.

2. Получение табличных форм отчетности, с характеристикой региональной АПС, включая такие показатели, как площади, поголовье, а также показатели эффективности деятельности АПС, основным из которых является валовой доход на гектар пашни.

3. Формирование и печать «Паспорта» региона, содержащего показатели производственной структуры региональных агропродовольственных систем (фактические и расчетные по сценарию). Обобщающим показателем в «Паспорте» служит показатель уровня использования биоклиматического потенциала территории.

4. Получение выходных таблиц, с рекомендациями для каждого вида продукции растениеводства по направлениям стратегического развития (ввод нового направления, увеличение производства, уменьшение или сохранение видов деятельности) в регионах.

Разработанное и апробированное инструментальное средство «Размещение АПС-Регион», предназначенное для расчета и анализа вариантов размещения сельского хозяйства, в настоящее время не имеет ни аналогов в нашей стране, ни адаптированных к нашим условиям зарубежных разработок. Кроме того, оно может быть использовано для решения широкого круга проблем, возникающих в практике работы МСХ РФ, а также в профильных НИИ и вузах аграрно-экономической специализации.

Система моделей размещения аграрного производства имеет трехуровневую иерархическую структуру: уровень России, уровень региональной АПС и районный уровень. Между ними находится связующий блок, позволяющий осуществлять переход с одного уровня на другой.

Решение задачи происходит в несколько этапов:

На первом этапе определяются **объемы потребления продукции сельского хозяйства региона по видам**, обеспеченные конечным спросом населения региона и существующими в регионе производственными мощностями пищевой промышленности.

На втором этапе определяются потенциально возможные объемы производства каждого вида сельскохозяйственной продукции в регионе при соблюдении критериев экономической эффективности и устойчивости. Для этого рассчитывается оптимальная производственная структура

региональной АПС. Ограничениями служат имеющиеся площади сельскохозяйственных угодий в регионе, наличие скотомест и другие значения показателей размера производства. Делается оценка устойчивости полученных вариантов размещения сельскохозяйственного производства по регионам России. Определяются **эффективные направления развития сельского хозяйства для данного региона** [6-9].

На третьем этапе решается задача распределения площадей по районам для производства растениеводческой продукции с учетом каналов реализации и направлений использования (внутреннее потребление, в т.ч. на корм скоту), по критерию максимизации чистого дохода на гектар посева. Для каждого вида продукции определяются излишки площадей под каждой культурой, которые возникают при рационализации производственной структуры каждого района. При получении варианта более эффективного использования земельного ресурса при решении задачи оптимального сочетания отраслей в агропродовольственной системе региона или района, где ограничениями служат потребности в этом ресурсе, ограниченные денежными доходами населения и производственными мощностями перерабатывающих предприятий, появляется излишек посевных площадей, который может быть использован в различных направлениях. Появление распределяемого излишка может объясняться разными причинами. Особенностью данного подхода является то, что в рамках модели рыночной экономики поиск эффективности направлен на определение некой системы цен, то анализ в модели экономики рынков основывается на поиске потенциальных излишков и их реализации [10].

Таким образом, реализован новый подход при решении задачи размещения, т.к. целью является поиск излишков посевных площадей, которые возникают при оптимизации посевов сельскохозяйственных культур, достаточных для существующего уровня потребления в регионе. Различные сценарии могут быть основаны на расчетах излишков площадей

при различных уровнях потребления, ограниченного либо медицинскими нормами, либо доходами населения и ценами.

Выбор варианта развития в дальнейшем связан с конкретными инвестиционными проектами и в данной постановке не рассматривается.

Дадим некоторые пояснения, необходимые для понимания задач, решаемых на отдельных этапах.

Первый этап является базовым, для его реализации необходимо построить региональные функции потребления основных продуктов питания населения и выявить потребность в сельскохозяйственном сырье региональных перерабатывающих предприятий. Построенные региональные функции потребления позволят сформировать возможные сценарии при изменении таких макроэкономических показателей, как доходы населения и прогнозируемая инфляция, которая отразится на ценах продовольственных товаров. Рассмотрение данных сценариев позволит в дальнейшем оценить устойчивость полученных вариантов размещения сельскохозяйственного производства.

В результате определяются объемы конечного потребления по 6-ти видам агропродовольственной продукции: хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку, картофель, сахар, подсолнечное масло, мясо и мясопродукты, молоко.

Хлеб и хлебопродукты не рассматриваются в качестве переменной, так как предполагается, что производственные мощности регионов в достаточной степени обеспечивают региональные потребности и не являются ограничивающим фактором для производства данного вида продукции.

Для определения душевого потребления каждого вида продовольствия использовалась логлинейная функция от двух параметров: дохода и цены приобретения данного вида продовольствия.

Следует отметить, что региональные различия, не сводящиеся к ценам и доходам, при оценке параметров игнорировались. Это было сделано для

повышения устойчивости оцениваемых параметров, так как закономерности конечного потребления более явно прослеживаются на федеральном уровне.

Таблица 1

Параметры зависимостей душевого потребления продовольствия от доходов и цен*

Вид продовольствия	Свободный член **r**	Параметр **a**	Параметр **b**	Коэффициент множественной детерминации
Масло растительное	1,056	0,18	-0,054	0,98
Сахар	3,185	0,05	-0,004	0,94
Хлеб и хлебопродукты	4,71	0,013	-0,011	0,81
Картофель	3,97	0,13	-0,12	0,97
Мясо и мясопродукты,	2,536	0,287	-0,246	0,88
Молоко и молокопродукты	4,55	0,151	-0,163	0,92

*Собственные расчеты авторов на основании региональной статистики по душевому потреблению продовольствия, доходам и ценам (Росстат).

Таким образом, подгонка зависимостей конечного потребления осуществлялась в два этапа: в начале по информации федерального уровня определялись коэффициенты эластичностей по доходу и цене на федеральном уровне (представлены в таблице 1), а, затем за счет свободного члена, осуществлялась окончательная настройка на данные о региональном потреблении.

Расчет регионального потребления продовольствия соответствующего вида осуществляется перемножением прогнозных показателей по численности населения региона на душевое потребление. Определяется, является ли ограничивающим фактором объем мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья при обеспечении конечного потребления региона в данном виде продукции. Определяется, является ли ограничивающим фактором объем производимого в регионе сырья при обеспечении конечного потребления региона в данном виде продукции. Значения ограничивающих факторов поступают в модель в качестве ограничений при определении потребности в продукции каждого вида. При этом нужно учесть, что внешней информацией являются душевые доходы населения и динамика его численности; ценообразование на региональных рынках продовольствия является предметом моделирования [6-9].

На втором этапе в качестве рекомендаций выдаются направления возможного развития отраслей растениеводства на образовавшихся излишках посевных площадей.

Алгоритм разработки стратегических направлений размещения отраслей растениеводства (представлен в таблице 2) применяется для получения решений по двум сценариям: первый сценарий в качестве входной информации использует существующие значения урожайностей сельскохозяйственных культур и является базовым. Второй сценарий использует значения урожайностей, которые могут быть получены, исходя из применения новых сортов сельскохозяйственных культур, адаптированных к возможным климатическим изменениям, при обеспечении их минеральным питанием и увлажнением в достаточной степени.

Таблица 2

Алгоритм разработки стратегических направлений размещения отраслей растениеводства

Ступени алгоритма	**Результат**
1. Формирование списка сельскохозяйственных культур на основе фильтрации сведений о свойствах культур и их сортов из базы данных «Культуры» в соответствии с возможными изменениями климатических параметров в регионе, таких как средняя температура июня, длина вегетационного периода, коэффициент увлажнения, динамика баланса гумуса.	Адаптированный к условиям произрастания набор сельскохозяйственных культур.
2. Расчет агроэкологического потенциала (АП) региональной АПС в соответствии с возможными изменениями климатических параметров в регионе, таких как средняя температура июня, длина вегетационного периода, коэффициент увлажнения, динамика баланса гумуса.	Значение АП
3. Решение задачи оценки урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от АП и уровня возможных адаптационных мер, таких как минеральное питание, виды обработки почвы, ирригация или осушение, обеспечивающих получение урожая при	Зависимости «урожайность» – АП, минеральные удобрения при разной степени обеспеченности и оптимальном сочетании элементов пищи.

Ступени алгоритма	Результат
оптимальных условиях минерального питания и увлажнения.	
4. Выбор системы минеральных удобрений с учётом экологических ограничений, формирования плана применения удобрений.	Наборы видов минеральных удобрений и технологии их применения.
5. Расчет денежно-материальных затрат по текущему варианту; оценка собственных потребностей; оценка прибыли.	Критериальные оценки экономической эффективности текущего варианта.
6. Решение задачи оптимизации отраслевой структуры.	Предварительный набор видов деятельности, оптимизирующий вектор экономических критериев.
7. Анализ варианта. Корректировка условно-постоянной информации для решения задачи оптимизации отраслевой структуры. При необходимости повторение процедуры проектирования, начиная с блока 3.	Подготовка выходных данных по текущему варианту. Уточнение нормативной базы.

В общем случае задача оптимизации отраслевой структуры региональной АПС может содержать любую комбинацию уже реализованных и перспективных технологических способов производства как уже существующих, так и перспективных видов продукции. Кроме этого в практически важных вариантах постановки количество ресурсов будет более детальным, что приведет к росту возможных альтернатив развития АПС региона.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, которое необходимо учесть при генерации и анализе стратегических направлений развития регионального сельского хозяйства. Речь идет о показателях удельной прибыли, ассоциированных с продуктами и технологическими способами их производства. Зависящие от цен реализации продукта и факторов себестоимости, которые, в том числе, призваны нивелировать отрицательные воздействия климатических изменений, отнесенные к неопределенному пока моменту времени, эти показатели вносят существенные возмущения в стратегические решения, которые должны

обеспечить рост эффективности в сочетании с устойчивостью функционирования агропродовольственных систем.

Окончательный выбор направления, характеризующегося достаточной эффективностью и устойчивостью (вероятность повторения) остается за лицами, принимающими решение.

Как было сказано выше, любое изменение стратегии развития АПС региона вызывает необходимость в разработке реализующей эти изменения инвестиционной программы, состоящей как минимум из одного проекта. Современные информационные технологии дают возможность выбрать из базы разработанных инвестиционных проектов (при ее наличии!) ближайший аналог с дальнейшей его «привязкой» к конкретным условиям. Таким образом, в контур стратегического управления его развитием включается модуль разработки инвестиционных программ.

Определить потребности в финансовых ресурсах инвестиционной программы, структуру и особенности источников финансирования; учесть эффект фазирования проектов, состоящий в наилучшем использовании прибыли, генерируемой предыдущим проектом для финансирования последующих.

Литература

1. Сиптиц, С.О. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. / Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н. и др. – М.: ЭРД, 2009. – 198 с.

2. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А. Проведение научных исследований по разработке долгосрочных прогнозов развития внутренних и внешних рынков основных видов сельскохозяйственных товаров на базе международной модели AGLINK-COSIMO (в рамках сотрудничества с ОЭСР): отчет о НИР: государственный контракт № 1395-А/13 от 26 июня 2009 года. - ВИАПИ им. А. А. Никонова Россельхозакадемии; рук. темы: Сиптиц С.О. Москва, 2009. - 195 с.

3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. и др. Разработать методы обоснования эффективных и устойчивых вариантов размещения производства в региональных агропродовольственных системах России при различных сценариях их развития: отчет о НИР: № АААА-А17-117031300161-8. – Москва, 2017.

4. Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Отчет о НИР: Разработать теоретические основы обоснования эффективного размещения сельскохозяйственного производства с учетом биоклиматического потенциала. - ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2016. http://www.viapi.ru/download/2017/20170327-Repo-sect-2016-Sipt-139p.pdf.

5. Сиптиц С.О., Романенко И.А., и др. Разработать базы данных региональных агропродовольственных систем, содержащие инструментарий для оценки их эффективности и устойчивости: отчет о НИР тема № 0571-2014-0006. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2015.

6. Сиптиц, С.О. Теоретические основы размещения сельского хозяйства с учетом экономических и природно-климатических факторов / С.О. Сиптиц, И.А. Романенко // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 3. - С. 60-65.

7. Романенко, И.А. Проектирование эффективного сельского хозяйства с учетом агропотенциала // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 1. - С. 59-65.

8. Сиротенко, О.Д. Моделирование региональных систем сельскохозяйственного производства с учетом климатических изменений и динамики гумуса / О.Д. Сиротенко, С.О. Сиптиц, И.А. Романенко // Экономико-математические методы в практике прогнозирования и планирования регионального АПК. - Ростов-на-Дону, 2003. - С. 86-90.

9. Романенко, И.А. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства / И. А. Романенко, С. О. Сиптиц и др.. - Москва: ЭРД, 2016. -265 с.

10. Соболев, О.С. Моделирование размещения сельскохозяйственного производства в Центральном федеральном округе России. - Москва : ВИАПИ, 2017. - 162 с.

11. Сиптиц, С.О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях / С.О. Сиптиц // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. - С. 55.

12. Свидетельство о госрегистрации программы для ЭВМ № 2018611309 "Оптимизация вариантов размещения сельского хозяйства по регионам России". – 2017.

13. Микулец, Ю.И. Экономические проблемы функционирования рынка масличных шротов и жмыхов/Ю.И. Микулец, Н.Ю. Тухина//Кормопроизводство. -2006. - № 3. -С. 28-32.

14. Тухина Н.Ю. Государственное регулирования и тенденции развития мировой торговли семян подсолнечника и подсолнечного масла. В сборнике: Развитие предпринимательства на селе: региональный аспект. - Материалы ВНПК. 2005. С. 185-188.

15. Меденников В.И., Сальников С.Г., Личман А.А., Муратова Л.Г., Тухина Н.Ю. Теоретические основы и методология оценки эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике. -М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2015.

16. Меденников В.И. Роль государства в развитии и регулировании цифровой экономики в сельском хозяйстве/В.И. Меденников, Н.Ю. Тухина, Ю.И. Микулец//Вестник Московского гуманитарно-экономического института. -2017. -№ 2. -С. 33-41.

УДК 330

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИЗМЕНЕНИЯМ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

INCREASING OF STABILITY OF ORGANIZATIONS TO ENVIRONMENT CHANGINGS BASED ON NET STRUCTURES

Романова А. Т. [*]
Федоренко А. Д.[**]

Анализируются характеристики сетевых структур организаций. Показано их влияние на адаптивность организаций к изменениям среды. Дана краткая характеристика условий эффективного изменения сетевых структур.

Characteristics of net structure of organizations are analysed. Their influence on adaptation of organizations to the change of environment is shown. Short characteristic of condition of effective changing of net structures is given.

Ключевые слова: *компании, сети организаций, устойчивость к изменениям среды, слабые и сильные стороны сетевых структур.*

Key words: *companies, nets of organizations, stability to changings of environment, weak and strong sides of net structures.*

В XXI в. одним из основных направлений в развитии менеджмента в мировой хозяйственной системе становится использование сетевых принципов организации компаний. Использование сетевых форм организациями вызвано, в первую очередь, растущей нестабильностью внешней среды, высокой динамикой показателей и усложнением производственной и коммерческой деятельности компаний в условиях современной экономики, и, как следствие, необходимостью быстро приспосабливаться к новым формам хозяйственных отношений.

[*] **Романова Алина Терентьевна** – д.э.н., профессор РУТ (МИИТ), профессор кафедры экономики и финансов АНО ВО МГЭУ
Romanova Alina Terentevna, Doctor of Economic Sciences, professor RUT (MIIT),
Professor of Economics and Finance of the MHEU
[**] **Федоренко Анна Денисовна** – студентка четвёртого курса РУТ (МИИТ)
Fedorenko Anna Denisovna, IV year student of RUT (MIIT)

Традиционные формы организации и управления в бизнес-структурах не позволяют оперативно и эффективно решать даже краткосрочные задачи.

Анализ мирового опыта показывает, что сильная сторона сетевых систем – это обеспечение гибкой взаимосвязи между элементами внутренней и внешней среды компаний. В силу этого сетевые технологии применимы как для формирования структуры внутриорганизационных отношений, так и для выстраивания форм сотрудничества между компаниями и группами компаний.

Первые исследования, где наиболее чётко проанализированы сетевые формы организации крупного бизнеса, были представлены в работах Р. Майлза и Ч. Сноу. В них предложена классификация сетевых структур, в которой выделены 3 основные формы: внутренняя, стабильная и динамическая. Области применения сетевых структур по Майлзу и Сноу следующие:

1) Внутренние и стабильные сети наиболее приемлемы в зрелых отраслях, где требуются высокие капитальные вложения;

2) Динамические сети более подходят для низкотехнологичных отраслей с короткими циклами разработки продуктов, а также для развивающихся высокотехнологичных отраслей (электроники и биотехнологии)[6].

К основным характеристикам сетевых организаций относятся следующие:

1. Уровень стабильности сети.

Стабильная сеть в своей основе близка к функциональной организации. В отличие от вертикально интегрированной организации стабильная сеть замещает ряд компонентов фирмы, каждый из которых тесно связан с её ядром конкретными соглашениями. Каждый компонент поддерживает свою конкурентоспособность посредством обслуживания клиентов вне сети.

[6] Юнусов А.М. Теоретические основы формирования и становления сетевой экономики в России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2008.

2. Уровень угрозы эффективности стабильной сети.

Наиболее распространённая угроза эффективности стабильной сети – это требование полного подчинения её ресурсов в интересах центра фирмы. Это может проявиться в неспособности поставщиков конкурировать на рынке, и в использовании их потенциала в полной мере центром фирмы. В интересах максимизации эффекта центр фирмы и его постоянные партнёры должны рассматривать пределы своей взаимозависимости и взаимосвязи.

3. Уровень отличия их от вертикально-интегрированной функциональной структуры.

Стабильная сеть может быть нарушена непродуманными модификациями. Некоторые центральные фирмы пытаются обеспечить все условия работы в цепи для поставщиков. В результате фирма-центр превращает организацию в вертикально-интегрированную функциональную систему.

4. Дополнительные конкурентные преимущества, которые структура и её составляющие получают от предоставления широкой предпринимательской свободы подразделениям фирм, нацеленным на конечный результат. Но, как и матричная структура, внутренняя сеть может быть нарушена факторами, которые перегружают её рыночные механизмы, и модификациями, ведущими к разбалансированности взаимоотношений между покупателями и продавцами.

5. Степень централизации управления.

Внутренние сети могут испытывать большие трудности из-за их чрезмерного расширения и из-за неправильно ориентированной модификации. Типичной ошибкой руководителей организации является их вмешательство в распределение потоков ресурсов или определение цен по операциям взамен формирования стимулов, регулирующих на основе рыночных механизмов получения прибыли.

6. Уровень динамизма сети.

Динамичная сеть связана с диагональной формой организации, где делается акцент на адаптивности системы через ориентацию независимых подразделений на отдельные, но связанные рынки.

7. Наличие множества возможных партнёров, желающих применить свои умения и ресурсы для достижения общей цели динамичной сети, однако это является источником потенциальных проблем и приводит к тому, что фирмы на рынке легко опережаются конкурентами.

Из анализа основных характеристик сети следует, что фирмы с чётко очерченной компетентной позицией в ценностной цепи, поддерживаемой инвестициями в технологии и развитие персонала, могут эффективно взаимодействовать с партнёрами сети. Повысить уровень своей безопасности они могут за счёт юридического оформления контрактов, предпочтительных отношений с определёнными партнёрами и т.д. Усилия фирм в сетевой структуре направлены на то, чтобы предоставить вновь образованным структурам конкурентные преимущества[7].

При этом основой эффекта сетевой формы являются характер взаимосвязей между компонентами сети и добровольные рыночные отношения. Чётко определённые и структурированные контракты определяются взаимосвязями вместо заранее установленных внутренних правил, процедур и рутинных инструкций, характерных для иерархических организаций. Юридически оформленные контракты могут быть простыми, предусматривать сроки проекта и его стоимость. Подчеркнем, что в начале каждого крупного проекта определяются и разделяются обязанности участников, механизм эффективных рабочих отношений и разрешения споров. Отношения в сети не диктуются какой-либо одной стороной. В соответствии со своей природой сетевые организации всегда находятся в процессе обновления, а их основные элементы – в состоянии корректировки в соответствии с изменениями рынка, технологий и других факторов

[7] Романова А.Т. Конкурентоспособность в условиях глобализации / Романова А. Т. / Вестник Московского гуманитарно – экономического института - №2 – 2018 – С. 98 – 102.

внешней среды. В целом, все факторы внешней среды являются для сетевых организаций аналогичными тем, что влияют на хозяйственную деятельность обычных несетевых предприятий. Сетевая организация как открытая система зависит от поставок ресурсов, энергии, кадров, а также от поведения своих клиентов.

Факторы внешней среды имеют различную силу влияния на сетевую организацию. Они разделяются на прямые и косвенные факторы. В соответствии с этим внешняя среда может быть прямого и косвенного действия. Наиболее влиятельным является группа потребителей, поставщиков и конкуренты.

Все потребители сетевой организации, в зависимости от сферы ее деятельности, могут быть разделены на четыре группы:

1) конечные потребители или население;

2) промышленные потребители;

3) посредники, или торговые организации, которые приобретают товар для перепродажи;

4) государство как хозяйствующий субъект.

Для ведения хозяйственной деятельности каждой компании необходимы внешние поставки сырья, материалов, трудовых ресурсов, капитала. Возникает прямая зависимость между сетевой организацией и сетью поставщиков, обеспечивающих поставки указанных ресурсов. На рынке закупок организацию больше всего интересуют условия получения ресурсов. Это: цена, качество и условия поставки (сроки, объемы, условия платежа и т. д.). Тенденции в этих показателях на рынке закупок влияют на общий товарооборот сетевой структуры.

Среди конкурентов целесообразно выделить:

- прямых конкурентов – производителей аналогичных товаров или услуг;
- косвенных конкурентов – производителей заменителей.

Общественные организации также оказывают непосредственное влияние на деятельность сетевых предприятий. Государство же - преимущественно через законодательное регулирование деятельности. Например, сетевые организации (СО) имеют возможности монополизации того или иного рынка. Это определяет повышенное внимание к ним со стороны антимонопольных органов. Под средой косвенного воздействия понимаются факторы, которые могут не оказывать непосредственного и немедленного влияния на деятельность СО. Однако, в перспективе могут сказываться на ней (состояние экономики в целом, научно-техническое развитие, социокультурные и политические изменения).

На сетевой бизнес оказывает большое влияние политическая стабильность в обществе. Она определяет уровень притока инвестиций и других ресурсов в определенный регион. Отношение административных органов власти к бизнесу выражается через различные льготы или пошлины, которые либо развивают бизнес в регионе, либо вытесняют его, создавая неравноправные условия для различных организаций. Необходимо учитывать также культурную среду. На ней базируется стандарт поведения работников. Этот фактор существенно определяет возможность повышать эффективность производства. Для того, чтобы организация могла быть конкурентоспособной, необходимо собирать, хранить и распределять большие объемы информации о новациях, возникающих в среде деятельности. Скорость изменения технологий возрастает, и эта тенденция сохранится. Ранее считалось, что международная среда является объектом внимания только тех сетевых организаций, которые работают на экспорт или являются транснациональными. Теперь изменения в мировом сообществе затрагивают практически все предприятия. Тенденция глобализации рынка стирает границы между бизнесом в различных странах. Все большее влияние имеют международные экономические и политические организации. К факторам, влияющим на развитие международного бизнеса, относятся более

низкие издержки ведения бизнеса за границей, стремление уйти от торговых ограничений внутри страны, инвестиционные и производственные возможности других стран.

Существующая в организации внутренняя среда в основном является результатом управленческих решений. Основные характеристики организации представлены целями, структурой, технологией, финансами, управлением, персоналом, коммуникациями. Для сетевой организации, чья деятельность связана с большим количеством параллельных и взаимосвязанных бизнес-процессов, рассредоточенных географически, фактор коммуникации имеет огромное значение.

Как показал анализ исследования в области менеджмента, использование сетевых принципов организации компаний становится в мировом хозяйстве ведущим направление. Это обусловлено следующим:

1) постоянным изменением внешней среды и необходимостью адаптации компаний к этим изменениям;

2) постоянным усложнением производственной и коммерческой деятельности компаний;

3) повышением значимости фактора времени;

4) расширением пространства компании;

5) низкой эффективностью общепринятых форм кооперации при решении сложных проблем хозяйственной деятельности;

6) стремлением к автономным формам труда;

7) наличием межорганизационных систем информации и коммуникации.

При создании компании-сети предприятие разбивается для более гибкого выполнения производственных программ на самостоятельные в хозяйственном, а иногда и в правовом отношении центры (хозяйственные единицы, отделения, производственные сегменты, центры прибыли).

Сети из компаний могут быть представлены двумя организационными моделями:

1. Сеть, формирующаяся вокруг крупной компании. В этом случае крупная компания, представляющая собой ядро сети. Собирает вокруг себя фирмы меньшего размера. Поручает им выполнение отдельных видов деятельности. Крупная компания занимает доминирующее положение в деловых операциях, являясь головным заказчиком, и сеть становится иерархизированной. Мелкие компании быстро попадают в зависимость от более мощного партнера.

2. Сеть компаний, близких по масштабам. Большинство компаний, объединенных в сеть, юридически самостоятельны, но в хозяйственном плане поддерживают устойчивость друг друга[8].

Отдельные виды деятельности при сетизации могут быть переданы другим компаниям, специализирующимся, например, на маркетинговых исследованиях, обеспечении сырьем и материалами. Уникальными для компании являются те области, которые заключают в себе конкурентные преимущества данной компании. К ним относятся научно-технические разработки и производственный процесс. Таким образом, стратегия сетизации сравнима с методами сужения собственной производственной деятельности. Передает их внешним исполнителям. В случае, когда внешним исполнителям перепоручается само производство продукции, имеем дело с так называемыми оболочечными компаниями. Оболочечная компания – это компания, которая часть бизнес-функций, прежде всего, собственное производство продукции, передает на контрактной основе сторонним подрядчикам, а сама сосредотачивается на трансакционной составляющей бизнеса: определяет, что и сколько производить, как и кому реализовывать.

[8] Афоничкин А. И., Афоничикина Е.А., Топарков А.М. Моделирование кластерных экономических систем в виде сетевой структуры (бизнес - сети) // Вестиник Волжского университета имени В.Н.Татищева. – 2016. - №1 (35), т 2, - С. 3-12.

(К оболочечной форме бизнеса тяготеет все большее количество российских компаний. Особенно работающих на продовольственных рынках.)

Кроме сетевых преимуществ оболочечные компании имеют ряд недостатков. Это:

1. конкуренция со стороны собственных подрядчиков;
2. невозможность отследить качество производства;
3. торговая марка – это не более чем имя, если компания владеет только именем вещи, а не ею самой, то устойчивость такого бизнеса падает.

В результате размывания границ между компаниями исчезают традиционные разграничения между внутренними и внешними членами организации, собственными и чужими ресурсами, крупными и мелкими фирмами.

В условиях сетевой модели вся цепочка создания ценности превращается в совокупность услуг. Договорные отношения переносятся на владельцев долей капитала, оборудования и отдельных сотрудников. Всё это регламентируется заключением различного рода договоров (разделение прав владения и пользования).

Привлекательность сетевых структур объясняется очень высокими экономическими показателями, которые, в свою очередь, обусловлены двумя факторами – компетентностью и эффективностью функционирования организационной сети. Для сетевых структур характерен элитарный принцип сотрудничества, что исключает использование второсортных исполнителей, хотя они работают в той же компании. Эффективность рассматриваемых компаний гарантируется низким уровнем и рациональной структурой издержек. Трудности, выявившиеся при внедрении сетевых принципов, указывают на существование определенных границ для «безграничных» компаний. Они обусловлены двумя причинами:

- сетевая организация нарушает ряд сложившихся принципов управления;

- процесс формирования сетевых компаний характеризуется отставанием фундаментальных научных исследований от практического опыта.

В качестве специфических слабых мест сетевой структуры управления выступают следующие: 1) при формировании сетевых моделей предпочтение отдается специализации и концентрации на ключевых компетенциях; 2) сетевая концепция нарушает организационные принципы сегментирования и модулирования, которые присущи автаркическим (хозяйственно обособленным, замкнутым, самообеспечивающимся) организационным единицам. Это «фабрика в фабрике», «предприятие в предприятии» и т.п.; 3) при сетевых структурах возникает чрезмерная зависимость от кадрового состава, возрастают риски, связанные с текучестью кадров; 4) практически отсутствует материальная и социальная поддержка участников сети вследствие отказа от классических долгосрочных договорных форм и обычных трудовых отношений; 5) существует опасность чрезмерного усложнения, вытекающая, в частности, из разнородности участников компании, неясности в отношениях, открытости сетей, динамики самоорганизации, неопределенности в планировании для членов сети; 6) принципы сетевых построений тормозят развертывание предпринимательства, так как предопределяют «дефицит» автаркии и мотивации предпринимателей[9]. Каждый участник сети вносит лишь небольшой вклад в функционирование всей сетевой модели, поэтому создание организационных сетей ведет к усилению их взаимозависимости.

Участники сетевой структуры, главным образом, внутренне ориентированы на миссию сети. Она имеет особую слабую, социальную поддержку.

[9] Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М. : Омега-Л, 2007. – 212 с.

Члены сетевой компании вынуждены отказаться также от мотивационной роли «образа врага» в конкурентной борьбе: сегодняшний противник завтра может оказаться партнером по сети.

Производственные группы – это виртуальные группы. Изменяется сам статус работника в компании: он рассматривается не с позиции занимаемой должности, не как функционер, а как потенциальный ресурс, представляющий собой совокупность знаний и умений, доступный для всех в рамках компании. Формально для виртуальной компании имеет значение только содержание ресурса и его доступность.

Создание собственной корпоративной культуры – дорогостоящее и долгосрочное мероприятие. Сетевые компании не имеют времени на развитие собственной культуры. Поэтому в условиях сетевой структуры предпочтение отдается «импорту культуры».

Подводя итог, следует подчеркнуть, что формирование сети должно базироваться на глубоком анализе всех выигрышей и угроз для образующих её компаний. Кроме того, важнейшей составляющей выступает разработка эффективного контракта о взаимодействии компаний, что позволит повысить устойчивость, эффективность сетевой структуры, конкурентоспособность, продлить её жизненный цикл.

Литература

1) Юнусов А.М. Теоретические основы формирования и становления сетевой экономики в России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2008.

2) Афоничкин А. И., Афоничикина Е.А., Топарков А.М. Моделирование кластерных экономических систем в виде сетевой структуры (бизнес - сети) // Вестиник Волжского университета имени В.Н.Татищева. – 2016. - №1 (35), т 2, - С. 3-12.

3) Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М. : Омега-Л, 2007. – 212 с.
4) Романова А.Т. Конкурентоспособность в условиях глобализации / Романова А. Т. / Вестник Московского гуманитарно – экономического института - №2 – 2018 – С

УДК 330

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

EFFICIENCY IMPROVEMENT OF PRODUCTION AND ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF COMPLEX ESTIMATION OF INDIVIDUAL LABOR POTENTIAL

Романова А.Т.[*],
Гришина Н.В.,[**]
Голубенкова С. А.[***]

В статье решается задача комплексной оценки индивидуального трудового потенциала на основе многофакторного анализа производственной личности. Построен алгоритм и ряд моделей для расчета эффективности использования кадрового контроллинга на основе комплексной оценки индивидуального трудового потенциала.

The article is solved the problem of devoted complex assessment of individual labor potential on the basis of multivariate analysis of industrial personality. The algorithm and the models for calculation of efficiency use of personnel controlling on the basis of a complex assessment of individual labor potential are formulated.

Ключевые слова: *контроллинг, аттестация, индивидуальный трудовой потенциал.*

Keywords: *controlling, personnel assessment, individual labor potential.*

Развитие любой сложной производственно-экономической системы (далее ПЭС) в современных условиях хозяйствования носит все больше стохастический характер. Жесткие условия динамичной, турбулентной внешней среды стимулируют неравновесные состояния внутренней среды ПЭС, вынуждая предпринимать радикальные изменения, сопровождающиеся высокими рисками. Бифуркации при этом могут приводить как к преждевременному банкротству ПЭС, так и способствовать ее переходу из

[*] **Романова А.Т.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры АНО ВО МГЭУ
[**] **Гришина Н.В.,** аспирант МИИТ
[***] **Голубенкова С.А.,**

квазиравновесного состояния к качественно новому, эффективному состоянию.

Достижение состояния устойчивого развития ПЭС за счет качественного развития технологий, задействованных в производственном процессе, обеспечивается за счет трудосберегающего и капиталосберегающего эффектов, а также синергетического эффекта от их взаимодействия. Развитие технологии производства приводит к росту объемов производимой продукции/услуг при сокращении затрат за счет роста результативности факторов производства, в частности за счет увеличения производительности труда работников. В итоге возрастает влияние на финансово-экономическую устойчивость ПЭС научно-технического и трудового потенциалов.

В связи с эти особо актуальной является проблема разработки адекватной системы оценки и аттестации работников в рамках кадрового контроллинга [4]. Нестандартные формы оценки работников и результатов их деятельности проникают в арсенал методов, используемых отечественными компаниями. Однако многие руководители отказываются от их использования, т.к. не могут оценить экономического эффекта от их применения, поскольку подобные мероприятия предполагают многофакторную оценку работников, включающую широкий спектр показателей и выбиваются из традиционной практики.

В разработанной методике оценки используется алгоритм дискриминантного анализа, основанный на регрессионном алгоритме Лахенбруха [6]. Данный подход позволяет отбирать наиболее значимые ключевые показатели эффективности для каждой конкретной профессиональной группы:

$$\hat{Z} = a_0 + a_1 x_1 + \ldots + a_m x_m, \qquad (1)$$

где

$\hat{Z}$ – интегральная оценка соответствия уровня эффективности работника x_j занимаемой должности/ выполняемой работе;

x_1, …, x_m – значение ключевых показателей эффективности j-го работника;

a_0 – свободная составляющая, в которой отражены неучтенные факторы и закономерности модели;

a_1, … a_m – весовые коэффициенты существующих ключевых показателей эффективности j-го работника.

Результаты оценки ключевых показателей эффективности конкретного работника, полученные в ходе аттестации по методике ТППИ [1-3], необходимо подставить в формулу (1). Если работник соответствует занимаемой должности и выполняемой работе, то интегральная оценка $\hat{Z} \geq 0$. Если $\hat{Z} < 0$, то работник относится к группе риска или полностью не соответствует занимаемой должности и выполняемой работе.

Одним из обязательных ключевых показателей эффективности для любой профессиональной группы является уровень квалификации работника [1-3]. В проведенном исследовании предлагается рассчитывать его по выражению (2):

$$X_{квал} = \frac{СР + ПО + ТЗ}{В + КЭВ + КК} \qquad (2)$$

где СР – стаж работы j-го работника;

ПО – практический опыт j-го работника;

ТЗ – теоретические знания, необходимые для выполнения определенных производственных задач;

В – возраст j-го работника;

КЭВ – коэффициент эмоционального выгорания j-го работника;

КК – коэффициент конфликтности в i-ом подразделении компании [1-3].

Перспективным направлением повышения эффективности использования трудовых ресурсов ПЭС является создание механизма, связывающего индивидуальный трудовой потенциал j-го работника i-го подразделения компании с конечным финансово-экономическим эффектом

производственной деятельности компании. В этом плане широкое развитие должны получить принципиально новый, многофакторные модели оценки эффективности деятельности персонала. Построим трехмерную концептуальную модель трудового потенциала ПЭС. Формирование трудового потенциала ПЭС и последующий его системный анализ должны вестись на трех уровнях: на уровне ПЭС (трудовой потенциал ПЭС (ТПП), отражающий макросистемные характеристики трудового потенциала), на мезо-уровне (трудовой потенциал отдельных категорий работников (ГТП), обладающий определенными внутрисистемными качествами), индивидуальный уровень (трудовой потенциал отдельных работников компании (ИТП), представляющий собой сложную многофакторную систему) (рис. 1).

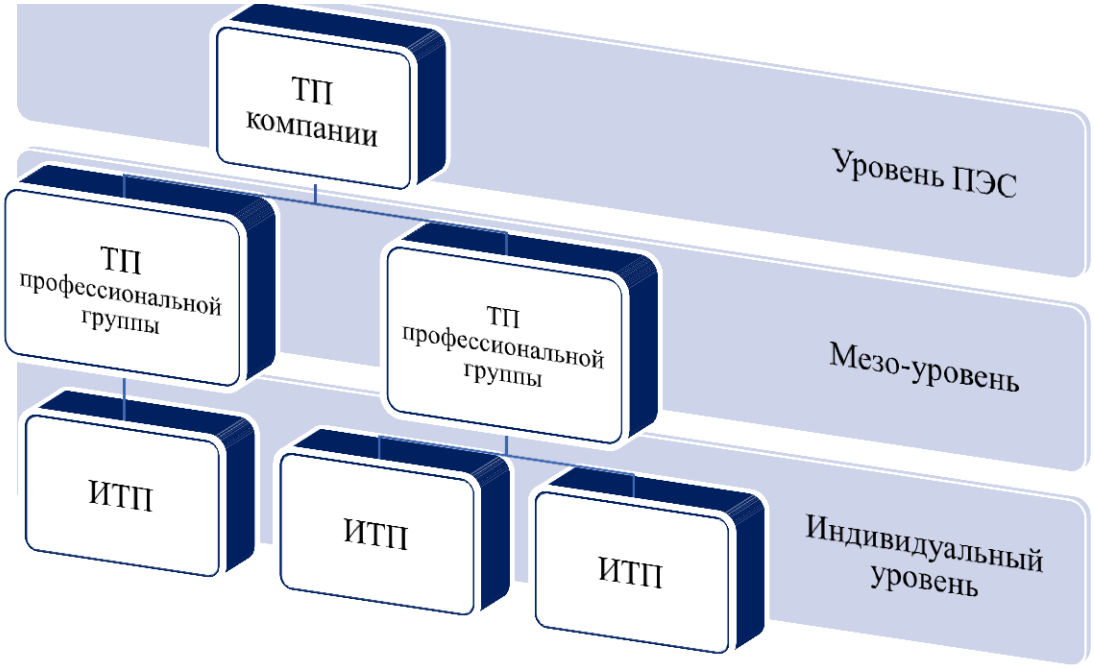


Рисунок 1 – Концептуальная модель трудового потенциала производственно-экономической системы

В общем виде процессная модель оценки трудового потенциала предприятия (ТПП) представляется:

$$ТПП = \langle X_{квал}, M, T \rangle \ , \qquad (3)$$

где
$X_{квал}$ – средний уровень квалификации работников компании;
М – текущая оснащённость компании материальными ресурсами;
Т – средняя трудоемкость производственных процессов компании.

Соответственно статистическая модель оценки состояния ТПП должна основываться на оценке уровня развития каждого из трех компонентов:

$$S_{ТПП} = f\left(S_{X_{квал}}, S_M, S_T\right). \quad (4)$$

Каждый компонент ТПП характеризуется группой финансово-экономических, технико-технологических и/или социально-психологических факторов, которые положительно или отрицательно влияют на эффективность $X_{квал}$, М и Т (рис. 2). Данные факторные переменные берутся из статистической отчетности компании и выражены набором числовых показателей.

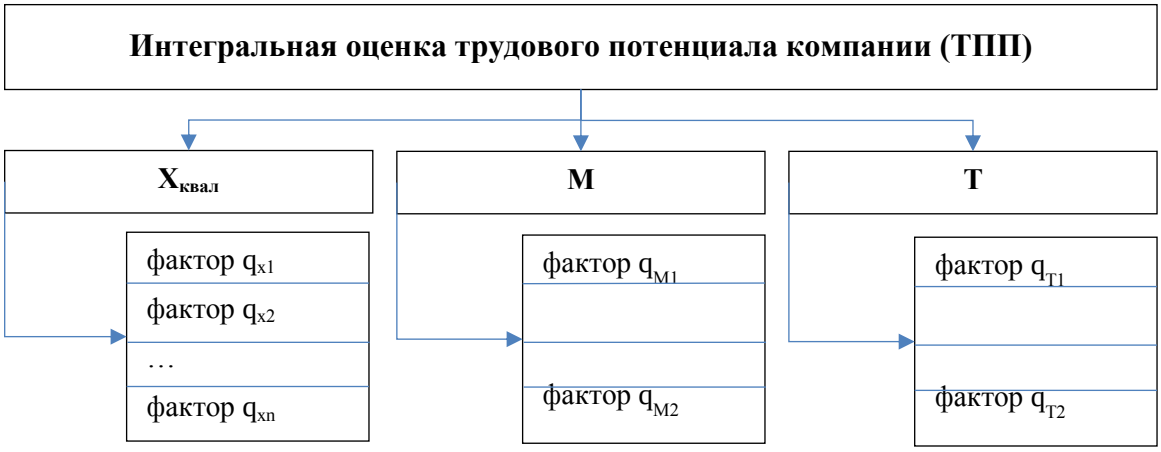


Рисунок 2 – Обобщенная схема построения интегрального показателя ТПП

Соответственно $S_{X_{квал}}, S_M, S_T$ должны выражаться функцией f_j:

$$\begin{aligned} S_{X_{квал}} &= f_x\left(q_{x1}, q_{x2}, ..., q_{xn}\right) \\ S_M &= f_M\left(q_{M1}, q_{M2}, ..., q_{Mn}\right) \\ S_T &= f_T\left(q_{T1}, q_{T2}, ..., q_{Tn}\right). \end{aligned} \quad (5)$$

Выражения (5) представляют собой формализованную модель комплексной оценки ТПП. Уровень индивидуального трудового потенциала j-го работника предложено определять на основе следующего подхода:

$$ИТП = \frac{x_{квал}}{x_{квал_0}} \frac{m}{\mu} \frac{\Delta\tau}{\tau}, \quad (6)$$

который включает показатели:

1) относительную квалификацию $X_{квал} / X_{квал_0}$, где $X_{квал}$ – уровень квалификации j-го работника, $X_{квал_0}$– средний уровень квалификации молодых специалистов, только что получивших высшее специальное образование по данному профилю деятельности,

2) относительную обеспеченность материальными ресурсами m/μ, m – текущая обеспеченность j-го работника материальными ресурсами для эффективного выполнения его должностных обязанностей, μ – оптимальная оснащенность необходимыми ресурсами работников предприятия,

3) $\Delta\tau/\tau$ – относительную величину затрат времени ($\Delta\tau$), характерную для j-го работника, на выполнение его должностных обязанностей в сравнении с их нормативной трудоемкостью (τ).

Уравнение (6) может видоизменяться при условиях, когда:

а) относительная величина затрат времени ($\Delta\tau$), характерная для j-го работника, на выполнение его должностных обязанностей соответствует нормативной трудоемкости (τ), т.е. $\Delta\tau = \tau$, и дальнейшее изменении $\Delta\tau$ не повлияет на реальную величину трудового потенциала j-го работника получим:

$$ИТП = \left(\frac{x_{квал}}{x_{квал_0}} \frac{m}{\mu} 1 \right) \quad при \quad \frac{\Delta\tau}{\tau} \geq 1; \quad (7)$$

б) текущая обеспеченность j-го работника материальными ресурсами (m), необходимыми для эффективного выполнения его должностных обязанностей соответствует оптимальной оснащенности (μ) необходимыми ресурсами работников предприятия, т.е. m = μ, происходит эффект временного (текущего) насыщения и дальнейшее увеличение материальных ресурсов практически не увеличивает соответствующий уровень трудового потенциала j-го работника:

$$ИТП = \left(\frac{x_{квал}}{x_{квал_0}} 1 \frac{\Delta\tau}{\tau} \right) \quad при \quad \frac{m}{\mu} \geq 1; \tag{8}$$

в) справедливы одновременно вариант (а) и (б), получаем:

$$ИТП = \frac{x_{квал}}{x_{квал_0}} \quad при \quad \frac{m}{\mu} \geq 1 \quad и \quad \frac{\Delta\tau}{\tau} \geq 1. \tag{9}$$

Таким образом, в оптимальных условиях (вариант в) уровень индивидуального трудового потенциала j-го работника зависит только от уровня квалификации аттестуемого работника:

$$ИТП = \max ИТП = \frac{x_{квал}}{x_{квал_0}} \quad при \quad \frac{m}{\mu} = 1 \quad и \quad \frac{\Delta\tau}{\tau} = 1 \tag{10}$$

Внедрение системы кадрового контроллинга может повысить производительность труда, увеличить объемы производства и снизить затраты за счет ресурсосберегающего эффекта. Оценку экономического эффекта от внедрения разработанной системы кадрового контроллинга необходимо проводить по следующему алгоритму (рис. 3):

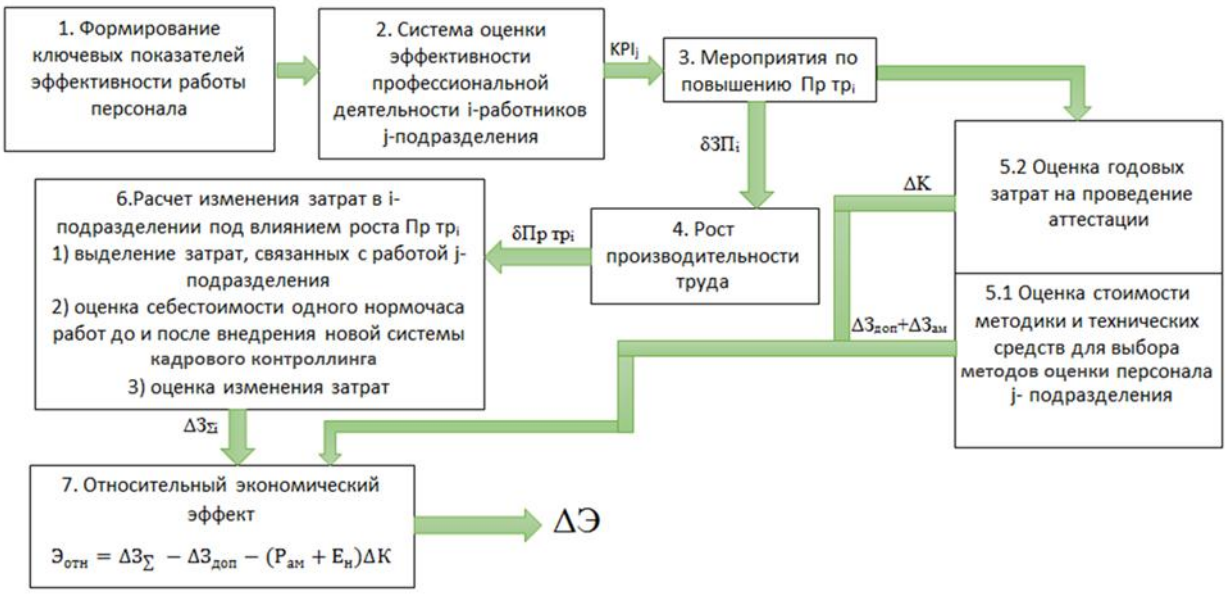


Рисунок 3 – Алгоритм определения экономического эффекта от внедрения системы кадрового контроллинга

Экономический эффект от внедрения системы определяется как [5]:

$$Э = \Delta З_{\Sigma} - E_n \Delta К, \tag{11}$$

где

Э – эффект от повышения производительности труда в компании;

$\Delta З_{\Sigma}$ – изменение текущих затрат компании на персонал, учитывая прочие затраты в связи с повышением производительности труда;

$E_n \Delta K$ – нормированные дополнительные капиталовложения на систему аттестации.

В условиях расширенного воспроизводства $\delta ПР_{тр} > \delta ЗП$, где

$$\delta ПР_{ТР} = \frac{ПР_{ТР}^{Н} - ПР_{ТР}}{ПР_{ТР}}, \qquad (12)$$

где

$ПР_{ТР}$, $ПР_{ТР}^{Н}$ – производительность труда до и после внедрения системы контроллинга.

$$\delta ЗП = \frac{ЗП^{Н} - ЗП}{ЗП}, \qquad (13)$$

где

$ЗП$, $ЗП^{Н}$ – оплата труда до и после внедрения системы контроллинга.

Использование предложенной системы аттестации целесообразно при трудоемкости работ в i-подразделении большей $m_{i_{КР}}$ (см. рис. 4).

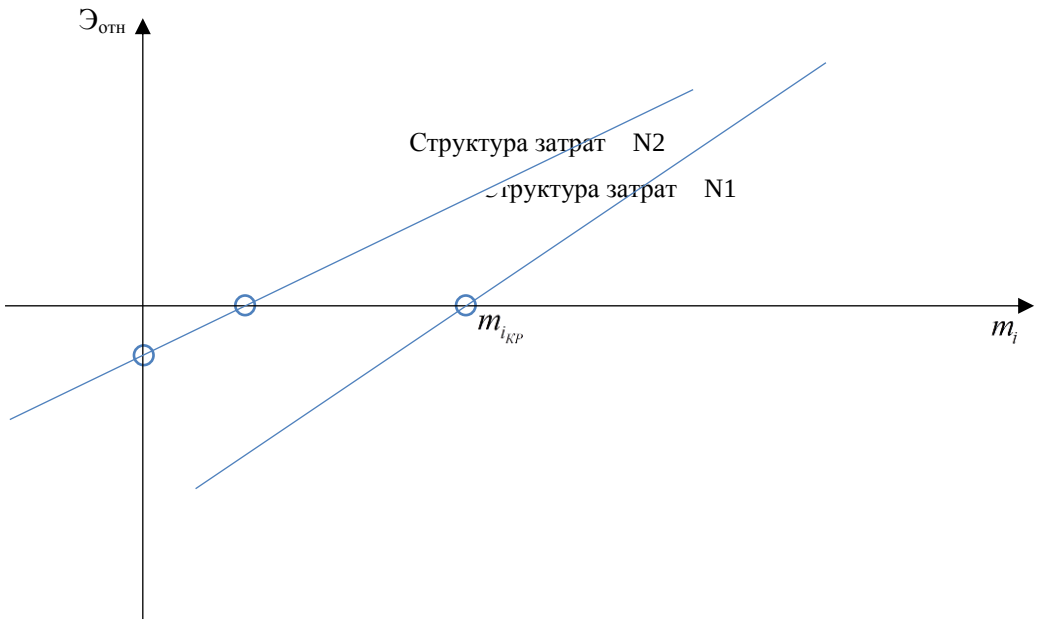


Рисунок 4 – Зависимость уровня относительного экономического эффекта от объема производственной работы

Литература

1. Гришина, Н.В. Модель оценки влияния квалификации машинистов на эффективность управления бизнес-процессами / Н.В. Гришина, Е.А. Перебатова // Транспортное дело России. — 2017. — №6. — С. 11-13

2. Гришина, Н.В. Поддержание профессиональной надежности человеческих ресурсов на железнодорожном транспорте / Н.В. Гришина, Е.А. Перебатова // Транспортное дело России. — 2017. — №5. — С. 102-104.

3. Гришина Н.В. Повышение производительности труда персонала логистического контроллинга // Вестник московского гуманитарно-экономического института. — 2017. — №4. — С. 36-42

4. Романова, А.Т. Формирование системы оперативного управления на основе контроллинга в условиях высокой динамики внешней среды: монография/А.Т. Романова, А.М. Алексеенко, Н.В. Григорьева, Н.В. Гришина, под ред. проф., д.э.н. Романовой А.Т. — М.: МГЭИ, 2014. — 244 с.

5. Романова А.Т. Экономика предприятия: учебное пособие. — М.: Проспект, 2016. — 176 с.

6. Смирнов, Б.А. Эргономическая оценка систем «человек-машина» / Б.А. Смирнов, Ю.И. Гулый, А.А. Харченко. — Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. — 404 с.

УДК 338:004:631.1

СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ

INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN AGRIBUSINESS: TRENDS OF DEVELOPMENT AND INTRODUCTION

Сальников С.Г.,[*]
Тухина Н.Ю.,[**]

В статье рассматриваются тенденции развития и внедрения систем информационного обеспечения в исторической перспективе. Рассматриваются типичные этапы внедрения ERP-систем, стратегии внедрения таких сложных систем, философия улучшения бизнес-процессов и повышения уровней зрелости развития предприятий, фазы развития зрелости и их соответствия этапам внедрения, современное состояние этих процессов на предприятиях АПК.

In this article trends of development and introduction of information management systems in historical perspective are to be considered. Typical stages of introduction of ERP-systems, strategies for the introduction of such complex systems, the philosophy of business process improvements and the growth of Modeling Maturity Levels, the development phase of maturity and its compliance with implementation stages and the present state of these processes in agro-industrial enterprises.

Ключевые слова: *системы информационного обеспечения, АПК, сельское хозяйство, ERP, IDEF, BPI, бизнес-процессы, уровни зрелости.*

---

[*]**Сальников Сергей Георгиевич**, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: salnsg@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of the Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsg@gmail.com

[**]**Тухина Наталья Юрьевна**, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhiina@viapi.ru

Key words: *Information management systems, Agribusiness (*Agro-industrial Complex*), agriculture, ERP (Enterprise Resource Planning), IDEF (Integrated Computer-Aided Manufacturing), BPI (Business Process Improvement), business processes, Modeling Maturity Levels.*

Первые ИС для нужд управления разрабатывались уже в 60-е годы XX века. Вновь созданный в эти годы ВНИИкибернетики был призван представить научный подход к данному направлению развития сельского хозяйства страны. Первые успехи в данной сфере были достаточно впечатляющими: был разработан ряд моделей сельскохозяйственного производства и представлена их программная реализация. Пика своего развития данное направление достигло в конце 90-х годов 20-го века с работами ВНИИКибернетики в рамках совместного проекта по странами СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) над т.н. «электронизацией» сельского хозяйства. Ряд проектов получил комплексное (системное) решение на базе современных тогда систем управления базами данных (СУБД) и средств их программной реализации. Ряд проектов (бухгалтерия, растениеводство, животноводство, финансы и др.) удалось тиражировать на сотнях предприятий страны, в том числе в Краснодарском и Ставропольском крае.

В начале 90-х годов 20-го века данный процесс (с развалом СССР) также постепенно начал сворачиваться, не получил своего дальнейшего развития. Развитие ИС в сельском хозяйстве было отдано на волю т.н. «рынка», что вылилось в т.н. «позадачный» подход. Как видно из таб. 2 выше, эта тенденция ещё себя не изжила. Ориентир на позадачный подход всё ещё достаточно прозрачно наблюдается в данной таблице, где видно, что в первую очередь автоматизируется («цифруется») направление, связанное с учётом. Затем, видимо дело дойдёт до других подсистем (товары, планирование, логистика т.п.) и до систем класса CRM. Даже класс ERP-систем всё ещё только мечта для большинства не только мелких и средних предприятий АПК, но даже и для крупных.

Проблема здесь вовсе не в отсутствии необходимых для этого финансовых средств и/или специалистов (по разворачиванию системы, её настройке, эксплуатации и поддержке). Основной состав в затратах на системы класса ERP имеют статьи не покупки такой систем, а её разворачивания и поддержки. При этом, как правило, необходима качественная перестройка всего механизма работы (и управления этой работой) предприятия (компании, фирмы). Без такой перестройки эффективность вновь созданной ERP-системы будет очень низкой и система из средства повышения эффективности производства превратится в тяжкое финансовое бремя.

Типовой процесс внедрения систем класса ERP (и более простых) предполагает наличие следующих этапов [3]

1. Разработка стратегии автоматизации
2. Анализ деятельности предприятия
3. Реорганизация деятельности
4. Выбор системы
5. Внедрение системы
6. Эксплуатация

Первый этап предполагает следующие компоненты:

- цели: области деятельности предприятия и последовательность, в которой они будут автоматизированы
- способ автоматизации: по участкам, направлениям, комплексная автоматизация
- долгосрочная техническая политика - комплекс внутренних стандартов, поддерживаемых на предприятии
- ограничения: финансовые, временные и т.д.
- процедура управления изменениями плана

Для второго этапа подразумевается сбор и представление информации о деятельности предприятия в формализованном виде, пригодном для выбора и дальнейшего внедрения автоматизированной системы.

В зависимости от выбранной стратегии автоматизации предприятия технологии сбора и представления информации могут быть различными.

Итоговое представление информации на этапе анализа деятельности играет одну из ключевых ролей во всей дальнейшей работе. Желательно, чтобы анализ предприятия закончился построением набора моделей, соответствующим стандартам IDEF.

Третий этап – реорганизация предприятия - преследует, как правило, цель повышения эффективности деятельности предприятия в целом.

Следующий этап - выбор системы - многокритериальная задача. Задание объективных критериев, по которым будет осуществляться выбор конкретной системы, напрямую связано с качеством и полнотой проработки всех предшествующих этапов цепочки выбора. Действительно, практически все объективные соображения, которыми руководствуются при выборе системы (функциональные возможности, стоимость системы и совокупная стоимость владения, перспективы развития, поддержки и интеграции, технические характеристики системы и т.п.), выводятся на предыдущих этапах. При тщательной проработке всех предшествующих этапов, выбор системы, перестает быть проблемой.

Существуют следующие основные стратегии для пятого этапа – этапа внедрения системы:

1. **Параллельная стратегия** - когда одновременно работают старая (ручная) и новая система, и их выходные документы сравниваются. Если они согласуются длительное время, осуществляется переход на новую систему.

2. **"Скачок"**. Эта стратегия привлекательна, но не рекомендуется.

3. **"Пилотный проект".** Это наиболее часто используемая стратегия. "Пилотный проект" - это тактика "скачка", но применяемая к

ограниченному числу процессов. Область применения стратегии - небольшой участок деятельности. Такой подход снижает риск и наиболее надежен. Практически все предприятия применяют эту тактику сегодня.

4. **"Узкое место".** "Узкое место" - это малая часть производственного процесса. При использовании похода "узкое место" план внедрения выполняется только для "узкого места" и для людей, работающих в нем. Точность данных повышается только для изделий в этом "узком месте"; переподготовка - только для людей, работающих в нем; анализ эффект-затрат делается только для него и т.д.

Наконец, завершающий этап – эксплуатация системы (и её сопровождения) - представляет собой довольно сложную задачу. Модернизация программно-аппаратной части, вызванная физическим и моральным старением компонентов АСУ; необходимость отслеживания изменений в законодательстве; необходимость доработки системы под новые требования ее пользователей; обеспечение безопасности информации в процессе эксплуатации - эти и многие другие вопросы постоянно встают перед персоналом, ответственным за процесс эксплуатации системы.

Затраты на эксплуатацию системы в рамках предприятия могут и должны быть снижены за счет качественной проработки предшествующих этапов, в основном, за счет разработки стратегии автоматизации и осуществления выбора системы

Что касается систем и философий внедрения сложных систем класса ERP (ERP II), то таковых достаточно много в настоящее время. Наибольшую популярность получило направление **BPI (Business Process Imrovement – улучшение бизнес-процессов).** При этом исходят из простого и почти очевидного предположения, что внедрение ERP направлено прежде всего на оптимизацию организации производства и управления предприятием, то есть на улучшение тех самых бизнес-процессов предприятия, о которых сказано выше.

Философия BPI предполагает постоянное совершенствование бизнес-процессов на предприятии, что предполагает переход от одного уровня состояния бизнес-процессов на предприятии (более низкого) к другому (более высокому). В составе BPI принято выделять 5 уровней [1]

I. **«Динамик-Хаос»** - дисбаланс коммерческих, производственных и финансовых целей. Хаос характеризуется отсутствием системного взгляда. Предприятие рассматривается как совокупность отдельных элементов.

II. **«Контроль»** - балансировка коммерческих, производственных и финансовых целей предприятия. Данный уровень подразумевает «налаженный» учет и контроль основных мероприятий на предприятии.

III. **«Оптимизация»** - оптимизация (упрощение) основных бизнес-процессов на предприятии, что ведет к снижению издержек.

IV. **«Адаптация»** - адаптивность бизнес-процессов к условиям внешней среды.

V. **«Мировой класс»** - возможность предприятия формировать рынок.

Каждый уровень BPI достаточно хорошо описывается и идентифицируется для конкретного предприятия качеством готовой продукции (ГП) и качеством управляемости процессами (оценка бизнес-процессов на полноту и точность).

При определении текущего уровня BPI декларируются следующие уровни оценки качества ГП:

- «Соответствие стандарту» подразумевает то качество продукции, которое достижимо на существующем технологическом оборудовании предприятия и соотносится с BPI-уровнями «Динамик-Хаос» и «Контроль».
- «Соответствие использованию» определяется не только соответствием стандарту предприятия, но и удовлетворением эксплуатационных требований (потребностей потребителя). С этим уровнем качества продукции соотносятся такие BPI-уровни, как «Контроль» и «Оптимизация».

- «Соответствие фактическим требованиям рынка» подразумевает высокое качество продукции по низкой цене. Продукция данного уровня качества может конкурировать с продукцией мировых производителей. С данным уровнем соотносятся такие BPI-уровни, как «Оптимизация» и «Адаптация».
- «Соответствие скрытым потребностям». Качество продукции данного уровня направлено для удовлетворения будущего спроса. Уровень «Соответствие скрытым потребностям» характерен для предприятий BPI-уровня «Мировой класс».

При оценивании бизнес-процессов на точность и полноту (качество управляемости процессами) также выделяют 5 уровней [1]:

1. **Процесс признан как таковой** (соответствует уровню BPI «Динамик-Хаос»), характеризуется хаотичностью и отсутствием стабильной внешней среды (ужас неопределенности); процессы на предприятии определены, но представляются как «черный ящик», то есть при заданных входных данных непредсказуем результат, что ведет к большим ошибкам в прогнозах и планировании (процессы на предприятии не имеют ни качественной, ни, тем более, количественной оценки);
2. **Процессы контролируемы** (соответствует уровню BPI Контроль»), характеризуется тем, что бизнес приобретает более устойчивый характер, основные бизнес-процессы повторяемы и управляемы; становится возможной успешная реализация задуманных проектов, но еще не достигается оптимизация, так как не точны нормативы процессов; основные процессы имеют описание, делаются попытки их качественной оценки;
3. **Процессы оптимизированы** (соответствует уровням BPI «Контроль» и «Оптимизация»), характеризуется тем, что полностью формализованы процессы как в управлении, так и в производстве; процессы документированы, стандартизованы и объединены в единый информационный поток; существует возможность оперативного получения

информации о качестве использования ресурсов и проведения анализа по основным аспектам управленческой деятельности, то есть проведено нормирование процессов, на основании которого достигается оптимизация планирования; постановка долгосрочных целей базируется в основном на показателях предшествующего периода (преобладает аналитический аспект); начинает развиваться управление корпоративными знаниями на базе формирования системы метрик процессов;

4. **Процессы адаптируемы** (соответствует уровням BPI «Оптимизация» и «Адаптация»), характеризуется тем, что приоритеты смещаются в сторону оценки качества процессов (ведущих к повышению качества продукции и услуг); формируются внутрифирменные стандарты, цель которых количественное измерение качества всех процессов; планы (стратегические и оперативные) получают количественную оценку; принятия плановых решений опирается на явные знания, которыми обладает предприятие; стратегические и оперативные планы взаимоувязаны; обратная связь делает возможным эффективное согласование между оперативным и стратегическим уровнем управления;

5. **Процессы экономичны и гибки** (соответствует уровням BPI «Адаптация» и «Мировой класс»), характеризуется тем, что предприятие способно управлять качеством процессов по всей цепочке, включая поставки, производство, сбыт, обслуживание; осуществляется оптимизация (то есть упрощение) бизнес-процессов; текущий контроль основан на управлении изменениями; формализация процессов и рыночные перспективы позволяют просчитывать стратегические планы и оптимизировать пути их достижения.

В основе перехода с одного уровня BPI на другой лежит предварительное моделирование бизнес-процессов (BP) и внедрение новых BP (и соответственно новой бизнес-модели - BM) в практику. Для этого предполагается использовать

1. Набор взаимосвязанных процессов, которые дают выход на новый уровень (т.н. ключевые процессы – КП)

2. Общие принципы, определяющие переход на заданный уровень BPI (т.н. «ключевые практики»)

3. Технологии реализации нового цикла BPI (методики ERP-стандартов и сами ERP-системы)

Ключевые процессы при этом разбиваются на 3 класса: управляющие, организационные и обеспечивающие (таб. 1)ю

Таблица 1

Разбиение ключевых процессов на категории

Категории процессов Уровни зрелости	**Управляющие**	**Организационные**	**Обеспечивающие**
V. Мировой класс	Ассортиментное планирование; управление будущим спросом; TQM — существенная часть всех систем предприятия;	управление непрерывным улучшением процессов;	использование системы управления знаниями (СУЗ) во всех системах предприятия.
IV. Адаптация	Планирование производства в зависимости от потребностей потребителя; управление процессами через количественные оценки;	управление изменением процессов;	предотвращение дефектов; управление изменением технологии.
III. Оптимизация	Управление цепочками поставок (снабжение «точно-в-срок»); управление затратами; управление качеством;	организация работ на базе межфункциональных ячеек и групп; создание функциональных моделей организационных процессов; программа обучения персонала;	управление проектированием ГП (САПР); управление технологическими процессами (АСУТП).
II. Контроль	Планирование производства; управление требованиями		

	потребителя; управление снабжением; диспетчирование производства; управление складскими запасами (СЗ); обеспечение качества ГП.		
I. Хаос	Неинтегрированные процессы		

Как видно, перечень КП и состав их классов на каждом следующем, более высоком уровне BPI все более расширяется и имеет определённую преемственность.

На уровне перехода от «Хаос» к «Контроль» задействуются прежде всего методики, которые входят в часть MRP (MRP II) системы ERP-класса.

Переход с уровня «Контроль» на уровень «Оптимизация» предполагает объединение с поставщиками, что в полной мере соответствует философии JIT (Just in time – точно в срок), что предполагает решение следующих задач:

- задачи анализа данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе необходимых для управления объектов;
- задачи оперативного принятия управленческих решений для расшивки узких мест и оптимизации финансовых результатов;
- задачи взаимодействия с поставщиками для понимания и поддержания общих требований к деятельности предприятия.

Реализация этой философии на средних и крупных предприятиях базируется на использовании ERP-систем. Переход с уровня «Оптимизация» на уровень «Адаптация» (рационализация и развитие клиентов) предполагает налаживание взаимодействия с клиентами и наряду с философией JIT предполагает использование CSRP-методологий.

CSRP перемещает фокус внимания с планирования производства к планированию заказов покупателей. Производственное планирование не просто расширяется, а замещается требованиями клиентов, поступающими из подразделений, ориентированных на работу с покупателями.CSRP

заставляет пересмотреть бизнес-логику, фокусируя ее на рыночной активности, а не на производственной деятельности. Бизнес-процессы синхронизируются с деятельностью покупателей. Результаты успешного применения CSRP — это повышение качества товаров, снижение времени поставки, повышение потребительской ценности продукции и т. д., а в результате этого:

- снижение производственных издержек;
- развитие инфраструктуры для создания индивидуализируемых, конфигурируемых решений;
- улучшение обратной связи с покупателями;
- обеспечение лучшего сервиса для покупателя.

Это не технологическая эффективность, которая обеспечивает лишь временное конкурентное преимущество, — это способность создавать продукты, удовлетворяющие разнообразным потребностям покупателя, и лучший сервис, то есть получение устойчивого конкурентного преимущества.

Наконец, переход с уровня «Адаптация» на уровень «Мировой класс» (одержимость качеством) предполагает внедрение на предприятии «культуры качества» и базируется на философии тотального управления качеством (TQM – Total Quality Management). Цель данного этапа BPI — внедрение на предприятии «культуры качества», где каждый предан непрерывному усовершенствованию во всем, что делается в каждодневной работе. TQM включает базовые элементы, которые существенно расширяют понятие системы менеджмента качества и могут быть реализованы с помощью ERP-системы. Различают следующие фазы развития качества на предприятии, которые соответствуют строго заданным этапам BPI [2] (таб. 2)

Таблица 2

Фазы развития качества

Фаза	**Положение компании**	**Решение проблемы**	**Состояние качества**

На I ур. BPI Сомнение	Ответственность за «проблемы качества» на отделе качества.	Пожарные методы. Бегство от ответственности. Уроки мало чему учат.	Почему у нас есть проблемы с качеством?
На II ур. BPI Интерес	Понимание, что TQM может помочь, но нет времени на это.	Команды решения основных проблем. Поощряются скороспелые решения.	Действительно ли нам приходится иметь проблемы качества?
На III ур. BPI Понимание	Становится поддерживающим и полезным.	Уроки учат. Проблемы ставятся открыто и упорядоченно.	Мы определяем и решаем наши проблемы.
На IV ур. BPI Убежденность	Участие в обеспечении непрерывного акцента.	Проблемы рано распознаются. Все области открыты для предложений и улучшений.	Предотвращение проблем есть часть нашей обычной работы.
На V ур. BPI Всеобщее качество	TQM — существенная часть всех систем компании.	Проблемы предвидятся и предотвращаются.	Мы знаем, почему у нас нет проблем с качеством.

Остановимся, наконец, кратко на процедурах оценки уровня качества BPI для данного предприятия. Алгоритм таковой оценки достаточно прост: для шести перечисленных ниже КП определяется уровень зрелости. Если он достиг 20% по всем 6 КП, то предприятие находится на 1-ом уровне BPI, 40% - предприятие достигло 2-го уровня, 60% - предприятие достигло 3-го уровня BPI, 80% - 4-го уровня, 100% - 5-го уровня BPI.

Ключевые процессы (6 типов) для достижения данного уровня BPI являются:

1. Управление требованиями клиентов (сбыт);
2. Планирование;
3. Управление (диспетчирование) производством;
4. Управление снабжением;
5. Управление складскими запасами;
6. Обеспечение качества.

Для каждого КП в списке выше в работе [1] можно найти подробное описание критериев (качественных и количественных) для оценки (в % от 20

до 100) уровня зрелости данного КП. Останавливаться на этих оценках мы далее не будем.

Представленный выше текст с достаточной убедительностью демонстрирует следующее утверждение: уровень развития ИКТ в организации, в том числе и наличие и использование в ней тех или иных ИС в полной мере зависит от её уровня зрелости. Можно принимать или не принимать изложенную выше теорию уровней зрелости организации, можно использовать или не использовать данную теорию в работе организации, от этого изложенные в ней теоретические взгляды и рекомендации не потеряют своей убедительности и полноты.

Данный подход также позволяет достаточно просто понять причины по которым те или иные процессы создания и внедрения ИС в работу конкретной организации приносят пользу и дают ощутимый экономический (и не только) эффект или становятся тяжким (прежде всего финансовым) бременем. Любая организация в рамках парадигмы её зрелости развивается эволюционно и не может проскочить те или иные этапы зрелости. На каждом этапе будут эффективны только те ИС, которые данному этапу соответствуют.

Можно, наконец, говорить о зрелости предприятий той или иной страны, региона, отрасли. И уже по данной, комплексной оценке страны, региона, отрасли судить какие информационные технологии и ИС будут в наибольшей степени соответствовать текущему уровню зрелости, а значит будут наиболее эффективны и востребованы в данной среде.

Для АПК, очевидно, этап «лоскутной» информатизации/цифровизации ещё не прошёл именно по той причине, что многие предприятия отрасли ещё не вышли на должный уровень зрелости. Эта проблема не только данной отрасли, это проблема многих отраслей и даже, наверное, всей экономики страны. В сельском хозяйстве эта проблема просто видна с очевидностью. Она же, однако, и может служить основанием для оптимистичного взгляда на

будущее отрасли, так как позволяет надеяться на быстрое (прорывное) её развитие в общем плане роста зрелости предприятий отрасли и применения ИКТ в данной отрасли.

Литература

1. Современные стандарты управления в России http://bigspb.ru/publications/other/it/russian_management_standarts.php

2. Warnock I. Manufacturing and Business Excellence Strategies, Techniques and Technology. — Prentice Hall Europe, 1996.

3. Особенности использования и внедрения ERP - систем в России http://bigspb.ru/publications/other/it/osob_use_erp_russia.php

УДК 338:004:631.1

ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

TECHNOLOGIES AND INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN AGRICULTURE: TRENDS AND PROBLEMS

Сальников С.Г.,[*]
Личман А.А.,[**]
Тухина Н.Ю.[***]
Муратова Л.Г.[****]

[*]**Сальников Сергей Георгиевич**, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, e-mail: salnsg@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (VIAPI n.a. A.A. Nikonov – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH), Moscow, e-mail: salnsg@gmail.com

[**]**Личман Аэлита Афанасьевна**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела информатизации АПК, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВИАПИ имени А.А. Никонова-филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, e-mail: alichman@ya.ru

Lichman Aelita Afanasievna, leading researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (VIAPI n.a. A.A. Nikonov – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH), Moscow, e-mail: alichman@ya.ru

[***]**Тухина Наталья Юрьевна**, научный сотрудник отдела информатизации АПК, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВИАПИ имени А.А. Никонова-филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (VIAPI n.a. A.A. Nikonov – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH), Moscow, e-mail: tukhiina@viapi.ru

[****] **Муратова Людмила Георгиевна**, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела информатизации АПК, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ» г. Москва, e-mail: muratlg@mail.ru

Muratova Liudmila Georgievna, Candidate of Economic Studies, leading researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: muratlg@mail.ru

В статье анализируются системные технологические изменения агропромышленного комплекса, рост объёма рынка сельскохозяйственной продукции России за счет внедрения передовых информационно-технологических решений. Рассматривается, разработанная Агентством стратегических инициатив, «дорожная карта» развития рынка продовольствия. Выделены приоритетные сегменты рынка: «умное» сельское хозяйство, ускоренная селекция, новые источники сырья, доступная органика, персонализированное питание. Отмечаются наиболее востребованные направления в развитии новых информационно-коммуникационных технологий, средств автоматизации и роботизации: беспилотные летательные аппараты, беспилотные тракторы и комбайны, интернет вещей в сельском хозяйстве, ГИС-технологии (дистанционное зондирование земли), распределённые реестры (блокчейн). Предполагается интеграция перечисленных выше технологий для использования в управлении агропредприятиями в едином комплексе. Рассматривается возможность использования новых ИКТ в аграрном секторе и предполагаемый экономический эффект от их внедрения. Указывается, что сейчас проекты, связанные с АПК занимают в составе разработок ведущих компаний-производителей программного обеспечения и аппаратно-системных решений незначительную долю. Проведено сравнение уровня использования ИКТ в сельском хозяйстве с другими отраслями и показано, что уровень использования и внедрения ИКТ в сельском хозяйстве значительно отстаёт. Выделены позитивные и отрицательные отраслевые тенденции в использовании ИКТ. Отмечены факторы, отрицательно влияющие на сельскохозяйственную отрасль АПК.

The system technological changes in the agro-industrial complex, the growth of volume of the agricultural products market in Russia through the introduction of advanced information and technological solutions are analyzed in this article. A road map for the progress of food markets, which was developed by Agency of strategic initiatives, is under consideration. Priority segments of the market are identified as "Smart" agriculture, accelerated breeding, new sources of raw materials, affordable organic, personalized nutrition. The most directions required are in the development of new information-communication technologies (TEC), the means of automation and robotic are noted as unmanned aerial vehicles, unmanned tractors and combine harvesters, networking of things in agriculture, GIS technology (remote sensing of Earth), distributed ledgers (blockchain). Integration of technologies is listed above for the use in control of agro-industrial enterprises in a uniform complex is supposed. The opportunity of new information- and computer technologies for use in the agrarian sector and the assumed economic benefit from their implementation are considered. Projects connecting the agrarian and industrial complex are still very insignificant participation for leading software companies-manufacturers and hardware-system decisions. Comparison of the level of use of the TEC in agriculture, with other

branches, is carried out and shows that the level of use and implementation of the TEC in agriculture falls behind considerably. Positive and negative trade tendencies in the TEC use are present. Factors negatively affecting rural branch agrarian- and industrial complex are noted.

Ключевые слова: *информационные технологии, системы информационного обеспечения, агропромышленный комплекс, дорожная карта, анализ рынков.*

Keywords: *information technologies, information management system, Agro-industrial Complex, road map, analysis of markets.*

Введение

Развитие и использование информационно-коммуникационных технологий имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса. ИКТ становятся неотъемлемой частью всех сфер деятельности организаций — экономической, финансовой, производственной. Применение информационных технологий повышает производительность и эффективность управленческого труда, позволяя по-новому решать многие задачи. Благодаря прогрессивным методам ведения хозяйства, использования новых технологий снижаются производственные издержки, повышается прибыль, а так же уменьшается негативное воздействие сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду. Для выстраивания эффективных производственных процессов в сельском хозяйстве необходимы подробные карты полей, обработка информации со спутника, пакетная передача данных обработанной информации, постоянный мониторинг посевов с помощью дронов и многое другое.

Целью статьи является анализ тенденций и проблем развития и использования перспективных информационно-коммуникационных технологий в агропромышленном комплексе России.

Материалы и методы исследования

Основными методами научных исследований, использованных в статье были методы системного анализа, методы проведения мониторингов,

экономико-математический и статистический, метод экономического сравнения (сопоставления), графическое изображение экономических показателей.

Результаты и их обсуждение

По оценкам МСХ России к началу 2018 года Россия вошла в 15 лучших стран по уровню использования ИКТ в сельском хозяйстве. Рынок информационно-компьютерных технологий в АПК оценивается в 360 млрд. рублей. Такие данные были озвучены руководителем департамента развития и управления государственных и информационных ресурсов Минсельхоза И. Козубенко на конференции «Точное земледелие 2018».

Рост объёма рынка сельскохозяйственной продукции России по итогам внедрения передовых информационно-технологических решений (ИТ-решений) по оценкам Минсельхоза может составить до 4 трлн руб. (в том числе прирост чистой прибыли в 200 млрд рублей).

В конце 2017 года Агентство стратегических инициатив представило разработанную совместно с бизнес-сообществом т.н. «дорожную карту» (ДК) развития рынка продовольствия FoodNet, которая является в настоящее время частью Национальной технологической инициативы (НТИ).

С кратким описанием, целями, описанием ключевых сегментов рынка, которые охватила эта программа, составом и кураторами рабочей группы по разработке и реализации этой дорожной карты можно ознакомиться на сайте НТИ [1].

В проектах реализации данной ДК предполагается к 2035 году занятие российскими компаниями до 5% мирового рынка в пяти приоритетных сегментах. К таковым отнесены следующие сегменты рынка:

- «умное» сельское хозяйство (автоматизация и роботизация, искусственный интеллект, большие данные и т.п.)
- ускоренная селекция (геномное моделирование организмов с заданными требованиями, решения и сервисы в данном сегменте и т.п.)

- новые источники сырья (водоросли, насекомые, псевдозлаковые культуры и т.п.)
- доступная органика (сегмент биологических препаратов и веществ, пестициды и агрохимикаты органического происхождения, органические продукты питания и т.п.)
- персонализированное питание (анализ пищевого и микронутриентного статуса человека, сервисы подбора индивидуальных рационов питания, инновационные сервисы доставки и т.п.).

Суммарная стоимость проектов в рамках данной дорожной карты оцениваются в 3,3 млрд рублей, из которых 2,2 млрд рублей планируется привлечь уже до 2021 года в виде грантов и возвратных форм финансирования.

Агропромышленный комплекс России, таким образом, в настоящий момент вступает в этап очередного преобразования в рамках т.н. «цифровой революции». Это представляется несколько неожиданным для тех, кто не привык видеть этот сектор российской экономики в числе передовых в технологическом смысле секторов. Так, например, в рамках объявленной в 2014 году «Национальной технологической инициативы» (НТИ) [2] в первоначальном списке отраслей, в которых предполагалось начать масштабные системно-технологические изменения, аграрная сфера не значилась.

Оценки мировых рынков (к 2035 году) для пяти указанных выше сегментов ([3]) составляют 480, 345, 218, 978 и 171 млрд долл. США. Как видно максимальную оценку получил сегмент «доступная органика», что неудивительно, так как в этот сегмент дорожной карты, помимо кормов, входят также и такие «затратные» направления как агрохимикаты и лекарства для животных. Наибольшие темпы роста (до 8% в среднем в год) ожидаются, однако, в секторе «умного» сельского хозяйства, который

вырастет по оценкам экспертов до 480 млрд долл. США от нынешнего (на конец 2015 года) уровня в 46 млрд долл. США.

Значительную роль во всех перечисленных выше направлениях сыграют новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), средства автоматизации и роботизации. Среди наиболее востребованных направлений в данной сфере называют ([3]):

1. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА, дроны), которые можно задействовать для самых разных целей, в том числе для анализа состояния почвы, посадки семян, деревьев и кустарников, мониторинга состояния урожая и его обработки, прогноза урожайности и его сбора. По оценкам известной фирмы PwC (услуги в области аудита и бизнес-консультирование) стоимость решений с использованием беспилотных устройств [9] в мире составляла на конец 2015 года 127,3 млрд долл. США, из которых на долю сельского хозяйства приходилось 32,4 млрд долл. США. Среди возможных препятствий для развития БПЛА в работе [9] называют: безопасность эксплуатации, вопросы конфиденциальности данных, проблемы страхового покрытия и др. В отчёте [9] высказывается вполне обоснованное мнение, что использование дронов «превратит сельское хозяйство в высокотехнологическую отрасль, где решения будут приниматься на основе обработки фактических данных».
2. Беспилотные тракторы и комбайны. Здесь у российских фирм также имеются значительные заделы. Так, фирма Cognitive Tecnologies провела 15 августа 2017 года успешные полевые испытания комбайна в беспилотном режиме. Экспериментальный образец комбайна, разработанного совместно с партнёром – компанией «Ростсельмаш» - был оснащён системой автоматического вождения Cognitive Agro Pilot. Аналогичные системы разрабатывает КБ Аврора, которая в 2016 году на одном из предприятий Рязанской области провела успешные испытания беспилотного трактора «АгроБот».

3. Интернет вещей (IoT) в сельском хозяйстве, в том числе технологии RFID. Здесь у российских компаний появилось основание для законной гордости: российская группа компаний ISBC в феврале 2018 года сертифицировала отечественные RFID в международной организации ICAR (InternationalCommittee for Animal Recording). Метки предназначены для идентификации и учёта животных, что позволит значительно повысить уровень продовольственной безопасности страны. Среди основных направлений использования IoT в России в отчёте [10] называют: «точное» земледелие, «умные» фермы и теплицы, управления сельхозтехникой и сырьём и др. На примере внедрения ряда технологий IoT в компании «Русагро» показано, что данное передовое ИТ-решение приводит к снижению потерь сырья на 20%. Общий минимальный экономический эффект от внедрения IoT в сельское хозяйство России по оценкам [10] может составить до 469 млрд рублей, из которых на долю сокращения потерь зерна придётся 195 млрд рублей, на долю оптимизации затрат на персонал – 188 млрд рублей и на долю сокращения потерь ГСМ – не менее 86 млрд рублей. По мнению представителей ряда крупнейших российских компаний IoT может стать в сельском хозяйстве России основой для прорыва и выхода на новый уровень конкурентной борьбы. В то же время IoT станет [10] «…драйвером развития новых смежных рынков, таких как рынок производства беспилотных летательных аппаратов, дронов, автономной сельскохозяйственной техники и др.»
4. ГИС-технологии (в том числе дистанционное зондирование земли). Достаточно традиционное для сельского хозяйства направление использования ИКТ получило в последнее время значительный импульс. В конце 2017 года РОСКОСМОС и Русагро подписали договор о сотрудничестве в сфере создания программных решений для дистанционного зондирования земли (ДЗЗ). Предполагается координация работ по

использованию данных ДЗЗ, расчёта спектральных индексов оценки состояния растительности и т.п.

5. Распределённые реестры (блокчейн), которые предполагается использовать для контроля за семенным материалом. По оценкам директора департамента АПК Минсельхоза И.Козубенко [4] «доля серого семенного материала составляет почти 40%, что приводит к снижению качества и количества собираемого урожая». Предполагается, что использование качественных сортов семян позволит увеличить сборы с гектара на 15-20%
6. Управляющие системы для агропредприятий, призванные интегрировать большинство из перечисленных выше технологий и систем в единый системно-аппаратный комплекс. Здесь в целом всё ещё превалируют решения в сфере учета или комплексные решения ERP-класса. Хотя в последнее время появились и комплексные решения, которые в полной мере отражают специфику сельскохозяйственного производства. Так, например, фирма «ExactFarming» представила решение для мониторинга полей и управления сельскохозяйственным производством в режиме реального времени. Компания ANT имеет специализированные разработки в области растениеводства для бизнеса и госструктур. Ряд специализированных решений для сельскохозяйственной отрасли представили в последние 2-3 года известный интегратор Борлас (системы мониторинга технологических процессов, системы планирования посевов, порталы отчётности и аналитики для птицефабрик и т.п.)

По оценкам [5] в настоящее время проекты, так или иначе связанные с АПК занимают в составе проектов ведущих компаний-производителей программного обеспечения и аппаратно-системных решений в данной сфере доли от 1-2% до 10-15%. Так, в реестре систем компании «1С-Рарус» среди 105 систем, относящихся к сельскому хозяйству только 4. В реестре компании «БАРС групп» соотношение всех проектов и проектов для нужд АПК соответственно составляет 84 к 9 и т.д.

Всего в реестре [5] насчитывается более 450 проектов в сфере сельского хозяйства, в рамках которых более 300 компаний отрасли реализуют более 500 проектов. Наряду с традиционными (не только для сельского хозяйства) системами учёта и ERP-системами (компания «1С», «Барс груп» и др.) и безопасности и контроля (компания «Навигатор-Агро») имеются наработки и в сфере применения ГИС для нужд АПК (компания «ЦентрПрограммСистем», «Ростелеком»).

Справедливости ради, в целом следует признать, что ведущие российские разработчики и интеграторы ещё недалеко ушли в сфере АПК от традиционных и наиболее популярных учётно-контрольных ИТ-систем.

Компании отрасли также, по нашему мнению, недостаточно широко задействованы во внедрении передовых информационно-технологических решений (ИТ-решений) в свои производственные системы. Так, в списке проектов компаний [8] мы обнаружили только 285 компаний, которые заявили о внедрении 425 проектов (в среднем по 1,5 проекта на компанию). Среди лидеров отрасли в данном направлении развития компании «Русагро» (12 ИТ-решений), «Комос груп» (12 ИТ-решений), Белореченское (9 ИТ-решений) и др. С лидерами отрасли (4 и более ИТ-решения, 13 компаний) можно ознакомиться в таблице ниже:

Таблица 1

Компании-лидеры сельскохозяйственной сферы в области внедрения ИТ-решений

Компания	Город	Внедренных ИТ-проектов
Русагро	Москва	12
Комос Групп (сельское хозяйство)	Ижевск	12
Белореченское	Белореченский	9
АГРО-Инвест	Воронеж	8
Мираторг, АПХ	Москва	8
Белая Птица Птицефабрика	-	8
Золотые луга	Тюмень	7
Кубань (агрохолдинг)	Усть-Лабинск	5
Проминтел	Казань	4
Русагро-Инвест	-	4
Рефтинская птицефабрика	-	4

Коудайс МКорма	-	4
Акрон Минеральные удобрения	Великий Новгород	4

Для сравнения, в списке компаний в сфере торговли – лидера по числу внедрённых проектов среди всех отраслей – количество заявленных компаний составляет почти 4 тысячи (3949 фирмы с 5827 ИТ-проектами), из них компаний с количеством внедрённых проектов от 4 и более – 249. Лидер – компания «М.Видео» внедрила 48 ИТ-решений.

Таким образом, сельскохозяйственная отрасль отстает от отраслевого лидера – торговли – более чем на порядок, как по числу фирм-лидеров, так и по количеству внедрённых ИТ-решений.

Анализ отраслевых тенденций [6] показывает, что уровень использования ИКТ в сельском хозяйстве всё ещё существенно отстаёт от среднеотраслевого. На рисунке ниже (рис. 1) представлено распределение отраслей по количеству внедрённых ИКТ-проектов (в % от общего числа представленных проектов)

Красным цветом на рисунке 1 выделен средний уровень выполненных проектов в сфере ИКТ по всем 38 представленным отраслям, крупным круглым маркером выделена точка на графике для сельского хозяйства. Как видно показатель количества проектов в сфере ИКТ для сельского хозяйства существенно ниже среднего (0,9% при среднем 2,6%). С учётом того, что доля сельского хозяйства в ВВП России составляла, например, в 2015 году 4,6% следует признать, что количество проектов в сфере ИКТ явно не соответствует месту отрасли в общем составе отраслей страны.

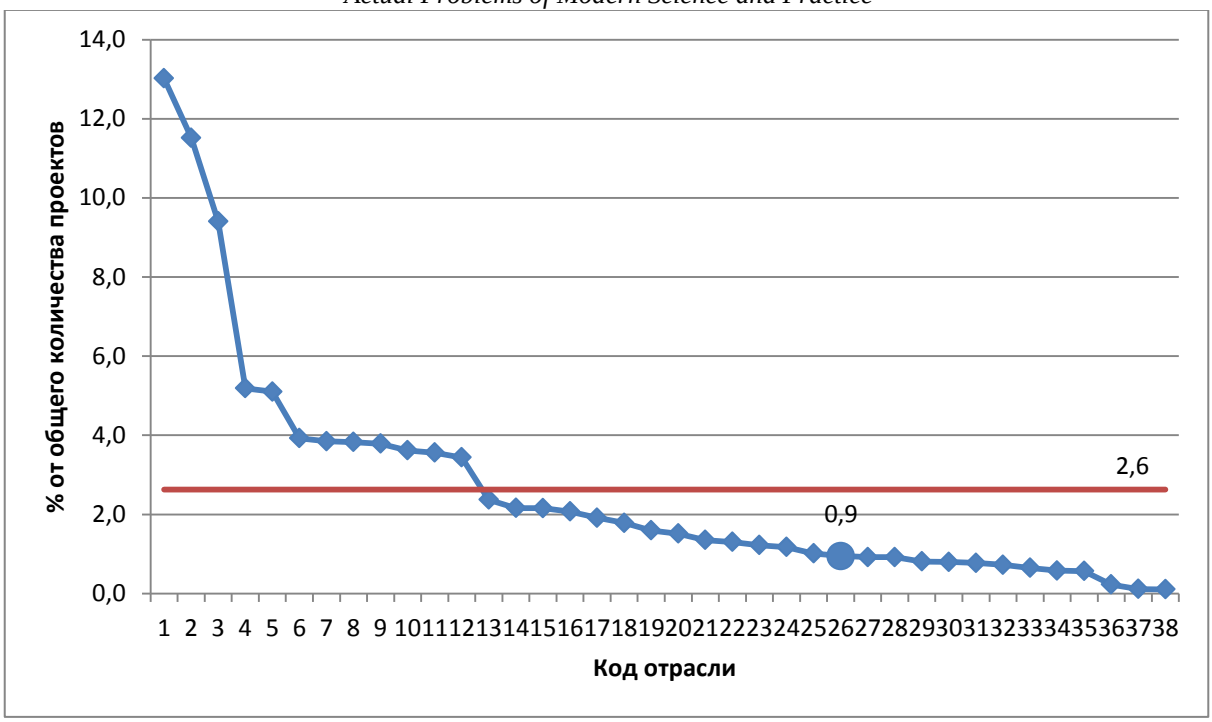


Рисунок 1 – Распределение внедрённых проектов в ИКТ по отраслям

Коды самих отраслей (указанные на горизонтальной оси) и показатели представлены в таблице 2).

Таблица 2

Перечень отраслей, где внедрены проекты в сфере ИКТ

Код	Отрасль	Процент
1	Торговля	13,0
2	Финансовые услуги, инвестиции и аудит	11,5
3	Государственные и социальные структуры	9,4
4	Машиностроение и приборостроение	5,2
5	Строительство и промышленность строительных материалов	5,1
6	Транспорт	3,9
7	Пищевая промышленность	3,8
8	Образование и наука	3,8
9	Энергетика	3,8
10	Телекоммуникация и связь	3,6
11	Информационные технологии	3,6
12	Фармацевтика, медицина, здравоохранение	3,4
13	Нефтяная промышленность	2,4
14	Консалтинг, включая управленческий и кадровый	2,2
15	ЖКХ, сервисные и бытовые услуги	2,2
16	Химическая промышленность	2,1
17	Логистика и дистрибуция	1,9
18	Туризм, гостиничный и ресторанный бизнес	1,8

19	Металлургическая промышленность	1,6
20	Добыча полезных ископаемых	1,5
21	Газовая промышленность	1,4
22	Электротехника и микроэлектроника	1,3
23	Индустрия развлечений, досуг, спорт	1,2
24	Страхование	1,2
25	ВПК	1,0
26	Сельское хозяйство и рыболовство	0,9
27	Легкая промышленность	0,9
28	Недвижимость	0,9
29	Товары народного потребления	0,8
30	Реклама, PR и маркетинг	0,8
31	СМИ, теле- и радиовещание	0,8
32	Общественные и некоммерческие структуры	0,7
33	Полиграфическая деятельность	0,6
34	Лесное и деревообрабатывающее хозяйство	0,6
35	Интернет-сервисы	0,6
36	Юриспруденция	0,2
37	Ювелирная промышленность	0,1
38	Оргтехника и офисные принадлежности	0,1
ИТОГО в среднем		**2,6**

Аналогично, представленность отраслей на уровне компаний, в которых внедрены те или иные проекты в сфере ИКТ показана на рисунке 2.

Для экономии места в статье мы не будем расшифровывать коды отраслей и значения. Скажем только, что вновь отрасль «сельское хозяйство» показала только 29 результат из 38 представленных отраслей и её показатель (0,8%) существенно ниже среднего и не соответствует доли отрасли в ВВП страны.

Следует заметить, что представленная в [6] информация не является официальной: все участники этого реестра представили свою информацию на добровольных началах. Однако, с учётом того, что компании, как правило, представляют в данном реестре свои проекты по всем отраслям, то можно предполагать, что межотраслевые пропорции в [6] отражены достаточно точно.

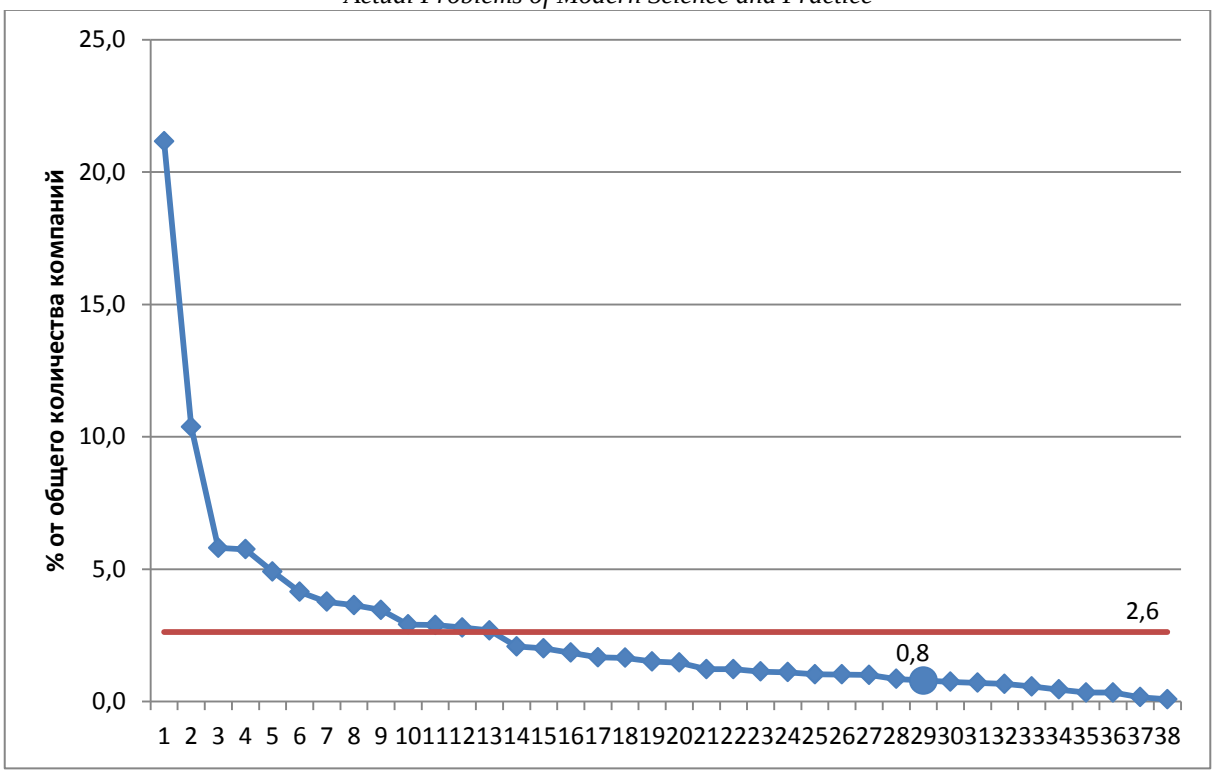


Рисунок 2 – Доля отраслевых компании, в которых внедрены ИКТ-проекты (в % от общего количества)

Таким образом, следует сделать вывод, что доля отрасли в ВВП, видимо, не является определяющим фактором в части представленности отрасли в сфере использования ИКТ. Определяющую роль, видимо, играет общий уровень технологического развития отрасли, тенденции и скорость роста отрасли в данной сфере. Здесь у сельского хозяйства, очевидно, ещё имеется значительный потенциал для роста.

Однако, по мнению консультантов J`son & Partners Consulting [7] на сельскохозяйственную отрасль АПК оказывают отрицательное влияние следующие факторы:

- сокращение доходов населения (-5,8% в 2016 г.)
- падение цен на продовольствие в мире
- риск снижение объемов кредитования предприятий сельскохозяйственной отрасли
- исчерпание импульса от реализации программы поддержки сельского хозяйства в 2009–2012 годах.

Без существенных мер государственной поддержки темпы роста производства в сельскохозяйственной отрасли России будут только сокращаться. Негативные тенденции, обнаруженные нами в реестре [6] отраслевых решений в сфере ИКТ, без господдержки отрасли будут только расти.

Выводы

Таким образом, сельскохозяйственная отрасль России находится на стадии развития использования ИКТ в своей деятельности, в том числе управленческой. Имеются определённые успехи и существенные заделы, в том числе и отечественные разработки и программные средства. Доля ВВП этой отрасли, однако, показывает, что уровень развития ИКТ в отрасли недостаточен. Вновь принятые программы и платформы признаны поднять этот уровень и принести значительный финансовый результат. ИТК в сельском хозяйстве должны стать одним из основных источников повышения доходности и эффективности производства и управления на уровне как предприятий, так и органов управления.

Литература

1. НТИ, рынок Фуднет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nti2035.ru/markets/foodnet (дата обращения 26.04.2018).
2. Национальная технологическая инициатива. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nti2035.ru/ (дата обращения 20.04.2018).
3. ИТ в агропромышленном комплексе России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ_в_агропромышленном_комплексе_России#cite_note-8 (дата обращения 24.04.2018).
4. Минсельхоз переведёт на блокчейн… семена. [Электронный ресурс]. URL: https://www.if24.ru/minselhoz-perevedet-na-blokchejn-semena/ (дата обращения 26.04.2018).
5. Разработчики ИТ-систем в сфере сельского хозяйства и рыболовства. [Электронный ресурс].URL:http://www.tadviser.ru/index.php/Категория:Сельское_хозяйство_и_рыболовство?ptype=developer (дата обращения 23.04.2018).

6. Сводная информация из каталогов проекта по отраслевому индикатору. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Отрасли (дата обращения 26.04.2018).
7. Сельское хозяйство (мировой рынок). [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3ACельское_хозяйство_%28мировой_Рынок%29 (дата обращения 24.04.2018).
8. Ранкинг компаний сельскохозяйственной отрасти по внедрению ИТ-проектов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Категория:Сельское_хозяйство_и_рыболовство?ptype=comp_otr (дата обращения 26.04.2018).
9. «Нам сверху видно всё». [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/clarity-from-above.html (дата обращения 26.04.2018).
10. Интернет вещей в России . [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/IoT.html (дата обращения 26.04.2018).

УДК 339.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КАЧЕСТВЕ СЕКТОРА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE AS A SECTOR OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Сандрюкова Е.А.,[*]
Пурыгин В.А.[**]

Статья посвящена проблемам и перспективам развития электронной торговли как сектора цифровой экономики Российской Федерации. Авторы делают вывод о том, что механизм электронной торговли как сектора цифровой экономики Российской Федерации еще не до конца отлажен, имеет свои особенности и проблемы в эффективности функционирования, но, очевидно, что это одна из важных и перспективных форм торговли будущего.

The article is devoted to the problems and prospects of the development of electronic commerce as a sector of the digital economy of the Russian Federation. The authors conclude that the mechanism of electronic commerce as the digital economy of the Russian Federation has not yet been fully debugged, has its own characteristics and problems in performance but, obviously, this is one of the important and promising forms of trade in the future.

Ключевые слова: *цифровая экономика, электронная торговля, электронная торговая площадка, интернет-магазин.*
Key words: *digital economy, electronic commerce, electronic trading platform, online store.*

[*] **Сандрюкова Евгения Александровна**, доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук Тел.: 8(916)320-95-26 E-mail: evgeni3008@rambler.ru
Sandryukova Evgenia Aleksandrovna, associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, Cand.Econ.Sci. Phone: 8(916)320-95-26 E-mail: evgeni3008@rambler.ru
[**] **Пурыгин Владимир Алексеевич**, курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Тел.: 8(916)842-06-40 E-mail: vovanpur@gmail.com
Purygin Vladimir Alekseevich, cadet of the faculty for training employees for economic security and anti-corruption units Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya.
Phone: 8 (916) 842-06-40 E-mail: vovanpur@gmail.com

В 2017 году Правительством Российской Федерации была разработана и утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой отражены цели, задачи и условия для перехода страны к экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях. Глубокое внедрение информационно-коммуникационных технологий в совокупности с развитием новых экономических отношений привело к появлению нового направления рыночной экономики, а точнее, одного из секторов цифровой экономики - электронной или интернет- торговли.

Суть электронной торговли заключается в наличии коммерческой сделки, к заключению и (или) осуществлению которой стороны приходят электронным путем в сети Интернет вместо физического контакта. В результате такой сделки право собственности на товар или услугу, а также финансовые ценности переходит от одного обособленного хозяйствующего субъекта (включая домашнее хозяйство) другому [2].

Субъектами электронной торговли являются государство, бизнес и частные лица.

Объектами электронной торговли выступают вещественные товары, различные виды услуг, цифровые и информационные товары. Виды взаимосвязей между субъектами электронной торговли. B2G «Business to Government» - электронно-коммерческое взаимодействие между государством и бизнесом, например, система электронных госзакупок. B2B «Business to Business» - деловое взаимодействие, в котором и продавцами, и покупателями товаров и услуг выступают юридические лица. На этот вид взаимодействия приходится наибольший объем электронного оборота товаров. Примером может послужить электронное сопровождение сделок по обеспечению необходимым товаром одним предприятием другое предприятие. B2C «Buisness to Consumer» - прямые продажи товаров и услуг через Интернет непосредственно физическому

лицу для его личного использования. В последние годы эта система взаимодействия наиболее стремительно развивается.

Признание перспектив развития электронной торговли, отражается в ряде ранее принятых стратегических документов Российской Федерации. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, подготовленном Минэкономразвития России и утвержденном Правительством Российской Федерации, отмечается, что рост производительности труда в торговле и некоторых других отраслях будет обеспечен переходом на новые формы производства, такие как интернет-торговля и другие виды электронных услуг[10].

Создание условий для развития компаний, работающих в области электронной торговли, предусмотрено в тексте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р[11].

Важность гармоничного развития электронной торговли подчеркивается и в проекте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы[12]. Для реализации национальных интересов государства при создании цифровой экономики стратегией предусматривается использование механизмов, направленных на защиту граждан от контрафактной продукции, развитие законодательства по защите конкуренции, выравнивание налоговых условий для российских и зарубежных компаний, создание платежной и логистической инфраструктуры интернет-торговли, прозрачность трансграничных платежей, на обеспечение защиты прав потребителей в сети Интернет. Выделяют два основных вида электронной торговли:

[10] http://ivo.garant.ni/#/document/70627370.
[11] http://municipal.garant.rU/#/document/161541493
[12] http://ivo.garant.rU/#/document/71670570

торговая площадка (далее, ТП) и электронный магазин. Электронные ТП бывают коммерческие и государственные. На сегодняшний день существует только шесть государственных площадок:

- Акционерное общество «Единая электронная торговая площадка».

- Закрытое акционерное общество «Сбербанк - Автоматизированная система торгов».

- Национальная электронная площадка.

- Общество с ограниченной ответственностью «РТС-тендер».

- Государственное унитарное предприятие «Агентство по государственному заказу. Инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан».

- Открытое акционерное общество «Российский аукционный дом» (РАД).

Компании с госучастием в 2017 году увеличили закупки на 70% - до 30,7 трлн. Рублей [13].

Коммерческие площадки, как правило, работают на коммерческой основе. Заказчиком на тендерных площадках может стать любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Все коммерческие электронные ТП имеют свой домен, зарегистрированный в сети Интернет. Тендерных площадок в России около пяти-шести тысяч, но из них самыми популярными являются ***S*** порядка 100 ТП. Наиболее популярные коммерческие электронные ТП входят в «Ассоциацию электронных торговых площадок» (далее, АЭТП).

Для удобства участников и более эффективного поиска по интересующим процедурам и для повышения эффективности размещенных Заказчиком процедур также были созданы площадки регионального уровня, которые обеспечивают не только быстрое взаимодействие, но и доставку между Заказчиком и Поставщиком,

[13] Хаванова Н.В., Бокарева Е.В. Анализ мирового и российского рынка электронной торговли: тенденции и проблемы развития // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 136-148.

находящимися в одном регионе. Организаций по России, производящих один и тот же продукт, много, но логистика определенно повышает цену товара, поэтому проще и быстрее произвести перевозку по региону, нежели по России. Это так же касается и услуг.

Другой основной вид электронной торговли - это электронный магазин. Электронный магазин — реализованное в сети Интернет представительство путем создания Web-сервера для продажи товаров и услуг другим пользователям сети Интернет. Электронный магазин называют также Интернет-магазином. К нему полностью подходит определение виртуального предприятия. Иначе говоря, электронный магазин — это сообщество территориально разобщенных сотрудников магазина (продавцов, кассиров) и покупателей, которые могут общаться и обмениваться информацией через электронные средства связи при полном (или минимальном) отсутствии личного прямого контакта.

Виртуальный магазин работает все 24 часа в сутки и может быстро, адекватно реагировать на запросы покупателей, у которых поиск нужной информации может занять менее одной минуты.

Товар, доставленный по Интернету, стоит значительно ниже материализованного аналога, доставленного в другую страну обычными транспортными средствами. Значительно ниже стоит и неинформационный товар, купленный электронным способом и доставленный обычным видом транспорта. Система электронной торговли представляет собой современное направление в использовании способов связи между людьми, системами и организациями. Использование интернет-решений позволяет преобразовать бизнес-процессы торговых организаций без существенных затрат и остановки деятельности, а также повышает безопасность финансового взаимодействия между торговой компанией и ее внешними партнерами.

В России объем рынка интернет-торговли в 2017 года составил

более чем 1,1 трлн. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (далее, АКИТ), товарооборот интернет-магазинов составил 36% от объема цифровой экономики России.

Россия - самая крупная страна в Европе по количеству пользователей интернетом. Ежемесячно посещают сеть около 84 млн. человек. Вместе с тем проникновение интернета в России остается на низком уровне по сравнению развитыми странами - 70,4%. За прошедший год уровень проникновения интернета не вырос, и объем российской интернет- аудитории остановился на показателях 2015 года. Это говорит о том, что степень интернетизации страны достигла своего максимума, и прирост возможен лишь за счет «глухих» населенных пунктов, в которых всемирная сеть распространяется медленно.

«30% населения, которое не пользуется интернетом, видимо, относится к старшему поколению, либо это те россияне, которые живут в отдаленных регионах, где кроме пунктов выдачи Почты России ничего нет», - отметил Алексей Фёдоров, президент АКИТ[14].

Несмотря на увеличивающиеся темпы роста рынка, по-прежнему существенную долю этого роста составляет трансграничная торговля - вид международной торговли, при которой продавец и покупатель услуги или виртуального товара не перемещаются через границу, ее пересекает только предмет сделки.

При этом количество посылок внутри России, то есть доставляемых российскими онлайн-ритейлерами, выросло на 8%, а объем отправлений, доставляемых из-за рубежа, - на 4 9%. Таким образом, разрыв между внутренней и кроссбордерной интернет-торговлей продолжает усиливаться. Основную причину такого тренда АКИТ видит в отсутствии условий для конкуренции. В частности в вопросах налогообложения: российские онлайн-ритейлеры платят НДС с каждой продажи, в то время

[14] Бахарев И . Рынок интернет-торговли в 2017 году, данные АКИТ // https:// e-pepper.ru/news/rynok- intemet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html

как их иностранные коллеги от налога освобождены (в России НДС облагается товар стоимостью, превышающей 1000 евро).

«Из первой двадцатки интернет-компаний в мире нет ни одной российской - все они либо американские, либо китайские», - констатировал главный экономист Всемирного банка по Европе и Центральной Азии Ханс Тиммер. Чтобы преодолеть отставание в развитии цифровой экономики, России необходимо добиться прогресса в сфере безналичных расчетов и использования кредитных карт. Нужно также обеспечить доступ к венчурному финансированию, которого почти нет в стране. Наконец, нужны программы обучения и переобучения, в том числе и для пожилых граждан. Например, во Франции крупные компании вносят взносы в фонд, который финансирует программы переподготовки, сообщил Ханс Тиммер[15].

Бывший глава Центра стратегических разработок (далее, ЦСР) Алексей Кудрин говорил, что Россия в три-четыре раза отстает по цифровизации экономики от ведущих стран и вряд ли преодолеет этот разрыв к 2024 году. «К сожалению, за шесть лет мы еще не догоним ведущие страны», - сказал он. По его мнению, своего рода локомотивом в цифровизации должно стать государство.

Подведя итог, заметим, что механизм электронной торговли как сектора цифровой экономики Российской Федерации еще не до конца отлажен, имеет свои особенности и проблемы в эффективности функционирования, но, очевидно, что это одна из важных и перспективных форм торговли будущего.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»»

[15] Хаванова Н.В., Бокарева Е.В. Анализ мирового и российского рынка электронной торговли: тенденции и проблемы развития // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 136-148.

2. Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / В.Е. Рыбалкин и др.; под ред. В.Е. Рыбалкина. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 623 с. - (Серия «Золотой фонд российских учебников»),

3. Бахарев И . Рынок интернет-торговли в 2017 году, данные АКИТ // https:// e-pepper.ru/news/rynok-intemet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html

4. Основные тендерные площадки России: государственные и КОММер4ecKHe//http://azbukatenderov.ru/uchastniku-zakupok/osnovnve-tendemye-ploshhadki-rossii.html

5. Хаванова Н.В., Бокарева Е.В. Анализ мирового и российского рынка электронной торговли: тенденции и проблемы развития // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 136-148

УДК 338

ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО И ОБЩЕГО ЗЕМЛЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

QUESTIONS OF PRIVATE AND PUBLIC LAND PURPOSE CHANGES DURING THE DIGITALIZATION OF ECONOMY

Товмасян Н.Д.[*]
Назаров А.Д.[**]

Акцентирование вопроса на проблеме землепользования вызвана тем, что владение, распоряжение, в целом - собственность на землю являются базисом, ключевым моментом в решении проблем рационального природопользования. Авторы в данной статье поднимают проблему обеспечения эффективного землепользования в Екатеринбурге. Рассматривают и предлагают различные пути решения данной проблемы. Так же определены ряд методов правового и экономического механизма который направлен на рациональное управление земельными ресурсами. В заключении, авторы утверждают, что соблюдение основных положений является базовой, так как полагаясь на исключительное право частной собственности на природные ресурсы и объекты без государственного регулирования чреваты формированием масштабных негативных экономических, социальных и экологических последствий.

The emphasis of the question on the issue of land use is due to the fact that the possession order in whole-ownership of land are the basis, the key to solving the problems of environmental management. The authors of this article raises the problem of efficient land use in Yekaterinburg. Consider and offer different ways of solving this problem. A number of methods are defined the same legal and economic mechanism that focuses on sustainable land management. In conclusion, the authors argue that adherence to the basic provisions is the base, because relying on the exclusive right of private ownership of natural resources and objects

[*] **Товмасян Наталья Дмитриевна,** директор Института государственного и муниципального управления, советник государственной гражданской службы РФ I класса Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, E-mail: tovmasyan_usue@mail.ru
Microsoft® Translator
Tovmasyan Natalia Dmitrievna, Director of the Institute of State and municipal management, Advisor to the civil service of the RUSSIAN FEDERATION I class the Ural State Economic University, Ekaterinburg, 620144 str. 8 March, 62, E-mail: tovmasyan_usue@mail.ru
[**] **Назаров Антон Дмитриевич,** аспирант кафедры государственного и муниципального управления, ассистент кафедры бизнес-информатики Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, E-mail: nazarovad@usue.ru
Nazarov Anton Dmytrovych, post-graduate student of the Department of State and municipal management, Assistant Department of Business Informatics of the Ural State Economic University, Ekaterinburg, 620144 str. 8 March, 62, E-mail: nazarovad@usue.ru

without State regulation pose the formation of large-scale the negative economic, social and environmental consequences.

Ключевые слова: *общее и частное, природопользование, удовлетворение, потребность, ресурсы, всеобщность, экология.*
Keywords: *General and private environmental management, satisfaction, need, resources, universality, ecology.*

Земля рассматривается как основа управления использованием природных ресурсов, объектов природы и в конечном итоге - природно-ресурсным потенциалом экосистем разного уровня. Важнейшими особенностями здесь необходимо рассматривать следующие обстоятельства.

1. Земля как таковая (понимая под ней сочетание всех ресурсов природы в силу их взаимосвязи и взаимообусловленности) никем не создана, она создана самой природой.

2. В силу названного положения, что на ней естественным образом произошло сочетание различных ресурсов - элементов географической оболочки планеты Земля, произошло и сочетание (не познанных и уже познанных) свойств и качеств элементов, участвующих в этом сочетании.

3. В силу такого сочетания элементов земля обладает эффектом эмерджентности, когда элементы сочетания, находясь в корреляционной взаимосвязи, создают новые свойства, которыми не обладает в отдельности ни один из элементов - участников сочетания.

4. Попытка (и реальная практика) использования отдельного элемента неминуемо (объективно) скажется, отразится на возможности использования другого элемента сочетания, и в целом - других элементов.

5. Земля, представляя при этом отдельные участки в различных экосистемах и в экосистемах разного уровня, является объективно необходимым пространственным ресурсом для жизнеобеспечения на планете Земля.

6. Условия владения, распоряжения, собственность на землю, на земельные угодья (различного масштаба, на земельные участки, на земли

субъектов хозяйствования, на земли отдельных стран на планете) определялись исторически и складывались путем достижения соглашений, договоренностей (в том числе на длительном этапе исторических событий и путем военного захвата) и установления границ землепользования и землевладения.

7. Объективной правовой основой владения, распоряжения, собственности на землю является такое же объективное право всех жителей планеты Земля на пользование землей и «привязанными» к ней ресурсами (элементами экосистемы), что, в свою очередь разграничено и разграничивается пользователями: странами, регионами, хозяйствующими субъектами.

Проведенное ранее авторами обобщение названных положений имеет следующее основное содержание и выводы.

К основополагающим категориям в природопользовании относится «земля», поскольку все остальные природные ресурсы (водные, растительные, животные, биота как таковая) привязаны к ней, а сама она теснейшим образом связана как твердая оболочка планеты с другими: жидкой оболочкой (гидросферой), газообразной (атмосферой), геологической структурой планеты и геополитическими процессами.

В конкретных условиях природопользования земля выступает как всеобщее средство производства, как материальная основа жизнедеятельности всего живого, средство производства для человека, необходимая материальная предпосылка процесса человеческого труда, важнейший объективный фак-тор, обусловленный функционированием природной среды - местообитания и деятельности человека в непрерывной взаимосвязи с ней [5].

То есть земля, земельный участок надо представлять как природно-ресурсный элемент географической среды, как часть общей экосистемы, перейдя от восприятия земли только как территориальный ресурс к

восприятию ее как пространственный, объединяющий все «богатства земли». Такое представление объективно исключает безраздельное ведомственное, одностороннее, узкоотраслевое, использование отдельного элемента природного комплекса "земля" в ущерб природно-ресурсному потенциалу экосистемы - "земля" в целом.

Обсуждение о таких объективных, основополагающих положений на практике приводит к серьезным экономических, социальным, экологическим последствиям, особенно в условиях неподготовленно-принятых законов как в Российской Федерации о передаче земель в частную собственность. Во многих случаях это становится базой необоснованного присвоения права собственности, необоснованного присвоения выгоды, которую могли бы извлекать многие члены общества, и в целом - базой спекуляции. Запоздаю принятые поправки о том, что неиспользуемые в течение ряда лет целевым назначением земли могут изыматься из частной собственности не являются исчерпывающими в исправлении допущенной ошибки. Ошибка в соответствии с вышеизложенными положениями заключается в том, что земля не может являться исключительной частной собственностью, так как частное владение коренным образом ограничивает это самое исключительное право всех на владение этим естественным благом.

Поэтому земля, как и элементы, входящие в это понятие: воды, леса, воздух, биота не могут быть отчуждены от основной массы пользователей, а могут быть предоставлены в аренду (на установленный срок) на определенных условиях, которые устанавливаются государством - представителем этого самого большинства пользователей. Ярким примером негативного проявления такого необоснованного решения является целый ряд проявлений на практике. Так, выделенные паи на селе для жителей не всегда используются самими владельцами пая, предоставляются, передоверяются другим, в том числе и иностранным гражданам, которые сезонно эксплуатируют эти паи с нарушением всех правил землепользования,

получают выгоду и бросают в виде опустошенной, израненной, загрязненной химикатами. Негативный пример последствий необоснованного предоставления участков земель в частное владение в условиях поселений, в том числе городов. Авторы приводят «классический» пример - попытка городских властей Екатеринбурга использовать участок земли в квартале улицы Фурманова, 125,127, ранее приватизированный большим количеством частными домовладельцами. Основную часть граждан удалось «уговорить», предоставив им жилье, но один из владельцев уже около 10 лет «пользуется правом частной собственности» на участок земли не уходит с него. Вокруг участка вырос огромный дом (10-18-этажный), где проживает более 1 ООО чел., но они не могут «по закону» устроить нормальную стоянку автомобилей, нормальную детскую площадку, а «приспосабливаются», «пристраиваются» к тому "частному домовладельцу".

Еще в одном насеченном пункте области - Таватуй - сложилась чрезвычайная ситуация по водоснабжению. Конфликт между местным коммунальным предприятием и администрацией Невьянска привел к том, что единственный поставщик воды прекратил снабжение многоквартирных домов, школы и детсада.

Состояние жителей Таватуя «близко к истерике». Несмотря на то, что местная администрация запустила в поселке скважину, напора воды все равно не хватает, а в школу воду подают только днем, поэтому учебное заведение работает по укороченному графику. С канализацией и того хуже. «Свердлов-стройтранс» перестал обслуживать канализационный коллектор, система разморожена, стоки и отходы теперь поступают во вкопанные в землю цистерны, которые потом вывозят на очистные сооружения.

По словам специалистов, для организации водоснабжения к поселку нужно прокладывать новые коммуникации. Стоимость проекта составляет около 6 млн. р., еще 120 млн р. надо на его реализацию. Аналогичная картина и с водоотведением. «Где же сегодня муниципалитет может такие деньги

взять? Вы, наверное, лучше знаете ситуацию с бюджетом 2014 г.», - разводят руками в мэрии Невьянска».

В числе таких же негативных последствий и положений закона о недрах, где разрешено считать собственностью добытчика нефти, газа, других минеральных ресурсов и считать их «товаром» этого добытчика.

Проблема владения, распоряжения, в целом пользования землей в настоящее время приобрела глобальный (планетарный) характер с заметными негативными последствиями [4].

Возникли следующие факторы, угрожающие жизни на земле.

1. Сокращение земель, занятых по сельскохозяйственные культуры. Поверхность земного шара 510 млн. км^2,.но лишь четвертая часть ее пригодна для расселения. Хватит ли земли для городов, промышленных предприятий, для производства продуктов питания? Положение осложняется тем, что помимо того, что растут потребности, заставляющие развивать производство, строить города, промышленные предприятия и дороги, большие площади земли изымаются из сферы сельскохозяйственного производства вследствие всего убыстряющегося роста населения. Сейчас на земном шаре ожидается рост населения до 6-6,3 млрд. Каждую минуту рождаете 118 чел., за одну неделю - свыше 1 млн. чел. Потери земли происходят:

1) за счет отвода территорий для строительства городов и промышленных предприятий. В1970-х годах в нашей стране на эти нужды ежегодно отводилось столько земли, сколько занимают площади Ивановской области, пригодные для сельхозпроизводства, сейчас эти показатели выше;

2) за счет загрязнения производственными и бытовыми отходами (мусорными свалками), только карьерами, терриконами, зонами провалов и шламотстойниками в СССР в 1965 г. было занято 11,2 тыс. га земли, а в 1980 г. - примерно 71 тыс. га;

3) за счет эрозии почв - водной, ветровой, технической, т. е. разрушения почв под воздействием транспорта, землеройных машин и другой техники, в результате во все мире ежегодно теряется 6-7 млрд. га почв. Если темпы потерь на сократятся, то из сельскохозяйственного производства будет изъято 650-700 млрд. га земли.

В настоящее время под сельскохозяйственные культуры отведено 1,5 млрд. га. При сохранении нынешних темпов потерь через столетие эта величина сократится до 1 млрд. га.

И в нашей стране непрерывно уменьшается площадь пашни на душу населения. Если в 1958 г. на человека приходилось 1,06 га, то в настоящее время - 0,86. А ведь для того, чтобы произошло восстановление почвы толщиной 2,5 см, необходимо 300-1000 лет, а для слоя в 18 см - 2-7 тыс. лет.

Загрязнение почвы. Специалисты по охране природы выделяют три основных вида загрязнения:

- промышленными и бытовыми отходами;
- биологическими болезнетворными микробами;
- химическими материалами.

Первый и последний виды загрязнения в век очень распространены и представляют собой большую опасность для людей. В Японии свыше 60 тыс. чел. официально зарегистрированы как жертвы болезней, вызванных отравлением различными промышленными отходами. В результате отравления промышленными отходами здесь умерли за последние пять лет около 2 тыс. чел.

Воздействие на окружающую среду техническими и химическими средствами ведения войны. В войне во Вьетнаме американские агрессоры практиковали методы «погодной войны» (стимулирование продолжительных ливневых дождей); «экологические войны» (полное или частичное уничтожение посевов растений) и другие средства разрушения естественной экологической системы.

В природе все взаимосвязано: загрязнение почвы ведет к загрязнению воды; сокращение посевных площадей, вырубка лесов - к уменьшению количества кислорода в атмосфере. США уже давно бы задохнулось от удушья, если бы дышали только тем воздухом, который находился бы только над их территорией VI не перемещался бы в пространстве. Сокращение земель и загрязнение почвы, воду, атмосферы ведут к ухудшению условий жизни людей, к дополнительным затратам на лечение, отдых, жилье, снижают жизненный уровень. Ученые - специалисты по экологии предупреждают, что через 20-30 лет, если не принять мер, возникнет катастрофическая нехватка воды. Все больше загрязняется океан, а океан, между прочим, поставщик не только рыбы, но и чистого воздуха - кислорода. Повышение количества углекислоты в атмосфере принимает угрожающие размеры.

В России после разрушения плановой, социалистической экономики иконой провозглашена приоритетность частной собственности, причем, без должного анализа, оценки последствий (ни экономических, ни экологических, ни социальных). Начав с бурного этапа присвоенная, «прихвата» средств производства, особенно той части, что создано человеческим трудом (производственные объекты, здания, сооружения и т. п.) в настоящее время реформаторы «подкрались» вплотную и приступили к дележу, «прихвату» того, что не создано человеческим трудом - природных ресурсов и объектов. Если первый этап «приватизации» принес большие выгоды отдельной части населения на ограниченный период, так как имущество, созданное человеческим трудом «коротко живущее» и по истечению времени перестанет приносить выгоду от владения им.

Второй этап «приватизации» по своей экономической и экологической сущности сулит большие выгоды на весь длительный период, так как природные ресурсы и объекты обладает объективно бесконечными свойствами и качествами, и эта «бесконечность свойств» оценивается мерой

узнавания их, познания как объективного материального мира. Даже приложение небольших усилий (труда) достаточно для того, чтобы появилась цепная реакция, «взрыв» потребительских свойств, полезностей, переходящих в этом процессе в потребительную стоимость. В этом и заключается заманчивость в приватизации, присвоения в частную собственность природных ресурсов и объектов - бесконечных (в меру явления и установления их свойств) источников выгоды, богатства, особенно если разрешается присваивать природно-ресурсную ренту (ПРР) отдельным распорядителям, владельцам этих ресурсов и объектов.

В процессе использования частный пользователь претендует на систему прав..., а в воспроизводстве и охраны - я взял часть, оставшуюся часть не трогая, не «виноват», хотя очевидно то, что его «доля» использования нарушила экосистемный баланс и воспроизводством он занимается только под «принуждением» коллектива и общества. Парадокс в том, что использует в основном частник, а воспроизводить удел коллектива, общества. Надо это преодолеть. Частник получает выгоду, часть выгоды он должен направлять и на воспроизводство и охрану! Это же явление характерно и для случая (уровня), когда ресурсы используются в интересах даже коллектива (компании, особенно нынешних транснациональных) и она также получая выгоду от использования ресурсов, объектов природы не особо заботится об их воспроизводстве и охране. Например, эти компании всячески навязывают «грязный цикл производства», «грязную технологию другим странам». Если появляются «возражения», то «переходят» в другую страну, грабят там.

Вывод. Дело же даже не в том кто использует природные ресурсы, пользуется объектом природы (частник, коллектив), а в том, что они выступают только с позиции «прав владения, распоряжения, присвоения и т. д.» оставляя «другим» «право воспроизводить» ухудшенные свойства ресурсов и объектов природы. Когда под названием коллектив выступает

страна, то здесь весьма четко прослеживается тенденция и иждивенчества, эксплуатации ресурсов других регионов, стран, стремление сохранить свой ПРП. При этом нередко им удается «убедить» население своих стран в «правомочности» таких действий, так как имеется и некоторая экономическая, экологическая, социальная выгода и для населения этих стран, так как есть ресурсы (пусть чужие), значит, обеспечивается воспроизводственный процесс (рабочие места, заработная плата, социальные выгоды), работающий на экономику и социальные условия этих стран.

Очевидно то, что «надо приводить в соответствие» принципы прав владения, распоряжения, присвоения и прав, обязанностей воспроизводства, охраны.

В противном случае идет «разбалансировка» в самом процессе природопользования и как последствия - разбалансировка в экосистеме, причем на разных условиях (объект природы, регион, страна, планета).

Первые официальные попытки разрешения проблемы землепользования в СССР по принципу предоставления ее в аренду на определенных условиях с тем, чтобы учесть интересы многих и частного пользователя были приняты на круглом столе в газете «Известия» за 20 декабря 1988 г. под названием «Будет ли у земли хозяин». Академик Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина,

В. А. Тихонов отметил, что: «Владение замлею - ключевой момент решения проблем управления природопользованием <.. .>[1]

<...> Приняв землю как основу для управления природно-ресурсным потенциалом территории страны, мы естественным образом подошли к системе управление, где земля и владение ею являются ведущим элементом природопользования. Вопрос о владении землей и праве полного распоряжения ею как объектом хозяйствования имеет решающее значение для рационализации природопользования. Нужно построить использование земли на правах аренды, на идее передачи земли от владельца Совета - в руки

пользователей, т.е. о том, о чем мы сейчас говорили в этой статье, видит только в аспекте сельскохозяйственного использования. Остальное под идеи аренды не подходит «Однако без некоторого административного регулирования, видимо, не обойтись. Я имею в виду контроль за защитой среды обитания человека от возможного загрязнения, хищнического использования аренда-торами природных ресурсов». Нам кажется, что наши построения более широки, более общи, ибо они на основе землевладения и аренды природно-ресурсного потенциала включают в хозяйственный механизм на все природные ресурсы, в том числе и сельскохозяйственные.

Нашим построением мы стараемся снять все разговоры об административном регулировании и свести все, в сущности, к экономическим рычагам, а следовательно, и экологические задачи решать экономически.

Сегодня «Земля - хозяин» - устойчивое словосочетание. Но в подавляющей массе все построения на эту тему относятся только к крестьянину и к сельскохозяйственному использованию земли. Рычаг «Земля - хозяин» рассматривается как основной инструмент решения продовольственных проблем в стране. Мы же считаем, что этот инструмент гораздо богаче, он позволит решить не только продовольственные, но и большую часть экологических проблем.

Мы везде здесь говорим про интересы ведомств, Советов, Госкомприроды. На самом деле за всем этими организациями на определенном нижнем уровне стоят конкретные землепользователи и конкретные исполнители. Их интересы во многом будут определяться тем, как будут регулироваться земельные отношения в стране. Тем самым мы опять возвращается к положению, что все-таки во всей этой пирамиде от конкретного работника-природопользователя до высших иерархических уровней страны эффективность механизма природопользования будет во

многом определяться тем, насколько эффективно будет отработан механизм землепользования <...>

Земельный вопрос был ключевым вопросом всей истории человечества и всех революций. Отчуждение хозяина от земли в годы сталинщины и в годы застоя привело к забвению того, что землевладение, земельная собственность - вопрос вопросов. Пора, наконец вспомнить и понять, что это главный вопрос не только для сельского хозяйства, но это коренной вопрос всего нашего поведения на земле и в природе. Если мы хотим сохранить землю и вообще природу, то мы должны создать условия для формирования мощной категории людей, которые бы думали об этом и неразрывно связывали судьбы этой земли с судьбами своими и своих потомков. Здесь мы выводим на нравственные аспекты: воспитания патриотизма, чувства малой родины и т. д. Но уже за рамками нашей статьи.

На взгляд авторов вышеприведенное основывается на экономическом базисе рационального природопользования идее природно-ресурсной ренты, формирующейся в ходе природопользования. Важнейшими аспектами здесь являются два обстоятельства.

1. Реализация природно-ресурсной ренты невозможно без участия конкретного природопользователя, создающего стоимость на основе приложения труда к конкретному ресурсу, превращая конкретные свойства, качества, конкретные потребительские свойства природных ресурсов в потребительную стоимость.

2. Поскольку природные ресурсы и объекты это объективная основа жизнедеятельности людей и только им принадлежит исключительное право владения ими, то они через органы государственной власти имеют право на получение части этой ренты.

Литература

1. Винницкий А. В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права. — 2013. — № 2. — С. 187—291.

2. ГрицД. С. Земельные участки общего пользования: состав и правовое регулирование // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 7 (56). — С. 112—116.

3. Кирюхин К. С. Вопросы землепользования в зарубежных странах // Финансовое оздоровление и реструктуризация сельскохозяйственных предприятий России: проблемы и перспективы. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 23 (111). — С. 37—56.

4. Краснова И. О. Экологическое право и управление в США. — М. : Байкальская академия, 1992. — С. 101—102.

5. Крассов. И. Право собственности на землю в странах Европы : монография. — М. : Норма; ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2016).

УДК 339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ECONOMIC ASPECTS OF RUSSIAN ENERGY POLICY UNDER CONTEMPORARY CONDITIONS

Черненко Е.Ф.[*]

В статье даётся характеристика экономических аспектов энергетической политики России после распада СССР. При этом акцент делается на внешнюю политику и её реализацию методами энергетической дипломатии как важнейшему направлению экономической дипломатии. Рассматривается определённая преемственность внешнеполитического курса современной России. Вместе с тем обращается внимание на особенности развития энергетики как важнейшей сферы экономики в постсоветский период в изменившихся политических условиях повышенной турбулентности в системе международных отношений. Автор предпринял попытку комплексного анализа влияния внутренних и внешних факторов на энергетическую политику России в XXI веке с учётом национальных, политических и экономических традиций, а также специфики внешнеполитического и экономического курса, которым следует страна.

Исторический подход к указанной проблематике позволяет понять логику политических решений в энергетической сфере, принимаемых российским руководством и прогнозировать перспективы внешней энергетической политики.

Статья основана на различных источниках информации, как российских, так и зарубежных, с привлечением статистических данных международных организаций. Всё это даёт возможность лучше понять мотивацию политических решений России в энергетической сфере, а значит облегчить поиск нереализованных форм и возможностей международного сотрудничества.

Автор полагает, что, несмотря на наличие значительного блока информационных источников, дальнейшее изучение опыта мировой энергетики и энергетической дипломатии в такой энергетической державе, как Россия, является насущной необходимостью для международного сообщества во имя обеспечения большей стабильности в мировой политике и экономике.

[*] **Черненко Елена Федоровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений АНО ВО МГЭУ, e-mail: chernenko48@mail.ru
* **Chernenko E.F.,** candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of international relations in MHEU, e-mail: chernenko48@mail.ru

In the article the characteristic of the energy policy of Russia after the collapse of the USSR is considered. In this context, the emphasis is given to the foreign policy and its implementation through the methods of energy diplomacy. A certain continuity of modern Russia's foreign policy course is considered. At the same time, attention is drawn to the development peculiarities of the energy sector as of the most important economic sphere during the post-Soviet period in terms of the changed political conditions and increased turbulence in the framework of international relations. The author attempts to draw comprehensive analysis of internal and external factors influencing Russia's energy policy in the 21st century, with account of national, political and economic traditions, as well as the specifics of the foreign political and economic course of the country.

Taking a historical approach to the given problem, we are able to understand the logic behind the political decisions made by the Russian leaders in the energy sphere and to forecast what trend their foreign energy policy is yet to display.

The article is based on various information sources, both Russian and foreign, including statistical data from international organizations. All of this helps to understand the motivation behind Russia's political decisions in the energy sector, and therefore to facilitate the search for new potential forms and opportunities for international cooperation.

The research idea of the article is to show that despite the significant range of information sources, a further study of the historical experience of the world power industry and the energy diplomacy of such an energy-based country as Russia is an urgent necessity for the international community to ensure greater stability of the world politics and economy.

Ключевые слова: *энергетическая политика, энергетическая дипломатия, СССР, Россия, мировая энергетика.*

Key words: *energy policy, energy diplomacy, the USSR, Russia, world power industry.*

***

Влияние энергетического фактора на геополитику и геоэкономику, в частности, на научно-техническую составляющую современного мира продолжает нарастать. Отсюда высокий интерес к энергетике со стороны не только экономистов и политиков, но и представителей других сфер деятельности. От скоординированной работы профессионалов различных профилей зависит не только энергетическая, но и общая безопасность. При этом особая роль принадлежит крупнейшим энергетическим державам, в том числе, России. Возрастает международное значение России как транзитёра в мировой энергетике с развитием ресурсной базы Центрально-азиатского

региона, Каспия и освоением Арктики. При этом, по мнению исследователя Жуковой И.С., соображения политические (обеспечение безопасности) приобретают не меньшее, а порой большее значение, чем экономические [16]. В связи с данной темой представляет интерес публикация Adnan Vatansever в журнале “Energy Policy” “Is Russia building too many pipelines? Explaining Russia’s oil and gas export strategy” [17]. В последние десятилетия XX века внешняя энергетическая политика при активном участии России сформировалась как самостоятельное функциональное направление, а энергетическая дипломатия стала самостоятельным направлением официальной дипломатии. При этом энергетическая политика определяется внешнеэкономическими интересами государств и их внешней политикой.

Усиливающая конкуренция на энергетических рынках заставляет государства устанавливать более тесные контакты друг с другом. Энергетическая дипломатия является инструментом государственной энергетической политики.

Концептуальные основы энергетической политики постсоветской России

Энергетический фактор является важнейшим в разработке и реализации внешней политики России. Богатство природными ресурсами следует рассматривать как подарок судьбы, который при определённых обстоятельствах может стать «ресурсным проклятьем», подчинив себе национальную экономику и политику. Это в полной мере относится и к России: царской, советской и современной.

Термин «энергетическая дипломатия» как метод реализации энергетической политики впервые ввёл в своей диссертации Жизнин С.З. в 1976 г., где охарактеризовал энергетическую дипломатию как существенное

[16] Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геоэкономика как составной элемент международного энергетического права. //Вестник ОГУ. №3 (109), март’2010. – с.51-54
[17] Vatansever A. Is Russia building too many pipelines Explaining Russia’s oil and gas export strategy/Energy Policy. Volume 108, September 2017, Pages 1-11

направление внешнеэкономической деятельности, способствующее созданию условий для нормальных межгосударственных отношений в энергетической сфере. Цель энергетичекой дипломатии, по Жизнину С.З., - создание системы энергетической безопасности, основанной на балансе интересов стран-производителей, стран-потребителей и стран-транзитёров [18]. В постсоветской России создание концептуальных основ энергетической политики и энергетической дипломатии относится к началу 2000-х гг. При этом важными вехами являются «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» [19] и её продолжение «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [20], которая является развитием предыдущей и имеет более инновационную направленность. В инновационной энергетической стратегии выделяются такие приоритеты, как рост эффективности энергетики, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду, устойчивое развитие, технологическое развитие, а также повышение конкурентоспособности.

Обеспеченность России энергоресурсами отражает таблица 1[21].

Таблица 1

Оценочные запасы энергоресурсов

	Ископаемые			Атомные	Возобновляемые	
	Твёрдые**	Жидкие	Газ	Уран	Гидро	Другие возобновляемые
Общее количество в специфических единицах*	157.01	10.8	33.1	1 000 000	0.335	0.003
Общее количество в EJ	4 789	503.3	1 274.1	157.6	105.6	0.95

*Твёрдые, жидкие: млн. т; газ: млн. м3; уран: метрические т; гидро, возобновляемые: TW.

Расчёт в EJ эквиваленте для возобновляемых источников за период 10 лет.

[18] Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX-XXI веков (Внешнеэкономические аспекты): Дисс.: 08.00.14. – М. 1998

[19] Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. – URL: http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1

[20] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026

[21] IAEA Energy and Economic Data Base; country information

**твёрдые включают каменный и бурый уголь.

Источник: IAEA Energy and Economic Data Base; country information.

С позиций XXI века можно констатировать, что система мировой энергетической политики и дипломатии в целом сформировалась на всех основных уровнях международного взаимодействия: глобальном, региональном, межгосударственном, корпоративном. Именно на этих уровнях автор проводит сравнительный анализ внешней энергетической политики России. В этой связи даётся сопоставление тенденций развития советской и российской энергетической политики и энергетической дипломатии; анализ основных аспектов деятельности; рассматриваются наиболее важные внутренние и внешние экономические и политические условия в их динамике, влияющие на энергетическую политику и дипломатию современной России; возможности использования международного опыта в энергетической сфере и использования механизмов международного сотрудничества.

В настоящее время возрастает роль корпоративной дипломатии на энергетическом направлении, чего не было при СССР. В силу особой значимости энергетики для национальных экономик официальная и корпоративная энергетические дипломатии взаимодействуют друг с другом.

Основные проблемы, обсуждаемые и решаемые в рамках энергетической дипломатии, – транзитные, территориальные (в том числе, шельфовые), инвестиционные, ценовые и ряд других.

Формирование внешней энергетической политики и дипломатии активизировалось после энергетического кризиса 1974-1975 гг. Тогда по своему значению энергетический фактор стал сопоставим с военным. Современная Россия дипломатически участвует во всех видах международных отношений на энергетическом пространстве:

-между странами-потребителями;

-между странами-производителями и их энергетическими компаниями;

-между государствами – производителями и потребителями;

-между государствами – импортёрами, экспортёрами и транзитёрами.

Используются общепринятые традиционные организационные формы и политические и правовые документы. Дипломатическое взаимодействие осуществляется как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

В двустороннем формате работают межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В их рамках функционируют специализированные комитеты или постоянные рабочие группы по сотрудничеству в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК). Примерами могут служить рабочие группы по сотрудничеству в области энергетики Россия-Великобритания, Россия-Болгария, Россия-Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ).

Многосторонний формат энергетической дипломатии представлен советами и постоянными рабочими группами по энергетике в рамках организаций регионального экономического сотрудничества, например, в Департаменте экономического сотрудничества стран СНГ – Межправительственный совет по нефти и газу. Россия также активно участвует в дипломатических конференциях.

Российская энергетическая политика в первой четверти XXI века

После преодоления внутренней политической и экономической турбулентности, связанной с распадом СССР в начале 90-х гг., когда Россия снизила свою инвестиционную активность в энергетике, начиная с 2000-х гг., она стала активнее использовать разнообразные форматы взаимоотношений с другими странами по поводу участия в деятельности мировых энергетических рынков, в инфраструктурных проектах, инвестировании за рубежом. Процесс дезинтеграции, затронувший и электроэнергетику, отрицательно сказался на аварийности. Смена стратегического курса после распада СССР выражалась в нацеленности на интегрирование в систему мирохозяйственных связей и мировую энергетику. Пришлось налаживать

отношения с основными участниками мировой энергетической политики и дипломатии, с ключевыми международными организациями и крупнейшими энергетическими компаниями. Россия стала концептуально пересматривать свою внешнюю энергетическую политику и дипломатию. Под влиянием как внутренних, так и внешних факторов стало формироваться энергетическое направление внешней политики и дипломатии.

В итоге в настоящее время Россию можно рассматривать как одного из важнейших участников международного сотрудничества в энергетической сфере.

Произошли подвижки и во внутренней энергетической политике. Стала возрождаться гидроэнергетика. Так в 2009 году завершилось строительство Бурейской ГЭС. В ОАО «РосГидро» разработана программа по строительству 384 станций общей мощностью 2,1 ГВт. Стали строиться атомные электростанции, вестись работы в направлении генерации электроэнергии на основе альтернативных её источников. В 2013 году на Алтае началась эксплуатация автономной дизель-солнечной электростанции мощностью 100кВт. Самая большая солнечная электростанция – «Каспийская» с проектной мощностью 5 МВт. Используется и энергия ветра на Куликовской ВЭС мощностью 1 МВт.

После 1991 года в новых социально-экономических и политических условиях ТЭК оставался наиболее активно работающим сектором экономики. Он стал опорой осуществления рыночных реформ, обеспечивая около половины объёма экспорта. При этом происходило усиление сырьевой направленности российской экономики. В 1992 году был принят один их важнейших документов указанного периода – «Основные положения энергетической стратегии России на период до 2010 года» [22]. В документе, в частности, отмечалось, что осуществление энергетической политики России должно содействовать:

[22] Энергетическая стратегия России до 2010 года/Обозреватель.1994 г., №16-17; №19-20

-взаимовыгодному сотрудничеству Российской Федерации со странами СНГ;

-созданию правовых и экономических условий выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации;

-расширению взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами по освоению их топливно-энергетических ресурсов и продвижению российских экспортёров на новые энергетические рынки [23].

Энергетическое направление во внешней политике России является одним из приоритетных и в XXI веке. Этому способствуют как природные условия, так и исторически сложившаяся структура экономики страны, включая крайне слабо диверсифицированную структуру экспорта, с преобладанием углеводородного сырья. Российская нефтегазовая отрасль даёт 1/3 доходов консолидированного и около половины доходов федерального бюджета государства. При этом доля металлов составляет 11%, химикатов – 5%, машиностроительной продукции - 3, 2 %. На долю ТЭК приходится не менее ¼ объёма промышленного производства России [24].

В энергетической сфере Россия старалась действовать в русле основных крупномасштабных изменений в глобальной энергетической системе, учитывая быстрое распространение и снижение стоимости «чистых» технологий; рост электроэнергетики; смещение в сторону сервис ориентированной экономики и более экологически чистой энергетики в такой быстро экономически развивающейся стране, как Китай; восстановление добычи шельфового газа и шельфовой нефти в США.

Среди множества факторов, как внутренних, так и внешних, влияющих на энергетическую политику России на всех этапах её истории, роль внешних играла весьма существенную роль. При этом не следует умалять значение

[23] Котляр В.В. ЭСКО. Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы», №8, август 2003 – URL: http://ecosys.com.ua/
[24] Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. – URL: http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1

российских внутриполитических и внутриэкономических факторов. Среди основных внутренних факторов можно выделить внутриэкономический, инвестиционный, демографический, технологический и ресурсно-сырьевой факторы, а также фактор безопасности. К внешним факторам можно отнести внешнеэкономический, геополитический и экологический факторы.

К числу значимых факторов можно также отнести такие, как государственное регулирование конкуренции; усиление политической нестабильности в регионах богатых углеводородами; динамику роста ВВП и прогнозы на будущее; инфляцию и инфляционные ожидания; изменения курсов валют; ставку по кредитам и динамику ключевой ставки; зависимость от общей ситуации на мировом рынке углеводородов.

Обращает на себя внимание высокая доля участия российского государства в капитале нефтегазовых предприятий. Например, в ПАО «Газпром» государство контролирует более 50% акций. АО «Роснефтегаз», самый крупный акционер компании «Роснефть», находится в 100-ной федеральной собственности [25].

Существует высокая налоговая нагрузка предприятий нефтегазовой отрасли.

На промышленность фактически приходится 41,4 % от общего потребления энергии, что делает промышленный сектор ведущим потребителем энергии, лидирующим с небольшим отрывом по сравнению с населением (если суммировать прямое конечное использование населением энергии и косвенное посредством социального и коммунального сектора), которое потребляет 39 %. Сельское хозяйство и транспорт имеют общее комбинированное использование энергии в пределах 12 % [26].

Крах советской сверхдержавы болезненно сказался на российской энергетике. Практически вдвое сократилась добыча природных ресурсов в

[25] Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/securities/; http://www.gazprom.ru/investors/stock/
[26] Sapir J. Energy Security in Russia: The case for Energy Efficiency. – URL: http://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/981/files/2012/09/Energy-security-in-Russia.pdf

стране. Серьезной проблемой для российского ТЭК явилось неэффективное и нерациональное потребление энергоресурсов в национальной экономике.

Энергетическая стратегия России в тот период исходила из того, что внешнеэкономическое сотрудничество может и должно стать важным фактором стабилизации положения в ТЭК и его дальнейшего эффективного развития. В настоящее время целью российской энергетической стратегии до 2030 г. является «максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций» [27]. Существует также Проект энергетической стратегии России на период до 2035 года [28].

Россия, как и любой субъект международных отношений, стремится усилить свои позиции на мировом рынке сбыта. Для этого у государства имеется ряд внутренних механизмов осуществления государственной энергетической политики:

- создание благоприятной экономической среды для функционирования топливно-энергетического комплекса (включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в топливно-энергетическом комплексе);

- введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;

- стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной,

[27] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026

[28] Проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1920

энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах;

- повышение эффективности управления государственной собственностью в энергетике [29].

Инвестиционный фактор объективно влияет на формирование уровней и структуры энергопотребления. Здесь речь идет о структурном развитии экономики и путях повышения эффективности энергоиспользования, а также реальных возможностях развития производства энергоносителей. Позитивному воздействию инвестиционного фактора способствует усиление проведения энергосберегающей политики, которая снижает напряженность в количестве использованных ресурсов, создает некий баланс в ТЭК. Другой важной составляющей этого фактора является уровень и динамика разведанных запасов природных ресурсов, изменение их структуры и технико-экономических характеристик [30].

Крупнейшие российские энергетические компании «Газпром» и «Роснефть» нуждаются в модернизации и иностранных инвестициях.

Говоря о ресурсно-сырьевом факторе, стоит отметить уровень развития ТЭК и количество запасов нефти, газа и угля в России. В период с января 2013 года по декабрь 2017 года в РФ совокупно было добыто 2 631 068,24 тыс. т. сырой нефти с учетом газового конденсата, 2 060 500 млн. $м^3$ природного раза и 1 834 499,7 тыс. т. угля. При этом экспорт энергоресурсов за аналогичный период составил: 1 187 663,31 тыс. т. нефти и 779 984,08 тыс. т. угля [31].

К факторам внутреннего характера можно отнести достижения научно-технической сферы России. Развитие этой отрасли дает четкие представления о будущем ТЭК страны, ее дальнейшем развитии. Чем выше уровень развития науки, тем выше эффективность работ по поиску, разведке и

[29] Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/
[30] Домников А.Ю. Инвестиции в системах энергетики как фактор обеспечения экономической безопасности: на примере энергетики Урала: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. - Екатеринбург, 2000
[31] Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/

разработке месторождений энергетических ресурсов с учетом экологических особенностей. Разработка новых технологий обеспечивает безопасность действующих атомных станций, ускоренное развитие новых объектов энергетики, комплексное использование ресурсов.

Основной задачей в этой сфере является развитие образования в области нефте- и газодобычи. Для успешного развития экспорта энергоресурсов России необходимы высококвалифицированные работники данной отрасли.

Особое внимание стоит обратить на фактор безопасности. Энергетическая безопасность может быть определена как способность располагать энергией в количестве и качестве, необходимых для удовлетворения экономических и социальных потребностей страны, включая ее международные обязательства [32].

Перечислим основные факторы мировой энергетической политики и дипломатии, влияющие на энергетическую политику России:

-политика крупных стран-потребителей энергоресурсов;

-страны МЭА и их влияние на энергетическую политику и дипломатию России;

-деятельность глобальных и региональных центров многосторонней энергетической дипломатии.

Среди внешних факторов особое место занимает внешнеэкономический, ведь в эпоху глобализации международная специализация обуславливает направление развития государства, а возникшая экономическая взаимозависимость в связи с международным разделением труда оказывает огромное влияние на энергетическую дипломатию России. Сотрудничество в области энергетики создает в России и странах-партнерах новые рабочие места. Обеспеченный экспортом энергоресурсов импорт различной продукции и технологий оказывает

[32] Sapir J. Energy Security in Russia: The case for Energy Efficiency. – URL: http://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/981/files/2012/09/Energy-security-in-Russia.pdf

многостороннее влияние на все национальное хозяйство страны: повышается эффективность производства, происходит развитие отдельных отраслей за счет импорта.

Выручка от продажи нефти, газа и нефтрепродуктов составила 154 млрд. долларов США по данным Центробанка РФ, что составляет примерно половину экспортных поступлений России в 2016 году [33]. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ, доходы от экспорта нефти в 2017 году выросли на 26,6% газа – на 22,1% [34].

Россия зависит от ситуации на глобальных энергетических рынках, в особенности от мировых цен на нефть. Как отмечает руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности Института проблем нефти и газа РАН А.М. Мастепанов, «Перспективы российского экспорта энергоресурсов формируются из ряда факторов: 1) возможности российского энергетического комплекса; 2) уровня потребности энергии других стран; 3) потребности России в иностранной валюте» [35].

Огромное влияние геополитического фактора на энергетическую дипломатию Российской Федерации доказывает внешнеполитическая ситуация в мире. В период с 2000 по 2017 гг. на внешнюю энергетическую политику России большое влияние оказали: война в Ираке 2003 г., иранский кризис, «арабская весна», увеличение потребностей в энергоресурсах в Азии и в Китае, сирийский и украинский кризисы.

На данном этапе невозможно представить ЕС без российских поставок энергоресурсов. При этом спрос на нефть остается «двухскоростным» и стоит ожидать понижения потребления нефти в развитых странах. Отчасти это вызвано достаточно высоким уровнем цен, толкающим потребителей на повышение эффективности и сокращение потребления нефтепродуктов.

[33] Статистика Центрального банка РФ - URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs
[34] ФТС/Прайм. Агентство экономической информации. – URL: http:/ 1prime.ru/ state_regulation/ 20180207/828427682
[35] Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. - М.: Минтопэнерго РФ, 1997

Повышение цен на нефть, как было отмечено выше, подогревается иранским кризисом, сокращением добычи в странах, где происходят военные действия, решением ОПЕК+ о сокращении добычи и возрастающим спросом на нефть в Азии. Со снятием ограничений на добычу нефти цена на этот ресурс может снизиться.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что основной проблемой России является ее чувствительность к колебаниям цен на энергоресурсы. Учитывая, что значительная часть бюджета России состоит из энергетических доходов (из них 80% от продажи нефти и 20% - природного газа), Правительство может значительно пострадать от падения цен на энергоносители [36].

Согласно прогнозу World Energy Outlook 2017, опубликованному 13 ноября 2017 г. Международным энергетическим агентством (МЭА), за период 2017-2040 гг. потребность в энергии в мире возрастёт на 30%. Возобновляемые источники энергии обеспечат 40 % роста спроса на первичные источники. Постепенно будет снижаться рост спроса на уголь. Спрос на нефть будет расти, хотя и уменьшающимися темпами. Спрос на газ увеличится к 2040 г. на 45% главным образом за счёт промышленного сектора. За последние годы наблюдалась понижательная тенденция в спросе на ядерную энергию. После 2030 г. возобновляемые источники энергии станут базой энергетики. В конечном потреблении энергии доля возобновляемых источников вырастет с 9 до 16%, которые будут использованы не только в энергетическом секторе, но и для обогрева и транспорта. К 2040 г. на 40% увеличится конечное потребление электроэнергии. Учитывая все эти тренды, в 2016 г. впервые инвестиции в неуглеродную энергетику превысили инвестиции в нефтяную и газовую сферы [37].

[36] Жизнин С.З. Формирование энергетической дипломатии России // Дипломатический вестник. - 1999 г. - № 2
[37] World Energy Outlook 2017/ - URL: http://www.iea.org/weo2017

Россия учитывает этот прогноз в своей энергетической политике. Институт энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН) разработал свой «Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г.» [38].

В указанном документе отмечается, что Россия - крупнейший производитель энергоресурсов в мире (после ОПЕК, Китая и США) и 6-й крупнейший потребитель (после Китая, США, ЕС, ОПЕК и Индии), обеспечивающий 10% мирового производства и 5% мирового потребления энергоресурсов. Россия занимает 1-е место по экспорту газа и 2-е - по нефти. На Россию приходится 16% мировой межрегиональной торговли энергией. Россия – абсолютный мировой лидер по экспорту энергоресурсов. При этом после 2020 года прогнозируется снижение доли нефти и нефтепродуктов в энергетическом экспорте за счёт наращивания доли газа и увеличения объёмов экспорта угля и электроэнергии. Сокращение экспорта сырой нефти к 2040 году достигнет 30%, рост экспорта природного газа достигнет 40%. Долю российских поставок на важнейшем для России европейском рынке от общего потребления электроэнергии Европы отражает таблица 2.

Таблица 2

Доля российских поставок на европейском рынке от общего потребления электроэнергии Европы (%)

2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040
0,41	0,40	0,36	0,36	0,35	0,33	0,32

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [39].

Причины снижения доли российских поставок на европейском рынке следует искать не только в стремлении российской стороны диверсифицировать рынки сбыта своей энергетической продукции, но и в политике Европы, стремящейся ослабить свою энергетическую зависимость от России, а также в политике антироссийских санкций.

[38] ИНЭИ РАН – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://www.eriras.ru/files/forcast_2040

[39] ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/2194.pdf

Поскольку основными энергетическими ресурсами для России традиционно являются нефть и газ, обратим особое внимание на роль именно этих ресурсов в её энергетической стратегии.

Таблица 3 отражает темпы роста потребления первичной энергии в России и в мире, %.

Таблица 3

Темпы роста потребления первичной энергии в России и в мире (%)

Годы	2010-2020	2010-2030	2010-2040
Россия	0.9	0.8	0.7
Мир	1.6	1.4	1.3

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [40].

Как видно из таблицы 3 темпы роста энергопотребления и в России и в мире постепенно снижаются, что связано с внедрением энергосберегающих технологий. При этом в России это происходит более равномерно.

К 2040 г. прогнозируется выравнивание долей ископаемых видов топлива (нефть – 26%, газ – 24%, уголь – 26%) и неископаемых (24%). Это свидетельствует о развитии межтопливной конкуренции и повышении устойчивости энергоснабжения.

К 2040 г. спрос на нефтепродукты возрастёт на 20% по сравнению с 2010 г. В целом структура спроса на нефтепродукты не претерпит существенных изменений. Наибольший рост спроса придётся на бензин и дизельное топливо. Одним из существенных факторов такого роста является массовая автомобилезация России. Переход на электрические двигатели будет не очень быстрым.

Динамика добычи нефти в России и в мире отражена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика добычи нефти в России и в мире (млн. т)

Россия и мир	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040
Россия	505	522	513	505	491	476	468
Мир	3978	4264	4487	4708	4834	4921	4964

[40] ibid

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [41].

Из таблицы 4 следует понижающаяся динамика добычи нефти в России, тогда как в мире она будет нарастать.

Базовый сценарий поставок сырой нефти из Российской Федерации отражён в таблице 5.

Таблица 5

Поставки сырой нефти из Российской Федерации. Базовый сценарий (млн. т).

Направления	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040
СНГ	26	27	27	24	21	20	18
Европейское направление	182	160	152	124	108	90	83
АТР	40	53	65	79	80	85	86

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [42].

Таблица 5 отражает снижающиеся объём поставок российской сырой нефти в страны СНГ и Европу, при растущих объёмах поставок российской нефти в Азиатско-тихоокеанский регион. Потребление первичных энергоресурсов развитой частью Азии к 2040 г. по сравнению с 2010 г. может возрасти на 0,3% при уменьшении темпов роста нефти (на 0,2%) и угля (на 0,6%). Потребление первичных энергоресурсов в развивающейся части Азии будет расти более высокими темпами – 2,2% с положительной динамикой по всем основным видам.

Россия стремится активнее наращивать производство и экспорт нефтепродуктов, однако растущая конкуренция по этим позициям международной торговли может затруднить реализацию таких планов. Поставки нефтепродуктов по направлениям отражает таблица 6.

Таблица 6

Поставки нефтепродуктов по направлениям (млн. т.)

Направления	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040
СНГ	6	6	6	5	5	3	4
Европейское направление	110	105	84	74	73	71	64

[41] ibid
[42] ibid

АТР	11	8	4	3	2	2	2

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года[43].

К 2040 г. на страны Европы придётся большая часть экспорта российских нефтепродуктов со сниженным абсолютным объёмом поставок.

Вместе с тем растёт интерес Китая к поставкам российских энергоресурсов и электроэнергии из России, что отражает их растущая доля в потреблении Китая (таблица 7).

Таблица 7

Доли российских поставок энергоресурсов и электроэнергии на китайском рынке (%).

	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040
Доля российских поставок от общего потребления сырой нефти	5	9	10	12	11	11	10
Доля российских поставок от общего потребления газа Китая	0	0	2	6	5	7	7
Доля российских поставок от общего потребления угля Китая	1	1	1	1	1	1	1
Доля российских поставок от общего потребления электроэнергии Китая	0,04	0,02	0,05	0,09	0,12	0,14	0,14

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года[44].

Из таблицы 7 видно, что доли российских поставок на китайский рынок растут, и прогнозируется их дальнейший рост по таким позициям, как

[43] ibid
[44] ibid

сырая нефть (до 2025 года) газ и электроэнергия. Устойчива доля по углю, запасы которого в самом Китае постепенно сокращаются. Это соответствует российской политике «переориентации на Восток» и отвечает растущей заинтересованности Китая в российской ресурсной базе.

Экспорт энергоресурсов продолжает быть главным источником валютных поступлений России. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России в 2012-2016 гг отражена в таблице 8.

Таблица 8

Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России

	2012	2013	2014	2015	2016
Нефтегазовые доходы (%)	50,2	46,1	44,1	43,4	41,4

Источник: РИА Новости [45].

Относительный избыток нефти на мировом рынке в 2016 году повлёк за собой снижение цен на этот продукт и заставил страны ОПЕК сократить добычу. Это решение было поддержано и Россией, которая сократила добычу на 300 тысяч баррелей, хотя она не является членом этой организации, однако была вынуждена предпринять определённые шаги, которые могли переломить эту неблагоприятную для стран-экспортёров тенденцию. По итогам прошедших 10 декабря 2016 года в Вене переговоров было принято решение о сокращении объёма добычи нефти. 11 стран, не входящих в ОПЕК, поддержали такое решение и договорились сократить добычу нефти с января 2017 года на 558 тысяч баррелей в сутки ради стабилизации рынка. Россия была готова сократить добычу на 300 тысяч баррелей. В случае наращивания экспорта своих энергоресурсов Россия не только истощала бы свою энергетическую базу, необходимую ей для осуществления инновационного прорыва, но и неизбежно столкнулась с определёнными ограничениями со стороны своих традиционных партнёров на мировом рынке.

[45] РИА Новости. – URL: https://ria.ru/economy/20171017/1507022093.html

Непростые отношения со странами-транзитёрами российских энергоресурсов (например, с Украиной) заставляют основных импортёров российских энергоресурсов – страны ЕС в ускоренном режиме идти по пути диверсификации поставщиков энергетического сырья. Кроме того, не будем забывать, что экономически развитые страны активно работают над возможностями перехода на альтернативные источники энергии, всё более заменяя ими традиционные нефть и газ. После трагедии на атомной электростанции Фукусима -1 в Японии некоторые государства стали отказываться и от развития ядерной энергетики (например, Германия). Кроме того, технический прогресс не стоит на месте, и продолжается разработка и внедрение энергосберегающих технологий, что сужает возможности мирового энергетического рынка.

В порядке контраргументов обычно фигурируют утверждения по поводу динамичного развития ряда азиатских стран (Китая, Индии и других) и их растущих потребностей в энергоресурсах. Кстати сказать, эти страны менее щепетильны в отношении развития у себя ядерной энергетики. Ощутимый переход на альтернативные источники требует значительного времени, поэтому в обозримой перспективе основными источниками энергии по-прежнему останутся нефть, газ и уголь.

По прогнозу компании Exxon Mobil Corp., потребление газа в мире за ближайшие три десятилетия может вырасти на 60%. В 2030 году нашей планете понадобится на 35% больше энергоносителей, чем в 2005 году. При этом из трёх ведущих видов топлива 32% будет приходиться на нефть, 26% на газ и 21% на уголь. Энергетический бум связывается, прежде всего, с развивающимися странами. Кроме того, если сегодня по дорогам мира ездят 400 млн. легковых автомобилей, то через двадцать лет их будет 1,2 млрд. Переход на электромобили будет лишь частичный. Через 30 лет доля

альтернативных источников энергии (биотопливо, приливы, солнце и другие) составит 14% от общих потребностей, 8% придется на атомную энергию [46].

Однако при этом недостаточно, на наш взгляд, учитывается фактор конкуренции и политического давления как метода конкурентной борьбы. Взять хотя бы попытку Турции отказаться от поставок российского газа и переориентацию на поставщиков из Азербайджана. Правда, трубопроводный проект «Турецкий поток» оказался настолько экономически и политически выгодным для турецкой стороны, что она предпринимает максимум дипломатических усилий для укрепления отношений с Россией. Подобную линию поведения можно ожидать и от Украины.

Понимая, что рассчитывать на то, что альтернативные источники энергии существенно потеснят традиционные в обозримой перспективе, не приходится, руководящие круги ряда стран и коммерческие структуры интенсифицировали дипломатические усилия, направленные на обеспечение доступа к трубопроводам и энергораспределительным системам. В своё время экс-президент Украины В.Янукович выступал с предложением проложить линию будущего газопровода «Южный поток» по южной части территории Украины. Можно понять высокую степень удовлетворения, которую демонстрировали заинтересованные в получении российского газа официальные лица в Европе по поводу газопровода «Северный поток» и проекта «Северный поток-2» в обход нестабильных в политическом плане территорий по дну Балтийского моря. Решение о создании газопровода «Северный поток — 2» основывается на успешном опыте строительства и эксплуатации газопровода «Северный поток». Новый газопровод так же, как и действующий напрямую свяжет «Газпром» и европейских потребителей и обеспечит высокую надежность поставок российского газа в Европу. Однако у этого проекта немало политических противников.

[46] Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005

Современная геоэкономическая ситуация породила такие проблемы, как расчёты за российский газ, его транспортировку, сложности в отношениях со странами - транзитёрами, как бывшими социалистическими (членами СЭВ), так и находящимися на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, уже реализованы проекты «Голубой поток», первая очередь Балтийской трубопроводной системы, газопровод Ямал-Европа, первая очередь газопровода «Север». Строится нефтепровод «Восточная Сибирь-Тихий Океан». В 2009 году была запущена первая очередь проекта «ВСТО-1» — трубопровода от Тайшета до Сковородино длиной 2694 км и мощностью 30 млн. тонн в год. В 2012 году сдана вторая очередь «ВСТО-2» Сковородино — Козьмино. Подписаны соглашения о строительстве Прикаспийского газопровода (20 млрд. куб. м газа в год). Приняты решения о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы (50 млн. т нефти в год), расширении мощности Каспийского трубопроводного консорциума. В настоящее время строится магистральный газопровод для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-тихоокеанского региона. Это совместный проект компании «Газпром» и Китая стоимостью в 800 млрд. руб., но может превысить 1 трлн. руб. Начать поставки газа по газопроводу в Китай планируется в 2019 году. Несмотря на трудности политического порядка, продолжаются энергодиалоги России с рядом стран и международных организаций по вопросам энергетической политики.

В настоящее время приоритетными в энергетической стратегии России являются следующие направления: освоение новых рынков сбыта, участие в разработке энергетических ресурсов других стран, закрепление присутствия российских компаний на их внутренних рынках энергоресурсов, привлечение иностранных инвестиций. Особое значение придаётся перспективной разработке месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и Якутии, а также продвижению российских углеводородов на рынок АТР.

Подчёркивается необходимость развития нефтегазовой отрасли на основе повышения эффективности использования нефтяного сырья. Предусмотрено дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры нефтяного комплекса.

Поскольку согласно прогнозу МЭА (IEA) к 2040 г. природный газ составит ¼ глобального спроса на энергоресурсы [47], а Россия является одним из лидеров на мировом рынке природного газа, к 2020 году предполагается увеличение экспорта российского газа до 230-245 млрд. куб. м, что на 30% выше уровня 2004 года [31].

Добыча газа в России и в мире представлена в таблице 9.

Таблица 9

Добыча газа в России и в мире (млрд. куб. м.)

Россия и мир	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2010-2020	2010-2030	2010-2040
Россия	649	683	713	736	772	812	844	0,9%	0,9%	0,9%
Мир	3274	3633	3991	4311	4644	5010	5323	2,0%	1,8%	1,6%

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [48].

Таблица 10 отражает потребление газа в России и в мире.

Таблица 10

Потребление газа в России и в мире (млрд. куб. м)

Россия и мир	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2010-2020	2010-2030	2010-2040
Россия	459	469	506	528	546	557	572	1,0%	0,9%	0,7%
Мир	3295	3661	4010	4335	4670	5040	5358	2,0%	1,8%	1,6%

Источник: ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [49].

Как следует из таблицы 10, потребление газа в России и в мире до 2040 г. будет расти.

Прогнозируется рост на мировых рынках спроса на российский уголь со стороны таких стран, как Германия, Великобритании, Испания и Польша. Стратегической задачей для России является развитие экспорта

[47] World Energy Outlook 2017/ - URL: http://www.iea.org/weo2017
[48] ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/2194.pdf
[49] ibid

электроэнергии, т.к. это означает продвижение на внешние рынки наукоёмкой высокотехнологичной готовой продукции. Достаточно благоприятны перспективы сотрудничества России с другими странами в области ядерной энергетики.

Особенно значимы позиции страны на мировом рынке углеводородов. В последние годы Россия занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти и обеспечивает 12 процентов мировой торговли нефтью. Свыше четырех пятых объема российской нефти экспортируется в страны Европы. Основным направлением экспорта российских нефтепродуктов также является европейский рынок.

Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа (23 процента мировых запасов) и по объемам его ежегодной добычи, обеспечивая 25 процентов мировой торговли этим энергоносителем, доминируя как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран СНГ.

Согласно прогнозу World Energy Outlook, РФ к 2025 году увеличит добычу газа до 718 млрд. м^3, а уже к 2040 г добыча газа в России достигнет 788 млрд. м^3 [50]. Россия в прогнозе Агентства будет вторым по величине производителем газа к 2025 г после США.

МЭА видит Россию лидером по экспорту газа, как в среднесрочном, так и в долгосрочном сценарии. Чистый экспорт российского газа к 2025 г увеличится до 265 млрд. м^{3,} в 2016 г – до 188 млрд. м^3, а к 2040 г - до 314 млрд. м^3.

Соответственно доля российского газа в мировой торговле увеличится до 37% к 2025 г и 40% к 2040 г.

Как отмечает МЭА в своем докладе, основным драйвером роста мировой газовой добычи станет сланцевый газ. На рынке сжиженного природного газа (СПГ) существует ниша, которая к 2035 г может быть занята, в т.ч. российскими проектами. Об этом шла речь на заседании

[50] World Energy Outlook 2017/ - URL: http://www.iea.org/weo2017

рабочей группы «Развитие энергетики» Госкомиссии по вопросам развития Арктики, которое провел глава Министерства энергетики России А. Новак 12 января 2018 г. В ходе совещания обсуждались вопросы реализации перспективных проектов в сфере производства, транспортировки, хранения и использования СПГ на территории Арктической зоны. К 2020 году добыча газа на шельфе России может возрасти по сравнению с 2011 годом в 3,2 раза, а добыча нефти в 1,7 раза [51].

Принципиально важно, что в проекте Арктик-СПГ-2 с использованием немецкой технологии сжижения будет использоваться оборудование, созданное в России. Развитие рынка СПГ открывает новое окно возможностей для России. Доля СПГ в международной торговле газом вырастет с 34% в 2016 г. до 47% в 2035 г. Мировой спрос на СПГ в период с 2016 по 2035 гг. может вырасти на 121%, с 250 до 551 млн. т.

У России есть реализуемые проекты в газовой промышленности и большая ресурсная база как для поставки газа по трубопроводам, так в виде СПГ. Реализуемые и планируемые СПГ-проекты на территории России (Сахалин-2, Ямал-СПГ, Арктик-СПГ, Балтийский СПГ, Печора СПГ и др.) покрывают до 66 млн. т. Еще как минимум 40 млн. т могли бы дать новые СПГ-проекты. Это позволит максимально эффективно использовать ресурсный потенциал России и другие конкурентные преимущества. Обеспечивается и ряд мультипликативных эффектов для российской экономики, в т.ч. связанных с развитием Северного морского пути (СМП) [52]. На Дальнем Востоке создан судостроительный кластер, где будут строиться корабли всех классов, включая танкеры и газовозы, в том числе ледового класса. В проекте федерального бюджета на 2018 г и плановый период 2019-2020 гг. инвестиции в добычу газа в России в 2018-2020 гг. прогнозируются в размере 766,1 млрд. руб., в транспортировку - 1,3 трлн. руб. К 2020 г

[51] Российская газета. – 08.12.2011, №276
[52] Neftegaz.RU – URL: https://neftegaz.ru/news/view/169111-A.-Novak-Na-mirovom-rynke-SPG-suschestvuet-nisha-kotoruyu-k-2035-g-mogli-by-zanyat-rossiyskie-proekty

капиталовложения в добычу газа увеличатся на 1% в сопоставимых ценах по сравнению с уровнем 2016 г. Основными проектами в магистральном газопроводном транспорте в среднесрочный период являются магистральные газопроводы (МГП) Сила Сибири, Северный поток-2 и Турецкий поток. Инвестиции в транспортировку газа в 2018-2020 гг. оцениваются в объеме 1,3 трлн. руб., при этом к 2020 году капиталовложения в транспортировку газа повысятся на 9% в сопоставимых ценах по сравнению с уровнем 2016 года.

Доля нефтегазовых доходов в 2018 году составит 33,7%, в 2020 – 33,4% [53]. По прогнозу Министерства финансов РФ доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ к 2020 г снизится до 33% [54].

В общем объеме потребления газа в странах зарубежной Европы (включая Турцию, но, не учитывая страны СНГ) на российский газ приходится около 30 %. Обладая уникальной газотранспортной системой, Россия также играет важную роль в обеспечении поставок центрально-азиатского газа в Европу и страны СНГ.

Россия удерживает второе место в мире по запасам угля (19 % мировых запасов), пятое место по объемам ежегодной добычи (5 % мировой добычи) и обеспечивает около 12 % мировой торговли энергетическим углем.

Российская атомная энергетика составляет 5 % мирового рынка атомной электрогенерации, 15 % мирового рынка реакторостроения, 45 % мирового рынка обогащения урана, 15 % мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8 % мировой добычи природного урана.

Энергетическая стратегия предусматривает также диверсификацию товарной структуры экспорта энергоносителей за счет увеличения в экспорте доли энергетических продуктов с высокой добавленной стоимостью (нефтепродукты, сжиженный природный газ, газомоторное топливо, продукция газохимии и нефтехимии, электроэнергия).

[53] РИА Новости. – URL: https://ria.ru/economy/20171017/1507022093.html
[54] ТАСС - Информационное агентство России – URL: http://tass.ru/ekonomica/4850832

За период реализации нынешней стратегии произойдёт снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора за счёт опережающего развития инновационных малоэнергоёмких секторов экономики и реализации технологического потенциала энергосбережения. Это выразится, в частности, в сокращении к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года доли ТЭК в ВВП и доли топливно-энергетических ресурсов в экспорте – не менее чем в 1,7 раза и доли топливно-энергетических ресурсов в ВВП – более чем в 3 раза [55].

При условии реализации ЭС-2030 Россия не только сохранит свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупнейший поставщик энергоносителей, но и качественно изменит характер своего присутствия на нем за счет диверсификации товарной структуры и направлений российского энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Это позволит снизить риск монозависимости российского энергетического сектора от экспорта энергоносителей в Европу, а также увеличить доходность и эффективность международной деятельности российских топливно-энергетических компаний без существенного увеличения объемов экспорта первичных энергоносителей.

Одним из главных принципов Энергетической стратегии России является сохранение стабильных отношений с традиционными потребителями российских энергоресурсов и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках.

Заключение

Особенности энергетической политики современной России, в том числе её экономические аспекты, целесообразно рассматривать в сравнении с таковой в советский период. Советская и российская энергетическая

[55] ibid

политика имеют немало общих черт, хотя бы потому, что современная Россия – это та же страна, только уменьшенная в размерах, с меньшей экономикой и иной общественно-экономической системой. Вместе с тем это территория, которая во многом не похожа на СССР, и это объясняет многие особенности современной российской энергетической политики.

Общее

1.СССР и Россия – крупнейшие территории, обладающие уникальными природными богатствами, в том числе богатейшими запасами энергетических ресурсов.

2.У обеих стран развитая экономика, базирующаяся на собственной энергетической базе.

3.Энергетические ресурсы являются основным источником валютного пополнения государственного бюджета.

4.Контроль и управление энергетической сферой находится в руках государства.

5.Обе страны похожи в стремлении играть значительную роль в геополитике, используя для этого энергетический фактор.

6.Успехи внешней энергетической политики обеих стран всегда непосредственно зависели от внутренней ситуации в энергетической сфере.

7.Энергетическая политика всегда являлась составляющей внешнеэкономической политики страны, а энергетическая дипломатия её значимым проводником.

8.Современная Россия является не только страной – официальной преемницей СССР, но и унаследовавшей традиции энергетической политики и энергетической дипломатии СССР.

9.И СССР, и Россия всегда рассматривали энергетику как фактор национальной и международной безопасности.

10.Советская и российская энергетическая дипломатия в своих национальных интересах всегда использовали как традиционные, так и специфические методы.

11.Сохраняющаяся чрезмерная зависимость экономики России от энергетического фактора, как показал советский опыт, является серьёзным риском для современной России.

Различия

1.СССР и современная Россия – два государства, в которых различные общественно-экономические системы: в СССР – централизованная, в России – рыночная.

2.Внешняя политика СССР, включая энергетическую составляющую, была чрезмерно идеологизированной. Поэтому приоритетными географическими направлениями внешней энергетической политики были социалистические страны Восточной Европы и развивающиеся страны социалистической ориентации, например, Афганистан, Египет, Эфиопия.

3.Современная Россия – страна с более открытой экономикой, чем СССР, свободная от идеологических ограничений, что позволяет ей выстраивать свою внешнюю энергетическую политику в более широком географическом диапазоне, ориентируясь, прежде всего на коммерческую эффективность внешнеэкономических контактов.

4.Внутренняя база накоплений у России уже, чем у СССР, а возможности внешних инвестиций имеют политические ограничения.

5.Санкционная политика США, ЕС и Японии в отношении России – фактор, препятствующий развитию внешних связей России с зарубежными странами в энергетической сфере, сужает возможности зарубежного инвестирования.

6.Россия более активно, чем СССР, осуществляет международное энергетическое сотрудничество в многостороннем формате в рамках ряда

глобальных и региональных организаций (ВТО, МВФ, МЭА, ОПЕК, СНГ и других).

7.Приоритетными партнёрами СССР на энергетических рынках были социалистические и некоторые развивающиеся страны социалистической ориентации, Для России это государства Европы, постсоветского пространства, а также Китай и ряд других государств Востока.

8.В стратегических планах России – повышение своего статуса как крупнейшей страны-экспортёра и транзитёра энергетических ресурсов и продуктов их переработки; мостом, связывающим Запад и Восток.

9.Россия стремится активно осваивать Арктический регион, реализуя в нём не только свои коммерческие, но и военно-политические интересы.

10.Россия использует возможности не только официальной, но и корпоративной дипломатии в реализации своих энергетических интересов.

11.Опыт, накопленный советской дипломатией по реализации своих национальных интересов в энергетической сфере, используется Россией с учётом изменившихся реалий современного мира и радикальных изменений, происходящих в собственной стране, всё в большей степени ориентирующейся на рыночную составляющую своей внешнеэкономической политики.

Автор надеется, что настоящая статья может помочь России увидеть и избежать в современных условиях и в будущем тех существенных ошибок в энергетической политике, которые совершал СССР, в частности, чрезмерной идеологизации и централизации в системе управления, что, по мнению автора, явилось одной из причин его распада. Вместе с тем, поскольку энергетическая сфера является важнейшим источником доходов государства и имеет принципиальное значение для обеспечения экономической безопасности страны, государству необходимо самым активным образом участвовать в её развитии не только выполняя функции контролёра и регулировщика, но и в качестве ведущего участника (собственника)

совместно с частным российским бизнесом. При этом важно сохранить лидирующие экономические позиции российского государства в энергетике, как внутри страны, так и в международных энергетических контактах.

Литература

1. Домников А.Ю. Инвестиции в системах энергетики как фактор обеспечения экономической безопасности: на примере энергетики Урала: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. - Екатеринбург, 2000
2. Жизнин С.З. Формирование энергетической дипломатии России // Дипломатический вестник. - 1999 г. - № 2
3. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX-XXI веков (Внешнеэкономические аспекты): Дисс.: 08.00.14. – М. 1998
4. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005
5. Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геоэкономика как составной элемент международного энергетического права. //Вестник ОГУ. №3 (109), март'2010. – с.51-54
6. ИНЭИ РАН – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://www.eriras.ru/files/forcast_2040
7. ИНЭИ РАН//Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. – URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/2194.pdf
8. Котляр В.В. ЭСКО. Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы», №8, август 2003 – URL: http://ecosys.com.ua/
9. Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. - М.: Минтопэнерго РФ, 1997
10.Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/
11.Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/securities/; http://www.gazprom.ru/investors/stock/
12. Проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1920
13. РИА Новости. – URL: https://ria.ru/economy/20171017/1507022093.html Российская газета. – 08.12.2011, №276
14. Статистика // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/activity/statistic
15. Статистика Центрального банка РФ - URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs
16. ТАСС - Информационное агентство России – URL: http://tass.ru/ekonomica/4850832

17. ФТС/Прайм. Агентство экономической информации. – URL: http:/1prime.ru/state_regulation/20180207/828427682
18. Энергетическая стратегия России до 2010 года/Обозреватель.1994 г., №16-17; №19-20
19. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. – URL: http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1
20. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026
21. IAEA Energy and Economic Data Base; country information
22. Neftegaz.RU – URL: https://neftegaz.ru/news/view/169111-A.-Novak-Na-mirovom-rynke-SPG-suschestvuet-nisha-kotoruyu-k-2035-g-mogli-by-zanyat-rossiyskie-proekty
23. Sapir J. Energy Security in Russia: The case for Energy Efficiency. – URL: http://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/981/files/2012/09/Energy-security-in-Russia.pdf
24. Vatansever A. Is Russia building too many pipelines Explaining Russia's oil and gas export strategy/Energy Policy. Volume 108, September 2017, Pages 1-11
25. World Energy Outlook 2017/ - URL: http://www.iea.org/weo2017

УДК 330:658:631.145

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ РИСКАМИ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF ENTERPRISE RISK MANAGEMENT MILK PROCESSING ORGANIZATIONS AGRIBUSINESS

Чечеткин С.А.[*]

В статье представлен алгоритм оценки корпоративных рисков молокоперерабатывающих организаций АПК на основе учетно-аналитического обеспечения и системы сбалансированных показателей, а также предложена методика расчета предельного уровня кредитного риска и раскрытия существенной информации о нем. Предложена рейтинговая оценка уровня кредитного риска в зависимости от кредитоспособности контрагента в целях информационно-аналитического обеспечения молокоперерабатывающих организаций АПК.

The article presents an algorithm for assessing the corporate risks of dairy farming organizations based on accounting and analytical support and a system of balanced scorecard, as well as a method of calculating the maximum level of credit risk and disclosure of material information about it. The rating assessment of the level of credit risk depending on the creditworthiness of the counterparty for the purpose of information and analytical support of milk processing organizations agribusiness.

***Ключевые слова**: корпоративные риски, бухгалтерская (финансовая) отчетность, учетно-аналитическое обеспечение, система сбалансированных показателей, управленческая отечность, МСФО, кредитоспособность, стратегический учет.*

***Key words**: corporate risks, accounting (financial) statements, accounting and analytical support, balanced scorecard, management puffiness, IFRS, creditworthiness, strategic accounting.*

Для формирования учетно-аналитического обеспечения управления корпоративными рисками под риском понимается возможное будущее

[*] **Чечеткин Сергей Александрович**, магистр экономики, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», Россия, г. Москва

Chechotkin Sergey Alexandrovich, master of economics, postgraduate student of the Department of Finance Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Timiryazev State Agrarian University», Russia, Moscow, e-mail: sergei.chechotkin@yandex.by

событие, приводящее к финансовым и материальным потерям, обусловливающее создание в учетной системе организации резервов или условных обязательств. При этом, решения, принимаемые в учетно-аналитическом обеспечении в отношении управления корпоративными рисками должны быть отражены как события финансово-хозяйственной деятельности организации, которые оказывают влияние на ее активы, собственный капитал и обязательства. В системе учетно-аналитического обеспечения управления корпоративными рисками проводится количественная и качественная оценка, регистрация и отражение в первичных учетных документах, регистрах аналитического учета и отчетности этих событий [6].

В рамках исследования учетно-аналитического обеспечения управления корпоративными рисками молокоперерабатывающих организаций АПК следует выделить риски, отражаемые в системе условных обязательств на забалансовых счетах, в системе резервов формирующие статьи баланса по текущей деятельности: риск обесценения основных средств, генерирующих доход молокоперерабатывающей организации АПК; риск обесценения нематериальных активов; риск обесценения товарно-материальных ценностей продукции молочной отрасли; риск обесценения краткосрочных финансовых вложений; риск обеспечения гарантийных обязательств по ремонту техники фермерам, поставщикам молочной продукции; риск непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции; риск осуществления расходов в случае эпизоотия скота, а также корпоративные риски по финансовой (инфляционный риск, кредитный риск, валютный риск , налоговый риск, риск банкротства) и инвестиционной (риск упущенной выгоды, риск снижения доходности) деятельности, отражаемые в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним [4].

Основные последствия корпоративных рисков, отражаемых в бухгалтерском учете, связаны с изменением стоимости имущества молокоперерабатывающей организации АПК (уценка товарно-материальных ценностей продукции молочной отрасли, краткосрочных финансовых вложений, рост непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции). Негативное влияние корпоративных рисков в конечном итоге приводит к уменьшению чистых активов, ухудшению финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности молокоперерабатывающей организации АПК [6].

Для оценки корпоративных рисков необходимо проанализировать бухгалтерский баланс молокоперерабатывающей организации АПК, так как любой заинтересованный пользователь информации может распознать наличие того или иного вида риска через показатели общей рискованности. К ним можно отнести высокий уровень концентрации активов по отдельным сегментам, замедление оборачиваемости краткосрочных активов, значительное увеличение или уменьшение остатков на счетах запасов, дебиторской задолженности, денежных средств и их эквивалентов, наличие убытка и др.

Для того чтобы своевременно идентифицировать корпоративные риски молокоперерабатывающих организаций АПК и при их обнаружении не допустить развития кризисного состояния в организации, необходимо контролировать корпоративные риски на основе:

- достоверной и полной информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- показателя «чистые активы» и «качество формирования собственного капитала» с целью определения зоны корпоративного риска;

- системы сбалансированных показателей для выявления неэффективных активов и обязательств с целью создания резервов, условных обязательств;

- принятия оперативных, тактических и стратегических управленческих решений по управлению корпоративными рисками.

Первоначально необходимо проверить соблюдается ли принцип достоверности и полноты при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью идентификации корпоративных рисков молокоперерабатывающих организации АПК.

Эффективность использования потенциала молокоперерабатывающих организаций АПК характеризуют показатели: собственный капитал, выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг и чистые активы. Данные показатели взаимосвязаны, но не имеют прямой зависимости. Так, увеличение выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг и чистой прибыли не свидетельствует о росте собственного капитала, так как чистая прибыль может быть распределена и выплачена акционерам. При этом рост выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг и собственного капитала не всегда обусловливает увеличение чистых активов из-за разновременности образования обязательств. Исходя из этого определить предполагаемую зону риска можно по чистым активам и качеству их формирования. Регулирование чистых активов необходимо осуществлять путем контроля за соотношением величин собственного и заемного капиталов молокоперерабатывающих организаций АПК. Оценочным же значением качества формирования собственного капитала будет являться разница между собственным капиталом и долгосрочными активами. В том случае, когда размер собственного капитала превышает стоимость долгосрочных активов молокоперерабатывающая организация АПК может на эту разницу осуществлять свое развитие без привлечения заемных средств используя только собственные средства, и это будет свидетельствовать об отсутствии корпоративного риска.

Таким образом, выделим четыре зоны риска для показателя «Чистые активы» на уровне молокоперерабатывающей организации АПК (таблица 1):

1) зона приемлемого и допустимого риска характеризуется полным отсутствием или наличием незначительных потерь, при условии, что собственный капитал больше либо равен долгосрочным активам. Если стоимость собственного капитала молокоперерабатывающей организации АПК превышает стоимость долгосрочных активов, это значит, что краткосрочные активы (ликвидные активы) за вычетом обязательств и составляют ту сумму, которую молокоперерабатывающая организация АПК может вложить в свое развитие (преобразовав активы в денежные средства).

2) зона критического риска проявляется тогда, когда молокоперерабатывающая организация АПК может потерять все текущие активы, при условии, что собственный капитал меньше либо равен долгосрочным активам. Если стоимость собственного капитала молокоперерабатывающей организации АПК меньше или равна стоимости долгосрочных активов, то это свидетельствует о том, что у организации нет резервов для своего развития.

3) зона катастрофического риска свойственна такому состоянию молокоперерабатывающей организации АПК, когда она может потерять все чистые активы и это является первым признаком банкротства.

Таблица 1

Шкала зон корпоративного риска

Зоны корпоративного риска	Определение зоны корпоративного риска
Приемлемый риск	СК ≥ ДА
Допустимый риск	
Критический риск	СК ≤ ДА
Катастрофический риск	ДА > СК

Выполняется при условии, когда собственный капитал больше долгосрочных активов. Если стоимость долгосрочных активов превышает собственный капитал молокоперерабатывающей организации АПК, то источником их приобретения являются привлеченные средства [2].

В качестве эмпирической базы исследования выступает молокоперерабатывающая организация АПК ОАО «Бабушкина Крынка», являющаяся управляющей компанией холдинга «Могилевская молочная

компания «Бабушкина Крынка». ОАО «Бабушкина Крынка» - это динамично развивающееся крупнейшее в Республике Беларусь предприятие-производитель молочной продукции. Определим зоны корпоративного риска для ОАО «Бабушкина Крынка в таблице 2.

Таблица 2

Определение зон корпоративного риска в ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013–2015 гг., млн. руб., за 2016–2017 гг., тыс. руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Собственный капитал	1106530	1199656	1948791	187702	183988
Долгосрочные активы	1995669	2402402	4244328	449483	436137
Зона риска	ДА > СК	ДА > СК	ДА > СК	ДА > СК	ДА > СК
	Катастрофический риск	Катастрофический риск	Катастрофический риск	Катастрофический риск	Катастрофический риск

Согласно данным таблица 2 за весь исследуемый период с 2013 по 2017 г. ОАО «Бабушкина Крынка» попало в зону катастрофического риска, это означает, что организация подвержена риску банкротства.

На основе показателей потенциала молокоперерабатывающей организации АПК следует выделить активы и пассивы, которые необходимы для осуществления текущей деятельности и прогнозные (хеджированные) с целью устойчивого развития молокоперерабатывающей организации АПК и возможности снижения уровня рисков до допустимого значения. А также для управления корпоративными рисками, необходима информация о возможных потерях молокоперерабатывающей организации АПК в связи с переоценкой, порчей активов или получением убытков, которая сформирована в таблице 3 в виде сведения о рискованности активов и пассивов молокоперерабатывающей организации АПК. В таблице 4 представлен рейтинг рисковых активов и пассивов в соответствии с критериями оценки корпоративных рисков молокоперерабатывающих организаций АПК.

Таблица 3

Сведения о рискованности активов и пассивов ОАО «Бабушкина Крынка» за 2017 г., тыс. руб.

Вид актива или пассива	Учетная стоимость	Вид корпоративного риска	Справедливая стоимость	Максимальный размер возможных	Экономические решения по управлению корпоративными рисками	Рейтинг рисковых активов и пассивов

				потерь		
1. Долгосрочные активы	–	–	–	–	–	–
Основные средства	148927	Риск обесценения основных средств	147986	941	Формирование условного обязательства под обесценение основных средств и/или резерва под обесценение долгосрочных активов	Допустимый риск
Нематериальные активы	14	Риск обесценения нематериальных активов	10	4	Формирование условного обязательства под обесценение нематериальных активов и/или резерва под обесценение долгосрочных активов	Допустимый риск
…….	–	–	–	–	–	–
2. Краткосрочные активы	–	–	–	–	–	–
Запасы	72518	Риск обесценения товарно-материальных ценностей	71103	1415	Создание резерва и/или условного обязательства под обесценение товарно-материальных ценностей	Допустимый риск
Краткосрочная дебиторская задолженность	117196	Риск непогашения обязательств дебиторами	115757	1439	Формирование условного обязательства по дебиторской задолженности и/или резерва по сомнительным долгам	Допустимый риск
Краткосрочные финансовые вложения	983	Риск обесценения краткосрочных финансовых вложений	350	543	Создание резерва и/или условного обязательства под обесценение краткосрочных финансовых вложений	Катастрофический риск
……	–	–	–	–	–	–
3. Собственный капитал	–	–	–	–	–	–
Уставный капитал	13367	Риск банкротства	12792	575	Прогнозирование; Планирование	Допустимый риск
Резервный капитал	5	Риск осуществления расходов	4	1	Формирование условного обязательства по прекращаемой деятельности и/или резерва по прекращаемой деятельности	Катастрофический риск
Добавочный капитал	125497	Инвестиционные риски	119749	5748	Прогнозирование; Планирование	Допустимый риск
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	45119	Риск банкротства	40202	4917	Лимитирование; Диверсификация; Планирование	Критический риск
…….	–	–	–	–	–	–
4. Долгосрочные обязательства	–	–	–	–	–	–
Долгосрочные кредиты и займы	195064	Инфляционный риск, кредитный риск, валютный риск	174627	20437	Хеджирование; Диверсификация; Лимитирование	Критический риск
…….	–	–	–	–	–	–
5. Краткосрочные обязательства	–	–	–	–	–	–
Краткосрочная кредиторская задолженность	99324	Валютный риск	95200	4124	Хеджирование	Допустимый риск
…….	–	–	–	–	–	–
Чистые активы	183988	Риск роста расходов	162917	21071	–	–
Качество формирования собственного капитала	Риск роста расходов		ДА > СК	Катастрофический риск	Катастрофический риск	

Таблица 4

Рейтинг рисковых активов и пассивов

Рейтинг рисковых активов и пассивов	Критерии оценки корпоративного риска
Нет риска	Если разница между учетной и справедливой стоимостью составляет 0 % от учетной стоимости

Допустимый риск	Если разница между учетной и справедливой стоимостью не превышает 10 % от учетной стоимости
Критический риск	Если разница между учетной и справедливой стоимостью находится в пределах от 10 до 20 % от учетной стоимости
Катастрофический риск	Если разница между учетной и справедливой стоимостью превышает 20 % от учетной стоимости

Использование таких сведений позволит молокоперерабатывающим организациям АПК определить степень рискованности каждого актива и пассива. Руководители обратят внимание на рискованные области баланса. Данные сведения можно использовать при составлении данных, необходимых для формирования производного балансового отчета, также они могут быть приложены к бухгалтерской (финансовой) отчетности молокоперерабатывающей организации АПК в пояснениях к балансу и отчету о финансовых результатах.

Осуществлять контроль за корпоративными рисками на текущем уровне необходимо по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, на тактическом уровне на основе информации управленческой отчетности, на стратегическом уровне по данным хеджированной производной отчетности, которая предполагает оценку долгосрочных перспектив [5].

Контроль за корпоративными рисками на текущем уровне необходимо осуществлять через создание системы сбалансированных показателей. Разработаем систему сбалансированных показателей для оценки корпоративных рисков молокоперерабатывающих организаций АПК, в частности для кредитного риска.

В учетно-аналитическом обеспечении управления собственными средствами важное место занимает оценка возможных рисков заемщика. Так при идентификации кредитного риска внешними пользователями информации может стать определяющим анализ активов и источников их финансирования. На основе анализа кредитоспособности можно определить подверженность кредитному риску, а также какое влияние он оказывает на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Для выявления кредитных рисков необходимо произвести оценку эффективности использования оборотных средств молокоперерабатывающей

организации АПК на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности и примечаний к ней. С целью снижения риска кредитоспособности молокоперерабатывающей организации АПК необходимо использовать систему сбалансированных показателей, которая формировалась с учетом возможности их расчета по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности [3]. Структура такой системы, представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура системы сбалансированных показателей ОАО «Бабушкина Крынка»

П

ервый блок системы сбалансированных показателей ОАО «Бабушкина Крынка» отражает величину собственных оборотных средств, эффективность их использования по средствам показателей оборачиваемости и рентабельности, уровня их использования в производственно-экономической деятельности. Перечень данных показателей представлен в таблице 5.

Таблица 5

Система общих показателей использования оборотных средств ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013–2017 гг.

№ п/п	Показатель	Формула	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение
1	Наличие собственных оборотных средств (СОС), млн. руб., тыс. руб.	КА – КО, где КА – краткосрочные активы; КО – краткосрочные обязательства	219560	61524	–422470	–58693	–54695	–274255
2	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	СОС / КА	0,263	0,068	–0,389	–0,504	–0,276	–0,539
3	Коэффициент маневренности оборотных активов	ДС / КА, где ДС – денежные средства	0,156	0,146	0,046	0,036	0,026	–0,130
4	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	В / КА, где В – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	5,552	4,494	4,766	6,077	5,128	–0,424
5	Длительность оборота оборотных активов за период, дней	(n · КА) / В, где n – период	65,741	81,222	76,591	60,063	71,182	5,441
6	Коэффициент загрузки оборотных активов	КА / В	0,180	0,223	0,210	0,165	0,195	0,015
7	Рентабельность оборотных активов по прибыли до налогообложения	П / КА, где П – прибыль до налогообложения	19,852	14,735	3,298	2,611	5,223	–14,628

По данным таблицы 5 величина собственных оборотных средств (СОС) ОАО «Бабушкина Крынка» существенно уменьшилась в 2017 г. по сравнении с 2013 г. и составила – 54695, это свидетельствует о том, что организация не имеет достаточной величины собственных оборотных средств для своего развития. Коэффициент загрузки оборотных активов в 2016 г. составил 0,165, что свидетельствует о наиболее эффективном использовании оборотные средств организации за исследуемый период. Рентабельность оборотных активов по прибыли до налогообложения имеет тенденцию к снижению в связи с существенным ростом краткосрочных активов на конец 2017 г.

Второй блок системы сбалансированных показателей ОАО «Бабушкина Крынка» включает частные показатели деловой активности, рентабельности и уровня их использования. Расчет предлагаемых частных показателей позволит выявить слабое звено в структуре краткосрочных активов по скорости оборачиваемости и длительности оборота. Систематизация частных показателей должна осуществляться по принципу

обеспеченности, оборачиваемости и длительности оборота по отношению к краткосрочным активам, в нашем случае произведена оценка запасов. Учитывая тот факт, что краткосрочные активы финансируются в большей степени за счет краткосрочных заемных средств, следует проанализировать эффективность их использования в разрезе краткосрочных источников, краткосрочных кредитов и займов, кредиторской задолженности, кредиторской задолженности поставщикам подрядчиками, исполнителями. Также следует выделить частые показатели материалоемкости и материалоотдаче, которые позволяют идентифицировать возможное наличие корпоративного риска через затратную составляющую основных видов деятельности молокоперерабатывающей организации АПК. Система частных показателей использования оборотных средств и источников их финансирования с алгоритмом их расчета в ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013 – 2017 гг. представлена в таблице 6.

Таблица 6

Система частных показателей использования оборотных средств ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013 – 2017 гг.

№ п/п	Показатель	Формула	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение
1	Коэффициент обеспеченности запасов	СОС / З, где З – запасы	1,051	0,248	–1,250	–1,515	–0,754	–1,805
2	Коэффициент оборачиваемости запасов	СП / З, где СП – себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	19,758	14,440	14,478	16,549	12,697	–7,061
3	Длительность оборота запасов за период, дней	(n · З) / СП	18,473	25,277	25,210	22,056	28,748	10,274
4	Коэффициент оборачиваемости краткосрочных источников	В / КО, где КО – краткосрочные обязательства	7,660	5,363	4,032	4,196	3,769	–3,892
5	Коэффициент оборачиваемости краткосрочных кредитов и займов	В / ККЗ, где ККЗ – краткосрочные кредиты и займы	23,701	13,201	9,097	7,844	7,142	–16,559
6	Длительность оборота краткосрочных кредитов и займов за период, дней	(n · ККЗ) / В	15,400	27,650	40,123	46,534	51,104	35,704
7	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	В / КЗ, где КЗ – кредиторская задолженность	15,066	12,534	9,785	11,118	10,201	–4,865
8	Длительность оборота кредиторской	(n · КЗ) / В	24,227	29,120	37,302	32,831	35,781	11,554

	задолженности за период, дней							
9	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности поставщиками, подрядчиками, исполнителями	В / КЗп, где КЗп – кредиторская задолженность по поставщикам, подрядчикам, исполнителям	25,818	20,295	13,192	14,716	12,467	–13,351
10	Длительность оборота кредиторской задолженности поставщиками, подрядчиками, исполнителями за период (дней)	(n · КЗп) / В	14,138	17,985	27,668	24,802	29,278	15,140
11	Материалоотдача	В / МЗ, где МЗ – материальные затраты	1,321	1,376	1,480	1,784	1,812	0,492
12	Материалоемкость	МЗ / В	0,757	0,727	0,676	0,561	0,552	–0,206

Коэффициент обеспеченности запасов имеет тенденцию к снижению, так в 2017 г. его значение составило – 0,754, что на – 1,805 меньше, чем в 2013 г., это значит, что организация формирует свои запасы за счет заемных средств и, следовательно, ее финансовая устойчивость подвержена корпоративному риску. Коэффициент оборачиваемости краткосрочных источников имеет понижательную тенденцию, что свидетельствует о снижении платежеспособности, отдачи на единицу краткосрочных активов и эффективности их использования. Также необходимо отметить, что кредиторская задолженность имеет тенденции к повышению длительности оборота, это означает, что организация увеличивает количество дней необходимых для превращения кредиторской задолженности в денежную массу. Материалоемкость имеет тенденцию к снижению в 2017 г. по сравнении с 2013 г. ее изменение составило – 0,206, а материалоотдача к повышению на 0,492, это свидетельствует о более эффективном использовании материальных ресурсов. Рост материалоотдачи ведет к относительной экономии материалов и увеличению объема выпускаемой продукции.

Третий блок системы сбалансированных показателей ОАО «Бабушкина Крынка» направлен на анализ основных составляющих кредитного риска

(выручки и прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг), которые находятся под влиянием уровня отвлечения финансовых ресурсов в основные компоненты оборотных средств (таблица 7).

Таблица 7

Изменения основных составляющих кредитного риска в ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013–2015 гг., млн. руб., за 2016–2017 гг., тыс. руб.

№ п/п	Показатель	Формула	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение
1	Изменение выручки под влиянием стоимости материальных ресурсов ($\Delta В_{м.з.}$)	$(МЗ_о - МЗ_п) \cdot (В_п / МЗ_п)$, где $МЗ_о$– материальные затраты в отчетном периоде; $МЗ_п$ – материальные затраты в прошедшем периоде; $В_п$ – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг в прошедшем периоде	1143809	154576	501839	94706	109457	–4924
2	Изменение выручки под влиянием материалоотдачи ($\Delta В_{мо}$)	$(В_о / МЗ_о - В_п / МЗ_п) \cdot МЗ_о$, где $В_о$– выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг в отчетном периоде	–301828	157644	332315	116414	12794	42977
3	Изменение выручки под влиянием стоимости краткосрочных активов ($\Delta В_{к.а}$)	$(КА_о - КА_п) \cdot (В_п / КА_п)$, где $КА_о$– среднегодовые краткосрочные активы отчетного периода; $КА_п$ – среднегодовые краткосрочные активы прошедшего периода	–1226795	–1308836	–1573367	–193105	–293568	–170889
4	Изменение выручки под влиянием оборачиваемости краткосрочных активов ($\Delta В_{о.к.а}$)	$(В_о / КА_о - В_п / КА_п) \cdot КА_о$	–22618	–917377	269665	147623	–149265	–147003
5	Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на рубль материальных затрат ($В_{м.з}$)	В / МЗ	1,321	1,376	1,480	1,784	1,812	0,492
6	Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг на рубль материальных затрат ($П_{м.з}$)	П / МЗ, где П – прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	0,046	0,046	0,054	0,116	0,130	0,084
7	Прирост валовой прибыли на 1 рубль прироста материальных затрат ($\Delta ВП_{\Delta мз}$)	$(ВП_о - ВП_п) / (МЗ_о - МЗ_п)$, где $ВП_о$– валовая прибыль в отчетном периоде $ВП_п$– валовая прибыль в прошедшем периоде	0,142	0,274	–0,300	0,546	0,265	0,123
8	Прирост прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг на 1 рубль прироста материальных затрат ($\Delta П_{\Delta мз}$)	$(П_о - П_п) / (МЗ_о - МЗ_п)$	0,053	0,123	–0,379	0,425	0,215	0,162

Некоторые приведенные частные показатели имеют тенденцию снижения, так изменение выручки под влиянием стоимости материальных ресурсов составило – 4924 тыс. руб., изменение выручки под влиянием стоимости краткосрочных активов составило – 170889 тыс. руб., изменение

выручки под влиянием оборачиваемости краткосрочных активов составило – 147003 тыс. руб., прирост валовой прибыли на 1 рубль прироста материальных затрат в 2015 г. составил – 0,300, прирост прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг на 1 рубль прироста материальных затрат в 2015 г. составил – 0,379, что характеризует работу ОАО «Бабушкина Крынка» отрицательно, в частности технологии производства не являются ресурсосберегающими. Однако положительным в работе организации можно отметить тот факт, что изменение выручки под влиянием материалоотдачи увеличилось и составило 42977, а также выручка и прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг на рубль материальных затрат увеличились на 0,492 и 0,084 соответственно, что свидетельствует о эффективном использовании сырья и материалов. На основе сделанного анализа руководству организации следует принять управленческие решения с учетом качественных различий. Так, управленческие решения по приобретению активов могут основываться на различных источниках финансирования, таких как кредиторская задолженность или краткосрочные кредиты и займы.

В соответствии с МСФО (IFRS) 7 организация должна раскрывать информацию о сумме, которая отражает максимальный размер кредитного риска, которому она подвержена [1]. В процессе финансово-хозяйственной деятельности организация может осуществлять различные краткосрочные финансовые вложения (депозиты, производные финансовые инструменты и др.), которые подвержены кредитному риску. В связи с этим необходимо отражать предельный уровень кредитного риска по краткосрочным финансовым вложениям как разницу между учетной стоимостью краткосрочных финансовых вложений и суммой убытков от их обесценения (таблица 9).

Если краткосрочные финансовые вложения оцениваются по справедливой стоимости, то предельный уровень кредитного риска будет равняться их учетной стоимости на конец отчетного периода [1].

Предельный уровень кредитного риска по предоставленным гарантиям равен сумме гарантии, которую пришлось бы заплатить, в случае ее предъявления к исполнению. При этом размер гарантии, который организация признала, как обязательство может превышать эту сумму (таблица 9).

Если организация взяла на себя обязательство по займу и не в состоянии его обеспечивать, то предельный уровень кредитного риска будет равен общей сумме обязательства по предоставлению займа. В данном случае складывается ситуация неопределенности того, какая часть неиспользованной суммы будет востребована в будущем [1]. При этом предельный уровень риска может оказаться выше суммы обязательства, признанного организацией (таблица 9).

В том случае, если организация предоставляет отсрочку оплаты проданных товаров, выполненных работ или оказанных услуг в виде займа контрагентам, то предельный уровень кредитного риска будет равен учетной стоимости финансовых активов по предоставленным займам. Предельный уровень кредитного риска по одному дебитору определяется как разница между дебиторской задолженностью по контрагенту и суммой созданного резерва, условного обязательства по конкретному финансовому активу (таблица 9).

Данная методика расчета предельного уровня кредитного риска должна быть закреплена в учетной политике молокоперерабатывающей организации АПК. А также предельный уровень риска может рассчитываться, и по другим корпоративным рискам в случае если они будут существенно влиять на расходы и доходы молокоперерабатывающей организации АПК.

Наличие большого количества контрагентов у молокоперерабатывающих организаций АПК порождает риск непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции, который влечет за собой возникновение кредитного риска. Для того чтобы определить вероятность выплаты контрагентами сумм задолженностей необходимо оценивать контрагентов по уровню их кредитоспособности. Уровень кредитоспособности может варьироваться от низкого до высокого. Низкий уровень кредитоспособности контрагента характеризует высокий кредитный риск и наоборот. Определять уровень кредитоспособности контрагента можно при помощи различных методик, оценивающих уровень кредитоспособности, например, проводить оценку кредитоспособности на основе расчета синтетического коэффициента кредитоспособности Е.В. Неволиной, а также в соответствии с рейтинговой S-моделью ОАО «Сбербанк России» для определения класса заемщика и др.

Рейтинговая оценка вероятности возникновения кредитного риска в зависимости от уровня кредитоспособности контрагента представлена в таблице 8.

Таблица 8

Рейтинговая оценка вероятности возникновения кредитного риска в зависимости от уровня кредитоспособности контрагента

Вероятность невозврата, %	Уровень кредитного риска	Уровень кредитоспособности	Характеристика контрагента
75-100	Высокий	Низкий	Большая вероятность того, что контрагент не выполнит свои обязательства
55-75	Повышенный	Ниже среднего	У контрагента есть затруднения с выполнением своих обязательств
30-55	Средний	Средний	В краткосрочном периоде у контрагента возможны затруднения с выполнением обязательств в срок
10-30	Низкий	Нормальный	Не часто у контрагента возникают проблемы с выполнением своих обязательств
0-10	Минимальный	Высокий	Контрагент выполняет все свои обязательства (высокий уровень платежеспособности, деловой репутации)

Для того, чтобы предотвратить или уменьшить риск непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции необходимо создавать и отражать в учетной системе организации условные обязательства по дебиторской задолженности и резервы по сомнительным долгам. А также

необходимо постоянно следить за контрагентами и в случае объективных подтверждений обесценения активов (признаки банкротства, снижение кредитоспособности, нарушения условий договора и др.) отнести контрагента в другую группу заемщиков, так как это может привести к снижению суммы ожидаемых будущих денежных средств и возможности получения убытков. Признание дебиторской задолженности в разряд сомнительной происходит в том случае, когда существует большая доля вероятности в том, что она не будет погашена в установленные сроки, а также не обеспечена залогом, задатком, поручительством, гарантией или фактически не погашена.

В таблице 9 представлена предложенная методика раскрытия информации о кредитном риске, которому подвержена организация ОАО «Бабушкина Крынка», а также возможные экономические решения по управлению кредитным риском.

Таблица 9

Подверженность ОАО «Бабушкина Крынка» кредитному риску

№ п/п	Показатель	Формула	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Экономические решения по управлению кредитным риском
1	Предельный уровень кредитного риска по краткосрочным финансовым вложениям, тыс. руб.	КФВ – Уоб, где КФВ – учетная стоимость краткосрочных финансовых вложений; Уоб – сумма убытков от обесценения краткосрочных финансовых вложений	605	57	543	Создание резерва и/или условного обязательства под обесценение краткосрочных финансовых вложений
1.1	Учетная стоимость краткосрочных финансовых вложений, тыс. руб.	–	1183	88	983	
1.2	Сумма убытков от обесценения краткосрочных финансовых вложений, тыс. руб.	–	578	31	350	
2	Предельный уровень кредитного риска по предоставленным гарантиям, тыс. руб.	Г + ОГ, где Г – учетная стоимость гарантии; ОГ –размер гарантии, превышающий сумму гарантии, признанной в качестве обязательства	3372	54	2725	–
2.1	Учетная стоимость гарантии, тыс. руб.	–	1587	25	1300	–
2.2	Размер гарантии, превышающий сумму гарантии, признанной в качестве обязательства, тыс. руб.	–	1785	29	1425	–
3	Предельный уровень кредитного риска обязательств по предоставлению займа, тыс. руб.	ОЗ ±ДС, где ОЗ – учетная стоимость обязательств по предоставлению займа; ДС – требования к исполнению денежными средствами или поставкой другого финансового актива	2788	678	2120	–
3.1	Учетная стоимость обязательств по предоставлению займа, тыс. руб.	–	2456	589	1863	–
3.2	Требования к исполнению денежными средствами или поставкой другого финансового актива	–	332	89	257	–

4	Предельный уровень кредитного риска по одному дебитору, тыс. руб.	ДЗ(д) – РУ, где ДЗ(д) – дебиторская задолженность по контрагенту; РУ – сумма резерва, условного обязательства, сформированная по конкретному финансовому активу	1541	1649	995	Формирование условного обязательства по дебиторской задолженности и/или резерва по сомнительным долгам
4.1	Дебиторская задолженность по контрагенту, тыс. руб.	–	3075	4124	7452	
4.2	Сумма резерва, условного обязательства, сформированная по конкретному финансовому активу	–	1534	2475	6457	
4.3	Уровень кредитного риска в зависимости от кредитоспособности контрагента	–	Средний	Повышенный	Высокий	

Таким образом, предложенная методика расчета предельного уровня кредитного риска и раскрытия существенной информации о нем позволяет отразить подверженность молокоперерабатывающей организации АПК кредитным рискам.

К оперативным управленческим решениям, которые можно предложить ОАО «Бабушкина Крынка» относится следующее: организации следует пересмотреть оптимальный уровень запасов, приобретения или использования запасов, а также необходимо принять меры по повышению ускорения оборачиваемости краткосрочных активов и разработке методов погашения дебиторской задолженности. К тактическим управленческим решениям можно отнести изменение политики расчетов с дебиторами и кредиторами, приобретение и использование долгосрочных активов, краткосрочных финансовых вложений и др. К стратегическим управленческим решениям следует отнести направления по развитию долгосрочных капитальных и краткосрочных финансовых вложений, научных разработок.

Использование предложенного алгоритма оценки корпоративных рисков молокоперерабатывающих организаций АПК в условиях неопределенности на основе учетно-аналитического обеспечения и системы сбалансированных показателей позволит оценить влияние финансовых результатов на различные показатели в динамике, а также принять оптимальные управленческие решения по выходу из кризисных ситуаций.

Литература

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 30.12.2016 №1119/35) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь: 18.01.2017, 5/43166.

2. Чеглакова С.Г. Аналитические возможности бухгалтерской отчетности в оценке финансовой устойчивости / С.Г. Чеглакова // Международный бухгалтерский учет. − 2010. − № 7. – С. 18−22.

3. Чеглакова С.Г., Гуров В.С. Учетно-аналитическое обеспечение как инструмент управления рисками хозяйственной деятельности / С.Г. Чеглакова, В.С. Гуров // Экономический анализ: теория и практика. − 2014. − № 23(317). – С. 15−24.

4. Чечеткин С.А. Построение алгоритма учетно-аналитического обеспечения управления рисками перерабатывающих организаций АПК / С.А. Чечеткин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 51–56

5. Чечеткин С.А. Построение системы элементов учетного сопровождения и мониторинга рисков / С.А. Чечеткин // Вестник АПК Ставрополья. – 2018. – № 1 (29). – С. 117–121

6. Чечеткин С.А. Концептуальный подход к отражению корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК в системе бухгалтерского учета / С.А. Чечеткин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 5 (29). – С. 117–121

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 336.74.

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

THE SUPPRESSION OF THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES AS A WAY OF COMBATING TERRORISM

Воронцова С. В.[*]

В статье проведен анализ российского и международного законодательства, регламентирующего борьбу с финансированием террористической деятельности. Предложены направления по совершенствованию деятельности правоохранительных органов в этой сфере.

The article analyzes the Russian and international legislation regulating the fight against the financing of terrorist activities. The directions on improvement of activity of law enforcement agencies in this sphere are offered.

Ключевые слова: *финансирование террористической деятельности; профилактика терроризма.*
Key words: *financing of terrorist activity; prevention of terrorism.*

Действующий ныне Федеральный закон РФ[56][10] закрепляет определение терроризма как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Федеральный закон также дает понятие уголовно наказуемой террористической деятельности, которая включает в себя:

[*] **Воронцова Софья Викторовна,** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ АНО ВО МГЭУ
Sophia Vorontsova V. candidate of law, associate Professor

[56] Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой группе;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Федеральный закон также закрепил понятие террористического акта – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений, а также угрозы совершения вышесказанных действий в тех же целях.

После принятия данного закона Российской Федерации был внесен ряд существенных дополнений и новых норм относительно борьбы с терроризмом в уголовный закон[57])[3]. В частности введена статья 205-1, которая устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности, выразившееся в вербовке, склонении или ином вовлечении лица в совершение террористического деяния, вооружении его в этих целях, а равно финансировании терроризма; статья 205-2 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической

[57] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)

деятельности или публичное оправдание терроризма; статья 205-3 УК РФ – за прохождение обучения в целях террористической деятельности; статья 205-4 УК РФ – за организацию террористического сообщества и участие в нем; статья 205-5 УК РФ – за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; статья 205-6 УК РФ – за несообщение о террористической деятельности в органы власти о преступлении, о лице (лицах), которые готовят, совершают или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст.205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206,208,211, 220, 221226, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Одним из видов террористической деятельности, наравне с вербовкой, вооружением, подготовкой террористов. пропаганды и распространение идеологии терроризма является финансирование заведомо террористических групп (организаций, либо иное содействия им).

В целом ряде правовых документов, имеющих международное значение, борьба с финансированием терроризма определена как одна из основных, стоящих перед правоохранительными органами.

Впервые нормативное определение “финансирование терроризма” было дано в Международной конвенции “О борьбе с финансированием терроризма”, принятой в Нью-Йорке (1999г.)[58][1]. В этом же документе определены средствами для финансирования терроризма, под которыми понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, и другие.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег создала общепризнанный кодекс правил и норм (систематизированный в 40

[58] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

рекомендаций ФАТФ)[59][2], среди которых есть и указание на финансирование терроризма. В данном акте в качестве элементов финансирования терроризма признается поддержка террористов, экстремистов, их объединений как в процессе проведения террористических актов, так и в моменты их подготовки и обучения.

Финансирование терроризма предусматривает сбор денежных средств, материальных ценностей в различных формах, их использование в целях организации и осуществления террористической деятельности, а также для противодействия правоохранительным органам по установлению и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Одной из форм финансирования террористической деятельности является оказание услуг или выполнение работ, как на возмездной, так и безвозмездной основе, физическими и юридическими лицами, созданными для ведения террористической деятельности.

В законодательстве Российской Федерации установлена уголовная и административная ответственность за «финансирование терроризма» ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ[60] и ст. 15.27, ст. 15.27.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ[61] [4] соответственно. Международное понятие финансирования терроризма получило закрепление и развитие в российском праве. Анализ данного понятия позволяет утверждать, что российский законодатель в качестве основных элементов финансирования терроризма определяет предоставление, а также сбор средств или оказание финансовых услуг, без которых невозможно было бы осуществить подготовку террористов к совершению террористических актов.

Следовательно, необходимо формировать механизм государственного контроля над финансовыми операциями, которые могут быть использованы

[59] Федеральная служба по финансовому мониторингу Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения / пер. с англ. М. : Вече, 2012. — 176 с.
[60] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)
[61] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018)

для финансирования террористической деятельности. Для этих целей принят Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"[62][5].

Согласно п. 1 ст. 6 указанного Федерального закона операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. руб., или превышает ее. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в Комитет финансового мониторинга России, сведения по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю. Также обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение указанных правил и реализацию указанных программ, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Понятие финансирование терроризма в национальном уголовном законодательстве рассматривается гораздо шире, чем в международных актах. Это позволяет более точно квалифицировать деяния, направленные на поддержку террористической деятельности.

Если проведение непосредственно террористического акта, как правило, проводится без значительных материальных затрат, то как раз значительные средства тратятся на организацию вербовки, боевую подготовку наемников, создание информационного и компьютерного обеспечения, связь, транспорт, покупку оружия и взрывчатых веществ.

[62] Федеральный закон №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

Одним из основных финансовых источников подпитки терроризма является незаконный оборот оружия и наркотиков, а так же: вымогательство денег у предпринимателей, похищение человека с целью выкупа, бандитизм, вымогательство денег у государственных служащих, заказные убийства, незаконный оборот углеводородов.

Наряду с криминальными способами самофинансирования террористические организации применяют и иные формы получения необходимых денежных средств и ценностей. Для этого используются всевозможные организации, действующие в различных гуманитарных, социальных и политических целях и используют только часть этих средств в заявленных целях, а основную часть для собственно террористической деятельности. Так, из МВД по Республике Ингушетия в МРУ Росфинмониторинг[63][7] поступила информация в отношении некоммерческой неправительственной организации «Международный комитет спасения», зарегистрированной в США и действующей на территории республик Северного Кавказа. Первичный анализ финансовой деятельности этой организации, проведенный МРУ Росфинмониторингом по ЮФО [64][6], в совокупности с оперативной информацией правоохранительных органов дает основание полагать, что часть денежных средств, направленных на социальные программы (в общей сложности около 3 млн. долл. США), посредством ряда сомнительных финансовых операций направлялись на финансирование общественных и религиозных организаций экстремистского толка.

Диапазон источников финансирования террористической деятельности крайне широк. Обычной международной практикой является финансирование экстремистских и террористических организаций частными коммерческими предприятиями, пожертвования через социальные и

[63] Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу http://www.fedsfm.ru/skfo/news
[64] Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу http://www.fedsfm.ru/ufo/news

религиозные организации, влиятельными политическими лицами из своих коррупционных доходов и даже государственными спонсорами. Основные финансовые потоки идут из Северной Америки, Европы и богатого нефтью региона Ближнего Востока.

Отслеживание денежных потоков для финансирования терроризма затруднено тем, что правоохранительными органами, как правило, используются методики, разработанные для выявления отмывания денег, полученных преступным путем, связанную с "подозрительными операциями".

Большое значение для совершенствования работы по предотвращению терроризма имеет недавно принятый законодателем Российской Федерации Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений»[65]. В этом важнейшем законодательном акте впервые в постперестроечные годы закреплены основные понятия в сфере профилактики правонарушений, ее принципы, субъекты и основные направления профилактики правонарушений, их права и обязанности, формы профилактического воздействия, права лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики, организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений.

В числе основных направлений профилактики правонарушений законодатель определил: противодействие терроризму деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей[66][11].

Под системой профилактики правонарушений законодатель понимает совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и

[65] Федеральный Закон от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 28 июня. – 7007 (139).
[66] Федеральный Закон от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 28 июня. – № 7007 (139), ст. 6 пункт. 8

устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Закреплены два вида профилактики правонарушений: общая и индивидуальная.

Для дальнейшего совершенствования работы правоохранительных органов можно предложить следующее: необходимо четкое законодательное разграничение понятий «финансирование террористической деятельности» от иных преступлений, совершенных в финансовой сфере; необходима разработка единой государственной программы по противодействию финансированию терроризма, предусматривающей ответственность за непредставление информации соответствующими должностными лицами о движении денежных средств; систему контроля финансовой деятельности банков, кредитных организаций, в первую очередь по международным электронным расчетам и платежам. Также важен контроль финансовой деятельности благотворительных фондов, страховых компаний, религиозных организаций и организаций, созданных по этническому принципу, особенно имеющих филиалы и отделения в различных страхах. Кроме того, необходимо создание государственной системы контроля за лицензированием сферы финансовых услуг.

Для успешной борьбы с международным терроризмом необходима законодательная и методическая регламентация практики международного сотрудничества оперативно-розыскных и следственных подразделений по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений террористической направленности. Также необходима регламентация действий сотрудников правоохранительных органов по сбору, анализу и предоставлению информации.

Следовательно, необходимо проведение унификации соответствующих норм национального законодательства, направленных на

осуществление международного сотрудничества, а также разработка специальной методики выявления денежных потоков, направленных на финансирование террористической деятельности.

До настоящего времени не решен вопрос о создании механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате пресечения деятельности террористических организаций, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений или членам их семей. Для этого необходимо регламентировать возможность наложения ареста, конфискации активов террористических организаций. Также целесообразно выработать согласованную позицию относительно критериев отнесения организации к террористической. Механизма объявления ее таковой, с выработкой механизмов судебной защиты против возможного административного произвола, и возможности применения в отношении таких организаций санкций административного, гражданско-правового и уголовно-правового характера.

Необходимо выработать на международном уровне систему единых подходов и стандартов в вопросах пресечения финансовых потоков, питающих терроризм.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

2. Федеральная служба по финансовому мониторингу Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения / пер. с англ. М. : Вече, 2012. — 176 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018)

5. Федеральный закон №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

6. Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу http://www.fedsfm.ru/ufo/news

7. Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу http://www.fedsfm.ru/skfo/news .

8. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры 2-е издание / А.В. Наумов, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М.: Издательство Юрайт, 2016.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. Издательство Юрайт, 2016. Серия : Профессиональные комментарии.

10. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

11.Федеральный Закон от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 28 июня. – 7007 (139).

УДК 342

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ И ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

EUROPEAN STANDARDS OF LEGAL ENSURING RIGHTS OF A CHILD FOR LIFE AND HEALTH

Рыбакова О.С.[*]

В настоящей статье автором проанализированы основные европейские стандарты правового обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья, принятые на территории европейского правового пространства. Автором рассмотрены стандарты в сфере обеспечения прав и свобод человека (ребенка), закрепленные в международных документах, проанализированы наднациональные приоритеты и принципы нормативно-правового регулирования в данной сфере. Обоснован вывод, что закрепленные в международных документах, стандарты обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья являются векторами, ценностными ориентирами, приоритетами развития национального законодательства стран-участников. Вместе с тем автор полагает, что участие стран в тех или иных международных конвенциях и соглашениях глобального и регионально уровня не должно быть выражено в делегировании государственного суверенитета.

In this article, the author analyzes the main European standards of legal protection of the rights of the child to life and health, adopted in the European legal space. The author considers the standards in the field of human rights and freedoms (child), enshrined in international documents, identified international priorities and principles of legal regulation in this area. It is concluded that the standards of ensuring the rights of the child to life and health are vectors, values, priorities for the development of national legislation of the participating countries, enshrined in international documents. However, the author believes that the participation of countries in various international conventions and agreements at the global and regional levels should not be expressed in the delegation of state sovereignty.

***Ключевые слова**: ребенок, защита прав ребенка, международные стандарты, европейское правовое пространства, право на жизнь, законодательное регулирование, право на охрану здоровья*

[*] **Рыбакова Ольга Сергеевна**, кандидат юридических наук, аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, e-mail: orro21@yandex.ru

Rybakova Olga S. PhD in Law, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,

Key words: *child, protection of the rights of the child, international standards, European legal space, right to life, legislative regulation, right to health protection*

Жизнь и здоровье человека являются безусловными ценностями любого общества, любого государства, интегрируемые в национальные правовые системы. В отечественной науке можно встретить различные позиции ученых об универсальности и приемлемости международных правовых стандартов в области прав и свобод человека для всех стран. Большинство ученых придерживаются позиции, что права и свободы универсальны, их содержание соединяют в единую ценностную нить общий процесс развития современного общества и государства, продуцируют позитивные преобразования современных правовых систем с учетом[67].

Международные стандарты в сфере обеспечения прав и свобод человека можно рассматривать как правила, рекомендации, принципы развития национального законодательства, которые являются универсальными для всего человечества, всего мирового сообщества, либо для отдельных групп государств – участников той или иной международной организации. Бесспорно заявление, что существующие международные стандарты прав человека в каждом конкретном государстве могут сильно трансформироваться под воздействием национальных политико-правовых традиций[68]. Вместе с тем, международные стандарты в той или иной степени определяют направления развития национального российского законодательства и являются требованиями международного права к

[67] Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9. С. 137; Он же: Правовая политика и защита прав личности // Современное право. 2004. № 10. С. 23-27; Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. С. 138-139; Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29-32; Атагимова Э.И. Правовая культура общества как основа правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 78.

[68] Пашенцев Д.А. Права человека в системе взаимоотношений государства и личности / В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 14-15; Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 39-43.

национальным правовым системам, признающим, имплементирующим и закрепляющим эти стандарты в той или иной форме.

В рамках данной публикации нами рассмотрены европейские стандарты правового обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья, которые являются частью международных стандартов и действуют на территории европейского правового пространства. Признание и защита прав человека утвердились в качестве приоритетного принципа международного права с созданием в 1945 году Организации объединенных наций (ООН), основные цели и задачи которой обозначены в ее уставных документах. Право на жизнь, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статья 3)[69] определено абсолютным правом, т.е. естественным и неотъемлемым правам любого человека независимо от его возраста, социального и иного положения. Положениями статьи 25 закреплено, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам». Следует констатировать, что формулировка международного акта делает акцент на обеспечении человеку такого «жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния». Очевидно, что национальное законодательство обязано установить минимальные требования к совокупности необходимых жизненных условий, а также гарантировать их обеспечение со стороны государства.

[69] Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217А (III) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/IMG/NR004584.pdf (дата обращения: 13.08.2018)

Несмотря на то, что во Всеобщей декларации прав человека не выделяются права ребенка из совокупности прав человека, из содержания документа очевидно, что права ребенка рассматриваются в контексте прав человека. Этим объясняется отсутствие в данном международном акте терминов «ребенок», «дети», «права ребенка».

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), являющейся координирующим органом в области охраны здоровья в рамках системы ООН, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». В то время как «здоровое развитие ребенка является фактором первостепенной важности; способность жить гармонично в меняющихся условиях среды является основным условием такого развития»[70].

В развитие обозначенных положений в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН принята Декларации прав ребенка (далее – Декларация 1959 года), которая в установила специальный статус ребенка «ввиду его физической и умственной незрелости» как объекта, нуждающегося «в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» (преамбула)[71]. В Первом принципе данного акта международного права провозглашено, что все дети имеют равные права, «без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи».

[70]Устав Всемирной организации здравоохранения (1948 г.). Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://apps.who.int/iris/handle/10665/102128l (дата обращения: 12.02.2018)

[71] «Декларация прав ребенка», принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/55/IMG/NR014455.pdf?OpenElement

Наиболее важным, на наш взгляд, является закрепление в Декларации 1959 года обязанности государств-участников «законом и другими средствами обеспечить специальную защиту каждому ребенку», а также предоставить возможности для его всестороннего (физического, умственного, нравственного, духовного, социального) развития (Принцип 2). Данный принцип ранее был обозначен в Женевской декларации прав ребенка 1924 года[72] – первом наднациональном документе, заявившем о необходимости признания, защите и унификации прав ребенка на уровне всего человечества.

В аспекте обеспечения прав ребенка на охрану здоровья, Декларация 1959 года определила основные приоритеты в данной сфере. Согласно Принципу 4 Декларации 1959 года каждый ребенок «должен пользоваться благами социального обеспечения», что предполагает реализацию права «на здоровые рост и развитие». Данный принцип включает в себя предоставление медицинского обслуживания, специального ухода и необходимых мер охраны здоровья как самому ребенку (на всех возрастных циклах), так и его матери, «включая надлежащий дородовой и послеродовой уход».

Необходимость особой защиты прав ребенка подчеркивается в ряде других международных документах, принятых ООН, в соответствие с вышеназванными принципами. Так, международные пакты о правах человека, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (часть 1 статьи 24)[73], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 10)[74] закрепляют право каждого ребенка на такие «меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Положения

[72] «Женевская декларация прав человека» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // dic.academic.ru

[73] «Международный пакт о гражданских и политических правах», принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Документ ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII с заявлением. Вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.

[74] «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291

статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах определяют «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», что является приоритетным для всех государств-участников.

В развитие обозначенных международных принципов признания и обеспечения прав ребенка 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка[75], которая, наряду с вышеназванными документами, составляет основу международных правовых стандартов в сфере защиты прав ребенка на жизнь и охрану здоровья, определяет требования к минимальному составу и уровню обеспечения неотъемлемых прав ребенка в деятельности государств-участников.

Следует подчеркнуть, что впервые на уровне международного акта именно Конвенция о правах ребенка 1989 года закрепляет возрастные границы ребенка, а именно «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (статья 1). Ранее действующие международные документы не содержали определения «ребенок», соответственно, не устанавливали возраст последнего. Данные возрастные рамки были в последующем транслированы в «европейские стандарты» и были включены в документы Совета Европы, регулирующие права детей (Европейская конвенция об осуществлении прав ребенка (1996), Конвенция о контактах в отношении детей (2003), Европейская Конвенция по усыновлению (2008) и др.)

В развитие положений Европейской конвенции о правах человека[76], руководствуясь принципами международных правовых стандартов в сфере охраны жизни и здоровья ребенка, Советом Европы принимается

[75] «Конвенция о правах ребенка», одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

[76] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) вместе с протоколами к ней. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf

Европейская социальная Хартия[77] (далее – Хартия), которая по своей сути, дополняет международные стандарты в области экономических и социальных прав ребенка. Данным документом не только устанавливается система прав и основных свобод, но и закрепляется контрольный механизм за их исполнением государствами-участниками.

В целях обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья документом устанавливается обязанность государств-участников принять меры, направленные на устранение причин нарушения здоровья населения; предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и поощрение личной ответственности за свое здоровье; предотвращение эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев (статья 11).

Хартия гарантирует широкий спектр прав детей (и молодежи) на социальную, правовую и экономическую защиту (статья 17), налагая на государства-участников обязанности, в том числе, по обеспечению несовершеннолетним безопасных условий труда, не наносящих вред их здоровью. Документом установлены прямые ограничения на использование детского труда в возрасте до 15 лет (исключением являются определенные виды легких работ, не наносящие ущерба здоровью), а также установлен запрет на привлечение ребенка в возрасте до 18 лет к опасным и вредным видам работ, и, за некоторым исключением, в ночное время (статья 7).

С целью обеспечения права ребенка на охрану здоровья еще до своего рождения специальные нормы Хартии направлены на предоставление женщине - будущей матери льготных условий труда. Так, положениями статьи 8 установлен запрет на использование труда беременных женщин, а также женщин, приступивших к работе непосредственно после родов, и кормящих матерей на подземных работах и на всех видах опасных, вредных

[77] «Европейская социальная хартия (пересмотренная)», принята в г. Страсбурге 03.05.1996. Документ вступил в силу с 1 июля 1999 года. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 1 декабря 2009 года // Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель, с. 17 – 67.

и тяжелых работ, установлен запрет на увольнение беременной женщины. Одновременно закреплена обязанность государств-участников урегулировать механизм предоставления работающим женщинам оплачиваемого отпуска до родов и после родов общей продолжительностью не менее четырнадцати недель, а также социальные выплаты в связи с материнством (статья 8).

Международные правовые стандарты в сфере обеспечения достойного уровня жизни и охраны здоровья ребенка легли в основу законодательной политики государств-участников и нашли отражение в стратегических программных документах европейского региона по развитию системы здравоохранения и охраны здоровья ребенка на межнациональном пространстве государств-участников[78].

Подводя итог, отметим, что закрепленные в международных документах, стандарты обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья, являются векторами, ценностными ориентирами, приоритетами развития национального законодательства стран-участников. Вместе с тем, участие стран в тех или иных международных конвенциях и соглашениях глобального и регионально уровня не должно быть выражено в делегировании государственного суверенитета. Имплементируя международные правовые стандарты и принципы в национальные правые системы, государства добровольно принимают на себя обязательства, обозначенные в международных документах, на условиях сохранения оптимального баланса между исполнением принятых обязательств и сохранения суверенитета, обеспечения национальной безопасности, и поддержания благосостояния населения страны.

[78] Подр.: Дородонова Н.В. Некоторые вопросы правового регулирования семейных правоотношений // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19). С. 11-15; Каширкина А.А. Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство М., 2009.

Литература:

1. Атагимова Э.И. Правовая культура общества как основа правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 77-82.

2. Дородонова Н.В. Конституционно-правовые основы регулирования семейных отношений в зарубежных странах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (106). С. 125-128.

3. Дородонова Н.В. Некоторые вопросы правового регулирования семейных правоотношений // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19). С. 11-15.

4. Каширкина А.А. Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство М., 2009.

5. Пашенцев Д.А. Права человека в системе взаимоотношений государства и личности / В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 14-15.

6. Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29-32.

7. Ростова О.С. Государственная поддержка материнства в Российской Федерации / в кн: Научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития: сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2014. с. 126-127.

8. Ростова Ю.В. Правовое просвещение многодетных семей в сфере социального обеспечения и социального обслуживания / В сборнике: Основные тенденции и перспективы развития современного права материалы

ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Москва, 2018. С. 353-358.

9. Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 39-43.

10. Рыбаков О.Ю. Правовая политика и защита прав личности // Современное право. 2004. № 10. С. 23-27.

11. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9. С. 136-144.

12. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. С. 138-139.

УДК 342.95

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОГО СТАТУСА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОКАЗАНИЯ ВЗАИМНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОМОЩИ

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF UNITS OF THE CUSTOMS AUTHORITIES RESPONSIBLE FOR ADMINISTRATIVE INVESTIGATIONS IN THE CONTEXT OF MUTUAL ADMINISTRATIVE ASSISTANCE

Черевко В.В.[*]

В статье анализируется административно-правой статус подразделений таможенных органов, осуществляющих административное расследование в контексте оказания взаимной административной помощи.

The article analyzes the administrative and legal status of the units of the customs authorities carrying out administrative investigation in the context of mutual administrative assistance.

Ключевые слова: *административно-правой статус, подразделений таможенных органов, осуществляющих административное расследование, оказания взаимной административной помощи, правоохранительная деятельность.*

Keywords: *administrative and legal status, units of customs authorities engaged in administrative investigation, mutual administrative assistance, law enforcement..*

Организация взаимной административной помощи занимает одно из ведущих мест в системе таможенного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов, обеспечивая возможность получения необходимых документов и сведений, совершения процессуальных действий. Результаты оказания взаимной помощи используются не только

[*]**Черевко Владимир Владимирович,** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета, E-mail: Cherevkovv@bk.ru

Cherevko Vladimir Vladimirovich, Ph.D., candidate of Legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of Customs and international legal disciplines Moscow University of Humanities and Economics e-mail: CherevkoVV@bk.ru

таможенными органами в их административно-юрисдикционной деятельности, но и могут быть переданы иным правоохранительным органам России.

А.В.Зубач справедливо отмечает, что особенностью административных правонарушений в сфере таможенного дела является так называемый «иностранный элемент». Поскольку таможенное дело имеет своим объектом перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, то административное расследование с его продолжительными сроками зачастую необходимо для получения информации из-за рубежа, для чего составляются и направляются международные запросы[79].[1]

Часть третья ст.26.9 КоАП РФ только упоминает о том, что взаимодействие органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, с компетентными органами иностранных государств и международными организациями осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Указанная общая бланкетная норма по своей сути не дает правоприменителю какого-либо алгоритма действий, не предоставляя ни конкретных предписаний, ни разъяснений. С другой стороны, конкретное должностное лицо не всегда имеет возможность установить и изучить рекомендованное ч.3 ст.26.9 КоАП РФ законодательство. В данном случае приоритет отдается ведомственной регламентации.

Анализ международных соглашений, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами в сфере оказания взаимной административной помощи по таможенным делам, а также нормативно-правовых актов Федеральной таможенной службы России, регламентирующие процедурные вопросы организации такого взаимодействия, показывает, что правовой статус и полномочия подразделений таможенных органов, осуществляющих административное

[79] 1. А.В.Зубач, Е.А.Пятикова, Л.Л.Хомяков Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов.М.,2009.С.28

расследование, зависит от организационно-правого положения подразделений административных расследований ФТС России, а также вектора взаимодействия.

В последнем случае рассматриваются правоотношения таможенных органов осуществляющих административные расследования в зависимости от региона или страны-участницы таких политико-экономических образований, как Содружество Независимых Государств, Евразийское экономического сообщество. Отдельным блоком можно назвать процедуры оказания взаимной административной помощи со странами дальнего зарубежья, не входящими в указанные блоки.

Рассмотрим статус подразделений административных расследований таможенных органов Российской Федерации в контексте выявленных критериев.

Для нала отметим, что приказом ФТС России от 30.10.2006г. № 1065 утверждено Положение об Управлении таможенных расследований и дознания (УТРиД). Документ не содержит норм, указывающих на то, что управление наделено правомочиями участвовать в процессе оказания взаимной административной помощи при осуществлении таможенных расследований, равно как рассматривать согласно установленному порядку международные запросы по делам об административных правонарушениях.

Пунктом 29 этого же приказа ФТС России за Управлением таможенных расследований и дознания закреплена функция «организации координации взаимодействия таможенных органов с правоохранительными, судебными и контролирующими органами по вопросам, отнесенным к компетенции Управления». Данное положение не содержит прямого указания на то, что речь идет о каком-либо взаимодействии с правоохранительными органами иностранных государств в рамках оказания взаимной административной помощи по таможенным делам. Вместе с этим, иными актами ФТС России Управление таможенных расследований и дознания наделено правомочиями

участвовать в организации сотрудничества по линии оказания взаимного административного содействия.

Не менее важным структурным подразделением ФТС России, которое наделено компетенцией осуществлять административные расследования, является Центральная оперативная таможня. Так, в соответствии с приказом ФТС России от 3 ноября 2006 г. № 1107 «Об утверждении Положения о Центральной оперативной таможне», таможня возбуждает дела об административных правонарушениях, проводит по ним административные расследования, и рассматривает такие дела в соответствии с законодательством Российской Федерации[80].[2]

В контексте проводимого исследования необходимо отметить, что за Центральной оперативной таможней закреплены полномочия взаимодействовать с таможенными и иными правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями согласно порядку, определенному ФТС России[81].[3]

Другими словами, в соответствии с рассмотренными ведомственными актами ФТС России (которые закрепляют положения и правовой статус УТРиД, а также Оперативной таможни), полномочия осуществлять административные расследования посредством взаимодействия с таможенными органами иностранных государств, фактически закреплены лишь за Центральной оперативной таможней.

В целях прояснения ситуации по существу вопроса об участии органов, осуществляющих административные расследования, в процессе оказании взаимной административной помощи, обратимся к распоряжению Федеральной таможенной службы России от 16 сентября 2005 года № 425-р «О полномочиях Управления таможенных расследования и дознания и оперативных таможен».

[80] Приложение к приказу ФТС России от 3 ноября 2006 г. N 1107 «Об утверждении Положения о Центральной оперативной таможне». П. 5.// ИПБ «Софтлэнд»
[81] Приложение к приказу ФТС России от 3 ноября 2006 г. N 1107 «Об утверждении Положения о Центральной оперативной таможне». П. 35.// ИПБ «Софтлэнд»

Так, для совершенствования организации работы и осуществления контроля за деятельностью таможенных органов при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, на Управление таможенных расследований и дознания были возложены обязательства рассматривать согласно установленному порядку международные запросы по делам об административных правонарушениях в целях принятия решений о целесообразности направления в таможенные службы иностранных государств, а по уголовным делам — организовывать исполнение таможенными органами запросов компетентных органов иностранных государств, поступивших из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, о правовой помощи, а также изучать материалы оперативных таможен о практике направления и исполнения запросов и поручений о производстве отдельных процессуальных действий по делам об административных правонарушениях; по результатам рассмотрения и изучения указанных материалов подготавливать и направлять в таможенные органы обзоры[82].[4]

Этим же актом оперативным таможням были делегированы полномочия анализировать практику таможенных органов региона по направлению и исполнению запросов и поручений о производстве отдельных процессуальных действий по делам об административных правонарушениях; самостоятельно исполнять, организовывать и контролировать исполнение таможенными органами региона международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам компетентных органов иностранных государств, поступивших из Генеральной прокуратуры Российской Федерации; по результатам работы направлять аналитические материалы в Управление таможенных расследований и дознания.

Правовая база ФТС не содержит прямого ответа на вопрос о возможности взаимодействия оперативной таможни по линии оказании

[82] Распоряжение ФТС России от 16 сентября 2005 года № 425-р «О полномочиях Управления таможенных расследования и дознания и оперативных таможен». П.5. // ИПБ «Софтлэнд»

взаимной административной помощи с таможенными органами иностранных государств в рамках производства по делам о нарушении таможенных правил при отсутствии в ее структуре подразделении сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран.

Одним из основополагающих документов, регулирующий вопросы взаимодействия на межведомственном уровне по линии оказания взаимного административного содействия является приказ ФТС России от 27.07.2006 г. № 703 «Об утверждении Инструкции о порядке подготовки международных запросов по делам об административных правонарушениях и в связи с проведением оперативных проверок». Инструкция определяет порядок применения статьи 26.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 6, 7 и 14 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" должностными лицами таможенных органов Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях и в связи с проведением оперативных проверок.

В соответствии с приказом ФТС от 27.07.2006 г. № 703 в зависимости от существа международного запроса к его исполнению могут привлекаться подразделения административных расследований и дознания[83].[5] Международные запросы направляются исключительно по вопросам правоохранительной деятельности. При этом, основанием для подготовки международных запросов является необходимость получения доказательств по делу об административном правонарушении или подтверждающих сведений по материалам оперативных проверок, а также наличие правовой базы сотрудничества с таможенными органами зарубежных стран и международными правоохранительными организациями.

[83] Приложение № 1 к приказу ФТС России от 27.07.2006 г. № 703 «Об утверждении Инструкции о порядке подготовки международных запросов по делам об административных правонарушениях и в связи с проведением оперативных проверок». П.26. // ИПБ «Софтлэнд»

Международные запросы по делам об административных правонарушениях в таможенные службы иностранных государств и международные правоохранительные организации направляются таможенными органами через Управление таможенных расследований и дознания с одновременным направлением копии международного запроса в соответствующую оперативную таможню. Таможни, непосредственно подчинённые ФТС России, - через УТРиД. Управление таможенных расследований и дознания в течение 5 рабочих дней принимает решение о целесообразности направления международных запросов в таможенную службу иностранного государства или международную правоохранительную организацию. Срок исполнения международного запроса может быть приостановлен, если для его направления необходимо затребовать из таможенного органа Российской Федерации дополнительные материалы или сведения.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующую особенность. В частности, Управление таможенных расследований и дознания обязано направить запрос для согласования в Главное управление по борьбе с контрабандой, несмотря на то, что УТРиД является самостоятельным правоохранительным структурным подразделением центрального аппарата ФТС России с четкими полномочиями в области производства административных расследований. Другими словами, окончательное решение о целесообразности направления запроса принимается Главным управлением по борьбе с контрабандой (ГУБК), которое при наличии на то оснований вправе отказать в реализации намерений, например, оперативной таможни, отдела или отделения административных расследований таможни/таможенного поста направить запрос в таможенные органы иностранного государства.

Аналогичный статус в сравнении с ГУБК имеет Управление таможенных расследований и дознания при исполнении запроса

иностранными коллегами. Так, ответ таможенной службы иностранного государства или международной правоохранительной организации поступает в ГУБК, где в течение семи рабочих дней со дня его поступления переводится на русский язык. Затем копия направленного международного запроса и оригинал ответа таможенной службы иностранного государства или международной правоохранительной организации с его переводом незамедлительно направляются в таможенный или иной правоохранительный орган, инициировавший международный запрос, с одновременным уведомлением УТРиД о факте направления ответа.

Действующее законодательство не наделяет правомочиями УТРиД самостоятельно исполнять международные запросы таможенных служб иностранных государств и международных правоохранительных организаций, а также обращаться в иные структурные подразделения ФТС России, министерства и ведомства Российской Федерации на предмет получения информации (консультаций) и документов, требуемых для исполнения международного запроса. Эта компетенция закреплена за ГУБК.

В контексте исследования правового статуса подразделений административных расследований необходимо упомянуть о возможности прямого обмена правоохранительной информацией и международными запросами между региональными таможенными управлениями и таможнями Российской Федерации и правоохранительными органами таможенных служб зарубежных государств в рамках развития приграничного сотрудничества, которое может осуществляться исключительно на основании действующих межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, определяющих порядок такого взаимодействия.

Анализ опыта функционирования таможенных служб различных стран показывает, что одним из наиболее действенных способов повышения эффективности деятельности таможенной администрации является

налаживание активного взаимодействия в соответствии с соглашениями о взаимной административной помощи. В разных странах сложилась различная практика подобного содействия, что порождает трудности при осуществлении обмена информацией между таможенными ведомствами.

В свете вышеизложенного автор полагает, что созданные в Федеральной таможенной службе правовые механизмы оказания взаимной административной помощи в таможенной сфере выступают прочным фундаментом в области борьбы с таможенными правонарушениями. В контексте происходящих интеграционных процессов в международном таможенном сообществе компетенция и статус таможенных органов, осуществляющих таможенные расследования, безусловно, будет диверсифицироваться, обеспечивая, таким образом, защиту национальных интересов Российской Федерации в экономическом измерении.

Литература

1. А.В.Зубач, Е.А.Пятикова, Л.Л.Хомяков Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов.М.,2009.С.28
2. Приложение к приказу ФТС России от 3 ноября 2006 г. N 1107 «Об утверждении Положения о Центральной оперативной таможне». П. 5.// ИПБ «Софтлэнд»
3. Там же П. 35.
4. Распоряжение ФТС России от 16 сентября 2005 года № 425-р «О полномочиях Управления таможенных расследования и дознания и оперативных таможен». П.5. // ИПБ «Софтлэнд»
5. Приложение № 1 к приказу ФТС России от 27.07.2006 г. № 703 «Об утверждении Инструкции о порядке подготовки международных запросов по делам об административных правонарушениях и в связи с проведением оперативных проверок». П.26. // ИПБ «Софтлэнд»

УДК 342.95

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ЗАКРЕПЛЕННЫЙ В СТРАТЕГИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ ДО 2020 Г

LEGAL ANALYSIS OF THE LAW ENFORCEMENT DUTIES OF CUSTOMS AUTHORITIES, AS LAID DOWN IN THE STRATEGY OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA TILL 2020 G

Черевко В.В.[*]

В статье анализируется официально признанная система долговременных целевых установок и приоритетов, определяющих устойчивое поэтапное развитие таможенных органов Российской Федерации. Дается правовая оценка Стратегии Федеральной таможенной службы до 2020 г.

The article analyzes the officially recognized system of long-term targets and priorities that determine the sustainable phased development of the customs authorities of the Russian Federation. The legal assessment Of the strategy of the Federal customs service until 2020 is given.

Ключевые слова: *Стратегии Федеральной таможенной службы России, Концепции развития таможенных органов РФ, обеспечение экономической безопасности, правоохранительная деятельность, таможенной политики.*

Keywords: *Strategy of the Federal customs service of Russia, the Concept of development of customs authorities of the Russian Federation, economic security, law enforcement, customs policy.*

Стратегия Федеральной таможенной службы до 2020 г. (далее – Стратегия) – это официальная признанная система долговременных целевых установок и приоритетов, определяющих устойчивое поэтапное развитие таможенных органов Российской Федерации.

Стратегии являются приложением к решению коллегии ФТС России от 26 июня 2009 года. По информации Пресс-службы от 04.09.2009, Коллегия ФТС России одобрила проект Стратегии Федеральной таможенной службы на период до 2020 года. В ходе обсуждения проекта отмечалось, что

[*] **Черевко Владимир Владимирович,** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета, E-mail: Cherevkovv@bk.ru

Cherevko Vladimir Vladimirovich, Ph.D., candidate of Legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of Customs and international legal disciplines Moscow University of Humanities and Economics e-mail: CherevkoVV@bk.ru

Федеральная таможенная служба приступила к завершающему этапу реализации Концепции развития таможенных органов Российской Федерации.

В проекте Стратегии зафиксировано, что реализация Концепции развития таможенных органов РФ[84] сформировало основу для обеспечения интересов государства в таможенной сфере, противодействия угрозам экономической безопасности и создание благоприятных условий для внешней торговли на долгосрочную перспективу.

В документе говорится[85], что переход Российской Федерации на инновационный принцип государственного строительства, ее активное участие в основах мирохозяйственных процессов обусловливают необходимость динамического развития экономики страны, повышение конкурентоспособности продукции и технологий, надежную защиту отечественного производителя.

Положения Стратегий в полно мере соотносятся со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена указом президентов РФ от 12 мая 2009 г. №537), Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) и Основными направлениями внешнеэкономической политики Российской Федерации до 2020 г. (одобрена на заседании Правительства РФ 27 октября 2008 г.). Данный тезис необходимо развернуть в систему целей, сформулированных в каждом из вышеназванных документов, и показать взаимосвязи с ними общеорганизационных целей ФТС.

Стратегия разработаны в соответствии с решением коллегии ФТС России от 29 августа 2008 г. (приложение к решению коллегии ФТС России

[84] Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2005 N 2225-р «О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59470/

[85] Распоряжение Правительство Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». URL: http:// http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content

от 26 июня 2009 г.). Она содержит характеристику стратегической цели, угроз, проблем и условий, в которых будет осуществляться цель, основных направлений совершенствования таможенной политики, этап реализации Стратегии, управление реализацией, факторов риска.

В частности, в ней указано, что Стратегическая цель Федеральной таможенной службы заключается в ее развитие до уровня, достаточного для надежного обеспечения экономического развития Российской Федерации в таможенной сфере, качественного таможенного регулирования в интересах создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полного поступления доходов в федеральный бюджет, потребной защиты отечественных товаропроизводителей, объектов интеллектуальной собственности, максимального содействия внешней торговле, эффективной борьбы с административными правонарушениями и преступлениями[86].

Достижение этой цели можно считать конечной (завершающим) событием сетевой модели. Каждое из направлений, обозначенных при реализации этой цели, может быть выделен в качестве промежуточной цели.

В разделе «Обеспечение экономической безопасности» Стратегии указано, что основная угроза экономической безопасности РФ при перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу исходят от субъектов ВЭД, действия которых содержит умышленные административные правонарушения и преступления. Поэтому в качестве целей ФТС по данному направлению может быть сформулировано выявление, предупреждение и пресечение таких нарушений.

Ключевым направлением деятельности ФТС в сфере обеспечения экономической безопасности РФ является развитие системы таможенного контроля как наиболее действенного инструмента, обеспечивающего полное соблюдение установленного порядка трансграничного оборота товаров и транспортных средств, в рамках единого государственного механизма

[86] Организационно-правовое положение подразделений, осуществляющих административное расследование, в структуре таможенных органов России. // Вестник МГЭИ - 2018. - № 1. - С. 30-33.

регулирования на угрозы национальной безопасности, что является первой общеорганизационной целью, дальнейшая совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов[87], являющуюся второй общеорганизационной целью.

Организация эффективного противодействия международной преступности, в том числе терроризму и контрабанде, международной торговле контрафактной продукцией, содействие международному обмену технологиями и конкурентоспособной высокотехнологичной продукцией требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базой в части таможенного, административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В разделе «Таможенный союз» Стратегии отмечается, что экономическая интеграция РФ, РБ и РК (с возможностью присоединения других государств) в форме таможенного союза обуславливают единую таможенную территорию, на которой действует Таможенный кодекс ЕАЭС, Единой таможенный тариф и система мер нетарифного регулирования.

Таможенное декларирование и таможенный контроль и транспортных средств осуществляется на единой унифицированной для государств – членов Союзов нормативной правовой базой на внешней таможенной границе.

Содержание использованных в разделе терминов (ТК ЕАЭС, Единый таможенный тариф, Таможенно-тарифное регулирование, Нетарифное регулирование и других) можно найти в Энциклопедическом словаре таможенных понятий и терминов.

Действует единый механизм зачисления таможенных платежей и распределения и распределения их по национальным бюджетам.

В рамках Союза применяется единая методология ведения статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли.

[87] Черевко В.В., Логинов Е.А. Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография. М.: МГЭУ, 2017- 187с.

В Стратегии указано, что функционирование Союза обеспечивается эффективным использованием общих информационных ресурсов, свободным доступом к ним таможенных служб государств-членов Союза, надежным информационно-техническим обеспечением общих таможенных процессов. Перспективным направлением развития Союза является интеграция национальных информационных систем.

Эти положения нужно использовать для формулирования целей на этом направлении деятельности.

В Стратегии ФТС до 2020 г. указано, что Система управления таможенным администрированием Союза включает Комиссию таможенного союза, Координационный совет руководителей таможенных служб Союза и национальные системы таможенного администрирования.

В связи с созданием Единого экономического пространства Комиссия таможенного союза ликвидирована. Поэтому в Стратегию нужно внести соответствующие изменения и сформулировать соответствующие цели ФТС, которые должны найти отражение и в сетевой модели.

В разделе Стратегии «Основные направления таможенной политики Российской Федерации» указано, что «Таможенная политики Российской Федерации – государственная политика в области таможенного дела, включающая систему мер, осуществляемых Федеральной таможенной службой в целях эффективной реализации возложенных на нее функций, и решения стоящих перед ней задач в сфере внешнеэкономической деятельности.

Основное содержание таможенной политики Российской Федерации составляют таможенное администрирование[88] – организационно-управленческая деятельность ФТС России, а также деятельность таможенных органов, осуществляемых в нормативных правовых рамках, по реализации

[88] Черевко В.В. Савченко А.Г. Актуальные вопросы таможенного администрирования в условиях расширения взаимодействия таможни и участников ВЭД с особым правовым статусом // Вестник МГЭУ(Государственный университет управления). - 2018. - № 2. - С. 133-137.

возложенных задач в сфере таможенного дела». Это направление полезно выделить в самостоятельную цель – совершенствования таможенного администрирования.

В Энциклопедическом словаре таможенных понятий и терминов в сущности и содержание понятий дела, таможенной политики, таможенного администрирования, таможенного администрирования и таможенного права, таможенного контроля, таможенного регулирования и других приведенные определения таможенной политики и таможенного администрирования вызывают сомнения в их полноте, так как исключают роль высших органов законодательной и исполнительной власти государства в таможенном деле, таможенной политики, таможенном законодательств, государственном управлении сфере таможенного дела.

Согласно Стратегии, совершенствования государственной политики в сфере таможенного дела Российской Федерации осуществляется по девяти взаимосвязанным направлениям:

1. Таможенное регулирование.
2. Эффективная реализация фискальной функции.
3. Таможенная инфраструктура.
4. Информационно-техническое обеспечение.
5. Правоохранительная и антикоррупционная деятельность[89].
6. Международное сотрудничество[90].
7. Институциональное развитие.
8. Укрепление кадрового потенциала.
9. Развитие социальной сферы.

Основные направления совершенствование таможенной политики определяют долговременные целевые установки и приоритеты, которые

[89] Черевко В.В. Особенности административно-правого статуса подразделений таможенных органов, осуществляющих административное расследование в контексте оказания взаимной административной помощи// Вестник МГЭУ(Государственный университет управления). - 2018. - № 8. - С. 96-101.
[90] Черевко В.В. Зарубежный опыт взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.// Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2017. - № 4. - С. 20-23 (0,5 п.л.).

конкретизуются в концептуальных документах развития Федеральной таможенной службы и совершенствования ее деятельности. Далее в Стратегии раскрываются эти цели и приоритеты применительно указанным направлениям.

В настоящее время идет работа по совершенствованию Стратегии – 2020. В связи с этим дорабатывается и согласовывается с заинтересованными ведомствами и проект Стратегии Федеральной таможенной службы. После утверждения этих документов можно будет провести правовой анализ стратегии Федеральной таможенной службы России на более глубоком уровне.

Литература

1. Распоряжение Правительство Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». URL: http:// http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content

2. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2005 N 2225-р «О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59470/3. Customs and Business Partnerships: combining our talents for better performance //WCO News.

3. Черевко В.В. Организационно-правовое положение подразделений, осуществляющих административное расследование, в структуре таможенных органов России. // Вестник Московского гуманитарно-экономического института - 2018. - № 1. - С. 30-33.

4. Черевко В.В., Логинов Е.А. Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография. М.: МГЭУ, 2017- 187с..

5. Черевко В.В. Савченко А.Г. Актуальные вопросы таможенного администрирования в условиях расширения взаимодействия таможни и

участников ВЭД с особым правовым статусом // Вестник Московского гуманитарно-экономического института - 2018. - № 2. - С. 133-137.

5. Черевко В.В. Особенности административно-правого статуса подразделений таможенных органов, осуществляющих административное расследование в контексте оказания взаимной административной помощи// Юриспруденция. - 2010. - № 15.-С. 29-34 (0,5п.л.).

6. Черевко В.В. Зарубежный опыт взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.// Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2017. - № 4. - С. 20-23 (0,5 п.л.).

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХ ИГР

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING IN CHILDREN IN DEVELOPING CLASSES

Копылова О.Ю.[*]

В статье рассматривается экспериментальное исследование творческого мышления у детей и его развитие в условиях развивающих игр.

The article deals with an experimental study of creative thinking in children and its development in developing games.

Ключевые слова: *развитие творческого мышления, развивающая игра, экспериментальная группа, креативность.*

Key words*: development of creative thinking, educational game, pilot group, creativity.*

Творческое мышление – это мышление, результатом которого является обязательно новое и усовершенствованное решение задач. Творческое мышление - это феномен, который отличает нас из мира животных. В начале жизни у человека проявляется настоятельная потребность самовыражения через творчество, человек учится мыслить творчески, хотя способность к такому мышлению не является необходимой для выживания [Гафитулин М.С. Развитие творческого воображения: Из опыта работы со школьниками начальных классов: Метод. разработка по использованию элементов теории решения изобретательских задач в работе с детьми. - Фрунзе, 2010. С. 2-18.]

[*] **Копылова Ольга Юрьевна,** *кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, АНО ВО МГЭУ, г. Москва, РФ, тел. 8 (967) 0072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru*
Kopylova O., *PhD of pedagogical sciences, associate Professor of psychology, The Moscow University of Economics and Humanities, Moscow, Russia, Tel: 8 (499) 237-42-19; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru*

Творческое осмысление является одним из способов активного познания мира, и именно оно делает возможным прогресс, как отдельного индивида, так и человечества в целом. Помощь и коррекция так же может осуществляться через творчество [Караяни А.Г., Корчемный П.А., Митасова Е.В., Караяни Ю.М., Некрасова Е.А. Психологическая коррекция и реабилитация // Учебное пособие / Под общей редакцией Митасовой Е.В. – М., 2015.].

Через творчество и игрушки ребенок может успешно освоить многие элементы и виды человеческой деятельности. Ребенок, мало играющий, теряет в своем развитии, так как в игре «ребенок всегда выше своего среднего возраста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше самого себя»

Игра, будучи жизнью ребенка - первоклассника, обеспечивает и его развитие.

Среди педагогических условий развития творческой активности относится организация деятельности школьника с использованием развивающих игр [Копылова О.Ю. Педагогические условия развития творческой активности // Вестник Шадринского государственного педагогического института. - 2010. № 2 (7). - С. 44-47.].

Главная особенность развивающих игр заключается в том, что удалось объединить один из принципов обучения – от простого к сложному – очень важным принципом творческой деятельности самостоятельно и по способностям. Современное педагогическое мышление ориентируется на необходимость формирования личности, обладающей индивидуальными чертами, умеющей критически мыслить и воспринимать различные точки зрения. Как показывают научные исследования и опыт современного преподавания, формирование такой личности невозможно без дифференцированного подхода к обучению, при котором создаются наиболее благоприятные условия для развития индивидуальных особенностей каждого

ребенка [Бабайцева О.Ю. Педагогические условия экологического образования учащихся 5-6-х классов (на основе использования дифференцированного подхода. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шадринск, 1999.]. Введение развивающих игр позволяет преодолеть сопротивление со стороны детей и родителей [Некрасова Е.А. Психологические аспекты сопротивления инновациям в военной образовательной сфере и пути их преодоления // Научные исследования и образование. 2018. № 2 (30). С. 53-55.]. Это объединение позволило сразу решить в игре несколько проблем, которые связаны с развитием творческих способностей:

1) Это то, что развивающие игры могут дать «пищу» для развития творческих способностей с раннего детства ребенка.

2) Это то, что их задания всегда создают благоприятные условия для более быстрого развития творческих способностей.

3) Это то, что каждый раз ребенок самостоятельно поднимается все выше и выше он развивается наиболее успешно.

4) Это то, что развивающие игры имеют разный смысл и разнообразие своего содержания, которые не терпят принуждения, создают атмосферу свободного и интересного творчества.

5) Игра как форма внеучебной деятельности обладает большим воспитательным потенциалом, использование возможностей для воспитания школьников позволяет существенно обогатить содержание и формы воспитания, повысить эффективность воспитательного процесса [Сидоров С.В., Копылова О.Ю. Методические ошибки в воспитательном мероприятии // Педагогическое Зауралье. 2003. № 4. С. 64.].

При проведении экспериментального исследования мы пытались определить уровень творческого мышления у детей и его развитие в условиях развивающих игр.

Методы, методики и этапы эмпирического исследования.

В данном исследовании принимали участие ученики средней образовательной школы №38, учащиеся первого класса «А» и «Б». (10 человек учащиеся 1 «А», 10 человек учащиеся 1 «Б»). В каждом классе равное количество мальчиков и девочек.

Целью данного исследования является определение уровня творческого мышления у детей и его развитие в условиях развивающих игр. Таким образом, мы определим текущий уровень творческого мышления и постараемся с помощью развивающих методик повысить уровень творческого мышления.

План экспериментальной работы:

1 этап. В начале эксперимента мы сформировали 2 группы – контрольную и экспериментальную. Контрольная группа – учащиеся 1 «Б» класса (10 человек), экспериментальная группа – учащиеся 1 «А» класса (10 человек). Контрольный и экспериментальный классы одинаковы по количеству учащихся, возрасту, текущей успеваемости, профессиональной подготовке учителя.

2 этап. Проведен констатирующий срез в контрольной и экспериментальной группе, при котором были определены уровни творческого мышления (высокий, средний, низкий) с помощью методик Тест «Креативности» Е,П. Торренса, Субтест «Слова» Дж. Гилфорда. Данные методики очень интересны собой и легко проводятся в группе, поэтому их было не трудно проводить. Подробное их описание будет представлено ниже.

3 этап. Проведен контрольный срез в контрольной и экспериментальной группе, снова определены уровни творческого мышления (высокий, средний, низкий).

4 этап. Анализ проведенного эксперимента и выводы.

При констатирующем срезе в контрольной и экспериментальной группе были определены уровни творческого мышления (высокий, средний, низкий)

с помощью методик «Тест креативности Торренса», Субтест «Слова» Дж. Гилфорда».

Методика Тест «Креативности» Е. П. Торренса [Немов Р.С. Психология. - Книга.3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. М., 2009. 632 с.].

Цель: Изучение творческого мышления

Процедура проведения: экспериментатор зачитывает инструкцию, отвечает на вопросы испытуемых и предлагает приступить к тестированию. После окончания тестирования экспериментатор собирает бланки ответов.

Интерпретация результатов:

1) Беглость, или продуктивность. Этот показатель не является специфическим для творческого мышления и полезен, прежде всего, тем, что позволяет понять другие показатели КТТМ. Данные показывают (см. таблица 1), что большинство детей 1–8 классов выполняют от 7 до 10 заданий, а старшеклассники – от восьми до десяти заданий. Минимальное количество выполненных заданий (менее пяти) встречается чаще всего у подростков (5–8 классы).

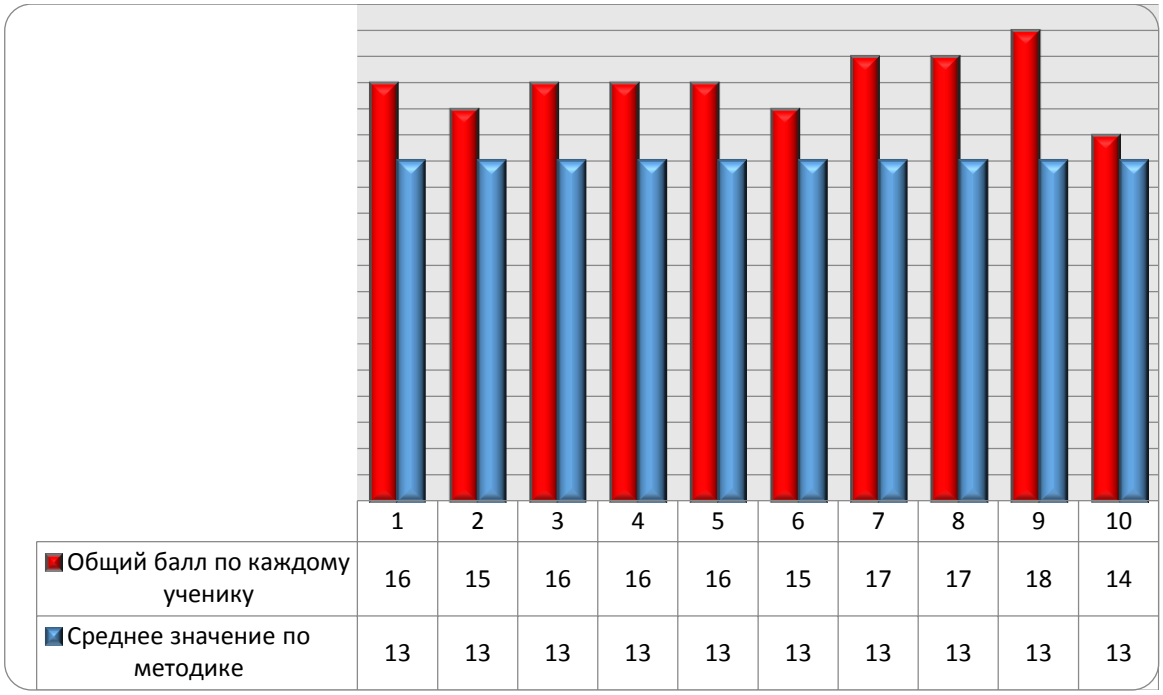
2) Гибкость. Этот показатель оценивает разнообразие идей и стратегий, способность переходить от одного аспекта к другому. Иногда этот показатель полезно соотнести с показателем беглости или даже вычислить индекс путем деления показателя гибкости на показатель беглости и умножения на 100%. Напомним, что если испытуемый имеет низкий показатель гибкости, то это свидетельствует о ригидности его мышления, низком уровне информированности, ограниченности интеллектуального потенциала и (или) низкой мотивации.

3) Оригинальность. Этот показатель характеризует способность выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных, общеизвестных, общепринятых, банальных или твердо установленных. Тот, кто получает

высокие значения этого показателя, обычно характеризуются высокой интеллектуальной активностью и неконформностью. Оригинальность решений предполагает способность избегать легких, очевидных и неинтересных ответов. Как и гибкость, оригинальность можно анализировать в соотношении с беглостью с помощью индекса, вычисляемого описанным выше способом.

4) Разработанность. Высокие значения этого показателя характерны для учащихся с высокой успеваемостью, способных к изобретательской и конструктивной деятельности. Низкие – для отстающих, недисциплинированных и нерадивых учащихся. Показатель разработанности ответов отражает как бы другой тип беглости мышления и в определенных ситуациях может быть как преимуществом, так и ограничением, в зависимости от того, как это качество проявляется.

Результаты экспериментальной группы по методике «Креативность» Е.П. Торренса. Мы можем увидеть, что часть результатов учеников имеют среднее значение. Из гистограммы на *рисунке 1.* изображено и среднее значение в группе.



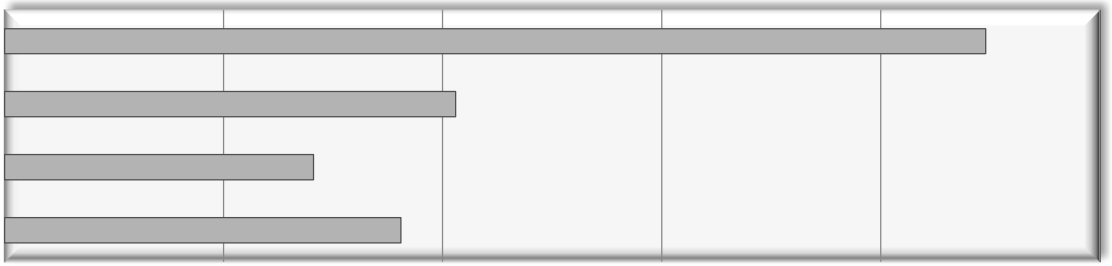
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общий балл по каждому ученику	16	15	16	16	16	15	17	17	18	14
Среднее значение по методике	13	13	13	13	13	13	13	13	13	13

Рисунок 1. Результаты 1 замера по методике «Креативность» Е.П.Торренса (экспериментальная группа)

В таблице 1. представлены средние значения показателей уровня творческого мышления у учащихся начальных классов. Для сопоставления показателей творческого мышления (оригинальности и разработанности) необходимо провести их преобразование в стандартную Т-шкалу. Это позволит сравнивать результаты, полученные по К1ТМ и фигурному тесту творческого мышления Е. П. Торренса (см. таблица 2.)

Таблица 1

Средние значения показателей КТТМ у учащихся начальных классов



	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Разработанность
среднее значение учеников для 1-4 классов	9,05	7,05	10,3	22,4

Таблица 2

Преобразование “сырых” показателей в Т-шкалу

	Баллы по оригинальности	Баллы по разработанности
Т-шкала	1 – 3 класс	1 -2 класс
100	-	66
95	-	62
90	-	58
85	20	54
80	19	49
75	18	45
70	16	40
65	15	35
60	13	31
55	12	26
50	10	22
45	9	18
40	7	14
35	6	10
30	4	5
25	2	1
20	1	-

Значения по Т-шкале 50 ± 10 соответствуют возрастной норме.

Диагностика уровня творческого мышления Субтест «Слова» Дж. Гилфорда.

Таблица 3

Оценка оригинальности рисунков

Ученики	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	8 (0б.)	10(1б.)	1 (1б.)	1 (2б.)	33(1б.)	8(0б.)	8(2б.)	4(1б.)	4(0б.)	47(1б.)
2	48(2б.)	34(2б.)	64(0б.)	37(1б.)	57(2б.)	8(1б.)	64(2б.)	4(2б.)	5(1б.)	41(2б.)
3	66(2б.)	29(2б.)	33(2б.)	37(0б.)	48(2б.)	66(2б.)	33(1б.)	34(2б.)	34(0б.)	66(2б.)
4	8 (2б.)	4 (0б.)	27(1б.)	24(0б.)	58(1б.)	67(2б.)	66(2б.)	4(1б.)	60(1б.)	66(1б.)
5	10(1б.)	10(1б.)	37(0б.)	60(2б.)	60(2б.)	8(2б.)	60(1б.)	37(1б.)	34(1б.)	34(1б.)
6	38(2б.)	34(2б.)	15(2б.)	15(0б.)	33(1б.)	34(2б.)	66(1б.)	68(2б.)	45(0б.)	34(2б.)
7	41(2б.)	36(1б.)	49(2б.)	8 (2б.)	55(2б.)	41(2б.)	8(2б.)	67(1б.)	60(1б.)	47(2б.)
8	36(1б.)	36(2б.)	41(2б.)	36(1б.)	37(0б.)	7(2б.)	37(1б.)	4(1б.)	60(0б.)	37(1б.)
9	41(0б.)	1 (2б.)	41(2б.)	4 (0б.)	22(2б.)	41(0б.)	19(1б.)	4(2б.)	41(0б.)	47(1б.)
10	13(2б.)	45(1б.)	6 (2б.)	47(2б.)	8(2б.)	15(2б.)	60(2б.)	61(1б.)	45(1б.)	47(1б.)
Итого	14(б)	14(б)	14(б)	10(б)	15(б)	15(б)	15(б)	14(б)	5(б)	14(б)

В *таблице 4.* представлены результаты контрольной группы по методике «Креативность» Е.П. Торренса.

Таблица 4

Результаты 1 замера по методике «Креативность» Е.П. Торренса (контольная группа)

Ученики	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Разработанность	Итоги
1	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень
	Хорошо используется опора на непосредственный зрительный образ	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки интересные, непохожие на другие.	Среднее количество деталей в рисунках	
2	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень
	Хорошо используется	Наблюдается средняя	Рисунки интересные,	Среднее количество	

	опора на непосредственный зрительный образ	адаптивность и пластичность мышления	непохожие на другие.	деталей в рисунках	
3	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.
	Хорошо используется опора на непосредственный зрительный образ	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки интересные, непохожие на другие.	Среднее количество деталей в рисунках	
4	Средний уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.	Средний уровень
	Рисунки не повторяются.Использование немногочисленных и не оригинальных деталей.	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки интересные не похожие на другие.	Среднее количество детелей	
5	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Высокий уровень.	Высокий уровень.
	Наблюдается вариативность элементов, используемых в процессе рисования.	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки интересные не похожие на другие.	Наибольшее количество деталей в рисунках	
6	Высокий уровень.	Средний уровень.	Средний уровень.	Средний уровень.	Средний уровень.
	Наблюдается вариативность элементов, используемых в процессе рисования.	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки не отличаются оригинальность ю идеи.	Среднее количество детелей	
7	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Высокий уровень.
	Ответы и рисунки вполне адекватны. Детали используются в небольшом количестве	Затруднения при выборе вариативность элементов, используемых в процессе рисования.	Рисунки не отличаются оригинальность ю идеи.	Наибольшее количество деталей в рисунках	
8	Высокий уровень.	Средний уровень.	Средний уровень.	Низкий уровень.	Средний уровень.

	Наблюдается вариативность элементов, используемых в процессе рисования.	Наблюдается средняя адаптивность и пластичность мышления	Рисунки не отличаются оригинальность ю идеи.	Наименьшее количество деталей в рисунках	
9	Средний уровень.	Средний уровень.	Средний уровень.	Высокий уровень.	Средний уровень.
	Рисунки не повторяются. Использование немногочисленных и не оригинальных деталей.	Затруднения при выборе вариативность элементов, используемых в процессе рисования.	Рисунки обычные, стандартные.	Наибольшее количество деталей в рисунках	
10	Средний уровень.	Низкий уровень.	Низкий уровень.	Низкий уровень.	Низкий уровень.
	Рисунки не повторяются. Использование немногочисленных и не оригинальных деталей.	Наблюдается затруднение при выборе элементов рисунка.	Тематика рисунков банальна. Признаки креативности отсутствуют.	Наименьшее количество деталей в рисунках	

Субтест «Слова» Дж.Гилфорда.

Цель: Данный тест направлен на изучение креативности, творческого мышления для детей возрастной группы 5-8 лет. В данном субтесте мы исследуем определенные факторы это:

1) Беглость (легкость, продуктивность) — этот фактор характеризует беглость творческого мышления и определяется общим числом ответов.

2) Гибкость — фактор характеризует гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению и определяется числом классов (групп) данных ответов.

3) Оригинальность — фактор характеризует оригинальность, своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме и определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа.

4) Точность — фактор, характеризующий стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели.

Таблица 5

Результаты по Субтесту «Слова» Дж. Гилфорда. (1 замер)

Ученики экспериментальной группы	Результаты	Ученики контрольной группы	Результаты
1	6	1	5
2	3	2	5
3	4	3	4
4	7	4	4
5	3	5	5
6	3	6	3
7	3	7	4
8	6	8	4
9	4	9	5
10	3	10	3
Нормой считается 6-7 слов			

В заключении была проведена повторная диагностика, которая подтвердила уровень развития творческого мышления в экспериментальной группе. Это диагностика Е.П. Торренса «Креативность» и Субтест «Слова» Дж.Гилфорда. Результаты по методике Е.П. Торренса показали, что развивающие игры эффективно подействовали на развитие творческого мышления учеников начальных классов, так как результаты стали выше.

Таблица 6

Результаты по Субтесту «Слова» Дж. Гилфорда

Ученики экспериментальной группы.	Результаты	Ученики контрольной группы.	Результаты
1	10	1	6
2	7	2	5
3	5	3	5
4	11	4	6
5	6	5	4
6	6	6	5
7	6	7	3
8	8	8	4
9	7	9	5
10	6	10	3

А сейчас обратим внимание на рисунок 2. Разница результатов развития творческого мышления в контрольной и экспериментальной группе очевидна.

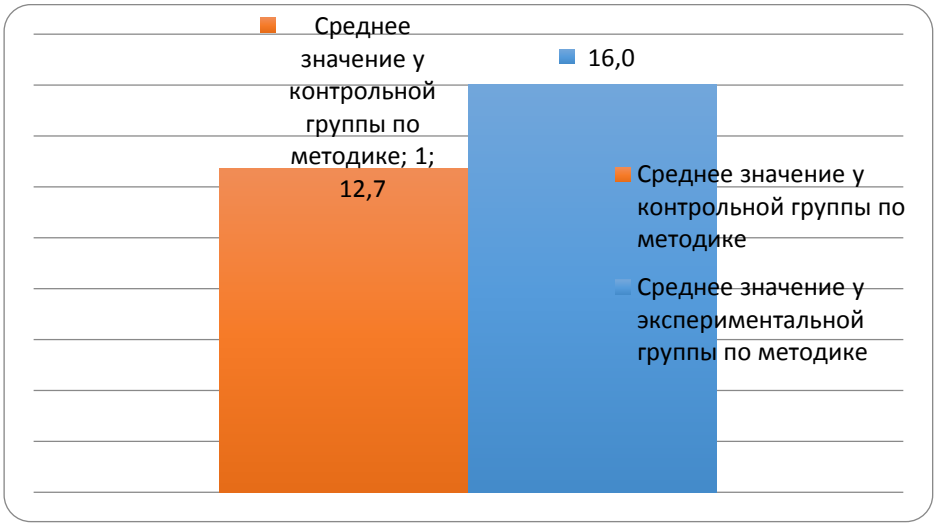


Рисунок 2. Результаты развития творческого мышления в экспериментальной и контрольной группе по методике Е.П.Торренса «Креативность».

Данные, представленные на рисунке 4. дают основания утверждать, что результаты развития творческого мышления в экспериментальной группе выше, чем в контрольной.

Таким образом, при проведении контрольного среза в контрольной и экспериментальной группе мы получили результаты выше в экспериментальной группе, что доказывает выдвинутую нами гипотезу.

Данные, полученные в результате экспериментального исследования дают основания утверждать, что результаты развития творческого мышления в экспериментальной группе выше, чем в контрольной.

Опираясь на результаты исследовательской работы можно сделать вывод: использование развивающих игр влияет на развитие творческого мышления учащихся первых классов. Применение данного вывода возможно не только при работе с детьми, но и при организации работы с диадами родитель-дитя и при работе с семьями [Психологические аспекты

сопротивления инновациям в военной образовательной сфере и пути их преодоления // Научные исследования и образование. 2018. № 2 (30). С. 53-55].

Литература

1. Бабайцева О.Ю. Педагогические условия экологического образования учащихся 5-6-х классов (на основе использования дифференцированного подхода. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шадринск, 1999.

2.Гафитулин М.С. Развитие творческого воображения: Из опыта работы со школьниками начальных классов: Метод. разработка по использованию элементов теории решения изобретательских задач в работе с детьми. - Фрунзе, 2010. С. 2-18.

3.Караяни А.Г., Корчемный П.А., Митасова Е.В., Караяни Ю.М., Некрасова Е.А. Психологическая коррекция и реабилитация // Учебное пособие / Под общей редакцией Митасовой Е.В. – М., 2015.

4.Копылова О.Ю. Педагогические условия развития творческой активности // Вестник Шадринского государственного педагогического института. - 2010. № 2 (7). - С. 44-47.

5.Некрасова Е.А. Оптимизация ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 21-23.

6.Некрасова Е.А. Психологические аспекты сопротивления инновациям в военной образовательной сфере и пути их преодоления // Научные исследования и образование. 2018. № 2 (30). С. 53-55.

7.Немов Р.С. Психология. - Книга.3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. М., 2009. 632 с.

8.Сидоров С.В., Копылова О.Ю. Методические ошибки в воспитательном мероприятии // Педагогическое Зауралье. 2003. № 4. С. 64.